

кратко
и доступно!

Р. А. Каламкарян, Ю. И. Мигачев

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

В вопросах и ответах

2-е издание, переработанное и дополненное

Москва **ЭКСМО** 2009

УДК 341
ББК 67.412
К 17

Об авторах

Каламкярян Рубен Амаякович — доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН

Мигачев Юрий Иванович — доктор юридических наук, профессор Военного университета Министерства обороны Российской Федерации

Каламкярян Р. А.

К 17 Международное право в вопросах и ответах : учебное пособие / Р. А. Каламкярян, Ю. И. Мигачев. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — М. : Эксмо, 2009. — 336 с. — (Учебный курс : кратко и доступно).

ISBN 978-5-699-32168-1

Даются ответы на традиционные вопросы программы курса международного права, позволяющие сконцентрировать внимание студентов на основных понятиях, институтах и отраслях данного курса.

Особое внимание уделяется новым тенденциям и проблемам, а равно новациям современного международного права.

Адресуется студентам, аспирантам и преподавателям высших гуманитарных, прежде всего юридических, учебных заведений.

УДК 341
ББК 67.412

ISBN 978-5-699-32168-1

© Каламкярян Р. А., Мигачев Ю. И., 2009
© ООО «Издательство «Эксмо», 2009

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1

СОВРЕМЕННОЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО.

ОБЩАЯ ЧАСТЬ

ВОПРОС 1. Предмет науки современного международного права.	7
ВОПРОС 2. Система международного права	11
ВОПРОС 3. Нормы современного международного права.	13
ВОПРОС 4. Принципы международного права, их сущность и значение	15
ВОПРОС 5. Международно-правовое значение концепции господства	
права	18
ВОПРОС 6. Происхождение концепции господства права	19
ВОПРОС 7. Источники международного права	21
ВОПРОС 8. Субъектный состав международного права. Содержание	
международной правосубъектности	31
ВОПРОС 9. Объект международного права	38
ВОПРОС 10. Юридические акты и юридические факты	
в современном международном праве.	40
ВОПРОС 11. Международно-правовые санкции и международный	
контроль	50
ВОПРОС 12. Международные правоотношения и современный	
миропорядок	56
ВОПРОС 13. Кодификации международного права	64
ВОПРОС 14. Международное публичное и международное частное	
право	67
ВОПРОС 15. Международно-правовое признание как институт права .	68
ВОПРОС 16. Современный миропорядок и роль признания в деле его	
укрепления	74
ВОПРОС 17. Теоретические форматы признания как фактор	
обеспечения юридической безопасности государств.	77
ВОПРОС 18. Формирование современного международного права как	
целостной системы права	79

Раздел 2

ОСНОВНЫЕ ОТРАСЛИ И ИНСТИТУТЫ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

ВОПРОС 1. Право международного договора как отрасль современного	
международного права и научная категория	87
ВОПРОС 2. Заключение и вступление международных договоров в силу	92
ВОПРОС 3. Соблюдение, применение и толкование международных	
договоров	111

ВОПРОС 4. Недействительность, прекращение и приостановление действия международных договоров	122
ВОПРОС 5. Понятие и основные признаки международной организации. Классификация международных организаций	124
ВОПРОС 6. Правосубъектность международных организаций.	126
ВОПРОС 7. ООН как международная организация	128
ВОПРОС 8. Специализированные учреждения ООН	131
ВОПРОС 9. Региональные организации	132
ВОПРОС 10. Международные конференции	135
ВОПРОС 11. Понятие и источники дипломатического и консульского права	136
ВОПРОС 12. Дипломатические представительства	137
ВОПРОС 13. Консульские учреждения	142
ВОПРОС 14. Постоянные представительства государств при международных организациях.	146
ВОПРОС 15. Специальные миссии	147
ВОПРОС 16. Понятие права международной безопасности	149
ВОПРОС 17. Специальные принципы международной безопасности	151
ВОПРОС 18. Всеобщая система коллективной безопасности	153
ВОПРОС 19. Региональные системы коллективной безопасности	156
ВОПРОС 20. Разоружение — ключевая проблема международной безопасности	159
ВОПРОС 21. Население и его состав, гражданство	166
ВОПРОС 22. Правовое положение иностранцев	171
ВОПРОС 23. Право убежища	174
ВОПРОС 24. Международное сотрудничество по вопросам прав человека	178
ВОПРОС 25. Международная защита прав женщин и детей.	181
ВОПРОС 26. Международная защита прав меньшинств.	183
ВОПРОС 27. Основные формы международного сотрудничества в борьбе с преступностью и его правовые основы	186
ВОПРОС 28. Борьба с международными преступлениями и преступлениями международного характера	188
ВОПРОС 29. Правовая помощь по уголовным делам	200
ВОПРОС 30. Международная организация уголовной полиции — Интерпол	201
ВОПРОС 31. Понятие международного экономического права и его источники. Субъекты международного экономического права	204

ВОПРОС 32. Международно-правовые основы экономической интеграции	204
ВОПРОС 33. Правовые основы совершенствования системы международных экономических отношений и формирования нового экономического порядка.	205
ВОПРОС 34. Специальные принципы международного экономического права	208
ВОПРОС 35. Основные сферы международных экономических отношений и их правовое регулирование	209
ВОПРОС 36. Международные организации в сфере межгосударственных экономических отношений	212
ВОПРОС 37. Виды правового режима территорий	218
ВОПРОС 38. Государственная территория	219
ВОПРОС 39. Государственная граница	221
ВОПРОС 40. Правовой режим международных рек	224
ВОПРОС 41. Демилитаризация территории.	226
ВОПРОС 42. Правовой режим Арктики и Антарктики	229
ВОПРОС 43. Понятие международного морского права.	232
ВОПРОС 44. Внутренние морские воды и территориальное море	233
ВОПРОС 45. Прилежащие и исключительные экономические зоны	238
ВОПРОС 46. Правовой режим открытого моря	240
ВОПРОС 47. Понятие и правовой режим континентального шельфа	244
ВОПРОС 48. Правовой режим международных проливов и каналов	246
ВОПРОС 49. Понятие международного воздушного права и его принципы	250
ВОПРОС 50. Правовой режим воздушного пространства. Международные полеты	252
ВОПРОС 51. Международные воздушные сообщения	254
ВОПРОС 52. Международные авиационные организации.	256
ВОПРОС 53. Понятие и источники международного космического права	258
ВОПРОС 54. Международно-правовой режим космического пространства и небесных тел	259
ВОПРОС 55. Международно-правовой режим космических объектов и космонавтов	264
ВОПРОС 56. Международно-правовая ответственность за деятельность в космическом пространстве	267
ВОПРОС 57. Правовые основы международного сотрудничества в использовании космоса в мирных целях	268
ВОПРОС 58. Значимость практических мер мирового сообщества по мирному использованию космического пространства	271

ВОПРОС 59. Понятие международного права окружающей среды, его принципы и источники	273
ВОПРОС 60. Международные организации и конференции в области охраны окружающей среды	277
ВОПРОС 61. Защита среды Мирового океана, охрана атмосферы и предотвращение изменения климата, защита животного и растительного мира.	279
ВОПРОС 62. Защита водной среды международных рек и окружающей среды полярных районов.	284
ВОПРОС 63. Защита окружающей среды в процессе космической и ядерной деятельности.	287
ВОПРОС 64. Международно-правовое регулирование обращения с вредными отходами.	292
ВОПРОС 65. Сущность мирного урегулирования международных споров	294
ВОПРОС 66. Средства решения международных споров	295
ВОПРОС 67. Решение международных споров судом	297
ВОПРОС 68. Понятие права вооруженных конфликтов	302
ВОПРОС 69. Начало войны и ее международно-правовые последствия. Участники войны (вооруженного конфликта).	305
ВОПРОС 70. Средства и методы ведения войны	308
ВОПРОС 71. Нейтралитет в войне	312
ВОПРОС 72. Международно-правовая защита жертв вооруженных конфликтов.	314
ВОПРОС 73. Окончание войны и его международно-правовые последствия	320
ВОПРОС 74. Юридическая природа института эстоппель, его происхождение и понятийное содержание	322
ВОПРОС 75. Конститутивные элементы института эстоппель.	326
ВОПРОС 76. Место и роль института эстоппель в системе современного международного права	328
ВОПРОС 77. Международно-правовое значение института эстоппель.	330

Раздел 1

СОВРЕМЕННОЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО. ОБЩАЯ ЧАСТЬ

Предмет науки Вопрос 1. современного международного права

Современное международное право — самостоятельная, специфическая система права, представляющая собой совокупность международно-правовых принципов и норм, регулирующих отношения сотрудничества между государствами и международными организациями как субъектами международного права.

Соблюдение норм международного права обеспечивается в случае необходимости принуждением, осуществляемым государствами, а также межгосударственными организациями.

Можно выделить следующие **особенности современного международного права**, отличающие его от отраслей внутригосударственного (национального) права.

1. *Предмет регулирования.* Предметом регулирования международного права являются отношения суверенных и независимых друг от друга субъектов (государств, наций, международных организаций). Внутригосударственное право регулирует отношения между субъектами внутри отдельного государства, как правило, в пределах государственной территории и в рамках внутренней компетенции.

2. *Субъекты права* (лица, поведение которых регламентировано нормами права). *Субъектами международного права*, как отмечалось выше, являются государства, нации и народы, борющиеся за свою независимость, а также международные организации. Необходимо подчеркнуть, что понятием «субъекты международного права» охватываются все организации, действующие в рамках межгосударственной системы (например, объединения государств, не составляющих межгосударственную организацию), а также международные комиссии, суды и т.д. В своей деятельности они руководствуются нормами международного права.

Субъекты современного международного права, как правило, классифицируются на основные и производные. К основным

субъектам международного права относятся государства, к производным — международные организации (подробнее см. вопрос 8 данной работы). Международное право осуществляет непосредственное регулятивное воздействие на суверенные образования — государства, а уже через них на международные организации. Концептуальная позиция российских ученых по субъектному составу международного права в целом согласуется с общемировым пониманием проблемы. И это вполне логично и понятно: российская наука международной юриспруденции определяется в качестве составной части общемировой науки современного международного права.

Правилами поведения субъектов международного права являются общепризнанные стандарты должного поведения, устанавливаемые международным правом.

Соответственно, само международное право выполняет роль модулятора согласия государства по поводу юридически значимого правомерного поведения государств¹.

Субъектами внутригосударственного права (для сравнения) являются государство, государственные органы и должностные лица, граждане и другие физические лица, находящиеся на его территории, а также организации (юридические лица).

3. *Источники права.* Нормы международного права и внутригосударственного права существуют в различных юридических формах. Международно-правовые нормы выражены в форме международных договоров, международных обычаев, актов международных конференций и совещаний, документов международных организаций. Внутригосударственные нормы содержатся в законах, указах, постановлениях и других внутригосударственных нормативных правовых актах. К источникам внутригосударственного права относятся и государственно-правовые договоры (соглашения Российской Федерации и ее субъектов).

4. *Способ создания правовых норм.* Нормы международного права создаются субъектами международного права на основе свободного волеизъявления равноправных участников международных отношений. Международное право рассматривается как право координации воли суверенных образований — государств, действующей по горизонтали, ибо оно формируется на основе согласования этой воли. Внутригосударственное же право отличает иерархиче-

¹ Каламкарян Р.А. Философия международного права. — М., 2006. — С. 25–82.

ское соподчинение, которое осуществляется через регулятивное воздействие по вертикали сверху вниз — по всему кругу физических и юридических лиц. Здесь суд как орган власти обеспечивает права названных лиц, воздействуя на нарушителей мерами принудительного характера. Международный суд принимает решения и применяет меры принуждения только на основе свободного согласия государств. Тем самым можно заключить, что внутригосударственное право по сравнению с международным является более жестким правом. Вместе с тем международная система права, как и внутригосударственная, в равной мере ориентирована на обеспечение выполнимости юридических норм со стороны своих субъектов.

5. *Способ обеспечения исполнения норм.* Если исполнение норм национального права обеспечивается органами государственной власти, то исполнение норм международного права, а в случае необходимости и принуждение, производится самими субъектами международного права (индивидуально или коллективно). Международное право отличает то, что в международных отношениях не существует надгосударственных механизмов, осуществляющих принуждение.

Поскольку в межгосударственной системе не существует судебных и исполнительных органов, идентичных тем, которые создаются в государствах, функционирование международного права, и прежде всего его применение, существенно отличается от действия и применения национального права. Главную роль в функционировании международного права играют государства, а также международные организации. В рамках миропорядка на основе верховенства права предусматривается, что все межгосударственные споры подлежат разрешению через Международный суд. О значимости установления верховенства права в международных отношениях было заявлено в Декларации тысячелетия, принятой на Саммите тысячелетия в сентябре 2000 г.

В постановочном плане концепция верховенства права соизмерима с концепцией примата международного права.

В современном международном праве следует считать уже устоявшейся **концепцию примата (преимущественного значения) норм международного права** в процессе взаимодействия с нормами внутригосударственного права.

Регулятивное воздействие международного права основано на принципе приоритета права в политике. Речь идет об установлении определенных постулатов должного поведения, которые в со-

вокупности образуют юридический базис для действий государств на международной арене. Примат международного права в политике, определяя себя через верховенство права в международных отношениях, нашел свое юридическое подтверждение на высоком уровне — Саммите нового тысячелетия (Нью-Йорк, 6–8 сентября 2000 г.), в котором приняло участие 191 государство. Декларация тысячелетия — акт, одобренный ими, четко ориентирует мировое сообщество прежде всего на укрепление Организации Объединенных Наций, и в рамках этой задачи обозначается решимость государств — членов ООН «укреплять Международный суд, с тем чтобы обеспечить правосудие и верховенство права в международных делах».

Международно-правовой позитив в плане закрепления верховства права в международных отношениях впоследствии был подтвержден в Декларации Саммита 2005 г.

Для обеспечения примата международного права в политике необходимо повышение роли международных механизмов функционирования международного права, включая международные организации, прежде всего ООН, международные суды и арбитражи, контрольные органы, наблюдающие за исполнением государствами их международных обязательств.

Поскольку национальное право государств оказывает существенное влияние на эффективность международного права, необходимо, чтобы право каждого государства соответствовало международному праву. Это требование международного права вытекает из принципа добросовестного выполнения международных обязательств.

Фактическая реализация норм международного права на территории государств осуществляется путем их трансформации в нормы внутригосударственного права и определяется как имплементация (выполнение, исполнение) международного права. С целью приведения национальных нормативных правовых актов в соответствие с нормами международного права государства принимают законодательные акты в форме законов (законы, акты о ратификации международных договоров), воспроизводящие нормы международного права или провозглашающие их действие на территории государства.

В Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются согласно части 4 ст. 15 Конституции РФ составной частью ее правовой системы. Если международным дого-

вором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Нормы аналогичного содержания содержатся и в конституциях других государств (например, США, Испании).

Подписание международного договора (соглашения) под условием последующей ратификации устанавливает обязанность не лишать этот договор его объекта и цели до вступления договора в силу (ст. 18 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.). В случае, когда подписание представляет акт выражения согласия на обязательность договора, государство берет на себя обязательство обеспечить его исполнение. Государство не может, ссылаясь на нормы своего национального права, отказаться от выполнения международного договора, участником которого оно является (ст. 27 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.).

Международное право как явление общественной жизни постоянно развивается, что отражается на его структуре — происходит формирование отдельных отраслей, институтов, норм и принципов (например, международное космическое право, международное экологическое право и др.).

Вопрос 2. Система международного права

Система международного права определяется как упорядоченная в режиме целостности и единства совокупность отраслей международного права со своими институтами, принципами и нормами. Будучи законченной по содержанию, система международного права не содержит пробелов (лакун) и соответственно обеспечивает предметное урегулирование любого спора в судебном-арбитражном порядке.

Понимание системы международного права воспринимается в практически идентичном плане всеми российскими учеными-международниками. Это вполне логично, поскольку система права всегда есть целостная по форме и законченная по содержанию совокупность институтов с включенными сюда отраслями, подотраслями, принципами и нормами.

В постановочном плане рассмотрение системы международного права включает в себя показ предметного содержания **общей части** с основными, задействованными здесь институтами, совокупностью норм и принципов и обозначение существа **особенной**

части с раскрытием характера и направлений регулятивного воздействия отдельных отраслей международного права.

Система международного права едина, целостна и еще внутренне взаимосвязана и взаимозависима. Г.И. Тункин¹ совершенно прав, когда говорит о **взаимосвязанности и взаимозависимости компонентов в системе международного права**. Вывод авторитетного ученого правилен. Так, если происходят новации в конкретной отрасли или институте, то это в логичном порядке оказывает влияние на содержание других отраслей и институтов международного права. Приводимый пример здесь таков. Появление в международном праве запрещения прибегать к войне (1928 г.), а затем принципа неприменения силы и угрозы силой в отношениях между государствами (1945 г.) внесло качественные изменения в институт международной ответственности государств.

Значимость взаимосвязанности и взаимозависимости в рамках системы международного права, справедливо отмечает Г.И. Тункин, непосредственно проявляет себя в процессах применения и толкования норм права. Действительно, в соответствии с общим правилом толкования (ст. 31 Венской конвенции 1969 г. о праве международных договоров) наряду с контекстом учитываются: а) любое последующее соглашение между участниками относительно толкования договора или применения его положений; б) любые последующие нормы международного права, применяемые в отношениях между участниками.

Понимание системы международного права в параметрах единства, целостности, взаимосвязанности и взаимозависимости юридически и практически обосновано.

Система международного права — это система права координации. Осуществляя регулятивное воздействие по отношению к суверенным субъектам-государствам, международное право призвано это делать (в силу своей сущности) в горизонтальном (а не в вертикальном, как во внутригосударственном праве) режиме. Отсюда порядок иерархического построения международно-правовых норм для определения их неодинаковой юридической силы не представляется доктринально приемлемым. Прагматически целесообразно говорить о международно-правовых нормах (при всей их равноценности в плане направленности регулятивного воздействия) в аспекте преимущественной силы устанавливаемых ими юридических предписаний. Перевод системы норм междуна-

¹ Тункин Г.И. Теория международного права. — М., 2006. — С. 181–241.

родного права в русло иерархических построений не отражает в должной мере саму суть этой системы права. Иерархическое построение норм применимо во внутригосударственном праве и отнюдь не в таком праве координации, каким является международное право. В конечном счете речь идет о доктринально другом обозначении единообразно воспринимаемого юридического феномена.

Нормы **Вопрос 3. современного международного права**

Нормы международного права — это юридически обязательные правила поведения, создаваемые субъектами международного права и регулирующие отношения между ними. Юридическая обязательность норм международного права — та главная особенность, которая отличает их от других социальных норм, функционирующих в межгосударственной системе (например, норм международной вежливости).

Нормы международного права имеют императивно-долженствующий характер. Логика мышления предписывает юридическую обязательность норм современного международного права. Тем самым устанавливается их отличие от других социальных норм.

Любая юридическая норма, будь то международная или внутригосударственная, — это правило должного поведения соответствующих субъектов права. В рамках своего регулятивного действия в пространстве нормы международного права направлены на универсальное или сугубо местное применение. Соответственно различаются нормы международного права, например универсальные договоры, обычаи, и локальные нормы международного права (двусторонние договоры и обычаи).

Нормы современного международного права в рамках их целенаправленного и правомерного регулятивного воздействия подразделяются по двум категориям: *допустимости* и *недопустимости* отступления от них по взаимному согласию контрагентов. Наука международной юриспруденции обозначает эти две категории международно-правовых норм как *императивные* (*jus cogens*) и *диспозитивные* (*jus dispositivum*). Проводя различие между этими видами норм по критерию допустимости отступления от них по взаимному согласию субъектов международного права следует подчеркнуть их правомерный характер. Постановочно важно сле-

дующее: отклонение от императивной международно-правовой нормы недопустимо. Согласно статье 53 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. *императивной нормой современного международного права* считается «норма, которая принимается и признается мировым сообществом в целом как норма, отклонение от которой недопустимо и которая может быть изменена только последующей нормой международного права, носящей такой же характер».

Возникновение императивных норм международного права в целом определяется через установление постулатов должного поведения государств в аспекте построения миропорядка на основе верховенства права (Rule of Law). Императивные принципы международного права, обозначаемые как основные принципы, закреплены в таких нормоустанавливающих документах, как Устав ООН и Декларация ООН о принципах 1970 г. *К ним относятся принципы:*

- неприменения силы и угрозы силой;
- мирного разрешения споров;
- нерушимости границ;
- территориальной целостности;
- суверенного равенства государств;
- невмешательства во внутренние дела других государств;
- добросовестного выполнения международных обязательств;
- сотрудничества государств;
- равноправия и самоопределения народов и наций;
- уважения прав человека и основных свобод.

Установленные в порядке предписаний должного поведения, императивные принципы международного права предусматривают признание недействительными любых противоречащих им юридических актов.

Здесь также можно отметить, что всякое невыполнение международно-правовой нормы предусматривает наступление определенной ответственности субъектов международного права и применение санкций в случае их нарушения.

Согласованность и взаимообусловленность воли государств как элементы процесса создания норм международного права. Согласованность и взаимная обусловленность воли государств представляются обязательными элементами процессов международного нормотворчества уже в силу самой сущности современного международного права, регулирующего отношения между суверенными образованиями — государствами. Принципы суверенного ра-

венства, взаимности — вот те принципы, которые обуславливают востребованность таких элементов, как согласованность и взаимная обусловленность воли государств при создании международных договорно- и обычно-правовых норм. Согласованность и взаимная обусловленность воли государств как обязательные элементы в рамках процесса по выработке международно-правовых норм в логическом порядке признаются всеми российскими учеными-международниками. И здесь объективно приоритет среди ученых, осуществляющих анализ элементов согласованности и взаимообусловленности воли государств, должен быть отдан Г.И. Тункину, сформулировавшему в вышеупомянутой монографии «Теория международного права» и учебнике по международному праву¹ свою теоретическую конструкцию согласования воли. Создание целостной картины сущностного значения согласованности и взаимной обусловленности воли как элементов процесса международного нормопроизводства может быть осуществлено при обстоятельствах должного учета выводов и заключений, представленных В.М. Шуршаловым в его фундаментальном труде «Международные правоотношения»². Соблюдение принципов согласованности воли и их взаимообусловленности в процессе создания норм международного права представляют собой важнейший фактор отличия этих норм от норм внутригосударственного права.

В современном миропорядке воли государств как суверенных и равноправных субъектов юридически равнозначны. Суверенное равенство государств является важнейшим принципом дипломатических конференций по выработке международных договоров: каждое государство, самостоятельно определяя свою международно-правовую позицию при голосовании по тексту договора, имеет один голос и его реализовывает в созданной норме права.

Принципы международного права, Вопрос 4. их сущность и значение

Современное международное право, являясь универсальным регулятором международных отношений, в равной мере применимо ко всем членам мирового сообщества. Предписывая общие

¹ Международное право: Учебник / А.Н. Талалаев, Г.И. Тункин, Л.Н. Шестаков и др. — М., 1999. — С. 54–59.

² Шуршалов В.М. Международные правоотношения. — М., 1970. — С. 17–18.

критерии должного поведения, международное право делает это через определенное правило должного поведения. В свою очередь, правило должного поведения проявляет себя через правовую норму. Будучи собраны воедино в рамках конкретного направления своего регулятивного воздействия, наиболее общие и фундаментальные нормы международного права образуют по совокупности принцип международного права. Принцип в этом смысле объединяет в себе нормы. По факту объективного анализа принцип международного права соизмерим с институтом международного права. И там и здесь — это всегда совокупность общих и фундаментальных норм права.

При понимании принципов международного права, как включающих наиболее общие фундаментальные нормы международного права, мировое сообщество устанавливает в качестве критерия должного поведения государств именно принципы международного права. И здесь постановочно значимы положения статьи 2 Устава ООН: «Для достижения целей, указанных в статье 1, Организация и ее Члены действуют в соответствии со следующими Принципами». *Принципы международного права* тем самым обозначаются как мера должного поведения всех государств — членов ООН по обеспечению целей членов мирового сообщества.

Обращение мирового сообщества к принципам международного права с целью упорядочения на основе права определенной области межгосударственных отношений постоянно присутствует в кодификационных конвенциях универсального характера. Так, констатация значимости принципов международного права («принимая во внимание принципы международного права, воплощенные в Уставе ООН» — такова обычная формулировка) заявлена в преамбуле Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., Венской конвенции о праве международных договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 г., Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 г. и в ряде других.

Приверженность мирового сообщества принципам Устава ООН в их понимании «принципов международного права, воплощенных в Уставе ООН» подтверждена в Декларации тысячелетия ООН от 8 сентября 2000 г.

Подтвержденное судебной-арбитражной практикой понимание принципов международного права как включающих в себя общие

и фундаментальные нормы международного права находят свое должное восприятие в российской и зарубежной науке международного права.

Принципы международного права, соединяя в себе наиболее общие и фундаментальные нормы международного права, постановочно надо отличать от **общих принципов права** по смыслу статьи 38 Статута Международного суда. В то время как **принципы международного права** — это и есть сама суть международного права со всеми его фундаментальными предписаниями должного поведения (в конечном счете — составляющая всей международно-правовой системы), **общие принципы права** выступают как совокупность определенных принципов, которые представляются едиными для правовых систем различных цивилизованных государств (совпадающее право, применяемое к народам равнозначной цивилизации). Будучи подтверждены международной судебной-арбитражной практикой, **общие принципы права** обозначают себя в качестве принципов, которые правосознание государств расценивает как образующие в необходимом порядке составную часть любого юридического порядка. По своему смысловому выражению понятие «общие принципы права» в определенной степени и составляет *jus gentium* по римской системе права.

Принципы международного права, соединяя в себе наиболее общие и фундаментальные нормы международного права, признаны в тексте главы 1 «Цели и принципы» Устава ООН. Речь идет о следующих принципах: суверенного равенства государств; добросовестности в аспекте добросовестного выполнения международных обязательств; мирного разрешения споров между государствами; недопустимости угрозы силой или ее применения; равноправия и самоопределения народов; невмешательства во внутреннюю компетенцию любого государства; совместного участия в предпринимаемых под эгидой ООН действиях превентивного и принудительного характера.

Универсальность обозначенных в Уставе ООН принципов международного права в правовом режиме принципов *jus cogens* подтверждается положениями пункта 6 ст. 2 Устава ООН: «Организация обеспечивает, чтобы государства, которые не являются ее членами, действовали в соответствии с этими Принципами, поскольку это может оказаться необходимым для поддержания международного мира и безопасности».

Констатация универсальности принципов международного права ориентирована на поддержание целостности международного права как системы права и обустроенного на его основе современного миропорядка.

Будучи первоначально записаны в Уставе ООН, принципы международного права впоследствии были существенно развиты в таких важнейших документах современности, как Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН 1970 г. (далее — Декларация 1970 г.), Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (далее — Заключительный акт 1975 г.), Декларация принципов, регулирующих отношения между государствами — членами Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (далее — Декларация 1999 г.).

Вопрос 5. Международно-правовое значение концепции господства права

Вхождение человечества в новое тысячелетие сопряжено с повышением роли международного права в системе взаимоотношений между государствами. Важнейшей задачей мирового сообщества является установление господства права в международных делах. Данное направление деятельности ООН постоянно подчеркивается в годовых отчетах Генерального секретаря ООН. В порядке констатации указывается на необходимость выполнения взятых государствами международных обязательств исключительно на основе принципа добросовестности, т.е. не формально, а с должным учетом буквы и духа международного договора.

Итоговый документ Саммита 2005 г. закрепил востребованность установления и поддержания господства права *rule of law* в системе современных международных отношений. Готовность государств, причем как членов, так и нечленов ООН, обращаться в Международный суд с целью разрешить возникающие споры свидетельствует о стремлении всего международного сообщества содействовать построению миропорядка на основе господства права *rule of law*¹.

¹ См.: Каламкарян Р.А. Господство права *rule of law* в международных отношениях. — М., 2004. — С. 8–59, 269–451.

Задача построения миропорядка на основе верховенства права со всей силой своей значимости была подтверждена в Декларации тысячелетия, принятой на Саммите тысячелетия 6–8 сентября 2000 г. В принятии этого документа участвовали руководители 147 государств мира (а в целом в мероприятии участвовало 191 государство — член ООН), зафиксирована решимость укреплять уважение к принципу верховенства права, причем как в международных, так и во внутренних делах, и в особенности обеспечивать выполнение государствами-членами решений Международного суда во исполнение Устава ООН по любым делам, сторонами которых они являются.

Господство права как способ упорядоченного взаимодействия субъектов в рамках определенной правовой системы не есть некая абстрактная теоретическая конструкция. Это востребованный наукой и практикой современной юриспруденции механизм включения субъектов правоотношений в цивилизованный процесс поступательного движения сообщества (государственного или международного) во времени и пространстве. Господство права в аспекте правления права содействует упорядочению поведения субъектов в конкретном социуме. Если это государство, то речь идет об упорядочении в рамках вертикально существующей системы права как права иерархического с жесткой вертикалью власти. А если это международное сообщество, то тогда мы имеем дело с процессом упорядочения уже в рамках действующего по горизонтали права координации, иначе называемого международным.

Происхождение

Вопрос 6. концепции господства права

В постановочном плане концепция господства права отнюдь не является достижением последнего времени. В международное право данная концепция пришла из права Великобритании. В общем плане под ней подразумевались: правовая форма образования и деятельности правительств, судебной системы, исключавшая любые проявления произвола, беззакония, авторитарных методов руководства; упорядоченный на основе судебных решений характер происхождения конституционных норм; юридическое равенство всех граждан перед законом.

Родоначальником концепции господства права являлся известный английский ученый, профессор Оксфордского университета Альберт Венн Дэйси (Albert Venn Dicey). Впервые концепция господства права была представлена в его монографии «Введение к изучению права конституции» (1885 г.). Изложенная им *концепция господства права включала в себя три элемента.*

Первый. Ни один человек не может быть наказан или в законном порядке понести ущерб в части своей целостности как личности или в отношении своей собственности, за исключением очевидного нарушения права, установленного по факту судебными органами данного государства.

Второй. Концепция господства права устанавливает юридическое равенство всех граждан (вне зависимости от своего статуса в правовой системе) перед законом. Соответственно, никто не может быть выше закона, и в этом плане все подчиняются законам своей страны в одинаковой степени.

Третий. Суть концепции господства права предусматривает не только провозглашение прав человека в декларативно-заявительном порядке, но и создает жесткую систему гарантий через упорядоченную практику судебных институтов страны по всему кругу фундаментальных прав, обозначенных в конституции.

В США эта концепция господства права известна под названием «правительство под законом» (Government under Law), во Франции — «принцип законности и верховенство нормы права» (Le Principe de Legalite et la Suprematie de la Regle de Droit), в ФРГ — «правовое государство» (der Rechtsstaat).

В отечественной литературе по международному праву содержание концепции господства права практически не рассматривалось. Поскольку согласно этой концепции некоторые зарубежные авторы выдвигали идею о пересмотре современного международного права и Устава ООН в направлении создания мирового государства, то со стороны отечественных юристов в отношении применения концепции высказывалось много критических замечаний. Объектом критики было и понятие «World Law», как наиболее часто называлась эта система права, которую определенная, но в целом незначительная часть зарубежных юристов предполагала установить в международных отношениях на основе мирового государства.

В настоящее время подавляющее большинство ученых отвергают положение о создании мирового государства, справедливо отмечая, что государства как равноправные суверенные субъекты

права в процессе общения между собой должны содействовать неукоснительному соблюдению международного права и уважению к правилам поведения, выработанным и признанным в современном взаимосвязанном и взаимозависимом мире. Причина такого изменения позиции — осознание того, что международное право должно не подчинять, а координировать действия государств, что это — межгосударственная система построения современного миропорядка.

Пересмотр научных взглядов в зарубежной доктрине, а также признание Россией верховенства права создали условия для кардинального изменения позиции в отношении концепции господства права.

Вопрос 7. Источники международного права

Под *источником* международного права понимается форма выражения и закрепления нормы международного права. Необходимо отметить, что, согласно статье 38 Статута Международного суда, «суд, который обязан решать переданные ему споры на основании международного права, применяет:

а) международные конвенции, как общие, так и специальные, определенно признанные спорящими государствами;

б) международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы;

в) общие принципы права, признанные цивилизованными нациями;

г) судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм».

В теории международного права *основными источниками* признаются *международный договор* и *международный обычай*.

Под *международным договором* понимается соглашение между государствами или другими субъектами международного права, заключенное в письменной форме, по поводу установления, изменения или прекращения взаимных прав и обязанностей. Количество договорных норм огромно, и в практике чаще всего приходится иметь дело с этими нормами.

Под *международным обычаем* согласно статье 38 Статута Международного суда понимается доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы. Обычные нормы склады-

ваются в международной практике и признаются субъектами международного права как обязательное правило поведения. От обычая следует отличать обыкновения, то есть правила международной вежливости и этикета.

Договорный процесс создания международно-правовых норм представляется по всем канонам юридической логики оптимальным по факту существования формализованного письменного акта, применение которого может быть обеспечено через Международный суд. Разумеется, обычно-правовая норма также может стать предметом анализа в суде при принятии решения о востребованности ее соблюдения. Именно так и было в деле о дипломатическом и консульском персонале США в Тегеране, когда Международный суд в вынесенном единогласно постановлении от 15 декабря 1979 г. заявил, что захват посольства и его пользующегося международной защитой персонала противоречит обычно-правовым нормам о неприкосновенности и экстерриториальности дипломатического представительства.

Очевидность доводов в пользу целесообразности договорно-правового процесса выработки норм международного права признается всеми российскими учеными. Однако, констатируя прагматические преимущества письменного договорного акта, никак нельзя умалять международно-правовое значение обычая и всего процесса международного обычно-правового процесса нормопроизводства. И это со всей очевидностью показал Международный суд в своих решениях от 15 декабря 1979 г. и 24 мая 1980 г. по делу о дипломатическом и консульском персонале США в Тегеране. Аргументы суда в пользу недопустимости нарушения международно-правовой обычной нормы о неприкосновенности и экстерриториальности дипломатического представительства были бесспорны, и это привело к единогласию в суде при вынесении решения по этому делу.

Международный правовой порядок на основе верховенства права предусматривает выполнение всеми государствами мирового сообщества своих международных обязательств вне зависимости от источника их возникновения (международные конвенции, международный обычай, общие принципы права) с учетом требований принципа добросовестности. Международный обычай как источник международного права наряду с международными конвенциями и общими принципами права применяется Международным судом при вынесении им своего решения.

По общему пониманию доктрины и практики международного права, термин «*обычай*» включает в себя два различных понимания исследуемого института.

Во-первых, это процесс создания нормы права. Во-вторых, речь идет об образованной в результате данного процесса юридической норме, которая отныне получает название обычной нормы. Таким образом, в одном случае можно говорить о международном нормопроизводстве, а во втором — о материальном продукте создания норм — юридически обязательном правиле поведения в форме международно-правовой обычной нормы. Во исполнение статьи 38 Статута Международного суда в том случае, когда суд «применяет международный обычай», мы имеем дело с уже состоявшейся обычно-правовой нормой, а если осуществляется «доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы», то налицо процесс нормопроизводства, при котором происходит выработка новой обычно-правовой нормы. С учетом этого двустороннего значения рассмотрим *международный обычай как один из источников международного права*.

1. Обычно-правовой процесс нормотворчества складывается из двух элементов. Первый состоит в подтверждении определенных актов, обозначаемых как прецеденты. В этом и заключается материальный элемент международного обычая — *обыкновение*. Второй проявляется через убеждение, предполагающее, что осуществление этих актов является необходимым в порядке обязательного предписания права. Такова суть «психологического» элемента *opinio juris et necessitatis* (международное согласие и признание определенного события). Материальный элемент в форме обыкновения становится обязательной нормой при соединении с «психологическим» элементом в виде *opinio juris*.

Раскрывая содержание материального элемента, следует установить круг субъектов, задействованных в процессе обычного нормопроизводства. Это — государства как основные субъекты международного права и международные организации как производные субъекты международного права. Акты государств, образующие собой материальный элемент, разнообразны по своему характеру. Сюда входят все виды актов внешнеполитических ведомств, включая официальные декларации, дипломатические корреспонденции, решения, а также практика органов исполнительной власти, постановления международных и национальных судов. Так, например, в деле *Интерхандель Международный суд*

в своем решении от 21 марта 1959 г. в качестве материального элемента принял во внимание международные акты, совершаемые в порядке обеспечения дипломатической защиты.

Межгосударственные акты в форме соглашений могут служить прецедентом. Признавая возможность образования международно-правовой нормы на основе односторонних или двусторонних актов в форме юридически значимого поведения государств, доктринальный и практический интерес вызывает проблема допустимости актов пассивного поведения государств при конституировании обычно-правовой нормы. Международные судебные органы в своих постановлениях заявляли, что акты пассивного поведения государств в форме воздержания от совершения определенных действий могут служить в качестве основы при формировании обычно-правовой нормы.

Помимо практики государств, в качестве конститутивных элементов обычая могут выступать судебные и арбитражные решения. Постоянная палата международного правосудия и Международный суд в своих решениях по конкретным делам признавали постановления предшествующих им судебных и арбитражных органов в качестве конститутивных элементов обычая.

Установив субъективный состав участников процесса обычного нормопроизводства, перейдем к рассмотрению потенциальных *областей распространения практики, служащей в качестве материального элемента обычной нормы*. Таких областей две: *во времени и в пространстве*.

Подтверждение практики во времени представляется неотъемлемым фактором институализации обычая. Требование повторения прямо вытекает из решений Международного суда и арбитража. Фактор времени при создании обычая сопряжен с требованием подтверждения практики в пространстве. Когда речь идет об обычае применительно к определенной группе государств, тогда мы говорим об обычае особого порядка, т.е. о региональном обычае. В том случае, когда задействованы все государства мира, перед нами уже универсальный обычай.

Статья 38 Статута Международного суда упоминает всеобщий обычай, подтверждая собой существование «общего международного права», понимание которого впервые введено в научный оборот в решении Постоянной палаты международного правосудия от 26 мая 1926 г. по делу «О германских интересах в Польской Верхней Силезии». В том, что касается всеобщих обычно-право-

вых норм, статья 38 Статута Международного суда ясно показывает, что практика должна быть всеобщей, а не единодушной. Международная судебная практика всегда придерживалась такой точки зрения.

Любое государство, являющееся посторонним по отношению к прецеденту, сохраняет право выступать против обычая и тем самым помешать его созданию. Международный суд в своем решении о рыболовстве от 18 декабря 1951 г. между Англией и Норвегией среди прочего определил, что правило об установлении ширины территориального моря в 10 миль от берега не могло составлять собой всеобщую обычную норму, противопоставимую Норвегии, и в развитие этого не может быть применено в отношении Норвегии, поскольку она всегда противилась любой попытке применить его к норвежскому побережью.

При обстоятельствах, когда речь идет об особенных обычаях, единодушное согласие на создание двустороннего обычая представляется логичным решением ситуации. Это подтверждает решение Международного суда от 12 апреля 1960 г. по делу о праве прохода через территорию Индии и решение от 27 августа 1952 г. по делу о гражданах США в Марокко. В том, что касается региональных обычаев, представляется обоснованным следующий вывод: чем уже круг заинтересованных государств, тем более значимым становится правило о единодушии.

В развитии предмета исследования *перейдем к рассмотрению так называемого психологического элемента обычая*. Мы имеем в виду убежденность в правомерности и необходимости (*opinio juris sive necessitates*). Статут Международного суда заявляет о всеобщей практике, «признанной в качестве правовой нормы». Международный суд и Постоянная палата международного правосудия, каждый со своей стороны, высказывались в жестком режиме в отношении требования присутствия *opinio juris* при констатации новой нормы обычного международного права. В его решении о континентальном шельфе Северного моря от 28 февраля 1969 г. говорится о наличии общего «признания существования правовой нормы или юридического обязательства». В решении Международного суда от 7 декабря 1927 г. по делу «Лотус» речь идет об «убежденности в наличии обязанности». Сознание наличия юридического обязательства в отличие от мотивов вежливости, справедливости или морали представляет собой, отмечают на этот счет ученые, достаточно реальный фактор, и практика государств при-

знает различие между обязательством и обыкновением. Концептуально международный обычай по степени предписания обязательности определенного поведения отличается от обыкновения. Если *международный обычай* содержит в себе юридически однозначное по своему характеру установление по обязательному поведению в порядке долженствования, то *обыкновение*, не обладая таким качеством международного обычая, осуществляется в рамках международной вежливости. Понимание обязательности по своему содержанию представляется реальной категорией, которая устанавливается судом на основе объективной оценки поведения субъектов. При этом бремя доказывания существования обычая, так же как и его отсутствия, лежит на заявителе.

Международный суд, выдвигая требования присутствия *opinio juris et necessitatis* (международное согласие и признание определенного обычая) в качестве неперемennого условия возникновения новой нормы обычного международного права, проводит, как это видно из решения по делу о континентальном шельфе Северного моря, четкую границу между обычно-правовой нормой в понимании юридического обязательства и правилами вежливости, целесообразности или традиции.

Процесс формирования нормы обычного права завершается применением ее Международным судом на практике.

2. Теперь изучим саму норму обычного международного права. Норма обычного международного права играет существенную роль в международном правопорядке. Развитие международного обычного права начинается с таких областей, как дипломатическое право, морская навигация, право вооруженных конфликтов. Помимо этого, сфера действия обычного права распространялась на другие области: международный арбитраж, международная ответственность, право международных договоров.

Принцип *pacta sunt servanda* (договоры должны соблюдаться) имеет обычно-правовое происхождение. Сама процедура формирования обычая регулируется через обычай. Тем самым можно говорить, что нормы международного обычного права составляют институционно-правовую основу международного сообщества в течение длительного пути его становления. И сейчас, после начавшегося с двух Гаагских конференций 1899 г. и 1907 г. процесса развития конвенционных норм, международный обычай наравне с международным договором играет существенную роль в системе современного международного права.

Рассматривая значение международного обычая как источника современного международного права, возникает вопрос о доктринальном обосновании способов создания норм обычного права. Согласно первой теории обычай образуется через молчаливое соглашение государств. Признавая допустимой возможность применения этой теории в отношении двусторонних или локальных обычаев, *теория «молчаливого соглашения»* как обоснование образования обычая не считается приемлемой в отношении всеобщих обычаев. Всеобщие обычаи действуют и в отношении новых государств, не давших по причине своего возникновения согласия на его образование. Именно данное обстоятельство и делает теорию «молчаливого соглашения» ущербной и поэтому неприемлемой при объяснении юридической основы возникновения обычая.

Теория «образования обычая через коллективное правосознание» представляется с научной точки зрения реалистической, поскольку логически вписывается в саму конструкцию построения обычая. Тем самым *opinio juris* здесь не констатация нормы права, которая существует уже, а признание существования нормы в процессе формирования, которая может стать нормой позитивного права только по завершении подтверждаемой серии прецедентов. Это подтверждение, осуществляемое вне всякой зависимости от правила взаимности, проявляет себя в форме коллективного правосознания.

Как источник современного международного права, международный обычай наравне с международной конвенцией применяется Международным судом при решении переданных ему споров. В этом их равнозначность в международном правопорядке с точки зрения науки и практики подтверждена. Что касается внутреннего правопорядка, то здесь формула «международное право составляет собой часть права страны» признана в конституционном плане многими государствами мира. Так, например, в Конституции РФ 1993 г. записано: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы» (ч. 4 ст. 15). Закрепление международного обычая в равнозначном качестве с международной конвенцией в системе современного международного права и внутреннем правопорядке государств предполагает их совместное регулятивное воздействие на весь комплекс взаимоотношений государств. Предписания должного поведения, установленные международным обычаем или международной

конвенцией, подлежат исполнению на основе принципа добросовестности. Таково общее требование современного международного права.

Постановочно, к числу источников международного права статья 38 Статута Международного суда относит **общие принципы права, признанные цивилизованными нациями**.

В российской и зарубежной науке международного права под понятием «*общие принципы права*» понимаются определенные принципы, которые являются едиными для правовых систем цивилизованных государств. Именно такое выведенное из международной судебно-арбитражной практики понятие «общие принципы права» и стало в целом общепринятым. К таковым можно отнести: *ex aequo et bono* (справедливость); *abuse of rights, abus de droit* (злоупотребление правом); *nullus commodum capere in sua injuria propria* (никто не вправе пользоваться преимуществами из собственного противоправного поведения); *bona fidei* (добросовестность); *auditor et altera pars* или *audi alteram partem* (выслушаем и другую сторону); *res judicata* (вопрос, окончательно решенный судом и потому не подлежащий рассмотрению вновь тем же судом или судом параллельной юрисдикции); *aut dedere aut punire* (или выдай, или накажи); *aut dedere aut judicare* (или выдай, или суди); *nemo plus juris transferre potest quam ipse habet* (никто не может передать другому больше прав, чем он сам имеет); *actore non probante reus absolvitur* (бремя доказательств возлагается на сторону, предъявившую иск); *ex injuria non oritur jus* или *ex injuria non oritur actio* (нарушение права не создает права).

К *вспомогательным источникам международного права* относятся решения международных организаций, решения международных судов, а также доктрина международного права.

Говоря о **решениях международных организаций** в качестве источников международного права, необходимо отметить, что ряд из них имеют обязательную силу (например, решения Совета Безопасности ООН, принятые в соответствии со статьями 24, 25 Устава ООН), другие имеют рекомендательный характер. Отличие этого процесса образования норм от договорного состоит в том, что резолюции международных организаций, принятые большинством голосов ее членов, становятся обязательными для всех членов организации.

Целый ряд резолюций международных организаций являются частью договорного процесса создания норм международного права. К ним относятся резолюции, посредством которых между-

народные организации принимают тексты международных договоров. Так, Всеобщая декларация прав человека 1948 г. стала исходным пунктом для выработки двух пактов о правах человека 1966 г.: Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт о социальных, экономических и культурных правах. Декларация о ликвидации всех форм расовой дискриминации, принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 1963 г., явилась исходным пунктом для соответствующей Конвенции 1965 г., Декларация правовых принципов деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства 1963 г. положила начало созданию Договора по этому вопросу 1967 г. Принятие многих важных для мирового сообщества договоров на основе резолюций Генеральной Ассамблеи ООН подтверждает их международно-правовую значимость для процессов нормопродводства. В целом российские ученые в рамках исследований места, роли и специфики резолюций ООН в ходе выработки норм международного права и в общем плане в отношении поддержания международной законности и правопорядка вполне справедливо отмечают юридическую весомость обозначенных международно-правовых актов.

Судебные решения среди источников международного права, названных в статье 38 Статута Международного суда, включают в себя решения всех органов международной юстиции, призванных по согласию государств разрешать споры. А поскольку это так, то и постановление суда, согласно правилу *res judicata* (решение суда обязательно для участвующих в деле сторон по данному делу), касается только конкретных сторон и самого подлежащего рассмотрению вопроса по объекту (*petitum*) и оснований дела (*causa petendi*). Соответственно, Международный суд, применяя (для разрешения переданных ему споров) международное право, использует «в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм» судебные решения «с оговоркой», указанной в статье 59 Статута Международного суда. Указанная статья гласит: «решение Суда обязательно лишь для участвующих в деле сторон и лишь по данному делу». При обстоятельствах, когда формально судебные решения не обладают нормоустанавливающей силой в общем плане, на самом деле суд в реальности применяет свои решения по аналогии. Но здесь аналогия понимается не в аспекте аналогии дела, а в аналогии применяемых норм международного права в свете аналогичного дела. И здесь суд никак не нарушает принцип *res judicata*.

Сами решения Международного суда, вне всякого сомнения, содействуют прогрессивному развитию современного международного права и его институтов.

По мере продвижения человечества к миропорядку на основе господства права (Rule of Law) роль и значение Международного суда как главного судебного органа ООН будут возрастать.

Доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций наравне с судебными решениями обозначены в статье 38 Статута Международного суда как подлежащие применению Международным судом опять-таки «в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм».

Конечно, сами по себе доктрины не служат и не могут служить источником права, применяемым судом при вынесении переданного ему сторонами конкретного дела.

Предметное значение **доктрин наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных стран** проявляется опосредованно, через концептуальные построения в сфере науки международной юриспруденции, используемые отдельными членами суда при рассмотрении дела в суде и вынесении по нему решения. И то, что суд применяет «доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций» (п. 1 «а» ст. 38 Статута Международного суда), нашло свое подтверждение в принципе справедливого географического представительства в членском составе суда. Статья 9 Статута Международного суда устанавливает: «При избрании избиратели должны иметь в виду, что не только каждый избранный в отдельности должен удовлетворять всем предъявляемым требованиям, но и весь состав судей в целом должен обеспечить представительство главнейших форм цивилизации и основных правовых систем мира».

Каждое решение Международного суда — это результат применения на практике концептуальных позиций судей, строящих свою аргументацию на основе **доктрин наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных стран**. И вынесением окончательного решения достигается цель суда по обеспечению права и справедливости.

Для признания **действительности источника** права международное право выдвигает три основных требования.

Во-первых, источник должен исходить от компетентных субъектов международного права.

Во-вторых, проявление воли должно быть ясным и носить недвусмысленный характер.

Помимо требований ясности волеизъявления государства и недвусмысленности его характера, международное право предписывает необходимость строгого соблюдения международно-правовых норм в процессе проявления государствами своей воли. Любое нарушение норм международного права при волеизъявлении государства влечет признание недействительности источника.

В-третьих, условием, обеспечивающим признание действительности источников, является требование, в соответствии с которым объект должен быть реальным, т.е. необходимо его существование в течение определенного времени.

Субъектный состав международного права. Содержание

Вопрос 8. международная правосубъектность

Субъекты международного права — это международные образования, способные иметь международные права, нести международные обязанности и обеспечивать защиту своих субъективных прав через обращение в международные судебные институты. В науке международного права существует три мнения о понятии «субъект международного права». Первое — это участник международных правоотношений и уже далее обладатель международных прав и обязанностей. Второе — это носитель международных прав и обязанностей. Третье — в совмещенном варианте показывает субъектов международного права в аспекте способности участвовать в международных отношениях. Наука и практика современного международного права свидетельствуют в пользу рассмотрения понятия «субъект международного права» именно в аспекте *лица (образования), способного иметь международные права, нести международные обязанности и обеспечивать защиту своих субъективных прав через обращение в международные судебные учреждения*. Представленный вывод подтвержден авторитетом Международного суда. Конкретно речь о Консультативном заключении суда от 11 апреля 1949 г. в деле о возмещении за ущерб, понесенный на службе ООН. Таким образом, при констатации сущности понятия «субъект международного права» надо проводить грань между, с одной стороны, участниками международных правоотношений и носителями международных прав и обязанностей, а с другой — лицами, способными иметь международные права и обязанности и, далее, обеспечивать защиту своих субъективных прав в судебно-арбитражном порядке.

Традиционно в субъектный состав современного международного права, как он обозначается в российской науке международной юриспруденции, включаются государства; международные организации; народы (нации), борющиеся за независимость и создание собственного суверенного государства в порядке реализации права на самоопределение. Индивид рассматривается не как носитель международного права, а как носитель международной правосубъектности в параметрах признания его самостоятельного международно-правового статуса.

Государства справедливо определяются как основные и первичные субъекты международного права. Сущность основного субъекта международного права государства приобрели в силу своего суверенитета, выражающегося в независимости во внешних делах и верховенстве власти на всей территории государства, его морском и воздушном пространстве.

Государства, обладающие суверенитетом, юридически равнозначны. В рамках современного международного права государства строят свои отношения друг с другом на основе принципа суверенного равенства. «Организация (ООН) основана на принципе суверенного равенства всех ее Членов» — записано в пункте 1 ст. 2 Устава ООН. Устанавливая принцип суверенного равенства всех государств, современное международное право через констатацию фактического различия между государствами — членами мирового сообщества создает надлежащие условия (Устав ООН, Статут Международного суда) для равноценного участия всех без исключения государств в процессах выработки международного права, его применения и обеспечения. Органом по обеспечению международного права в современном сообществе государств является Международный суд. И он открыт для представления ему дел для рассмотрения всеми государствами мира на равнозначной юридической основе.

Устанавливая положение, согласно которому суд открыт для государств-участников (ст. 35), Статут Международного суда определяет, что государства — участники Статута могут в любое время заявлять, что они признают без особого о том соглашения, *ipso facto*, в отношении любого иного государства, принявшего такое же обязательство, юрисдикцию Суда обязательной по всем правовым вопросам (ст. 36).

Обозначение возможности принятия юрисдикции Международного суда конкретно по «правовым» вопросам носит по обще-

му признанию науки и практики международного права исключительно формальный характер. Не проводя различия между правовыми и неправовыми спорами, международное право через запрет *non-liquet* предписывает востребованность судебного урегулирования любых могущих возникнуть споров между государствами. Международное право как целостная и законченная система права создает (через Международный суд) оптимальные условия для разрешения любого спора, переданного ему сторонами. Международный суд как орган международного правосудия не может отказаться вынести решение за отсутствием или неясностью подлежащей применению нормы права (ст. 11 Образцовых правил арбитражного процесса). Независимость государств во внешних делах в сочетании с принципом суверенного равенства позволяет всем государствам участвовать в юридически равноценном режиме во всех процессах нормопроизводства, правоприменения и обеспечения, осуществляемых в рамках ООН и вне организации. Постановление Постоянной палаты международного правосудия от 7 сентября 1937 г. по делу «Лотус» (между Францией и Турцией), согласно которому международное право регулирует отношения между суверенными и независимыми государствами, носит постановочный характер в международном правовом порядке. Правило *par in parem non habet imperium* — равный не имеет власти над равным себе, — проявляясь через принцип суверенного равенства государства, создает нормальные условия для мирных, упорядоченных на основе права взаимоотношений.

Международные организации обоснованно рассматриваются как второстепенные и производные субъекты международного права. Второстепенные потому, что основными субъектами международного права выступают государства. Такими признаками, какими обладает государство (суверенитет, независимость во внешних делах и верховенство власти на определенном пространственном протяжении территории), международные организации, разумеется, себя не характеризуют. Отсюда и результат — второстепенный субъект международного права. Будучи таковыми, международные организации в логичном порядке не имеют собственной воли. Заклучая договоры с государствами в соответствии с положениями Венской конвенции о праве международных договоров между государствами или между международными организациями 1986 г., они не проявляют свою собственную волю (которой нет), а осуществляют свою компетенцию, которой они

наделены по уставу. Международная правосубъективность международной организации, подтвержденная Международным судом в Консультативном заключении 1949 г. по делу о возмещении ущерба, понесенного на службе ООН, на практике проявляет себя в компетенции. Международные организации обладают конкретной компетенцией, и на них возложена обязанность выполнять ту действительно суверенную волю, которой обладают государства как суверенные носители этой воли. Осуществляя свое свободное волеизъявление через учредительный акт международной организации, государства создают личность по обслуживанию своих собственных интересов именно через эту конкретную организацию. Представленные выводы по линии соотношения суверенной воли государств — учредителей международной организации и причин создания организации, природы компетенции, задач организации всецело подтверждаются в вышеупомянутом Консультативном заключении Международного суда, когда он говорит, что учреждение ООН являлось кульминационным моментом на протяжении всей истории международного права, когда его развитие определялось потребностями международной жизни. Это самое важное: создание в июне 1945 г. международной организации, цели и принципы которой зафиксированы в ее Уставе, явилось результатом совместной заинтересованности всех государств мира и определялось «потребностями международной жизни». В аспекте возложения на международную организацию соответствующих задач в консультативном заключении Международный суд говорит о данном организации поручении по выполнению «определенных функций» и возложении на нее сопутствующих этому обязанностей и ответственности. И здесь стоит предметно упомянуть о наших теоретических выводах, подкрепленных убедительной аргументацией В.М. Шуршалова¹ (о наличии у международной организации не собственной воли, а именно компетенции): суд говорит о том, что в порядке выполнения международной организацией возложенной на нее обязанности и ответственности государства «наделили ее компетенцией, необходимой для эффективного выполнения этих функций».

Таким образом, можно констатировать, что международные организации имеют компетенцию, а отнюдь не собственную волю. И отсюда вытекает другой логический вывод. Юридическим осно-

¹ Шуршалов В.М. Международные правоотношения. — М., 1970. — С. 61–68.

ванием правоспособности (компетенции) международной организации является именно суверенная воля государств. Возложение на международную организацию «определенных функций» сделано во исполнение свободного волеизъявления самих ее учредителей.

Из сказанного не следует делать вывод, что международная организация является просто «службой» государства, выполняя по потребности любые его желания. В рамках принятых по Уставу ООН обязательств государства несут определенные обязательства перед мировым сообществом, на которые надо время от времени обращать внимание самих государств-учредителей. И здесь международная организация в полной мере реализует свой международно-правовой статус. В Консультативном заключении Международного суда 1949 г. так прямо и сказано: «Практика — в частности заключение конвенций, в которых Организация является стороной, — подтвердила такую правовую природу Организации (речь идет о правоспособности ООН отправлять свои функции и выполнять возложенные по Уставу цели и задачи), занимающей в определенных отношениях обособленное от своих членов правовое положение и обязанной напоминать им в случае необходимости об их обязательствах». Вывод очевиден и обоснован. Международная организация (здесь имеется в виду ООН) при всем ее «второстепенном характере» является самостоятельной международно-правовой личностью со своей собственной международной правоспособностью и в параметрах признанной за ней международной правосубъектности обеспечивает выполнение со стороны государств-учредителей обязательств по Уставу ООН.

Далее, в развитие общего понятийного содержания международно-правового статуса международных организаций следует сделать такой констатирующий вывод. Не являясь субъектом международного права, международные организации выступают на мировой арене как производные субъекты. И это потому, что международные организации возникают не сами по себе, а являются результатом правотворческой деятельности государств. Подписав Устав ООН 1945 г., государства создали такую универсальную международную организацию, как Организация Объединенных Наций (ООН). На согласительной основе учреждаются и другие международные организации.

Будучи второстепенными и производными субъектами международного права, международные организации обладают международной правосубъектностью, которая имеет прямо функциональный характер.

Народы (нации), борющиеся в порядке реализации права на самоопределение за национальную независимость и создание собственного суверенного государства, по всем признакам права и справедливости совершенно обоснованно показывают себя субъектами международного права. Постановочно это считается так, поскольку здесь присутствует потенциально новое государство со всеми уже обозначенными признаками суверенитета, независимости во внешних делах и верховенства власти на всем пространственном протяжении государства. В основе права борьбы народов (наций) за независимость лежит общепризнанный принцип самоопределения, вехами становления его в качестве такового являются 1945 г., 1960 г., 1966 г. и 1970 г.

Подписанный в 1945 г. Устав ООН закрепил принцип равенства и самоопределения народов в своем тексте. Это — постановления статей 1, 55, 73 Устава ООН, а также вся глава IX Устава ООН.

В Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам 1960 г. записано: «все народы имеют право на самоопределение, в силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и осуществляют свое экономическое, социальное и культурное развитие».

Разработанные ООН и принятые в 1966 г. два пакта о правах человека (Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах) закрепили в текстах обоих пактов идентичные положения. Так, во исполнение права всех народов на самоопределение они «свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие» (ст. 1). В том, что касается борьбы народов за независимость, записано требование «поощрять осуществление права на самоопределение и уважать это право» (ст. 3).

Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами, в соответствии с Уставом ООН 1970 г. включает в свой текст принцип равноправия и самоопределения народов и обозначает его существенный вклад в современное международное право.

Реализовав свое неотъемлемое право на самоопределение, колониальные народы обрели государственность и стали полноправными членами ООН. Так, Декларация тысячелетия 2000 г. была

подписана 191 государством, принявших участие в Саммите нового тысячелетия (Нью-Йорк, 6–8 сентября 2000 г.)

Статус **индивида** как элемента субъектного состава современного права в теории международного права определяется через понятие дестинатора международного права. Индивиды как носители определенных международных прав и обязанностей выступают в качестве субъектов конкретных, предметно обозначенных международных правоотношений.

Тот факт, что, например, российские граждане во исполнение статьи 46 Конституции РФ могут с целью защиты своих прав и обязанностей обращаться в международные судебные институты, отнюдь не свидетельствует об их признании в качестве субъектов международного права. Такая возможность создана в силу ратификации Россией Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее — Конвенция 1950 г.). Как носители международных прав и обязанностей (по Конвенции 1950 г.) граждане Российской Федерации выступают в качестве субъектов конкретных международных правоотношений, упорядоченных в рамках международного сотрудничества России в области прав человека. Позитив накопленного опыта позволяет российским гражданам успешно реализовывать свой юридический статус в качестве субъектов правоотношений по линии прав человека.

Содержание международной правосубъектности четко и однозначно показано в Консультативном заключении Международного суда 1949 г. по делу о возмещении за ущерб, понесенный на службе ООН. Здесь присутствуют все три обозначенных критерия: 1) способность иметь международные права; 2) способность нести международные обязанности; 3) способность обеспечить свои субъективные права через международные судебные инстанции. В вышеупомянутом Консультативном заключении 1949 г. речь идет о способности обладать международными правами и обязанностями и способности утверждать свои права путем выдвижения международно-правовых требований.

Конкретное обозначение сущности субъективного состава международного права и показ содержания международной правосубъектности ориентирован на активизацию участия всех субъектов международного права в международных отношениях и предметно — в нормотворческом, правоприменительном и правообеспечительном процессах.

Вопрос 9. Объект международного права

Государства как суверенные образования в рамках взаимодействия друг с другом образуют межгосударственные отношения, которые по своей сути образуют объект права. Будучи основными субъектами международного права, государства, естественно, заинтересованы упорядочить образованные ими международные отношения на основе норм международного права. Здесь государства показывают себя в качестве создателей норм международного права, их применителей и (в плане соблюдения) обеспечителей. В конечном итоге все зависит от воли самих государств осуществлять «включение» тех или иных международных отношений в рамки упорядоченного воздействия норм международного права. По мере продвижения международного сообщества в направлении миропорядка на основе верховенства права сфера регулятивного воздействия международного права расширяется, и каждый раз новые области международных отношений через содействие государств подпадают под действие международного права. Таким образом, через процесс упорядочения в рамках международного права определенные международные отношения эволюционируют в международные правоотношения. Тем самым сфера регулятивного воздействия международного права на международные отношения постоянно расширяется. И этот процесс так же естественен, как и востребован логикой развития человечества. Входя в контакт друг с другом по поводу перевода международных отношений в упорядоченные на основе права международные правоотношения, государства получают определенные преимущества (блага). И поскольку это делается на основе принципа суверенного равенства, то весь процесс перевода (заключение договора) нормален и, как мы говорили, естественен. В параметрах сказанного те преимущества (блага), которые приобретают государства как следствие создания нового международного правоотношения, обозначают себя как **предмет** конкретного международного правоотношения. Схема взаимосвязи по линии международное право — международные отношения (как его объект) и, далее, созданное международное правоотношение — полученные в результате этого преимущества блага (как его предмет) здесь такова. Международное право в порядке выполнения своей миссии по упорядочению международных отношений на основе права обозначает международные отношения как свой **объект**. Именно через практическую

реализацию как объект регулирования международное отношение превращается в международное правоотношение. Сам же процесс включения международного отношения под регулятивное действие международного права с выходом на образование нового международного правоотношения осуществлен государствами через их заинтересованность в получении определенных преимуществ (благ), которые по отношению к возникшему таким образом новому международному правоотношению показывают себя как его предмет. Входя в сферу регулятивного воздействия международного права, каждый раз международные отношения через регулятивное право становятся его объектом. Государства в параметрах своего участия в создании международного права определяют сами с учетом своего суверенного статуса фактическую востребованность урегулирования конкретного межгосударственного отношения в рамках права. В конечном итоге намерение осуществить урегулирование межгосударственного отношения на основе международного права определяется выраженной заинтересованностью самих государств — участников конкретного межгосударственного отношения. Тем самым объективные границы международного права определяются на основе согласованности самих государств. И то, что объективные границы международного права призваны расширяться, представляется естественным результатом поступательного развития человеческой цивилизации.

Современное международное право, будучи целостной по форме и законченной по содержанию системой права, предоставляет возможность разрешения любого спора (ситуации). Разделение споров (ситуаций) на политические и поэтому не подпадающие под юрисдикцию Международного суда и правовые и соответственно подпадающие под юрисдикцию Международного суда отвергнуто наукой и практикой современного международного права однозначно и бесповоротно. В международном праве нет пробелов (лакун), которые бы сделали невозможным для Международного суда вынести свое решение на основе права и справедливости (*ex aequo et bono*). Установлен запрет *non-liquet*. Международный суд как орган международного правосудия не может отказаться вынести решение за отсутствием или неясностью подлежащих применению норм права. Таким образом, любое международное отношение в широком его понимании (ситуация, спор) может стать объектом регулятивного воздействия международного права. А при обстоятельствах перерастания этой ситуации в между-

народный спор возможно разрешить его через обращение в главный судебный орган ООН — Международный суд. Таким образом, эффективность регулятивного воздействия международного права покажет себя в должной мере.

Юридические акты и юридические факты

Вопрос 10. в современном международном праве

Юридический акт в международном праве определяется как проявление воли в одностороннем или многостороннем (договорном) порядке, который создает правовые последствия в соответствии с заявленной волей.

Международное право является определяющим фактором при признании действительности юридического акта. Оно и придает ему соответствующие международно-правовые последствия согласно проявленной воле государства. Международный характер юридического акта вытекает из существа волеизъявления государства и в конечном счете определяется той областью, которую он призван регулировать.

Для признания юридического акта международное право устанавливает *три основных правила*.

Первое — юридический акт должен исходить от компетентного органа суверенного субъекта международного права, т.е. государства. Данный государственный орган должен обладать соответствующей правоспособностью для того, чтобы представлять государство в международных отношениях.

Второе — признание действительности юридических актов относится к самому акту проявления воли. В соответствии с этим требованием проявление воли должно быть ясным и носить недвусмысленный характер. При этом приоритет отдается декларированной воле по сравнению с так называемой реальной волей субъекта международного права. Международная судебная практика как в прошлом (практика Постоянной палаты международного правосудия), так и в настоящем (практика Международного суда) свидетельствует в этом направлении.

Помимо требований ясности волеизъявления государства и недвусмысленности его характера, международное право предписывает необходимость строгого соблюдения международно-правовых норм в процессе проявления государствами своей воли.

Любое нарушение норм международного права при волеизъявлении государства влечет признание недействительности юридического акта. Каждый юридический акт, представляя собой свободное проявление воли одного или нескольких государств с целью вызвать соответствующие правовые последствия, имеет свои собственные объекты и цель. Под *объектом юридического акта* в доктрине понимаются те права и обязанности, которые рождаются актом. Однако они являются всего лишь средством достижения какого-либо определенного результата. Этот результат и представляется для государства, выступившего с юридическим актом, целью акта. Созданная таким образом норма является не чем иным, как средством достижения цели юридического акта. Для признания действительности юридического акта необходимо, чтобы объект находился в соответствии с положениями международного права, не противоречил императивным нормам международного права *jus cogens*. Об этом единодушно пишут все юристы-международники, затрагивавшие в своих исследованиях вопросы признания действительности юридических актов в их совокупности.

Третье — признание действительности юридических актов обеспечивается в соответствии с правилом, согласно которому объект должен быть реальным, т.е. существовать в течение определенного времени. В противном случае акт становится недействительным. Вместе с тем исчезновение средства реализации международного обязательства, созданного с помощью юридического акта, не ведет автоматически к исчезновению самого акта. Исполнение обязательства просто приостанавливается до того момента, когда реализация объекта становится снова возможной.

В отношениях между государствами формальная законность объекта юридического акта не представляется достаточной для признания акта действительным. Помимо требования правомерности объекта, цель акта не должна запрещаться международным правом. Здесь, в частности, не должно иметь место так называемое злоупотребление правом. Имеется в виду, во-первых, случай, когда государство использует свое право не для той цели, во имя достижения которой за государством было признано данное право, и, во-вторых, когда данное право используется с целью невыполнения своего обязательства.

В качестве основного последствия злоупотребления правом международное право предусматривает признание акта, принятого государством, которое злоупотребляет своей компетенцией, не-

применимым (непротивопоставимым) по отношению к другим государствам. Так, например, любой односторонний акт, противоречащий международному праву, непротивопоставим по отношению к другим государствам. Государство не обязано признавать акт, который совершен как следствие злоупотребления правом.

Иными словами, основная санкция за злоупотребление правом состоит в непротивопоставимости акта, цель которого юридически недействительна. Разумеется, если подобный акт исполняется, что, несомненно, наносит ущерб другому государству, то в этом случае становятся неприменимыми нормы международной ответственности.

Таким образом, для признания действительности юридических актов вообще и односторонних юридических актов государств в частности необходима строгая оценка законности как объекта, так и цели акта.

В качестве общего резюме относительно необходимости соблюдения определенных условий для признания действительности юридических актов можно отметить следующее. Юридический акт, исходящий от компетентного органа государства, которое действует в рамках своей международной правоспособности, и носящий форму свободного проявления воли, направленного на создание (в соответствии с нормами международного права) определенных прав и обязательств (с целью добиться какого-то правомерного с международно-правовой точки зрения результата), может рассматриваться как законный.

Изложенные выше требования относительно условий действительности применимы в отношении всех юридических актов: как односторонних, так и многосторонних.

Односторонний юридический акт и его отличие от многостороннего юридического акта

С формальной точки зрения односторонний акт представляется как проявление воли, приписываемой одному субъекту международного права, в то время как соглашение является результатом согласования воли нескольких субъектов международного права.

С материальной точки зрения односторонний акт является актом, который создает нормы, применимые к другим субъектам, нежели государство — автор этого акта, в то время как соглашение рождает нормы, применимые к участникам соглашения.

Резюмируя эти замечания, можно отметить следующее. Односторонний акт отличается от соглашения по двум критериям. Он является результатом проявления воли одного субъекта международного права и создает нормы, применимые к третьим государствам, в то время как соглашение является следствием согласования воли и создает нормы, применимые к сторонам соглашения.

Двусторонний или многосторонний юридический акт, который можно было назвать также «конвенционным актом», содержит формальный элемент: согласование воли двух или нескольких субъектов международного права. Эти декларируемые воли должны взаимно дополняться, т.е. только одна из них не может существовать сама по себе и вызывать юридические последствия без вмешательства другой воли. В международном праве не существует какого-либо правила, которое бы предписывало, что предложение должно сохраняться и поддерживаться в течение определенного времени и что оно само по себе может вызывать юридические последствия.

Напротив, в одностороннем юридическом акте присутствует волеизъявление, исходящее от одного субъекта международного права. Это составляет первый основной элемент, в отношении которого сходятся мнения, высказываемые в доктрине международного права.

Формальный элемент, однако, сам по себе недостаточен для точного определения односторонних актов. Данный элемент, разумеется, является первичным элементом, но не единственным. Помимо этого, необходимо, чтобы проявление воли было в отношении своей эффективности независимым от проявлений воли, исходящих от других государств. Зависимость в данном случае может устанавливаться двумя путями.

Итак, отличительным критерием одностороннего акта является не просто существование одного проявления воли, а скорее тот факт, что международный правопорядок придает юридические последствия, которые могут быть только в форме прав третьих государств и обязательств для декларирующего государства, только акту одного субъекта права.

В целом *односторонний юридический акт характеризуется наличием трех элементов*: проявлением воли одного субъекта международного права; независимостью по отношению к другим проявлениям воли; правовые последствия, соответствуя проявленной воле, никогда не составляют обязательства для третьих государств.

Эти три элемента в своей совокупности составляют отличительные критерии при определении наличия односторонних юридических актов в международном праве.

При анализе критериев, присущих односторонним юридическим актам в международном праве, нами уже отмечалось, что первым из таких критериев является факт наличия волеизъявления одного субъекта права. Проявление воли в одностороннем юридическом акте должно носить независимый характер от проявления воли других государств, т.е. объективный правопорядок в этом случае должен придавать правовые последствия только единственному проявлению односторонней воли без обязательного вмешательства другого проявления воли, будь то проявление двусторонней или многосторонней воли. Это не означает, что из определения строго односторонних юридических актов исключаются только юридические акты одностороннего характера, предусмотренные в договорном праве. Обычное международное право может равным образом предполагать наличие таких зависимых односторонних актов, как, например, предложение и принятие.

Еще один критерий, как уже отмечалось, состоит в том, что посредством строго одностороннего проявления воли субъект международного права никогда не может создавать обязательства для третьих государств.

На основе этих критериев можно выделить следующие односторонние юридические акты: *протест, признание, отказ, обещание*. Вместе с тем они не всегда могут быть признаны односторонними юридическими актами. Так, одноименные акты существуют и в праве международных договоров. Действительно, можно заявить протест, отказаться от каких-то определенных прав и законных интересов, принять обязательство посредством дачи обещания на основе конвенции. Однако здесь соответствующее проявление воли, облеченное в конвенционную форму, не носит односторонний характер. Поэтому юридические акты, представляющие собой проявление воли в такой форме, не подпадают под определение одностороннего юридического акта.

Традиционная доктрина международного права склонна причислять к односторонним юридическим актам следующие акты: *протест, признание, нотификация, отказ*. С учетом ранее высказанного замечания о том, что одноименные акты конвенционного характера не могут рассматриваться как односторонние юридические акты, следует, по нашему мнению, исключить из определе-

ния односторонних юридических актов нотификацию. Вместе с тем в круг односторонних юридических актов следует включить акт обещания (акт, посредством которого государство принимает обязательство в одностороннем порядке).

В определении «односторонний юридический акт» термин «односторонний» указывает не только на последствия акта, но также на условия его создания. Все эти акты могут быть сгруппированы на базе определенных критериев, хотя в доктрине международного права нет единства взглядов по данному вопросу.

Классификация односторонних юридических актов

Каждый односторонний юридический акт, взятый в отдельности, имеет свои собственные международно-правовые последствия, определяющие место того или иного одностороннего юридического акта в международном правопорядке. Так, например, акт государства, посредством которого оно принимает на себя в одностороннем порядке обязательство, отличается по своим правовым последствиям от акта протеста, который служит обеспечению и недопущению нарушений прав и законных интересов протестующего государства. В этом же плане можно сказать, что акт признания определенных изменений в международном правопорядке отличается от акта отказа, с помощью которого государство отказывается от некоторых, присущих только ему, законных прав в какой-либо области.

В связи с вопросом классификации односторонних юридических актов приходится констатировать, что единственно приемлемым критерием классификации является анализ последствий, придаваемых международным правопорядком тем или иным односторонним актам. Последовательное применение этого критерия позволяет произвести строгую классификацию односторонних актов без излишних затруднений. Международное право признает односторонним юридическим актом последствия согласно проявленной государством воле. Правовые последствия здесь таковы, что они приводят к созданию, изменению или прекращению определенных международных правоотношений. Каковы же последствия различных односторонних актов для субъективных прав декларирующего государства?

Все односторонние юридические акты, рассмотренные нами, предусмотрены нормами международного обычного права. Эти

нормы придают правовые последствия проявлению воли одного субъекта международного права без вмешательства воли какого-либо другого государства. С учетом характера этих последствий *можно различить акты конститутивного, погасительного, передающего (транслативного) и декларативного характера.*

При этом следует еще раз напомнить, что становление новых международно-правовых отношений может включать создание обязательств только для государства, выступающего со своим волеизъявлением, а не для третьих государств. Изменение или прекращение международно-правовых отношений никогда не может осуществляться во вред третьим государствам. Таким образом, односторонние юридические акты обладают относительным характером. Эта относительность вытекает из самой природы государства. Каждое государство, являясь суверенным и не зависимым от других государств субъектом международного права, может создавать новые обязательства только применительно к себе, а никак не для третьих государств. На государство не может быть возложено международное обязательство в силу волеизъявления другого государства.

Создание новых обязательств для государства, выступающего с односторонним актом, может быть следствием нескольких, различных по своему содержанию проявлений воли. Иными словами, государство правомочно принимать обязательства в силу нескольких, отличных по названию, односторонних юридических актов. Первым из таких актов является *акт обещания*. Вторым таким актом является *акт признания*. В том и другом случаях государство в силу принципа добросовестности призвано строго соблюдать принятое на себя обязательство. Если в случае акта обещания государство обязано предпринимать какие-то определенные меры конкретного характера по претворению в жизнь принятого обязательства, то в случае акта признания государство считается признавшим соответствующие изменения в международном правовом порядке. Оно лишается возможности в дальнейшем оспаривать применительно к себе законность признанных изменений.

Акт протеста, не создавая каких-либо новых обязательств для протестующего государства, направлен на ограждение и недопущение нарушения субъективных прав и законных интересов государства.

Наконец, *акт отказа* направлен либо на оставление определенных прав, либо на отказ от каких-либо претензий. Такой акт может правомерно осуществляться только тогда, когда оставление субъективных прав не повлечет за собой отказ от обязательств и не нанесет ущерба правам третьих государств.

Таким образом, юридические акты государств могут быть разделены на *три группы*:

- акты, создающие новые обязательства для декларирующего государства (обещание, признание);

- акты, подтверждающие и обеспечивающие права государства (протест);

- акты, посредством которых государство отказывается от определенных субъективных прав в какой-либо области (отказ).

Оценивая место односторонних юридических актов в международном правопорядке, можно констатировать их обычно-правовой характер. В основе односторонних актов, посредством которых государство принимает новое обязательство (акты обещания и признания), лежит норма обычного права, предписывающая необходимость соблюдения международного обязательства независимо от источника его создания. Из этой общей нормы вытекает уже более узкая специальная норма *pacta sunt servanda*, применимая к договорам. В обоих случаях определяющим фактором исполнения международных обязательств является общепризнанный принцип добросовестности.

Параллельно с нормой обычного права, предполагающей добросовестное соблюдение международного обязательства независимо от источника его возникновения, существует обычно-правовая норма, которая предусматривает, что протест охраняет субъективные права и законные интересы протестующего государства от их нарушения со стороны третьих государств. Эта норма определяет содержание акта протеста. Наконец, содержание обычно-правовой нормы, составляющей содержание акта отказа, состоит в следующем: отказ имеет своим следствием исчезновение определенных субъективных прав в какой-либо области в той мере, в какой это желаемо самим субъектом права.

В то время как юридический акт определяется как проявление воли государства вызвать к жизни определенные, соответствующие заявленной воле международно-правовые последствия, юридический факт обозначает себя через определенное событие, наступление которого сопряжено с возникновением соответствующих международно-правовых последствий. Значимость представленного

вывода определяется на фоне существующего в российской науке международного права мнения, согласно которому юридические акты по совокупности входят в общую систему юридических фактов. Так, в этом направлении высказываются В.М. Шуршалов¹, С.В. Черниченко². Однако при всей авторитетности заявленных мнений известных отечественных ученых следует в объективном режиме признать коренное отличие между юридическим актом и юридическим фактом.

Юридическими фактами обозначаются определенные события, наступление которых сопряжено с образованием конкретного международного правоотношения. Специфика порождающего международные правоотношения юридического факта, считает С.В. Черниченко, заключается не в его внешних параметрах, а в том, что субъекты межгосударственных отношений связывают эти факты со своими взаимоотношениями, рассматриваемыми в аспекте фактов, которые создают определенные международно-правовые последствия. И в рамках этих международно-правовых последствий обозначают себя сами международные правоотношения. Этот вывод юридически логичен.

Четкая схема по обозначению места юридических фактов в параметрах вызываемых ими международно-правовых последствий ставит задачу структуризации юридических фактов. И здесь в аспекте академической новации предстает целостная по форме классификация юридических фактов в международном праве, проведенная В.М. Шуршаловым³. Позитив исследования обусловлен выбором объективных критериев разграничения всех юридических актов по пяти группам в зависимости от способности к правообразованию; существа феномена; субъектного состава; сложности; юридической правомерности. С выходом на конкретику **классификация юридических фактов** проводится следующим образом.

Первую группу составляют юридические факты, приводящие к установлению, изменению или прекращению прав и обязанностей субъектов. Параметры правообразующих юридических фактов определяются формально односторонними актами в системе права международных договоров (подписание, ратификация, денонса-

¹ Шуршалов В.М. Международные правоотношения. — С. 184–214.

² Черниченко С.В. Теория международного права. — М., 1999. — С. 82.

³ Шуршалов В.М. Указ. соч. — С. 173, 180–184.

ции), права международных вооруженных конфликтов (декларации о нейтралитете и объявлении войны).

Вторая группа обозначает себя через **юридические факты в форме действий, событий и состояний**.

Границы существования феномена, определяемого через действия, включают волеизъявительные конвенционные акты под названием ратификация, денонсация, оговорка к международным договорам.

Границы существования феномена в форме событий выявляются через события природного характера, например изменение русла течения пограничной реки, стихийные бедствия на море, могущие привести к столкновению судов двух государств.

Понятие существования феномена, обозначаемого через юридический факт-состояние, может в зависимости от конкретики включать или не включать волевое начало и по общим понятиям права раскрывает себя в параметрах права международных вооруженных конфликтов. Предметно — это состояние войны, состояние нейтралитета.

Третья группа включает в себя **односторонние, двусторонние или многосторонние и коллективные юридические акты**. Разнясь по субъектному составу, представленная категория юридических фактов объединяет юридически значимое правомерное поведение государств, договорно-правовые отношения государств, акты международных организаций.

В рамках фактов, обозначаемых как односторонние, включаются признание, агреман, декларация о нейтралитете. В своем сущностном значении они определяют себя в форме конвенционных актов государств. И здесь присутствует весь спектр формально односторонних актов договорно-правового характера, например подписание договора.

В категорию коллективных юридических актов подпадают акты международных организаций.

Четвертую группу образуют простые и сложные юридические факты. Параметры однократности и совокупности юридических фактов в логическом порядке определяют категории простоты и сложности конкретных юридических фактов. Право международных договоров дает примеры вступления договора в силу по факту однократного действия (подписание) и по факту совокупности действий (подписание, ратификация, сдача на хранение определенного числа ратификационных грамот депозитарию).

Пятую группу объединяют юридические факты, вызванные правомерными действиями субъектов, и юридические факты, яв-

ляющиеся результатом противоправных действий. Критерии допустимости и недопустимости применяются в праве, покрывают собой при оценке международных преступных деяний (в зависимости от объекта посяательства: мировое сообщество — международные преступления; локальные интересы — преступления международного характера) и международных правонарушений. Принцип неотвратимости наказания и достижения справедливости реализации через деятельность Международного уголовного суда при разрешении дел о международных преступлениях; институт выдачи (в случае совершения преступления международного характера); предоставление возможности государству — участнику двустороннего договора ссылаться на факт существенного нарушения договора как на основание для прекращения или приостановления действия договора в целом или части (ст. 60 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.).

Таким образом, несомненную научную значимость имеет классификация юридических фактов, представленная В.М. Шуршаловым, основанная на четком разграничении юридических актов как проявления суверенной воли государства с намерением создать специальные международно-правовые последствия и юридических фактов в форме определенного события, наступление которого связано с образованием соответствующих международно-правовых последствий.

Вопрос 11. Международно-правовые санкции и международный контроль

Современное международное право, будучи эффективной системой права, создает условия для его соблюдения в режиме принуждения. Эту роль выполняют **международно-правовые санкции**, применяемые в индивидуальном или коллективном порядке. В то время как суд обеспечивает право, институт санкций начинает свое действие как мера принуждения в ответ на нарушение права. Общая цель санкций состоит в недопущении возможности для государства-делинквента (государства, совершившего международное противоправное деяние) воспользоваться преимуществами собственного неправомерного поведения: *nullus commodum capere de sua injuria propria*. Науке и практике международного права известны индивидуальные санкции, выступающие мерами принуждения дипломатического и торгово-экономического порядка,

а также коллективные меры — это меры, принимаемые согласно Уставу ООН. Они не связаны с использованием вооруженных сил (ст. 41) и действиями воздушных, морских или сухопутных сил членов ООН (ст. 42).

Институт санкций, контрмер в аспекте международно-правовой ответственности государств в достаточной мере разработан в российской науке международного права¹. Концептуально общим для всех ученых является констатация необходимости правомерности применяемых в режиме санкций мер (здесь определяющим фактором выявляет себя недопустимость угрозы силой и ее применения согласно пункту 4 ст. 2 Устава ООН) и тенденция к переносу санкционирующих мер от принимаемых на индивидуальной основе к коллективным санкциям в рамках ООН. Естественно, по мере продвижения человечества к построению миропорядка на основе верховенства права (Rule of Law) тенденция к усилению режима санкций, осуществляемых на базе коллективных мер в рамках институтов ООН, будет и дальше себя проявлять. И это вполне понятно и логично. Однако применение индивидуальных мер санкционного порядка (в той степени, в какой они правомерны) обоснованно понимается наукой и практикой международного права как вполне допустимое и приемлемое. И здесь надо учитывать специфику режима принуждения к соблюдению норм современного международного права. В то время как во внутригосударственном праве с его вертикальной структурой принуждения меры санкционного порядка применяются по линии «сверху вниз», в международном праве как праве координации (с его горизонтальной структурой регулятивного воздействия) применение санкций в таком же направлении (по горизонтали) представляется нормальным явлением международной жизни.

Важным международно-правовым средством должного применения норм международного права является институт международного контроля.

Многоаспектность института международного контроля проявляет себя в нескольких направлениях. Разнообразие в доктринальных мнениях российских ученых по поводу предметности регулятивных функций международного контроля трансформируется в их общую заинтересованность создать целостный по форме и законченный по содержанию правовой институт, ориентирован-

¹ См. подробнее: Лукашук И.И. Право международной ответственности. — М., 2004.

ный на создание условий по добросовестному выполнению предписаний современного международного права.

Г.И. Тункин называет две функции международного контроля: превенция и устранение уже совершенных государствами нарушений международного права¹. И.И. Лукашук к двум уже обозначенным функциям добавляет функцию толкования подлежащих выполнению международно-правовых норм². Способствуя выполнению норм международного права на основе принципа добросовестности, орган международного контроля по своим функциям соизмерим с Международным судом, который, вынося свое решение, осуществляет и функцию толкования права. Соответственно, к функциям органов международного контроля следует отнести, как справедливо отмечает И.И. Лукашук, и функцию толкования. Таким образом, орган международного контроля осуществляет одновременно три функции: 1) предотвращения нарушений норм международного права; 2) устранения таких случаев в будущем; 3) толкования норм международного права на предмет фактического существования нарушений права или отсутствия таковых.

Практически международный контроль может охватывать любые сферы договорно-правового сотрудничества государства. Полномочия органа международного контроля, так же как юрисдикция Международного суда, имеют конвенционную основу. Наиболее распространенными направлениями деятельности органов международного контроля являются сфера международной безопасности, международная защита прав человека, международное сотрудничество государств по борьбе с преступными деяниями. Область международной безопасности, являющаяся объектом регулирования такого важного акта, как Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 г., служит примером действия механизма международного контроля. Эти функции здесь осуществляет МАГАТЭ, с которым каждое участвующее в Договоре неядерное государство заключает специальное соглашение. Заявленной целью такого соглашения является недопущение переключения мирного использования ядерной энергии на создание ядерного оружия, ядерных взрывных устройств или на другие военные цели. По результатам международного контроля каждые пять лет

¹ Тункин Г.И. Теория международного права. — С. 12–13.

² Лукашук И.И. Международное право. — М., 2000. — С. 190.

созываются международные конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия.

Международный контроль в области прав человека носит стройный, упорядоченный на основе системы международных договоров характер. Основу формирования институционно-правового механизма контроля составляет Устав ООН и серия специальных договоров, устанавливающих собственную систему контроля.

В соответствии со статьей 13 Устава ООН Генеральная Ассамблея ООН организует исследования и делает рекомендации в целях содействия международному сотрудничеству, в том числе и в области содействия осуществлению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии.

Экономический и Социальный Совет (ЭКОСОС), уполномоченный делать рекомендации в целях поощрения уважения и соблюдения прав человека и основных свобод для всех, представляет Генеральной Ассамблее ООН проекты конвенций по вопросам, входящим в его компетенцию (ст. 62 Устава).

Созданная под эгидой ЭКОСОС Комиссия ООН по правам человека определяется в качестве главного органа международного контроля.

Общую координационную работу ООН в области прав человека осуществляет Верховный комиссар по поощрению и защите всех прав человека (далее — Верховный комиссар). В качестве высшего должностного лица ООН, заместителя Генерального секретаря ООН по вопросам прав человека Верховный комиссар осуществляет общее руководство деятельностью Центра по правам человека (органа ООН по организации контроля за осуществлением прав человека и подготовки по этому вопросу специальных докладов).

В институционный механизм международного контроля в области прав человека, созданный в рамках ООН, входят учрежденные в соответствии с международными конвенциями (пактами) специальные органы ООН — комитеты. Соответствующие комитеты образованы согласно Международному пакту о гражданских и политических правах 1966 г., Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Конвенции о правах ребенка 1989 г., Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г., Конвенции против пыток и других жестоких бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г.

В качестве примера органа международного контроля в области борьбы мирового сообщества с международной преступностью выступает созданный в 1968 г. в соответствии с Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 г. Международный комитет по контролю над наркотиками (далее — Комитет). Будучи независимым квазисудебным органом по контролю за соблюдением Конвенции ООН о контроле над наркотиками, Комитет является преемником ряда органов, учрежденных в соответствии с конвенциями о контроле над наркотиками еще со времен Лиги Наций.

Наряду с эффективно действующей системой международного контроля (осуществляющей свои функции в специальной области применительно к отдельно взятому соглашению и в целом по отдельным направлениям международного сотрудничества) существует и система национального контроля за соблюдением конкретным государством норм международного права. Российская Федерация в рамках заявленной приверженности верховенству права осуществляет всесторонний контроль за исполнением на основе принципа добросовестности международно-правовых актов, участником которых она выступает. В соответствии с Федеральным законом от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» контроль за выполнением международных договоров Российской Федерации осуществляет Министерство иностранных дел РФ.

Действующий в России эффективный национальный контроль за добросовестным выполнением международных договоров Российской Федерации подтверждает стремление России обеспечить международную законность и правопорядок.

Системы международного и национального контроля могут успешно сосуществовать и взаимодополнять друг друга. Конкретным примером может служить известный международно-правовой акт в области права международной безопасности — Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении от 10 апреля 1972 г. (далее — Конвенция). Сочетание международного и национального контроля в данной Конвенции проявляется следующим образом. С одной стороны, участники Конвенции осуществляют национальные законодательные и административные меры по запрещению разработки, производства и накопления оружия, оборудования и средств доставки бактериологического оружия, а также по их уничтожению (ст. IV).

И здесь себя конкретно проявляет режим национального контроля. В развитие положений договора предусматривается, что если государство — участник Конвенции установит, что другое государство-участник нарушает положения Конвенции, то оно может подать жалобу в Совет Безопасности ООН (ст. VI). В данном месте налицо институционно обустроенный правовой режим международного контроля. В параметрах общих мер контроля институционно-правового порядка через каждые пять лет предусматривается созыв международных конференций государств — участников Конвенции для рассмотрения режима выполнения Конвенции (ст. XII).

Примером оптимального решения проблемы сочетания международного и национального контроля и обеспечения режима демилитаризации целого континента является Договор об Антарктике 1959 г. Соглашаясь с мнением А.А. Ковалева¹, авторитетного специалиста в области современного международного права и практики его применения, можно сделать вывод: широкая система международного контроля в сочетании с оптимально применяемой системой национального контроля содействует признанию Антарктики в качестве безъядерной зоны.

В соответствии с Договором об Антарктике 1959 г. в настоящее время создан оптимальный режим сочетания международного и национального контроля: инспектируются станции, установки, оборудование, морские и воздушные суда в пунктах их разгрузки и погрузки, по результатам инспекций подготавливаются доклады, которые направляются всем государствам — участникам консультативных совещаний.

Констатируя расширение сферы международного контроля, И.И. Лукашук² вводит правило «разумной достаточности при достижении оптимального режима сочетания международного и национального контроля». Оно служит критерием любого международного договора. Вместе с тем не исчерпали себя и меры национального контроля. Наоборот, эффективный внутригосударственный контроль позволяет обеспечить выполнение норм международных договоров и в целом норм международного права. Таким образом, институт контроля можно рассматривать в качестве действенного механизма решения задач мирового сообщества и реализации принятых им документов.

¹ Ковалев А.А. Современное международное морское право и практика его применения. — М., 2003. — С. 230–242.

² Лукашук И.И. Международное право. — С. 192.

Международные правоотношения

Вопрос 12. и современный миропорядок

Международные правоотношения как система международных отношений, упорядоченных юридически, охватывает весь спектр регулятивного воздействия современного международного права. Международные правоотношения, призванные содействовать построению миропорядка на основе права и справедливости, ориентированы на разрешение любых межгосударственных споров, в том числе через Международный суд.

Предметно международные правоотношения достаточно глубоко исследованы в российской науке международного права. Так, И.И. Лукашук¹ определяет *международное правоотношение* как взаимосвязь прав и обязанностей, вытекающих из международно-правовой нормы. При этом, если международно-правовая норма вполне обоснованно рассматривается в качестве первого элемента международно-правового регулирования, международное правоотношение в логическом порядке обозначается второй главной составляющей международного правового регулирования. С точки зрения С.В. Черниченко², *международное правоотношение* — это возникшая по результату юридического факта правовая связь между дееспособными субъектами с набором корреспондирующих друг другу конкретных правомочий и обязанностей. Значительный интерес представляет и определение указанных отношений, данное в монографии В.М. Шуршалова³. Обозначая международные правоотношения как урегулированные международным правом социальные отношения, ученый убедительно показывает необходимость распределения всего комплекса международных правоотношений на десять групп, в зависимости от природы происхождения и соподчиненности структурного и субъектного состава, действия во времени, активности и пассивности.

Первую группу по признаку источниковой базы образуют международные правоотношения *договорного* и *обычного* способа создания. Если в основе договорного международного правоотношения лежит конвенционный акт, то источником обычного международного правоотношения является юридически значимое правомерное поведение государства.

¹ Лукашук И.И. Указ соч. — С. 175–177.

² Черниченко С.В. Теория международного права. — С. 71.

³ Шуршалов В.М. Международные правоотношения. — С. 132–142.

Вторую группу по характеру предметного регулятивного насыщения и количеству участников составляют *простые и сложные* международные правоотношения. Деление вполне логично и юридически обоснованно. В то время как простые международные правоотношения регламентируют права и обязанности двух субъектов международного права, сложные международные правоотношения охватывают несколько субъектов или все мировое сообщество в целом. Практическим примером сложных международных отношений являет договорная система ООН.

Третью группу международных правоотношений образуют *основные и производные* правоотношения. Согласно предложенной В.М. Шуршаловым концептуальной схеме, основные международные правоотношения составляют генеральные отношения (общие), тогда как производные международные правоотношения формируют конкретные соглашения, предусматривающие практическую реализацию генеральных (общих) соглашений.

Науке и практике современного международного права такое деление международных правоотношений на основные и производные известно в аспекте применения принципа *lex specialis*, юридическим обоснованием которого является положение *in toto jure genus per speciem derogatur* (норма международного права особенного характера превалирует над нормой общего характера). В статье 30 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. разрешается проблема разграничения международных правоотношений на основные и производные применительно к заключенным договорам, относящимся к одному и тому же вопросу.

Состав **четвертой группы** международных правоотношений определяется на основе признака *однородности субъектного состава*. Предметно *однородными* (по субъектному составу) международными правоотношениями считаются правоотношения, в которых задействованы либо только государства, либо только международные организации.

Неоднородные международные правоотношения образуют правоотношения со смешанным субъектным составом. Речь идет об одновременном участии в конкретных международных правоотношениях государств и международных организаций.

Обособление международных правоотношений по признаку однородности субъектного состава в отдельную группу подтверждается теорией и практикой современного международного права. Так, в праве международных договоров присутствуют два основополагающих документа в этой области современного международ-

ного права, которые отличаются друг от друга по субъектному составу. Соответственно, в одном случае документ регулирует правоотношения однородных субъектов международного права — государств. Поэтому здесь налицо однородные международные правоотношения и примером в данном случае служит Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г.

Документом, регламентирующим правоотношения со смешанным субъектным составом (государства и международные организации), выступает Венская конвенция о праве международных договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 г. Международные правоотношения, образуемые на основе Венской конвенции 1986 г., в силу смешанного субъектного состава ее участников не являются однородными.

Различие между однородными и неоднородными международными правоотношениями проводится с учетом таких понятий, как: суверенитет, суверенное равенство, суверенное волеизъявление. Однородные международные правоотношения с участием, например, только государств (см. вышеназванную Венскую конвенцию 1969 г.) урегулированы на основе волеизъявления суверенных субъектов международного права — государств. Неоднородные международные правоотношения с участием государств и международных организаций (Венская конвенция 1986 г.) упорядочены посредством волеизъявительных действий смешанного характера: с одной стороны, здесь присутствует суверенная воля государства, а с другой — проявляется воля субъектов международного права, не обладающих суверенным правом. К примеру, международная организация, выражая свое согласие на участие в Венской конвенции 1986 г., несомненно проявила волю, но она не является суверенной, ибо создается сама общим волеизъявлением государств — членов международной организации, т.е. на мировой арене она выступает как производный субъект международного права.

Пятую группу международных отношений формируют **абсолютные и относительные** правоотношения. К *абсолютным международным правоотношениям* относятся такие, в которых управомоченному субъекту международного права противостоит неопределенное число обязанных субъектов международного права, призванных воздерживаться от определенных действий. Так, согласно Уставу ООН каждое государство обладает правом на невмешательство в дела, по существу, входящие во внутреннюю

компетенцию данного государства (п. 7 ст. 2 Устава ООН). Обозначенному праву корреспондирует обязанность всех государств не вмешиваться во внутренние дела государства.

В рамках *относительных правоотношений* управомоченному субъекту противостоит принявшее на себя обязательство государство. Признавая научную значимость классификации международных правоотношений на абсолютные и относительные, следует, однако, констатировать, что такое их деление во многом носит условный характер, поскольку те и другие правоотношения в целом ряде случаев взаимодополняют друг друга.

Шестую группу образуют международные правоотношения, обозначенные наукой в практике современного международного права как **срочные** и **бессрочные**. В *срочных правоотношениях* порядок вступления договора в силу, срок его действия и момент утраты им юридической силы устанавливаются конкретными нормами договора.

Бессрочные международные правоотношения возникают на базе бессрочных договоров и подразделяются на *вечные* и *договоры с неопределенным сроком*. Первый признак обозначает, что договор заключен на вечные времена. В отличие от таких договоров, договоры с неопределенным сроком устанавливают специальный порядок прекращения или изменения договорных обязательств без фиксации сроков их действия. Итак, в статье 109 Устава ООН определена процедура пересмотра этого документа, однако конкретные сроки ее совершения не установлены, что позволяет утверждать: он подпадает под общее определение договора с неопределенным сроком.

В **седьмую группу** входят **длящиеся** и **однократные** международные правоотношения. В основе такой градации лежит фактор времени. Правоотношения с заранее установленным сроком действия рассматриваются как *длящиеся*. Вместе с тем практика международных правоотношений наряду с закреплением конкретного срока действия (от минимального до неопределенного) может предусматривать правоотношения на основе одностороннего юридического акта. В подобного рода *однократных международных правоотношениях* момент их установления и момент реализации сторонами своих субъективных прав и обязанностей совпадает. По реализации однократного международного правоотношения и достижении его обозначенной цели дальнейшее существование и действие данного правоотношения лишается всякого юридического смысла.

Восьмую группу международно-правовых отношений составляют **гарантийные** правоотношения. Концептуально международные правоотношения *гарантийного характера* призваны в юридическом порядке обеспечить выполнимость другого конкретного правоотношения. А поскольку это так, то, соответственно, в гарантийных международных правоотношениях созданные в их рамках субъективные права и обязанности не существуют в самостоятельном и независимом режиме, а тесно связаны и целенаправленно ориентированы на выполнение прав и обязательств по конкретному, обусловленному данным договором правоотношению.

Примером института международных гарантий служит Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 г. (далее — Договор 1968 г.). Во исполнение этого договора МАГАТЭ предоставляет гарантии и осуществляет международные по составу инспекции с целью не допустить переключения мирного использования ядерной энергии на создание ядерного оружия.

Гарантийное международное правоотношение, как всякое правоотношение, ориентировано на совершение определенных позитивных действий (поэтому имеет позитивный характер) и на воздержание от совершения конкретных негативных актов (в связи с чем несет в себе негативный характер). Гарантийные международные правоотношения позитивного содержания включают в себя обязательства ядерных держав по вышеназванному Договору 1968 г. оказать помощь неядерному государству, подвергнувшемуся угрозе применения ядерного оружия.

Важным фактором установления гарантийных международных правоотношений по системе Договора 1968 г. явилась резолюция Совета Безопасности ООН № 255 (1968) от 19 июня 1968 г. Документ устанавливал, что в случае агрессии с применением ядерного оружия против неядерного государства Совет Безопасности ООН и, прежде всего, его постоянные члены будут действовать незамедлительно в соответствии с их обязательствами по Уставу ООН.

Гарантийное международное правоотношение негативного содержания проявляет себя через обязательства ядерных держав воздерживаться от применения ядерного оружия против неядерных государств. Соответствующие заявления о предоставлении гарантий пяти ядерных держав, постоянных членов Совета Безопасности ООН, были представлены в выступлениях их представителей в Генеральной Ассамблее ООН 11 апреля 1982 г. (Франция) и 28 июня 1978 г. (Великобритания); в письмах, направленных на

имя Генерального секретаря ООН (28 апреля 1982 г., КНР), Первого комитета Генеральной Ассамблеи ООН (17 ноября 1978 г., США); в специальной декларации на Конференции по разоружению (17 августа 1993 г., Россия).

Девятую группу международных правоотношений образуют **активные и пассивные правоотношения**. Критерием активного или пассивного международного правоотношения является юридически значимое правомерное поведение управомоченного субъекта права по обеспечению своих субъективных прав. При обстоятельствах, когда управомоченный субъект права предпринимает активные действия по реализации своих субъективных прав, можно говорить об *активных международных правоотношениях*. В ситуации, при которой управомоченный субъект права сохраняет пассивное поведение, а действия его субъективных прав осуществляет контрагент (а не он сам), следует речь вести о *пассивном международном правоотношении*. В примере с правовым режимом в рамках Договора по нераспространению ядерного оружия 1968 г. общая схема активных и пассивных международных правоотношений выглядит следующим образом. Управомоченные субъекты (ядерные державы), предпринимая (в порядке обеспечения своих прав как постоянных членов Совета Безопасности ООН) активные действия по предоставлению помощи подвергнувшимся угрозе агрессии с применением ядерного оружия неядерным государствам, своим активным поведением порождают активные международные правоотношения. И, наоборот, там, где управомоченные субъекты (ядерные державы) сохраняют пассивное поведение перед лицом активных действий неядерных государств (которые заключают с МАГАТЭ специальное соглашение, призванное не допустить переключения мирного использования ядерной энергии на создание ядерного оружия), логично констатировать факт пассивных международных правоотношений. В целом оценка активности или пассивности поведения управомоченного субъекта в аспекте заключения об активном или пассивном характере конкретных международных правоотношений призвана осуществляться в объективном режиме по факту конкретной международной ситуации.

Десятую группу международных правоотношений согласно общей теоретической конструкции В.М. Шуршалова¹ образуют **правоотношения обычного типа и правоотношения, устанавливающие**

¹ Шуршалов В.М. Указ. соч. — С. 133–138.

норму права. Параметры различия здесь определяют деление международных договоров на **договоры-сделки** и **договоры-законы**. Между тем, и это надо подчеркнуть, наука и практика современного международного права не проводят формального различия между нормоустанавливающими договорами и договорами-сделками, поскольку и те и другие определяются через понятие «договор», а сам правовой режим договоров регулируется на основе Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. Кроме того, следует справедливо отметить, что все договоры, и договоры-законы и договоры-сделки, являются источниками международного права. А данное обстоятельство определяет их равнозначное международно-правовое значение.

Выдвинутая В.М. Шуршаловым и представленная выше теоретическая конструкция по разделению международных правоотношений государств на десять групп, несомненно, представляет научный интерес и несет практическую пользу. Вместе с тем необходимо признать определенную условность разделения тех или иных международных правоотношений по отдельным категориям и группам. Все типы международных правоотношений в своей совокупности регулируются в одинаковом правовом порядке. Образующие современные международные правоотношения договорные акты упорядоченно функционируют в режиме обеспечения их добросовестного соблюдения через международные судебные-арбитражные институты. И здесь востребование поддержания верховенства права в мировом сообществе проявляет себя однозначно.

Наука и практика международного права, устанавливая основания недействительности, прекращения и приостановления действия договоров, фиксирует факт существования презумпции, во-первых, действительности договоров (и как следствие — сохранение юридической силы договоров) и, во-вторых, согласие на обязательность договора. Государство-участник в порядке подтверждения своих доводов в пользу недействительности договора призвано предоставить на этот счет должные правовые основания и вправе оспаривать действительность договора в Международном суде. Однако существуют ситуации, когда договор не подлежит процедуре оспаривания, поскольку считается юридически ничтожным с самого начала (*ab initio*). Соответственно различают в одном случае *относительную недействительность*, а в другом случае *абсолютную недействительность международных договоров*.

Подлежащая оспариванию в суде относительная недействительность международных договоров согласно вышеупомянутой Венской конвенции 1969 г. предусматривает следующие основания:

- 1) отсутствие компетенции заключать договор в соответствии с внутригосударственным правом (ст. 46);
- 2) ограничение полномочий представителя государства на заключение договора (ст. 47);
- 3) ошибка (ст. 48);
- 4) обман (ст. 49);
- 5) подкуп представителя государства (ст. 50).

Недопустимость оспаривания в суде по причине признания договора ничтожным с самого начала образует собой абсолютную недействительность. И здесь существуют такие *основания абсолютной недействительности*:

- 1) принуждение государства к заключению договора (ст. 51);
- 2) принуждение против представителя государства (ст. 52);
- 3) противоречие существующей или возникшей императивной норме международного права (ст. 53).

Статья 53 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. гласит: «Договор является ничтожным, если в момент заключения он противоречит императивной норме международного права. Поскольку это касается настоящей Конвенции, императивная норма общего международного права является нормой, которая принимается и признается международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо и которая может быть изменена только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер».

В позиции юридической значимости абсолютная недействительность международного договора концептуально выделяется в отдельный институт по причине сложности и многоаспектности регулятивного воздействия в рамках современных международных отношений. *Первое.* Презумпция действительности согласия государства на обязательность договора в рамках абсолютной недействительности превращается в признание того, что согласие здесь «не имеет никакого юридического значения». *Второе.* Международно-правовые нормы, призванные регулировать делимость договорных постановлений, а предметно — выделение конкретных договорных положений, по отношению к которым непосредственно относятся основания недействительности или прекращения договора, не применимы при обстоятельствах принуждения пред-

ставителя государства, противоречия императивной норме *jus cogens* (ст. 51–53 Венской конвенции 1969 г.). *Третье*. Абсолютная недействительность делает договор ничтожным с самого начала его заключения (*ab initio*). *Четвертое*. Юридическая ничтожность договора в силу его абсолютной недействительности на практике означает, что все преимущества и выгоды, полученные из договора, становятся незаконными. Нарушение права не создает права (*ex injuria non oritur jus*). Поскольку все приобретенные по договору преимущества и выгоды теряют здесь свою законность, то совершивший правонарушение субъект призван восстановить в юридическом смысле то положение, которое существовало до заключения договора (*status pre quo ante*).

Включение института недействительности договоров в том всестороннем объеме, как это сделано в Венской конвенции 1969 г., в современное международное право призвано упорядочить международные правоотношения в параметрах законности и должного соблюдения постулатов права и справедливости.

Вопрос 13. Кодификации международного права

Кодификация международного права как вид правотворческой деятельности государств ориентирована на договорное оформление отдельных отраслей международного права.

Установочно понятие «кодификация» по своему смысловому содержанию происходит от двух латинских слов «codex» и «facio», что вместе означает «создание сводного закона в форме кодекса».

В историческом плане первым ученым, кто предложил привести свод норм международного права к единому кодексу, был Дж. Бентам (J. Bentam). Именно ему принадлежит авторство самого термина «кодификация». Его академический труд под названием «Принципы международного права», где представлены основополагающие теоретические постулаты по выработке кодекса (*code*) норм международного права, прошел научную редакцию с 1786 по 1789 г., однако был издан уже после кончины автора.

Выступая в качестве особого вида правотворческой деятельности государств в рамках их взаимодействия на мировой арене, кодификация международного права в постановочном плане выполняет сразу несколько задач. Во-первых, происходит пересмотр международно-правовых норм, показавших свою устарелость и непригодность. Во-вторых, проводятся мероприятия по выработке

новых международно-правовых норм с принятием во внимание реальных потребностей развития международных отношений. В-третьих, созданные в результате кодификационной работы новые международно-правовые нормы фиксируются в едином упорядоченном режиме в рамках общего многостороннего договора.

Перевод процесса кодификации международного права в форму институционно-обустроенного феномена проявляет себя через создание упорядоченной системы подготовки текстов конвенционных актов: от представления первоначальных предложений по тематике предстоящей работы до созыва специальной конференции для заключения конвенции. Руководствуясь постановочно выведенной целью — содействовать прогрессивному развитию международного права и его кодификации, Комиссия международного права в рамках ее общих полномочий по выбору темы для кодификации принимает предложения, исходящие от Генеральной Ассамблеи ООН, по рассмотрению конкретной тематики для предстоящей работы в формате приоритета. Конечный продукт ее работы — проект конвенционного акта — представляет собой завершающий этап в институционном обустройстве позитива деятельности мирового сообщества под названием «прогрессивное развитие международного права и его кодификация». В ситуации, когда созыв (по решению Генеральной Ассамблеи ООН с подачи Комиссии международного права) международной конференции для заключения конвенции представляется логическим элементом институционно-правового формата работы по прогрессивному развитию международного права и его кодификации, опубликование доклада комиссии, его принятие к сведению или его одобрение в специальной резолюции Генеральной Ассамблеи — все это образует целостный по форме позитив действия мирового сообщества в рамках процесса прогрессивного развития международного права и его кодификации.

Установление сущностного содержания понятия «кодификация международного права», его проявления в науке и практике современного международного права, предметно проводилось с учетом временных показателей принятия 21 ноября 1947 г. Положения о комиссии международного права. Дело в следующем. Содержащееся в статье 15 Положения терминологическое обозначение понятий «прогрессивное развитие международного права» и «кодификация международного права» прямо ориентирует ученых, осуществляющих свои исследования по соответствующей

проблематике, использовать в своих концептуальных определениях эти понятия. И уже конкретно: определение термина «кодификация международного права», как оно дано в статье 15 Положения, обозначает существо понятия как более точная формулировка и систематизация норм международного права в тех областях, где уже проводится широкая государственная политика, имеются прецеденты доктрины.

В развитие обозначенных задач по точному формулированию и систематизации международно-правовых норм с перспективой всестороннего регулирования конкретной области международных отношений кодификация международного права призвана содействовать процессу совершенствования мирового правопорядка.

Как и любой вид правотворческой деятельности, кодификация международного права включает в себя два этапа, а именно: 1) согласование воли государств по поводу текста предполагаемого общего многостороннего договора; 2) выражение государствами своего согласия на обязательность данного международно-правового акта. Институциональным органом по кодификации международного права, в общем порядке признанным мировым сообществом, выступает Комиссия международного права ООН. Комиссия излагает свои проекты в форме статей и далее рекомендует данный проект государствам — членам ООН для заключения соответствующей конвенции (ст. 20 и 23 Статута Комиссии).

По результатам содействия упорядоченности международно-правовых отношений установлено значение процесса кодификации в параметрах содействия установлению и развитию норм общего международного права. Критерием всего процесса кодификации международного права выступает выработка таких международно-правовых актов, которым присущи универсальность и всеобщность. В обозначенных параметрах суверенного равенства все государства — члены мирового сообщества имеют право на участие в кодификационных конвенциях. В Венской декларации об универсальности, которая была принята на Дипломатической конференции полномочных представителей по праву международных договоров (Вена, 1968—1969 гг.), предметно заявлено: многосторонние договоры, касающиеся кодификации и прогрессивного развития международного права или объекта и цели в режиме общего интереса для международного сообщества в целом, должны быть открыты для всеобщего участия.

Конкретность и четкость общепризнанных критериев участия в кодифицированных конвенциях однозначно устанавливают сле-

дующее. Все государства — члены мирового сообщества призваны через свое участие в процессе кодификации международного права содействовать упрочению современного международного правопорядка.

Прогрессивное развитие международного права и его кодификация в режиме целостного взаимодействия и единства всего процесса предметно ориентированы на выработку международных конвенций, призванных регулятивно воздействовать на новые области международных отношений, которые до этого не были урегулированы на основе права. Распространение действия международного права в параметрах целостного охвата всех областей и направлений развития международных отношений оказывает позитивное влияние на процесс упрочнения международного правопорядка. Поступательное развитие человеческой цивилизации сопряжено с возникновением новых областей сотрудничества государств в рамках регулятивного воздействия права. В этом плане меры, предпринимаемые мировым сообществом по прогрессивному развитию международного права и его кодификации, объективно вписываются в насущные потребности человеческой цивилизации и оказывают качественно позитивное влияние на современный правопорядок в плане обеспечения его юридической целостности и институционной завершенности.

Вопрос 14. Международное публичное и международное частное право

Одним из важных вопросов теории международного права является вопрос о соотношении международного публичного и международного частного права.

В отличие от **международного публичного права**, регулирующего отношения между государствами, международными организациями и другими субъектами международных отношений, **международное частное право** регулирует гражданско-правовые, семейные, трудовые и процессуальные отношения с участием физических и юридических лиц иностранного государства.

Концептуально международное частное право, как справедливо констатирует И.И. Лукашук¹, представляет собой отрасль права, призванную регулировать гражданско-правовые отношения

¹ Лукашук И.И. Указ. соч. — С. 13–14.

международного характера. Соответственно и решается научный спор о принадлежности международного частного права как части (совместно с международным публичным правом) к единой системе международного права или о вхождении в национальные правовые системы как отрасли права.

Многие российские ученые¹ считают, что международное частное право является составной частью национальной правовой системы каждого государства.

Предметом регулирования международного частного права могут быть правовое положение иностранцев и иностранных юридических лиц, а также их имущество, внешнеторговые договоры, брачно-семейные отношения, наследственные права, уголовно-процессуальные и гражданско-процессуальные вопросы и т.д.

Нормы международного частного права содержатся в договорах, конвенциях, иных международно-правовых источниках, а также внутригосударственных законодательных актах. При этом можно выделить два вида норм международного частного права — нормы прямого действия, прямо устанавливающие правило поведения, и отсылочные нормы, устанавливающие, законодательство какого государства должно быть применено к конкретному отношению (например, определению гражданства лица, места заключения брака, нахождения вещи, совершению сделки и т.д.).

Вопрос 15. Международно-правовое признание как институт права

Признание — односторонний акт государства, посредством которого государство принимает определенную фактическую ситуацию, существование какого-либо организма, специального статуса, определенное изменение, которое произошло в международных отношениях. В сжатом виде признание включает принятие государством любого факта или ситуации, которые происходят в его отношениях с другими государствами. И уже в рамках этой широкой конструкции института признания присутствует признание государств, правительств, воюющей или восставшей стороны.

Признания в трактовке признания государства, правительства, воюющей или восставшей стороны не покрывают всех аспектов

¹ Международное частное право / Под ред. Г.К. Дмитриевой. — М., 1993. — С. 11.

института признания. Как отдельный институт, признание включает в себя признание любых изменений в международном порядке, которые могут затрагивать, а могут и не затрагивать непосредственным образом данное государство. Признание имеет принципиально важное значение в процессе обычного нормопродуцирования, где через проявление согласия на обязательность того или иного обычая он после длительной единообразной практики государств становится международной обычно-правовой нормой. Международные судебные-арбитражные органы всегда и везде подтверждали в своей практике именно широкое понимание института, а не просто признание государства, правительства, воюющей или восставшей стороны.

Конкретная практика международных судебных-арбитражных органов подтверждает востребованность рассмотрения признания как отдельного института права именно в широком концептуальном плане. И далее, уже в развитие общих теоретических построений по предмету признания, идет рассмотрение отдельных его элементов уже в аспекте применения института признания в отношении государства, правительства, восставшей или воюющей стороны.

Всякое волеизъявление государства предполагает, что субъект права, проявляющий определенную волю, должен иметь в виду определенный объект или конкретную ситуацию. При этом данный объект должен быть законным. Выполнение этого требования обеспечивает действительность любого юридического акта, в том числе и акта признания. В настоящее время современное международное право определяет границы акта признания с учетом необходимости соблюдения императивных норм *jus cogens*. В этой связи является недопустимым признание факта или ситуации, которые противоречат норме *jus cogens* (императивная норма). А если акт признания в нарушение нормы *jus cogens* все-таки имел место, то декларация о признании в этом случае признается недействительной *erga omnes* (перед мировым сообществом в целом) и тем самым лишается возможности вызывать какие-либо правовые последствия. Положения статьи 53 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. применимы с учетом специфики акта признания.

Объект в акте признания играет весьма определенную роль, так как волеизъявление в акте признания, будучи связанным с конкретной ситуацией, предполагает прежде всего его констатацию. А так как, с одной стороны, признание должно иметь свой

объект, а с другой — должна быть осуществлена констатация этого объекта, то поэтому невозможно, чтобы признание имело в качестве своего объекта несуществующую ситуацию. В этом случае признание не создавало бы свой объект, а просто констатировало его существование.

Таким образом, для акта признания присущи ограничения как юридического характера (необходимость соответствия нормам международного права и соответственно недопустимость нарушения норм *jus cogens*), так и чисто материального характера (необходимость существования данной фактической ситуации, которая становится объектом признания).

В связи с тем что акт признания сам по себе не в состоянии создавать свой объект, а предполагает его существование и тем самым выполняет роль констатирующего фактора, признание обладает декларативным характером. То, что признание в его качестве волеизъявления государства влечет за собой определенные международно-правовые последствия, не может придавать ему конститутивный характер. Если бы это было так, то акт признания покрывал бы собой какой-либо порок, присущий признаваемой фактической ситуации.

Однако этого не происходит. Субъект акта признания лишается возможности сослаться на данный порок (недействительность в какой-либо форме признаваемого объекта) в будущем, чтобы освободиться от обязательных последствий для него, вытекающих из акта признания. Таким образом, акт признания обладает относительным характером, что, помимо прочего, подтверждается практикой Международного суда.

Таким образом, акт признания содержит два отличных друг от друга элемента: первый состоит в констатации объекта признания в его различных формах, второй — в наличии намерения рассматривать данный объект как законный.

В одностороннем юридическом акте проявление воли является непременным условием (*conditio per quam*) международно-правовых последствий.

Акт признания, будучи направленным на создание соответствующих международно-правовых последствий, представляет собой акт намерения.

Определяя акт признания, как и любой юридический акт, в качестве акта намерения, было бы полезным узнать, придает ли международное право последствия внешнему волеизъявлению государства, находящему свое содержание в акте признания, или

в так называемой реальной воле субъекта акта признания. В этом случае исходят из гипотезы, что здесь отсутствует тождественность между внешним проявлением воли и внутренним ее содержанием. Ответом на поставленный выше вопрос может служить справедливое мнение подавляющего числа юристов-международников о том, что международное право придает международно-правовые последствия всякому одностороннему юридическому акту, включая, разумеется, и акт признания, с учетом внешнего содержания волеизъявления. Таким образом, предполагается, что последствия акта признания ясно желаемы субъектом права в той мере, в какой они выражены в этом акте. Как отмечается доктриной международного права, определение одностороннего характера акта осуществляется с учетом факта, что проявление воли одного субъекта права само по себе достаточно для наделения международным правом данного волеизъявления соответствующими последствиями.

Это определение, охватывая в целом основной элемент проблемы односторонности волеизъявления государства, оставляет вне поля зрения некоторые неразрешенные вопросы. Так, можно вполне справедливо поставить вопрос о том, какова, например, природа проявления воли, включенного в международный договор, которое, будучи взято отдельно, само по себе, способно производить те же последствия, что и договор. Применительно к акту признания эта проблема имеет важное значение, тем более что по ней в доктрине международного права нет единой точки зрения.

В связи с этим возникает вопрос: должно ли признание определенной ситуации, являющееся объектом конвенционного положения, рассматриваться тем не менее как односторонний юридический акт? Подобное признание, данное в конвенции или договоре, может в действительности обладать теми же последствиями, что и признание, сделанное на основе односторонней декларации. В том и другом случае речь идет о проявлении воли всего одного субъекта права, который этим проявлением констатирует определенную ситуацию и выражает намерение рассматривать как соответствующую праву.

Между тем как в том, так и в другом случае имеет место признание на основе конвенционного акта.

Таким образом, признание может быть облечено как в форму одностороннего юридического акта, так и в форму конвенционного акта. От того, каким способом оформлено признание, и зависит его юридическая характеристика. Эта точка зрения подтверж-

дается обширной международной судебной практикой. Постоянная палата международного правосудия, а впоследствии Международный суд в процессе судебных разбирательств придавали серьезное значение и учитывали возможные юридические последствия поведения и актов какого-либо одного государства, направленных на признание изменений в международном правопорядке как соответствующих международному праву. Очень важно, что международные судебные инстанции учитывали и признание в форме конвенционного акта и волеизъявление одного государства, направленное на молчаливое или явно выраженное признание как законных соответствующих изменений в международном правопорядке.

Для объекта акта признания характерно существование определенных ограничений материального и правового характера. В данном случае действует требование, предъявляемое к общей теории юридического акта применительно к исполнению условий действительности этого последнего. Одним из таких условий является требование наличия законного и возможного (достижимого) объекта.

Прежде всего следует подчеркнуть, что существуют определенные границы, устанавливаемые для признания. Эти границы, определяемые нами как границы «правовой невозможности» признания, понимаются как необходимость соблюдения общепризнанных норм международного права и соответственно недопустимость их нарушения, а не как конвенционное запрещение признания. Что касается «материальной невозможности» признания, то здесь имеется в виду необходимость существования объекта признания. Хотя акт признания сам по себе не создает объект, а лишь констатирует его соответствие международному праву, он все же предполагает существование объекта. Таким образом, исключается возможность признания объекта, который не существует. Вместе с тем международное право не запрещает возможности осуществления признания объекта при условии его непосредственного скорого возникновения. Излишне говорить о том, что несуществующий факт или ситуация не могут стать объектом признания. Вместо этого можно констатировать, что в данном случае акт признания материально недостижимой претензии просто не существует.

В предметном плане объектом признания может стать и фактическая или юридическая ситуация. Под фактическими ситуациями понимаются все ситуации и претензии, которые еще не урегулиро-

ваны и не принимаются во внимание нормой международного права. В то время как при признании фактической ситуации субъект права просто констатирует факт и выражает свою волю признать ее соответствующей праву, признание юридической ситуации носит форму юридического силлогизма (умозаключения).

Сначала имеет место оценка факта в свете правовой нормы, а затем определяются последствия, которые придаются этой нормой данному факту.

Ситуация, которая в данный момент представляется «незаконной» в свете каких-то отдельных (диспозитивных), а не императивных норм международного права, может, в конце концов, стать вполне соответствующей юридической норме в результате всеобщего признания на основе уже не юридического, а материального силлогизма (умозаключения). Это еще раз доказывает, что при признании учитывается внешне проявленная воля субъекта международного права. Именно ей придаются последствия в плане признания данной ситуации как соответствующей международному праву.

Из обязательства рассматривать признанный объект как соответствующий международному праву вытекает обязательство: больше не оспаривать существующей ситуации. Доктрина международного права единодушна в отношении этого последствия акта признания. *Таким образом, акт признания принимает характер одностороннего юридического акта, близкого по своей сущности с декларацией о принятии обязательств в одностороннем порядке («обещание»).* Раскрытое выше содержание последствий этого следует рассматривать в двух аспектах: применительно к субъекту акта признания и применительно к объекту акта признания. Обратимся сначала к анализу последствий признания для самого признающего государства.

Признавая определенную претензию или ситуацию, субъект права принимает обязательство не оспаривать в будущем признанный им объект. А так как признание всегда предполагает соответствие праву, то поэтому субъект акта признания более не вправе оспаривать юридический характер признанной им ситуации.

Что касается государств — членов международного сообщества, то они вправе требовать выполнения соответствующего обязательства, вытекающего из акта признания, если признанные изменения в международном правовом порядке затрагивают непосредственным образом интересы всех государств мира. В ситуациях, помимо изложенной, государства — члены международного сооб-

щества вправе лишь сослаться на факт признания, например, в процессе судебного или арбитражного разбирательства дела, в ходе которого может быть учтен акт признания соответствующих изменений в международном правопорядке.

Вопрос об обязательности акта признания — это прежде всего вопрос о том, вправе ли субъект акта признания отказаться от акта.

Концептуально признание, как и договор, имеет окончательный характер. На акт признания равным образом, как и на договор, распространяет свое действие лишь оговорка об изменившихся обстоятельствах (*rebus sic stantibus*). Обязательство, являющееся следствием признания, имеет для самого субъекта признания окончательный характер в том смысле, что он обязан в силу принципа добросовестности соблюдать принятое обязательство, а государство, в пользу которого сделано признание, вправе с момента признания настаивать на выполнении такого обязательства.

Вопрос 16. Современный миропорядок и роль признания в деле его укрепления

Признание (в качестве одностороннего юридического акта) придает определенной фактической ситуации международно-правовой характер, содействуя ее превращению в международный юридический факт.

Непосредственным следствием акта признания для самого признающего государства является противопоставимость признанной ситуации субъекту акта признания. Напротив, непризнанная ситуация не может считаться противопоставимой.

Односторонний юридический акт признания и вытекающее из него обязательство создают ситуацию эстоппель. Такое общее и прямое последствие признания подтверждается судебной практикой.

Таким образом, если признание претензий какого-либо государства свидетельствует о согласии с содержанием претензий и ведет к утрате своих прав в отношении предмета спора, то протест направлен на ограждение субъективных прав протестующего государства и тем самым охраняет права государства в данном вопросе.

Через акт признания объект, который до этого рассматривался как не имеющий какой-либо связи с признающим государством, приобретает международно-правовой характер не вообще, а строго применительно к данному государству. Признавая какой-либо

объект, государство впоследствии лишается возможности заявлять о непротивопоставимости в отношении себя признанного им объекта. При этом о признании может свидетельствовать не только определенная декларация государства, но также серия конклюдентных действий молчаливого характера при отсутствии протеста со стороны данного государства.

В международном праве учитывается поведение государства в целом. Любое положительное действие или же бездействие со стороны одного государства перед лицом поступательных активных действий другого государства принимается во внимание международным правом. Об этом свидетельствует широкая судебная и арбитражная практика разбирательства между государствами.

Признание одним государством определенного объекта приводит, во-первых, к противопоставимости данного объекта по отношению к признавшему государству, а во-вторых, к превращению соответствующей фактической ситуации в международно-правовую опять-таки применительно к признавшему государству. Этот вывод имеет большое значение для обеспечения более широкой по кругу стран противопоставимости признанного объекта и для придания этому объекту международно-правового характера во всеобщем масштабе.

И то и другое обеспечивается признанием какого-то определенного объекта (например, определенных изменений в международном правопорядке) подавляющим числом государств. Сказанное важно для анализа эволюции превращения определенной фактической ситуации, которая на данный период времени рассматривается как не соответствующая действующему международному праву, в ситуацию, впоследствии рассматриваемую как вполне правомерную с международно-правовой точки зрения. Соответствующий эволюционный процесс идет через постепенное признание определенной международной ситуации в качестве соответствующей международному праву большинством государств мира.

В данном случае играет роль такой фактор, как степень признания со стороны международного сообщества. Так, на первоначальном этапе осуществление государствами суверенных прав в отношении континентального шельфа считалось как недействительное *erga omnes*, т.е. вследствие нарушения действовавших на этом этапе норм международного права. Однако впоследствии, по мере признания большинством государств правомерности указанной практики отдельных государств, по мере расширения среди

государств земного шара практики осуществления суверенных прав в отношении континентального шельфа и тем более после подписания в 1982 г. Конвенции ООН по морскому праву, подобные действия государств стали рассматриваться не как какое-то нарушение международного права, а как вполне правомерные действия. В международной практике может быть и так, что на признание определенной фактической ситуации, являющейся на данном отрезке времени не соответствующей положениям действующего международного права, пойдет лишь меньшинство государств. В этом случае признанная в качестве правомерной определенная фактическая ситуация не будет считаться таковой во всеобщем масштабе, а становится противопоставимой только по отношению признавших ее государств. Указанная ситуация не может противопоставляться по отношению к тем государствам, которые постоянно оспаривали ее законность. Признание соответствующей фактической ситуации, которая не соответствует на каком-то промежутке времени действующему международному праву, только меньшинством государств, в то время как большинство стран через протесты заявляют о своем непризнании, не будет содействовать превращению указанной ситуации в действительную международно-правовую ситуацию.

Таким образом, признание государств является необходимым фактором для превращения определенной фактической ситуации, которая может соответствовать или же в какой-то области не соответствовать действующему международному праву, в действительную международно-правовую ситуацию. При этом степень и количество признаний со стороны государств определяют в пропорциональном отношении действительность или противоправность той или иной фактической международной ситуации. Эти выводы целиком подтверждаются мнениями юристов-международников.

Международно-правовая значимость акта признания выходит за рамки придания соответствующей фактической ситуации международно-правового характера. Она определяется той ролью, которую играет акт признания в процессе выработки норм обычного международного права. В этом процессе данный акт служит свидетельством признания государствами новой практики, проводимой рядом государств в качестве нормы международного обычного права. И наоборот, посредством акта протеста государства заявляют о своем нежелании признать складывающийся новый международный обычай.

Теоретические форматы признания как фактор обеспечения Вопрос 17. юридической безопасности государств

Концептуально в науке международного права присутствуют две теории признания: **декларативная** и **конститутивная**.

В рамках **декларативного признания** государство декларирует свое признание определенной, уже возникшей к моменту заявления, фактической или правовой ситуации (положения). Через **декларативное признание** государство констатирует существование уже сформировавшегося в параметрах правовых категорий определенного субъекта права, международная правосубъективность которого не требует специального подтверждения. В международном праве как праве координации, регулирующем «по горизонтали» отношения между суверенными субъектами права, может существовать логически только декларативная теория признания. Посредством акта признания нельзя создать новый субъект права, он уже возник сам по себе в силу естественных, не зависящих от признающего государства причин. А поскольку это так, то через акт признания государство декларирует свое признание (и через него заявляет о своем принятии) конкретного, образовавшегося в силу естественных причин положения в современном миропорядке.

Будучи по названию **декларативным**, признание — это юридический акт, подпадающий под общее регулятивное воздействие международного права. И в отношении субъекта признания и тем более применительно к дестинатору акта признания призваны быть соблюдены все правовые установления: свободное волеизъявление; недопустимость угрозы силой или ее применения; суверенное равенство субъектов права. Тем более недопустимы моменты политического включения: политический фактор в таком юридически обустроенном акте, как признание, просто не действует. Его и не принимает суд. Субъект права уже существует, и его надо принимать по факту его существования. Другого здесь не может быть.

К международно-правовым последствиям **декларативного признания** применимы общие постулаты международно-правовых последствий, имеющих место в отношении одностороннего юридического акта признания. Субъект акта признания через институт эстоппель не вправе оспаривать по суду признанную им ситуа-

цию, положение, а дестинатор (определенная фактическая ситуация, положение) становится юридически противопоставим по отношению к субъекту акта признания.

В противоположность **декларативному признанию** (когда подтверждается существование уже сформировавшейся ситуации, положения, возникшего субъекта права), **конститутивное признание** предположительно призвано само создавать в правовом смысле определенную ситуацию, положение, субъект. Предметно конститутивное признание предвещает образование комплекса юридических прав у конкретного субъекта. Международная правосубъектность признаваемого по акту **конститутивного признания** государства, таким образом, проистекает из самого признания. Международное право, построенное на основе принципа суверенного равенства государств, постановочно **не допускает по природе своего существа конститутивное признание**. Сама логика права **противостоит конститутивному признанию**. К моменту предполагаемого акта конститутивного признания государство со всем набором субъективных прав уже существует и действует. Его международная правосубъектность ощутима уже по факту его реального бытия. Соответственно, попытки через акт конститутивного признания обусловить возникновение правосубъектности государства и в этом смысле существование у него определенных прав и обязанностей недопустимы с точки зрения права вообще.

В то время как декларативная и конститутивные теории признания по своему смыслу находят свое место и роль в рамках концептуальных построений, параметром реальной международной политики служат **признание де-юре** и **признание де-факто**. Конкретно речь идет об акте **юридического признания**, по существу, **признания в полном объеме**, и об акте **фактического признания**, по своей сути **меньшей степени признания** с учетом временного характера существующих реальностей международной жизни. Тем самым признание де-факто имеет место тогда, когда, по мнению признающего государства, новая власть (новое правительство), хотя и являясь независимой во внешней сфере и осуществляя эффективный контроль по всему параметру своей территории, не достигла должного уровня стабильности или не представила убедительных свидетельств выполнения всех требований признания. При обстоятельствах, когда оценка эффективности контроля над территорией и законности власти находится в рамках полномочий признающего государства, международные и национальные судебные органы в качестве подтверждения (по суду) присутствия

(в конкретной стране) осуществляющего эффективный контроль правительства рассматривают признание де-юре и признание де-факто в равнозначном порядке.

Постановочно признание де-факто неотличимо от признания де-юре при условии, когда законодательные и другие внутренние акты признанной де-факто власти в судах признающего государства рассматриваются в равнозначном режиме, как и государства или правительства, признанного де-юре. В равной мере признанные де-факто государство или правительство пользуются в полной мере юрисдикционным иммунитетом в судах признающего государства. И далее установлено, что международная ответственность государства за противоправные действия остается в том же режиме, что и признанного де-факто или де-юре правительства. Это и логично. Международная ответственность государства проявляет себя по констатации совершенного противоправного деяния и никак не зависит от того, признано ли правительство данного государства де-юре или де-факто.

Международно-правовое признание как отдельный институт права призван служить делу поддержания международной законности и укреплению международного правопорядка.

Формирование

Вопрос 18.

современного международного права как целостной системы права

Процесс формирования современного международного права связан с такими историческими вехами XX века, как создание Лиги Наций и Организации Объединенных Наций (ООН), учреждение Постоянной палаты международного правосудия, Международного суда, Международного уголовного суда, практическая деятельность органов международной уголовной юстиции (Нюрнбергского и Токийского международных военных трибуналов, Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии и по Руанде).

Международное право призвано содействовать мирному сосуществованию, сотрудничеству государств, мирному урегулированию споров на справедливой основе с использованием всех допустимых мер, в том числе посредством обращения в Международный суд или арбитраж. Международные судебная и арбитражная процедуры выполняют присущую им роль урегулирования споров.

Действенность международного права согласно статье 33 Устава ООН определяется эффективностью обеспечения процесса разрешения споров на основе уже признанных средств, сдерживанием в конфликтных ситуациях, чреватых угрозой международному миру и безопасности, и их урегулированием на основе международного права и справедливости. Общим правилом верховенства права является положение, согласно которому споры подлежат передаче сторонами в Международный суд в соответствии с положениями Статута суда (ст. 36 Устава ООН).

Взаимозависимость и целостность современного миропорядка, приоритет международного права и общечеловеческих интересов над интересами и устремлениями отдельных государств или групп государств, обусловленными исключительно их внутренними потребностями, исключают из системы международных отношений случаи произвольных действий отдельных государств или групп государств, могущих повлечь за собой нарушение общепризнанных юридически обязательных правил поведения, и таким образом предопределяют поступательное движение к неядерному и ненасильственному миру, урегулированному на основе международного права и справедливости.

Достижение цели верховенства права в международных отношениях понимается учеными-юристами двояко: с надгосударственных позиций и с точки зрения соблюдения государственного суверенитета и, соответственно, с учетом реального наличия государственных образований, сложившихся исторически независимо от международного права.

Ознакомление с концептуальными взглядами тех представителей зарубежной доктрины международного права, которые усматривают основное препятствие на пути обеспечения «господства права (rule of law)» в несовершенстве международного права, позволяет говорить об искусственности их теоретических воззрений. Утверждения о государственном суверенитете как об отжившем и устаревшем феномене современного международного права, не позволяющем создать цельную систему «господства права», представляются несостоятельными, поскольку противоречат реалиям сегодняшнего дня и всему историческому развитию международного права.

Современное международное право и построенный на его основе международный правопорядок, с одной стороны, исключают отношения иерархического и властного подчинения по отношению к государствам, а с другой — подтверждают межгосударствен-

ную основу построения международного права. На это указывают и видные представители российской и зарубежной доктрины международного права: Г.И. Тункин, В.М. Шурышалов, И.Н. Арцибасов, И.И. Лукашук, С.В. Черниченко, Ю.М. Колосов, Д.Б. Левин, Д.И. Фельдманн, Ш. Руссо (Франция), С. Сюр (Франция), Х. Лаутерпахт (Великобритания), Б. Ченг (Великобритания), Ч. Хайд (США), Дж. Бариле (Италия).

Вывод о том, что международное право никогда не носило и не может носить наднациональный характер, поскольку регулирует отношения между независимыми и равными субъектами — единственными суверенными носителями правомочия создавать юридически обязательные нормы, — подтверждается в судебной и арбитражной практике. Так, в решении Постоянной палаты международного правосудия от 7 сентября 1927 г. по делу «Лотус» сказано: «международное право регулирует отношения между независимыми государствами». В арбитражном решении по делу «Пальмас» от 4 апреля 1928 г. указывается, что «международное право не основывается на надгосударственной организации».

В международном праве, в отличие от национального права, действительно не существует особого институционального органа надгосударственного типа, который бы гарантировал неукоснительное и последовательное соблюдение юридических норм. Однако данное обстоятельство никак нельзя рассматривать как недостаток международного права, здесь проявляет себя его специфика. Современное международное право как целостная по форме и законченная по содержанию система права не имеет пробелов и в параметрах верховенства права предписывает разрешать все споры через Международный суд. Урегулирование спора, возникшего между государствами, является логичным требованием нормального общения.

Современное международное право, как известно, построено на согласии государств и является *jus inter gentes* (правом между народами), а не *jus naturale* или *jus gentium* (естественным правом или правом народов), как это было в прошлом. Согласительная основа международного права одинаково признается в работах российских и зарубежных юристов (Г.И. Тункин, В.М. Шурышалов, И.И. Лукашук, С.В. Черниченко, Д.Б. Левин, Ш. Руссо, С. Сюр, С. Бастид, Э. Золлер, Дж. Бариле и др.).

Государства, выступая в качестве признанного социологического элемента, полностью независимого в своем историческом происхождении от международного права, являются одновремен-

но создателями и исполнителями международно-правовых норм. Тот факт, что в международном праве правоспособность создавать нормы принадлежит государствам, которые в будущем должны подчиняться и выполнять выработанные таким образом нормы, отнюдь не снимает юридического характера этих норм. Сила и границы действия международно-правовых норм исходит из обязательств государств в отношении последующего исполнения выработанных ими норм. В этом плане обязательство государств подчиниться впоследствии международным нормам, выработанным на основе согласительной процедуры, является основой существования всей международной нормативной системы и международного правопорядка.

Согласительная природа происхождения международно-правовых норм является одной из особенностей развития современного международного права. Другой особенностью международного права, как указывалось выше, является отсутствие специального институционального механизма надгосударственного характера, который бы осуществлял объективный надзор за должным выполнением юридических норм. В международном праве защита общего основополагающего блага (строгое и неукоснительное соблюдение международного права, во всех его аспектах, как это требует верховенство права в международных отношениях) гарантируется в своем реальном проявлении через действие других субъектов сообщества, носителей соответствующих субъективных прав.

Другими словами, в этом случае общее «основополагающее благо», единое по своему содержанию (всякое его несоблюдение прямо затрагивает международное сообщество в целом), расщепляется всегда на субъективные права отдельных субъектов, которые призваны обеспечивать его защиту. Таким образом, в силу своей специфики международное право вынуждено действовать, даже когда идет речь о защите общих интересов (в данном случае неукоснительное соблюдение международно-правовых норм), согласно классическому механизму «право — обязательство», который связывает на взаимной основе членов международного сообщества и который через своих непосредственных членов приводится в действие и управляется согласно их собственным политическим интересам.

Согласительная природа происхождения современного международного права, при которой сами государства являются непосредственными участниками и исполнителями выработанных ими самими международно-правовых норм, и *отсутствие институци-*

онного органа (гарантирующего на объективной основе неукоснительное соблюдение действующих юридических норм) *являются признанными специфическими особенностями современного международного права*. Будучи таковыми, эти две особенности характеризуют международное право как систему права.

Современное международное право сильно именно тем, что сами его субъекты, наравне друг с другом и без всякого давления или принуждения извне со стороны какого-либо надгосударственного органа, участвуют в выработке международно-правовых норм и затем на основе согласия, выражаемого в явной форме или молчаливым образом в силу своего юридически значимого правомерного поведения, обязуются претворять положения этих норм в жизнь. При этом, поскольку выработанные международно-правовые нормы установлены согласованной волей международного сообщества в целом, нельзя говорить о том, что они теряют присущий им характер юридических норм только в силу их намеренного игнорирования каким-либо одним субъектом.

Другие члены международного сообщества вправе обратить внимание данного члена международного сообщества на необходимость неукоснительного соблюдения международно-правовых норм. Участие членов международного сообщества в процессе обеспечения выполнения норм международного права здесь не только полностью правомерно, но и вполне необходимо, поскольку среди государств существует общая заинтересованность в претворении в жизнь выработанных ими норм, а также в силу отсутствия специального органа, который бы властным путем содействовал соблюдению юридически признанных правил поведения. Уже само первоначально данное согласие государств принять на себя обязательства содействовать претворению в жизнь выработанных международно-правовых норм и обеспечить их соблюдение на универсальной основе создает предпосылки для реального обеспечения верховенства права в международных отношениях. Поэтому попытки отдельных представителей международной юриспруденции (а их все-таки меньшинство) произвести «совершенствование» международного права в направлении насаждения надгосударственного органа с полномочиями принудительного обеспечения выполнения норм международного права как гарантии обеспечения верховенства права не могут в реальном своем проявлении отражать истинные устремления государств — членов международного сообщества.

Современное международное право является институционно обустроенным по своему содержанию. Упорядоченная на основе **Устава ООН система ООН является конститутивным элементом международного права и миропорядка в целом.**

Человечество шло к созданию в **1945 г. ООН** долгих 26 лет с момента учреждения в **1919 г. Лиги Наций**. Временной период с 1919 по 1945 г. был ознаменован такими действительно эпохальными событиями, как образование в 1920 г. Постоянной палаты международного правосудия — первого международного судебного органа по мирному разрешению споров. К тому времени (1920 г.) уже действовала созданная во исполнение Конвенции о мирном решении международных столкновений (принята во исполнение решений Гаагских конференций мира 1899 и 1907 гг.) Постоянная палата третейского суда. Однако учрежденная под эгидой Лиги Наций Постоянная палата международного правосудия (далее — Палата) призвана была внести в применение известных в то время процедур международного судебного-арбитражного разбирательства споров. **Во-первых**, с учетом уже признанного согласительного правила о передаче дела на рассмотрение в суд (арбитраж) новой для государства была возможность заранее заявить о признании обязательной юрисдикции Палаты в отношении любого спора в будущем с другим (сделавшим аналогичное заявление) государством. Тем самым было создано основание для одностороннего обращения в Палату с последующим привлечением к судебному разбирательству другого государства. Востребованность предварительного соглашения между сторонами о передаче спора на судебное рассмотрение в Палату, таким образом, отпадала. Обязательную юрисдикцию Палаты признали многие государства мира. В параметрах «арбитражной оговорки» было подписано несколько сотен договоров, фиксировавших юрисдикцию Палаты по спорам, связанным с исполнением данных договоров.

Во-вторых, новацией в деятельности Палаты было то обстоятельство, что она была образована на основе постоянных судей, которые представляли главные правовые системы мира и избирались Советом и Ассамблеей Лиги Наций. Деятельность Палаты регулировалась ее Статутом и Правилами процедуры. Помимо разрешенных межгосударственных споров, Палата принимала к рассмотрению запросы Совета или Ассамблеи Лиги Наций о вынесении консультативных заключений. Позитив деятельности вышеназванной Палаты в период ее работы (1922–1940 гг.) пока-

зал себя в решениях по 29 спорам между государствами и 27 консультативным заключениям, из которых практически все были выполнены. Таким образом, Постоянная палата международного правосудия внесла важный вклад в прогрессивное развитие международного права и его институтов.

Созданный в **1946 г. Международный суд**, будучи главным судебным органом ООН (ст. 92 Устава ООН), проявил активность и эффективность при выполнении своей миссии по мирному урегулированию споров. За время своей деятельности Международный суд рассмотрел более 120 дел, 80% из которых — это споры между государствами, а 20% — запросы о вынесении консультативных заключений, представленные в соответствии со ст. 96 Устава ООН органами ООН и ее специализированными учреждениями.

Само существование Международного суда и его деятельность по разрешению споров между государствами придают международному праву характер целостной системы права, который обозначает недопустимость каких-либо заявлений относительно проблемности в современном международном праве и, как следствие, устанавливает запрет *non-liquet* — Международный суд как орган международного правосудия не может отказать вынести решение за отсутствием или неясностью подлежащей применению нормы права. Все споры в рамках верховенства права в международных отношениях могут быть и в логическом порядке призваны быть урегулированы через Международный суд.

Следует подчеркнуть, что в рамках любой отрасли международного права реальным способом обеспечения права выступает суд. В этом смысле примером упорядоченной в понятии целостности отдельной отрасли современной международной юриспруденции выступает международное уголовное право.

В 1998 г. на Дипломатической конференции представителей под эгидой ООН по учреждению Международного уголовного суда был подписан Римский статут, который в настоящее время уже вступил в силу. Созданный на его основе Международный уголовный суд ныне гарантирует обеспечение международного правосудия и уважения к нему. Тем самым система международного уголовного права как совокупность юридических норм по регулированию сотрудничества государств в борьбе с международными преступлениями и преступлениями международного характера обрела характер целостной по форме и законченной по содержанию системы права.

XX век в эволюционном развитии международного права обозначил себя формированием эффективно функционирующей системы ООН, ориентированной на обеспечение верховенства права, как в международных, так и во внутренних делах. Постоянно действующий орган международного правосудия — Международный суд — в параметрах общих задач международного права, как они обозначены в Декларации тысячелетия от 8 сентября 2000 г., содействует установлению справедливого миропорядка в соответствии с целями и принципами Устава ООН.

Раздел 2

ОСНОВНЫЕ ОТРАСЛИ И ИНСТИТУТЫ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Право международного договора как отрасль современного международного права

Вопрос 1. и научная категория

Международный договор представляет собой заключенное субъектами международного права письменное соглашение под любым наименованием и документальным оформлением, регулируемое международным правом.

К настоящему времени субъектный состав международного договора выходит за существовавшие ранее рамки исключительно межгосударственных взаимоотношений. С возникновением в 1920 г. Лиги Наций как международной организации субъектный состав международных договоров претерпел коренные изменения. Он по факту конкретных международных отношений расширился и стал включать отношения по линии государство — международная организация и международная организация — международная организация.

В настоящее время существует самостоятельная отрасль современного международного права, регулирующая в режиме единого свода правил процессы заключения международных договоров. Во-первых, этот свод включает в себя 85 статей Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. Во-вторых, 86 статей Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 г. Сюда же относятся нормы национального законодательства стран, которые в режиме верховенства права (см., например, ч. 4 ст. 15 Конституции РФ и Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации»; далее — Федеральный закон 1995 г.) действительно регламентируют вопросы принятия международных договоров, при этом в основе лежат положения современного международного права.

Так, Федеральный закон 1995 г. регулирует процессы заключения международных договоров Российской Федерации; процедуры регистрации и официального опубликования международных договоров Российской Федерации; процессы выполнения международных договоров Российской Федерации; процедуры прекращения и приостановления действия международных договоров Российской Федерации с учетом норм вышеназванных международных конвенций.

Позитив наработанного опыта по применению Федерального закона 1995 г. в конкретной области права международной юриспруденции — праве международных договоров — показывает, как в условиях признания верховенства права можно и нужно применять международные договоры, но при этом соблюдая юридическую безопасность страны. Особая значимость международных договоров в качестве правовой основы межгосударственных отношений закреплена, как отмечалось выше, в Конституции РФ. В части 4 ст. 15 Основного Закона установлено, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Международные договоры Российской Федерации представляют собой существенный элемент стабильности международного правопорядка и отношений России с зарубежными странами, создания правового государства.

В порядке реализации своего статуса в качестве великой державы, постоянного члена Совета Безопасности ООН, Российская Федерация выступает за неукоснительное соблюдение договорных и обычных норм, подтверждает свою приверженность основополагающему принципу международного права — принципу добросовестного выполнения международных обязательств.

Факт принятия Венской конвенции 1969 г. и Венской конвенции 1986 г., ознаменовав собой завершение на данном этапе процесса кодификации права международных договоров, показал заинтересованность мирового сообщества в упорядочении в рамках единого кодификационного текста (имеются в виду тексты обеих конвенций, собранные воедино) совокупности правил, уже действовавших до этого в области права международных договоров. На самом деле международные договоры ведь заключались и до 23 мая 1969 г., когда была принята Венская конвенция. В этом смысле право международных договоров по параметрам значимо-

сти и временным аспектам (60-е годы XX столетия) сопоставимо с дипломатическим правом. И там, и здесь договорные и дипломатические отношения существовали веками (но в обычно-правовом режиме), и только в 60-е годы XX века по прошествии соответствующей кодификационной работы (в праве международных договоров — это Венские конвенции 1969 г. и 1986 г., а в дипломатическом праве — это Венская конвенция о дипломатических отношениях 1961 г. и Венская конвенция о консульских сношениях 1963 г.) были приняты широкомасштабные документы, переведшие правоотношения государств из обычно-правового в договорно-правовой режим. И это сам по себе большой прогресс. А то, что нормы права международных договоров (равно как и дипломатического права) существовали и, как показывает практика, успешно применялись до даты их кодификационного оформления в 1969 г. (в дипломатическом праве до 1961 г.), говорят сами тексты обозначенных документов. Так, в статье 3 Венской конвенции 1969 г. установлено: «Тот факт, что настоящая Конвенция не применяется к международным соглашениям, заключенным между государствами и другими субъектами международного права или между такими другими субъектами международного права, и к международным соглашениям не в письменной форме, не затрагивает применения к ним любых норм, изложенных в настоящей Конвенции, под действие которых они попадали бы в силу международного права, независимо от настоящей Конвенции». Показательно, что в Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г. (преамбула) также присутствует подтверждение того, что **нормы международного права** будут продолжать регулировать вопросы, прямо не предусмотренные Конвенцией.

Констатация того факта, что Венская конвенция 1969 г. (как, впрочем, и Венская конвенция 1961 г. о дипломатических сношениях) кодифицировала лишь большую часть, но не все нормы права международных договоров (соответственно дипломатического права), свидетельствует в пользу исторической значимости института международных договоров. Само право международных договоров является прямым и естественным следствием возникновения независимых государств. Предметность заявления о зарождении права международных договоров в связке с появлением независимых государств носит постановочный характер. Разумеется, «международные договоры» заключались и с зависимыми государствами, но такой случай не входит в нормальное (с точки зрения международного права) понимание договорных отношений. Тот факт, что старое международное право допускало (в смысле

считало приемлемым) заключение международных договоров с зависимыми государствами, отнюдь не говорит о том, что самого права международных договоров не существовало. В действительности оно присутствовало и осуществляло свое регулятивное воздействие. По закреплению в Уставе ООН принципа суверенного равенства государств, а также принципа равноправия и самоопределения народов единственно приемлемым по суду и допустимым по праву стали международные договоры, заключенные на основе принципов международного права. Любое нарушение принципа суверенного равенства государств, а также принципа равноправия и самоопределения народов приводит к констатации международного договора юридически ничтожным. Весь временной отрезок, начиная с момента заключения договора и до момента подтверждения его юридической ничтожности, как бы исключался из области международных отношений конкретных государств, а само совершившее противоправное поведение государство (в режиме признания абсолютной недействительности договора) призвано восстановить в полном объеме то юридическое и фактическое положение, которое существовало до заключения договора в нарушение принципа суверенного равенства государств, а также принципа равноправия и самоопределения народов.

Современное международное право ориентировано на соблюдение всего комплекса принципов международного права и в этом аспекте способствует праву международных договоров — нормально функционировать и осуществлять регулирование договорных взаимоотношений в режиме международной законности. Международный суд в соответствии с положениями соответственно статей 66 Венских конвенций 1969 г. и 1986 г. создает реальные юридические возможности для сторон в споре относительно применения императивных принципов *jus cogens* обеспечить в режиме принципа добросовестности выполняемость предписаний современного международного права.

Право международных договоров в качестве самостоятельной отрасли международного права представляет собой целостную, сформированную в **едином институционном режиме** систему права, регулирующую отношения в сфере международных договоров. **Целостность** системы права международных договоров определяется в силу всестороннего охвата предмета регулирования. Положения Венских конвенций 1969 г. и 1986 г. (соответственно ст. 85/86 и др.) предусматривают процедуры заключения и вступления договоров в силу; процедуры соблюдения, применения и толкования договоров; основания недействительности, прекращения и приостанов-

ления действия договоров. Такой **единый институционный режим** в праве международных договоров определяется как равноценное (в юридическом смысле) применение правил о международных договорах по всем субъектам международного права — государствам и международным организациям — без каких-либо формальных различий: и по линии государство — международная организация, и по линии международная организация — международная организация.

Международный договор как научная категория определяется через совокупность составляющих его элементов. Во-первых, это письменное соглашение; во-вторых, процедуры его заключения, соблюдения, прекращения и т.д. регулируются международным правом; в-третьих, при документальном оформлении и предметном наименовании проявляется свобода волеизъявления; в-четвертых, субъектный состав соглашения включает всех признанных субъектов международного права: государства и международные организации.

Исходя из сказанного, можно определить, что международный договор — это письменное соглашение в любой документальной форме и независимо от его конкретного названия, заключенное субъектами международного права с намерением создать определенные юридические права и обязанности в отношениях между собой. В параметрах своей целостности (в объективном режиме своей относительности) представленное определение охватывает такие вышеупомянутые конститутивные элементы научной категории под названием «международный договор», как множественность субъектного состава; письменный характер документа; свобода в части документального оформления и наименования; намерение создать конкретные юридические права и обязанности в отношениях между собой. Выработка правильного с точки зрения науки и практики международного права определения понятия «международный договор» призвано создать адекватное восприятие такой отрасли юриспруденции, как право международных договоров. Охватывая все аспекты договорного процесса (заключение и вступление в силу; соблюдение, применение и толкование; недействительность, прекращение и приостановление), право международных договоров создает все надлежащие условия для поддержания договорного порядка в режиме права и справедливости. Объектами права международных договоров являются конкретные договорные правоотношения субъектов международного права.

Вопрос 2. Заключение и вступление международных договоров в силу

Заключение и вступление международных договоров в силу — это два начальных этапа в зарождении, формировании и включении в современный миропорядок только что созданного конвенционного акта. Процесс заключения международных договоров сопряжен с реализацией государством присущего ему имманентно суверенитета. С совокупность проблем, возникающих при этом в части компетенции заключать международные договоры, проявляется в аспекте доктринального положения об «открытых» и «закрытых» договорах. Определение договора как «закрытого» для других государств отнюдь не говорит о его юридической ущербности в целом или в части. В данном случае лишь присутствует намерение ряда определенных государств упорядочить свои международные отношения через письменный конвенционный акт-договор исключительно и только между собой. И то, что в тексте принимаемого договора оговаривается число и конкретно возможный членский состав, вполне допустимо с точки зрения современного международного права. Государства сами являются носителями присущего им суверенитета и реализуют его как в общих параметрах верховенства права, так и в той степени, в какой они считают это востребованным. И никто не может принудить государства «открыть» договор и сделать его объектом для вхождения в него других государств. В конце концов, и во внутригосударственном праве никто не вправе «открыть» подлежащий подписанию контракт для индивидов, прямо не обозначаемых в контракте самими правомочными контрагентами. И хотя к физическим лицам не относится понятие «суверенитет» (какой присутствует только у государства), но они вполне обладают по конституции стран нужными правомочиями заключить контракт на приемлемых для себя условиях. И в международном, и во внутригосударственном праве все осуществляется общим порядком в части юридического равенства сторон. Единственная разница здесь состоит в том, что равенство государств носит характер суверенного (поскольку происходит из присущего каждому государству в имманентном режиме суверенитета), а равенство индивидов исходит и основывается на конституции страны. Компетенция по закону заключать контракты у индивидов присутствует, а полномочия заключать международные договоры наступают в силу института представительства. Именно при наличии представитель-

ских полномочий индивид может участвовать в процессе заключения международного договора. При обстоятельствах отсутствия или невозможности подтверждения у конкретного лица надлежащих представительских полномочий все акты и действия, совершенные данным лицом при заключении договора, в логическом порядке теряют правовую силу. Конструкция компетенции индивидов в части заключения контрактов и суверенитета государства в отношении волеизъявления заключить международный договор проявляет себя уже в совершенно другом ракурсе при обстоятельствах рассмотрения народа как совокупности индивидов. Здесь контрактная компетенция индивида переходит в договорное правомочие народа как носителя суверенитета в лице государства. И далее уже само государство через переданный ему народом суверенитет использует его в порядке конкретной реализации по факту заключения соответствующего договора. На этой стадии международный договор воплощает собой коллективную волю всего народа.

Международные организации, будучи признанными субъектами международного права, так же как и государства, могут заключать договоры. Это понятно. Но здесь правомочие международной организации заключать международные договоры юридически не сопоставимо, разумеется, с суверенитетом государства также совершить аналогичные действия, то есть заключить международный договор. Правомочие международной организации заключать договоры носит производный характер, поскольку сама международная организация по своему сущностному значению в качестве специфичного субъекта международного права является производным юридическим феноменом. Однако этот специфичный характер международной организации отнюдь не исключает, но вполне допускает и делает реально возможным заключать договоры как с такими же, как и она, международными организациями, так и с государствами. А поскольку международные организации, так же как и государства, могут заключать международные договоры, то и здесь вступает в свое место институт представительства, наделенный соответствующими полномочиями. Наличие таких полномочий у конкретного лица может служить юридическим основанием для совершения акта заключения договора в должном режиме. В равной степени, при обстоятельствах отсутствия представительских полномочий на дату заключения договора, они призваны быть подтверждены международной организацией позднее. Без совершения такого акта-подтверждения представитель-

ских полномочий со стороны международной организации действия конкретного лица в ходе заключения международного договора теряют характер своей юридической значимости.

Международный договор как правовая категория проявляет себя как нормативный только лишь в рамках формализованного конвенционного акта, т.е. письменного соглашения субъектов международного права с намерением создать определенные международные права и обязанности в отношениях между собой, составленного при условии соблюдения определенных критериев его документального оформления. В ином случае международный договор может носить другое название, например конвенция, статус, трактат, обмен письмами, пакт, устав.

Международный договор как многосторонний юридический акт **структурно** состоит из вступительной части, которая определяется как **преамбула**, и **диспозиции**, отражающей содержание документа. В то время как в преамбуле договора фиксируются приверженность сторон соблюдению международного права в его целостности, готовность содействовать расширению всестороннего сотрудничества с ориентацией на внесение собственного вклада в дело обеспечения международного мира и безопасности, диспозиция, по меткому выражению Ф. Аттара (Франция), составляет собой сердце договора: именно здесь фиксируются цели и принципы договора, права и обязанности сторон по достижению основных целей договора.

Устав ООН являет собой пример универсально действующего документа. Но структура договора, каким в конечном итоге и является сам Устав, типична по части структурного построения: преамбула и диспозиция. В Уставе ООН в рамках преамбулы закрепляется приверженность государств-членов определенным ценностям, присущим глобальной человеческой цивилизации. А именно подтверждается решимость избавить грядущие поколения от бедствий войны, вновь утвердить веру в основные права человека, создать условия по обеспечению справедливости и добросовестному соблюдению международных обязательств, содействовать социальному прогрессу и улучшению жизни при большей свободе. В самом тексте Устава ООН, состоящем из 19 глав и 111 статей, обозначаются цели и принципы организации, устанавливается институционный порядок по нормальному осуществлению своих функций. Именно функциональная правоспособность ООН и определяет ее международную правосубъектность. Таким образом, наличием преамбулы и диспозиции определяется струк-

турное построение международного договора. При этом, с учетом отсутствия твердых критериев в части документального оформления и наименования договора, его структура может изменяться в зависимости от конкретного намерения сторон. Общим здесь остается требование соблюдения норм современного международного права. Оно всегда является безальтернативным.

В институционном плане заключение и вступление договоров в силу образуют первый этап общего режима права международных договоров. Второй — соблюдение, применение и толкование договоров. И наконец, третий этап включает процедуры установления, недействительности, прекращения или приостановления действия международного договора.

Логика выделения этапов институционного строительства международного договора здесь такова. Право международных договоров, как любая система права, имеет формальную часть. В первой части, носящей формально-процедурный характер, определяются параметры образования документа, призванного в должной форме и в соответствии с правом упорядочить отношения субъектов права. Процедура вступления договоров в силу, наступление которой целиком зависит от правильности прохождения процедуры заключения договоров, также включается в первую часть со всеми ее признаками формально-процедурного характера. Во вторую, материальную, часть права международных договоров входят процессы соблюдения, применения, толкования договоров, признания их при определенных обстоятельствах недействительными, а также прекращение, приостановление действия договоров.

Заключение и вступление договоров в силу в аспекте их формально-процедурного качества в обычном порядке объединяют *шесть элементов предметной подготовки договоров* к их самостоятельному функционированию как действующий (как подлежащий эффективному принятию) и действительный (как подлежащий соблюдению) юридический акт. Это констатация факта наличия представительской правоспособности осуществить процедуру заключения договора (1); принятие договорного текста (2); определение по факту своей юридической состоятельности параметров аутентичности договорного текста (3); подтверждение факта свободного волеизъявления субъекта международного права на согласие обязательности договора (4); недопустимость поведения, предметно направленного на то, чтобы лишить договор его объекта и цели (5); формулирование оговорок как фактор обеспечения универсальности договоров (6).

Перевод теоретических аспектов права международных договоров в область их практической реализации начинается в естественном порядке с подписания договора как начальной ступени формальной части права международных договоров. Подписание договора, в соответствии с требованиями норм права, призвано воплотить реальную волю того субъекта права, который намеревается заключить договор. И здесь институт полномочного представительства государства и международной организации проявляет себя в должной мере. Через институт представительских полномочий заявленное намерение государства и международной организации переводится из области намерений в плоскость их практической реализации.

По факту своей юридической значимости институт представительских полномочий в рамках права международных договоров делится на две группы. В первую входит корпус представительских полномочий, позволяющих конкретному лицу от имени государства или международной организации принять участие в принятии текста договора, равно как в установлении аутентичности текста договора. А во вторую группу входит корпус представительских полномочий, которые делают допустимым осуществить участие данного конкретного лица в процедуре заявления согласия государства или международной организации на обязательность для них данного договора. По существу, институт представительских полномочий проявляет себя по факту присутствия конкретного лица *ex officio* (по занимаемой должности во внутренней структуре любого государства). Речь идет о главах государств, правительствах, руководителях внешнеполитических ведомств, высоких должностных лицах международной организации. Предметное обозначение института представительских полномочий применительно к государству и к международной организации нашло свое должное отражение в статье 7 Венской конвенции 1969 г. и в статье 7 Венской конвенции 1986 г. По факту своего объективного анализа институт представительских полномочий, как он отражен в обеих Венских конвенциях, свидетельствует о целостности своего текстуального отражения.

Институт представительских полномочий в отношении государства и международной организации зиждется на правоспособности государства и международной организации заключать договоры (ст. 6 обеих Венских конвенций). Однако если правоспособность государства заключать договоры обусловлена его суверенитетом и зафиксирована в тексте конвенции по факту бытия, то правоспособность международной организации заключать договоры, как

это записано в Венской конвенции 1986 г., регулируются правилами этой организации. К правилам организации относятся, в частности, учредительные акты организации, принятые в соответствии с ними решения и резолюции, а также установившаяся практика организации. Перевод правоспособности государства и международной организации заключать договоры в плоскость практической реализации института представительских полномочий происходит в двуедином режиме: в первом случае востребовано предъявление представительских полномочий, а в другом случае такой востребованности не установлено по факту статуса конкретного лица, представляющего в официальном статусе государство или международную организацию. Вместе с тем сам институт представительских полномочий разнится по факту принятия текста договора или установления его аутентичности либо по факту выражения согласия государства или международной организации на обязательность договора.

Институт представительских полномочий в отношении государства по обстоятельствам востребованности предъявления представительских полномочий предметно устанавливает, что лицо считается представляющим государство либо в целях принятия текста договора или установления его аутентичности, либо в целях выражения согласия государства на обязательность для него договора, если: оно предъявит соответствующие полномочия; или из практики соответствующих государств явствует, что они были намерены рассматривать такое лицо как представляющее государство и не требовать предъявления полномочий.

В России процедура наделения представительскими полномочиями на заключение договоров регламентируется в статье 13 выше-названного Федерального закона 1995 г. Соответственно, полномочия на ведение переговоров и на **подписание** международных договоров Российской Федерации представляются:

а) в отношении договоров, заключаемых от имени России, — Президентом РФ, а в отношении договоров, заключаемых от имени России, по вопросам, относящимся к ведению Правительства РФ, — Правительством РФ. Полномочия на ведение переговоров и на подписание указанных договоров оформляются от имени Президента РФ либо от имени Правительства РФ Министерством иностранных дел РФ;

б) в отношении договоров, заключаемых от имени Правительства РФ, — Правительством РФ. Полномочия на ведение переговоров на подписание указанных договоров оформляются от имени Правительства РФ Министерством иностранных дел РФ;

в) в отношении договоров межведомственного характера — федеральным министром, руководителем иного федерального органа исполнительной власти.

Применительно к международным организациям институт представительских полномочий показывает себя в следующих параметрах. Лицо считается представляющим международную организацию в целях либо принятия текста договора или установления его аутентичности, либо выражения согласия этой организации на обязательность для нее договора, если: это лицо предъявит соответствующие полномочия; или из обстоятельств явствует, что намерение заинтересованных государств и международных организаций заключается в том, чтобы это лицо рассматривалось как представляющее эту организацию в соответствии с правилами организации без необходимости предъявления полномочий.

При обстоятельствах применимости института представительских полномочий по факту присутствия специального лица ситуация применима и к сугубо межгосударственным договорам, и к договорам с участием международных организаций. Конкретно обозначено, что следующие лица в силу их функций и без необходимости предъявления полномочий считаются представляющими свое государство: главы государств, главы правительств и министры иностранных дел — в целях совершения всех актов, относящихся к заключению договора; главы дипломатических представительств — в целях принятия текста договора между аккредитуемым государством и государством, при котором они аккредитованы; представители, уполномоченные государствами представлять их на международной конференции или в международной организации — в целях принятия текста договора на такой конференции, в такой организации; главы постоянных представительств при международной организации — в целях принятия текста договора между аккредитуемыми государствами и этой организацией. На примере России применимость института представительских полномочий по факту присутствия (на переговорах) специального лица проявляет себя в постановлениях статьи 12 Федерального закона 1995 г. Под обозначением «ведение переговоров и подписание международных договоров Российской Федерации без необходимости предъявления полномочий» предметно устанавливается тот круг специальных лиц, присутствие которых на переговорах по заключению договора делает не востребуемым применение института представительских полномочий. По факту конкретной ситуации:

1) Президент РФ как глава государства представляет Россию в международных отношениях и в соответствии с **Конституцией РФ** и международным правом ведет переговоры и подписывает международные договоры Российской Федерации без необходимости предъявления **полномочий**;

2) Председатель Правительства РФ как глава Правительства и министр иностранных дел РФ в силу своих функций и в соответствии с международным правом ведут переговоры и подписывают международные договоры Российской Федерации без необходимости предъявления полномочий;

3) федеральный министр, руководитель иного федерального органа исполнительной власти в пределах своей компетенции вправе вести переговоры и подписывать **международные договоры Российской Федерации** межведомственного характера без предъявления полномочий;

4) глава дипломатического представительства Российской Федерации в иностранном государстве или глава представительства России при **международной организации** вправе вести переговоры в целях принятия текста международного договора между Российской Федерацией и государством пребывания или в рамках данной международной организации без предъявления полномочий.

При обстоятельствах несоблюдения требования по предъявлению представительских полномочий международное право устанавливает необходимость акта подтверждения со стороны государства и международной организации. Соответственно, акт, относящийся к заключению договора, совершенный лицом, которое не может на основании права считаться уполномоченным представлять государство или международную организацию, не имеет юридического значения, если он впоследствии не подтвержден данным государством или данной организацией. По факту соблюдения всех требований, устанавливаемых институтом представительских полномочий, осуществляется процедура принятия текста договора. В обычном режиме международное право предписывает необходимость принятия текста договора через согласие всего состава участвующих государств (а в договорах с участием организаций — соответственно и международных организаций). Постановочно предписывается, что текст договора принимается по согласию всех государств и международных организаций, в зависимости от случая, всех организаций, участвующих в его составлении. Формат международной конференции предусматривает свое решение проблемы. Текст договора принимается в соответствии

с процедурой, согласованной участниками этой конференции. Однако в случае отсутствия договоренности относительно такой процедуры текст принимается путем голосования за него двух третей участников, присутствующих в голосовании, если тем же большинством они не решили применить иное правило. По принятию текста договора констатируется факт завершения переговоров по его выработке. Договор в параметрах своего текстуального содержания подписывается в режиме правила альтерната. В тексте договора, направляемом конкретному государству или международной организации, данное государство (или данная международная организация) упоминается первым в списке участников договора.

Завершение процедуры принятия текста договора позволяет сторонам договора (в его структурном режиме преамбула-диспозиция) перейти к другой процедуре — процедуре установления аутентичности текста договора. Институализированный режим установления аутентичности текста договора единообразен как в отношении межгосударственных договоров, так и в отношении договоров с участием международных организаций. Правила должного поведения субъектов международного права четко установлены этим правом. Соответственно, текст договора между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями становится аутентичным и окончательным: в результате применения такой процедуры, которая может быть предусмотрена в этом тексте или согласована между государствами и организациями, участвующими в его составлении; или при отсутствии такой процедуры — путем подписания, подписания *ad referendum*, парафирования представителями государств и организаций текста договора или заключительного акта конференции с включенным туда текстом договора.

При обстоятельствах востребованности установления аутентичности договора, заключенного международными организациями между собой, международное право устанавливает весь комплекс должных процедур. Текст договора между международными организациями становится аутентичным и окончательным: в результате применения такой процедуры, которая может быть предусмотрена в этом тексте или согласована между организациями; при отсутствии такой процедуры — путем подписания, подписания *ad referendum* или парафирования представителями этих организаций текста договора или заключительного акта конференции с включенным туда текстом договора.

Постановочное значение в праве международных договоров несет в себе *институт выражения согласия государства и международной организации на обязательность договора*. Науке и практике современного права известен целый набор способов выражения согласия на обязательность договора. Всего известны шесть способов. Конкретно — это подписание договора, обмен документами, образующими договор, ратификация договора, его принятие, утверждение, присоединение.

Востребованность выражения согласия на обязательность договора со стороны государств и международных организаций обусловлена намерением их в качестве субъектов международного права войти в договорно-правовые отношения в режиме свободного волеизъявления. Единое качество субъекта международного права делает востребованным соблюдение должных параметров выражения согласия государств и международных организаций на обязательность договора. Предписания права здесь категоричны. В отношении государств позиция науки и практики международного права проявляет себя однозначно. Согласие государства на обязательность для него договора может быть выражено подписанием договора, обменом документами, образующими договор, ратификацией договора, его принятием, утверждением, присоединением к нему. Применительно к международным организациям устанавливаются аналогичные требования. Согласие международной организации на обязательность для нее договора может быть выражено подписанием договора, обменом документами, образующими договор, актом официального подтверждения, принятием договора, его утверждением, присоединением к нему.

Российское законодательство, отражая общепризнанную практику государств на выражение согласия на обязательность договора, предусмотрело в статье 6 вышеупомянутого Федерального закона 1995 г. все параметры предписаний международного права. Установлено, что согласие Российской Федерации на обязательность для нее международного договора может выражаться путем: подписания договора; обмена документами, образующими договор; ратификации договора; утверждения договора; принятия договора; присоединения к договору. Из всех допустимых правом способов выражения согласия государств и международных организаций на обязательность договора наибольшее научное и практическое значение имеют подписание, ратификация, а также акт официального подтверждения или утверждения. В рамках требований в отношении согласия на обязательность договора, выраженного подписа-

нием, обозначены четкие ориентиры должного поведения. Согласие государства или международной организации на обязательность для него/нее договора выражается путем подписания договора представителем этого государства или этой организации, если: договор предусматривает, что подписание имеет такую силу; иным образом установлена договоренность участвующих в переговорах государств и участвующих в переговорах организаций о том, что подписание должно иметь такую силу; или намерение этого государства или этой организации придать подписанию такую силу вытекает из полномочий его/ее представителя, или было выражено во время переговоров.

Параллельно и наравне с подписанием активно используемым способом, с помощью которого государства и международные организации выражают согласие на обязательность договора, является ратификация, акт официального подтверждения, принятие или утверждение. И здесь предписания со стороны права, проверенные практикой и подтвержденные доктриной, определяются в категориях принципиальности и однозначности. Согласие государства на обязательность для него договора выражается *ратификацией* при обстоятельствах, когда договор предусматривает, что такое согласие выражается ратификацией; иным образом установлено, что участвующие в переговорах государства и участвующие в переговорах организации договорились о необходимости ратификации; представитель государства подписал договор под условием ратификации; или намерение государства подписать договор под условием ратификации вытекает из полномочий его представителя, или было выражено во время переговоров.

В России процедура ратификации международных договоров Российской Федерации упорядочена на основе Федерального закона 1995 г. (ст. 14–19). Устанавливается, что ратификации подлежат международные договоры Российской Федерации:

а) исполнение которых требует изменения действующих или принятия новых федеральных законов, а также устанавливающие иные правила, чем предусмотренные законом;

б) предметом которых являются основные права и свободы человека и гражданина;

в) о территориальном разграничении России с другими государствами, включая договоры о прохождении Государственной границы России, а также о разграничении исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации;

г) об основах межгосударственных отношений, по вопросам, затрагивающим обороноспособность России, по вопросам разоружения или международного контроля над вооружениями, по вопросам обеспечения международного мира и безопасности, а также мирные договоры и договоры о коллективной безопасности, а также мирные договоры об участии Российской Федерации в **межгосударственных организациях** и иных межгосударственных объединениях, если эти договоры предусматривают передачу им осуществления части полномочий Российской Федерации или устанавливают юридическую обязательность решений их органов для Российской Федерации. Согласно ***Федеральному закону от 19 июля 1998 г. № 114-ФЗ ратификации подлежат международные договоры Российской Федерации в области военно-технического сотрудничества.*** Равным образом подлежат ратификации **международные договоры Российской Федерации**, при **заключении** которых стороны условились о последующей ратификации.

В то время как в отношении государства существует такой распространенный способ выражения согласия на обязательность договора, как ратификация, в формате международных организаций наибольшей востребованностью пользуется такой способ выражения согласия, как акт официального подтверждения. По своему сущностному содержанию этот акт сопоставим с ратификацией не только в части активной практической востребованности, но и по схожести юридической природы. В параметрах своей практической реализации акт официального подтверждения в должной мере институализирован. Устанавливается, что согласие международной организации на обязательность для нее договора выражается актом официального подтверждения, если: договор предусматривает, что такое согласие выражается актом официального подтверждения; иным образом установлено, что участвующие в переговорах государства и участвующие в переговорах организации договорились о необходимости акта официального подтверждения; представитель организации подписал договор под условием акта официального подтверждения; или намерение организации подписать договор под условием акта официального подтверждения вытекает из полномочий ее представителя, или было выражено во время переговоров.

Соблюдение всего комплекса требований, предъявляемых международным правом к процедуре выражения согласия государства и международной организации на обязательность договора, является не только юридически востребованным, но и практически

необходимым. Обеспечение свободного и не обремененного порочками воли волеизъявления государства и международной организации (в части выражения согласия на обязательность договора) исключит возможность возникновения споров и в этом плане несомненным образом будет содействовать укреплению международного правопорядка.

Позиции права также усиливаются однозначно при обстоятельствах четкого выполнения предписания международного права в отношении участвующих в переговорах государств и участвующих в переговорах международных организаций не лишать договор его объекта и цели до вступления договора в силу. И здесь проявляется так называемое интемпоральное право, регулирующее применение договоров во времени. Суть проблемы заключается в следующем. При обстоятельствах подписания договора под условием ратификации, акта официального подтверждения, принятия или утверждения государство или международная организация призваны вплоть до даты выражения своего намерения не стать участником договора, не совершать каких-либо действий по лишению договора его объекта и цели. Позитив должного поведения по соблюдению объекта и цели договора со стороны государства или международной организации определяется действием такого основополагающего международно-правового принципа, как принцип добросовестности. Категоричность права определяется в должном поведении государств и международных организаций. Государство или международная организация обязаны воздерживаться от действий, которые лишили бы договор его объекта и цели, если: государство или организация подписали договор под условием ратификации, акта официального подтверждения, принятия или утверждения до тех пор, пока государство или организация не выразили ясно своего намерения не стать участником договора. Предписание такого же плана существует при обстоятельствах, когда государство или организация выразило/выразила свое согласие на обязательность для него/нее договора — до вступления договора в силу и при условии, что такое вступление в силу не будет чрезмерно задерживаться.

Выполнение на основе принципа добросовестности предписаний права по соблюдению объекта и цели договора создает условия, при которых во временном промежутке с момента подписания договора и до тех пор, пока не заявлено намерение не стать участником договора, договаривающиеся государства и организации могут взаимодействовать в условиях предсказуемости, дове-

рия и уверенности в позитивном решении вопроса о конкретном участии субъекта международного права в договорном акте.

Существенным фактором обеспечения универсальности международных договоров в формате процесса заключения договора выступает *институт оговорок*. Позитивным фактором прогрессивного развития международного права в этом направлении являлась отмена жесткого режима абсолютной целостности договора и соответственной востребованности выражения согласия с оговоркой всех «государств» (примером такой жесткой системы применения института оговорок являл собой Статут Лиги Наций 1919 г.). В параметрах своего благоприятного воздействия на положительную эволюцию предметного решения института оговорок Консультативное заявление Международного суда в отношении Конвенции о геноциде 1951 г. содействовало замене принципа абсолютной целостности договора на гибкую систему, позволяющую сделавшему оговорку государству стать участником договора по отношению к тем государствам, которые не выразили своего возражения против нее. Содействующая универсальности договоров гибкая система оговорок делала возможным сделавшему оговорку государству стать участником договора при обстоятельствах невозражения против нее со стороны других государств. Практически оговорки могут существовать и в рамках двусторонних договоров. Общим критерием допустимости формулирования оговорок является принцип совместимости оговорки с объектом и целью договора. Конкретным примером допустимости оговорок даже в формате двусторонних договоров явилась практика применения Договора о Панамском канале между США и Панамой 1977 г. В ответ на сформулированную США оговорку к договору (которая в параметрах требований Венской конвенции 1969 г. призвана быть совместимой с объектом и целью Договора 1977 г.) Панама приняла сформулированную США оговорку, и в таком порядке Договор 1977 г. о Панамском канале показывает свою работу и эффективно выполняется обеими сторонами. Право международных договоров, как оно нашло свое практическое отображение в Венской конвенции 1969 г. и в Венской конвенции 1986 г., однозначно подтверждая значимость института оговорок в плане обеспечения универсальности международных договоров, уделило этому институту пять статей (ст. 19–23). В жестком режиме права международных договоров (а это всего по 85 статей в каждой Венской конвенции) выделение целого раздела с пятью специальными статьями подтверждает значимость института в плане обеспечения

максимально возможного участия государств в международных договорах. Предметный показ регулятивного действия института оговорок характеризуется четкостью формулировок в плане установления должного поведения государств или международных организаций. Конкретно установлено, что государство или международная организация могут при подписании ратификации, официальном подтверждении, принятии или утверждении договора или присоединении к нему формулировать оговорку, за исключением специальных случаев. Эти случаи таковы: данная оговорка запрещается договором; договор предусматривает, что можно делать только определенные оговорки, в число которых данная оговорка не входит; оговорка несовместима с объектом и целью договора.

Параметры процедур принятия оговорок и возражения против них определены в четких категориях должного поведения субъектов международного права. Оговорка, которая определенно допускается договором, не требует какого-либо последующего принятия договаривающимися сторонами, если только договор не предусматривает такого принятия. При обстоятельствах, когда из ограниченного числа участвующих в переговорах государств и участвующих в переговорах организаций, объекта и целей договора явствует, что применение договора в целом между всеми его участниками является существенным условием для согласия каждого участника на обязательность для него договора, то оговорка требует принятия ее всеми участниками. В особом режиме регулируются оговорки к учредительным актам международных организаций. Это и понятно — перед нами документ, который регулирует нормальное функционирование всей международной организации. Предписывается, что в том случае, когда договор является учредительным актом международной организации, оговорка требует принятия ее компетентным органом этой организации. Правовой режим принятия оговорки или выступления против оговорки в рамках договорных взаимоотношений государств и международных организаций обустроен в точных обязательствах сторон. Принятие оговорки договаривающимся государством или договаривающейся организацией делает государство или международную организацию, сформулировавшие оговорку, участником договора по отношению к государству или организации, принявшими оговорку, если договор находится в силе или когда он вступает в силу для сформулировавших оговорку государства или организаций и для государства или организации, принявших оговорку. С другой стороны, возражение договаривающегося государства

или договаривающейся организации против оговорки не препятствует вступлению договора в силу между государством или международной организацией, возражающими против оговорок, и государством или организацией, сформулировавшими оговорку, если только возражающее против оговорки государство или возражающая против оговорки организация определенно не заявит о противоположном намерении. При этом акт, выражающий согласие государства или международной организации на обязательность для него/нее договора и содержащий оговорку, приобретает силу, как только по крайней мере одно договаривающееся государство или одна договаривающаяся организация примет эту оговорку.

Новой правовой категорией права международных договоров в аспекте института оговорок представляет собой выражение согласия на оговорку как следствие пассивного юридически значимого правомерного поведения государства или международной организации. Установлено, что оговорка считается принятой государством или международной организацией, если они не выскажут возражений против нее до конца 12-месячного периода после того, как они были уведомлены о такой оговорке, или до той даты, когда они выразят свое согласие на обязательность для них договора, в зависимости от того, какая из этих дат является более поздней. Право международных договоров в своем качестве целостной и предметно упорядоченной юридической системы предписывает четкие категории в отношении юридических последствий оговорок и возражений против оговорок. Соответственно, оговорка, действующая в отношении другого участника, изменяет для сделавшего оговорку государства или сделавшей оговорку международной организации в их отношениях с этим другим участником положения договора, к которым относится оговорка, в пределах сферы действия оговорки; и изменяет в той же мере указанные положения для этого другого участника в его отношениях со сделавшим оговорку государством или сделавшей оговорку международной организацией. При этом оговорка не изменяет положений договора для других участников договора в их отношениях между собой. При обстоятельствах, когда государство или международная организация, возражающие против оговорки, не возражали против вступления в силу договора между собой и сделавшим оговорку государством или сделавшей оговорку организацией, то положения, к которым относится оговорка, не применяются между сделавшим оговорку государством или сделавшей оговорку организацией и возразив-

шими против оговорки государством или организацией в пределах сферы действия такой оговорки.

В то время как принятие оговорок и возражений против них требует выражения явного или молчаливого согласия со стороны государств или международных организаций, снятие оговорок и возражений против оговорок не устанавливает каких-либо требований на предмет согласия государства или международной организации. Соответственно, если договор не предусматривает иное, оговорка может быть снята в любое время, и для ее снятия не требуется согласия государства или международной организации, принявших оговорку. Возражение против оговорки также может быть снято в любое время.

Процедурные аспекты в отношении снятия оговорки и снятия возражения против оговорки упорядочены в рамках действующего права международных договоров. Снятие оговорки вступает в силу в отношении договаривающегося государства или договаривающейся организации только после получения этим государством или этой организацией уведомления об этом. В том, что касается снятия возражения против оговорки, оно вступает в силу только после получения государством или международной организацией, сформулировавшим/сформулировавшей оговорку, уведомления об этом.

С учетом юридической значимости оговорок, определенно выраженного согласия с оговоркой и возражения против оговорки международное право предписывает письменную форму представляемых документов. Соответственно, оговорка, определенно выраженное согласие с оговоркой и возражение против оговорки должны быть сделаны в письменной форме и доведены до сведения договорившихся государств и договорившихся организаций и других государств и международных организаций, имеющих право стать участниками договора. При обстоятельствах, когда оговорка сделана при подписании договора, подлежащего ратификации, акта официального подтверждения, принятия или утверждения, она должна быть официально подтверждена сделавшим оговорку государством или сделавшей оговорку международной организацией при выражении ими своего согласия на обязательность для них договора. В этом случае оговорка считается сделанной в день ее подтверждения. Применительно к процедурам снятия оговорки или возражения против оговорки они подлежат осуществлению в письменной форме.

В России институт оговорок упорядочен в рамках Федерального закона 1995 г. (ст. 25). В категориях должного предписывается: **при подписании, ратификации, утверждении, принятии международных договоров Российской Федерации или присоединении к договорам могут быть сделаны оговорки** при соблюдении условий договора и соответствующих норм международного права. С другой стороны, оговорки могут быть сняты в любое время в том же порядке, в каком они были сделаны. Принятие сделанной другим договаривающимся государством оговорки к международному договору Российской Федерации или возражение против нее осуществляются в соответствии с условиями самого договора и нормами международного права органом, принимающим решение о согласии на обязательность для России международного договора.

Утверждение в праве международных договоров гибкой системы оговорок, позволяющей сформулировавшим оговорку государству или международной организации стать участником договора по отношению к тем государствам или международным организациям, которые не возражают против нее, однозначно позитивно воспринято как в российской, так и в зарубежной юридической науке. Логика ученых понятна. Замена жесткой системы абсолютной целостности договора (и неудачный пример практики Лиги Наций здесь очевиден) на гибкую систему, делающую возможным для сформулировавших оговорку государства или международной организации стать участником договора применительно к не высказавшим возражения против нее государству или международной организации, обеспечивает осуществление принципа универсальности международных договоров. А это, несомненно, вносит свой вклад в дело укрепления международного правопорядка.

Завершающей процедурой в процессе заключения международного договора между государствами или между государством и международной организацией (равно как и в отношениях между самими международными организациями) выступает *институт вступления в силу договоров*. С целью выполнения предписаний права устанавливается: договор вступает в силу в порядке и в дату, предусмотренные в самом договоре или согласованные между участвующими в переговорах государствами и участвующими в переговорах организациями. При обстоятельствах отсутствия такого положения или договоренности договор вступает в силу, как только будет выражено согласие участвующих в переговорах государств и всех участвующих в переговорах организаций на обязательность для них договора. И далее. В ситуации, когда согласие

государства или международной организации на обязательность для них договора выражается в какую-либо дату после вступления договора в силу, то договор вступает в силу для этого государства или этой организации в эту дату.

В России процедура вступления в силу международных договоров Российской Федерации урегулирована в рамках вышеназванного Федерального закона 1995 г. (ст. 24). Международные договоры вступают в силу для Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом 1995 г. и в порядке и сроки, предусмотренные в договоре или согласованные между договаривающимися сторонами. Официальные сообщения Министерства иностранных дел РФ о вступлении в силу **международных договоров Российской Федерации, заключенных от имени Российской Федерации и от имени Правительства РФ**, публикуются в официальном порядке.

Институт вступления договоров в силу допускает *временное применение договора*. Однако на это требуется специально выраженное согласие государства или международной организации, которое непосредственно зафиксировано в тексте договора. Установлено, что договор применяется временно до вступления договора в силу, если: это предусмотрено самим договором или участвующие в переговорах государства и участвующие в переговорах организации договорились об этом каким-либо иным специальным образом.

Институт временного применения Российской Федерацией международного права закреплен в Федеральном законе 1995 г. (ст. 23). Соответственно, международный договор или часть договора до его вступления в силу могут применяться Россией временно, если это предусмотрено в договоре или если об этом была достигнута договоренность со сторонами, подписавшими договор. Решение о времени применении Россией международного договора или его части принимаются органом, принявшим решение о *подписании* международного договора. В рамках законодательства страны решения о проведении переговоров и о *подписании международных договоров Российской Федерации* принимаются: в отношении договоров, заключаемых от имени Российской Федерации, — Президентом РФ, а в отношении договоров, заключаемых от имени Российской Федерации, по вопросам, относящимся к ведению Правительства РФ, — Правительством РФ; а в отношении договоров, заключаемых от имени Правительства РФ, — Правительством РФ.

По завершении процесса заключения и вступления договора в силу в логическом порядке встает задача регистрации договора в Секретариате ООН. Институт регистрации берет свое начало с положений статьи 18 Статута Лиги Наций 1919 г., и сегодня он представляет упорядоченную юридическую процедуру, которая регламентируется статьей 80 Венской конвенции 1969 г. и статьей 81 Венской конвенции 1986 г. Система регистрации договоров с любым субъектным составом ныне соблюдается государствами и международными организациями. Установленный порядок таков: договоры после их вступления в силу направляются в Секретариат ООН для регистрации или для хранения в делах и занесения в перечень, в зависимости от случая, и для опубликования. Назначенный депозитарий через специальное разрешение сторон осуществляет весь комплекс процедур, связанных с регистрацией договоров в Секретариате ООН. Осуществление процедуры регистрации договоров в Секретариате ООН содействует ознакомлению членов мирового сообщества с заключаемыми договорами между всеми субъектами международного права. А это в свою очередь способствует обеспечению международной законности. Проведение процедуры заключения договоров с участием государств и международных организаций с должным учетом всех предписаний права создает условия для эффективного их включения в общемировую договорную систему.

Вопрос 3. Соблюдение, применение и толкование международных договоров

По факту выражения согласия на обязательность договора государство или международная организация призваны соблюдать все его постановления в совокупности на основе добросовестности. Россия в порядке подтверждения своей заявленной приверженности верховенству права выполняет все заключенные ею международные обязательства исключительно на основе принципа добросовестности. Вышеназванный Федеральный закон 1995 г. подтверждает принципиальную позицию на добросовестное выполнение договоров. При этом готовность добросовестно выполнять международные договоры не только предписывается в параметрах закона, но и обеспечивается всей полнотой государственной власти. Конкретно обозначено, что **международные договоры Российской Федерации** подлежат добросовестному выполнению

в соответствии с условиями самих международных договоров, нормами международного права, **Конституцией РФ**, актами законодательства Российской Федерации. В особом порядке устанавливается, что Российская Федерация до вступления для нее международного договора в силу воздерживается с учетом соответствующих норм международного права от действий, которые лишили бы договор его объекта и цели. В аспекте применения договора во времени предписывается, что международный договор подлежит выполнению Россией с момента вступления его в силу для Российской Федерации (ст. 31).

Новацией законодательного творчества государства — члена мирового сообщества представляется статья 32 Федерального закона 1995 г., где устанавливается целый комплекс мер на государственном уровне по обеспечению выполнения международных договоров Российской Федерации. Соответственно Президент РФ и Правительство РФ принимают меры, направленные на обеспечение выполнения международных договоров Российской Федерации. В развитие этого общего предписания обозначено, что федеральные органы исполнительной власти, в компетенцию которых входят вопросы, регулируемые международными договорами Российской Федерации, обеспечивают выполнение обязательств российской стороны по договорам и осуществление прав российской стороны, вытекающих из этих договоров, а также наблюдают за выполнением другими участниками договоров их обязательств. В рамках пространственного выполнения договоров устанавливается, что органы государственной власти соответствующих субъектов Федерации обеспечивают в пределах своих полномочий выполнение международных договоров Российской Федерации.

Общее наблюдение за выполнением международных договоров Российской Федерации осуществляет Министерство иностранных дел РФ.

Предписание права по добросовестному выполнению договоров в логическом порядке предполагает установку на недопустимость ссылки государства и международной организации соответственно на внутреннее право страны и правила организации как предлога для несоблюдения договора. Востребованность конвенционного подтверждения правила реализована. Прежде всего государство — участник договора не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора. И далее, правило действует в отношении международной организации: международная организация — участник

договора не может ссылаться на правила данной организации в качестве оправдания для невыполнения договора. Последовательное рассмотрение целостной по своему содержанию системы права международных договоров предполагает переход от стадии **соблюдения договора** к стадии **применения договора**. Разница между двумя соответствующими разделами Венских конвенций 1969 г. и 1986 г. понимается так: в то время как соблюдение договора включает в себя обязательственную часть договора (в обеих конвенциях состоит из двух статей), применение договора ориентировано на практическую реализацию договора (в обеих конвенциях состоит из трех статей). Постановочно установлено применение договоров во времени и применение в пространстве. Так, проблема применения договора решена в кодификационном плане в текстах Венских конвенций 1969 г. и 1986 г. Однако один вопрос (применительно к действию в пространстве) выведен за пределы раздела о применении договора. Это вопрос о влиянии договора в отношении третьих сторон. Разумеется, вопрос важен с точки зрения науки и практики современного международного права, но выводить его за пределы раздела о применении договора не представляется оправданным по смыслу. По факту своего расположения в рамках специального раздела (раздел 3 части III Венских конвенций 1969 г. и 1986 г.) вопрос о действии договора в отношении третьих сторон должен быть рассмотрен самостоятельно в рамках академического анализа в отдельном режиме.

Принцип неретроактивности договоров, как он обозначен в науке и практике современного международного права, проявляет себя в установлении недопустимости обратной силы договора. Договор призван применяться по факту его заключения на данный момент времени. Это общий принцип права, и поэтому он нашел свое должное закрепление в обеих Венских конвенциях 1969 г. и 1986 г. Равный режим применимости принципа неретроактивности в отношении обоих субъектов международного права понятен и логичен. И государство, и международная организация участвуют в договорных отношениях, и поэтому режим неретроактивности договоров применен по отношению к ним равнозначно. Соответственно предписывается: при обстоятельствах, когда иное намерение не явствует из договора или не установлено иным образом, положения договора не обязательны для участника договора в отношении любого действия или факта, которые имели место до даты вступления договора в силу для указанного участника, или в отношении любой ситуации, которая перестала существо-

вать до этой даты. Принцип неретроактивности, как он показал себя в праве международных договоров, доказал свою относительность. И на это обстоятельство указывают тексты обеих Венских конвенций 1969 г. и 1986 г. «Если иное намерение не явствует из договора или не установлено иным образом» — так в конвенционном плане звучит исключение не только в отношении принципа неретроактивности, но и правила территориального применения договора. Конкретно устанавливается, что если иное намерение не явствует из договора или не установлено иным образом, то договор между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями обязателен для каждого государства-участника в отношении всей его территории.

Фактор времени, как он проявляется в праве международных договоров, показывает себя в такой плоскости и как проблема применения последовательно заключенных договоров, относящихся к одному и тому же вопросу. Здесь в предметном кодификационном формате права и обязанности государств и международных организаций — участников последовательно заключенных договоров, относящихся к одному и тому же вопросу, должным образом упорядочены. При обстоятельствах, когда в договоре устанавливается, что он обусловлен предыдущим или последующим договором или что он не должен считаться несовместимым с таким договором, преимущественную силу имеют положения этого другого договора. С другой стороны, в ситуации, при которой все участники предыдущего договора являются также участниками последующего договора, но действие предыдущего не прекращено или не приостановлено, предыдущий договор применяется только в той мере, в какой его положения совместимы с положениями последующего договора.

Многообразие международных ситуаций вполне обоснованно может сделать востребованным решение проблемы применения последовательно заключенных договоров, относящихся к одному и тому же вопросу, и в таком направлении. Так, если не все участники последующего договора являются участниками предыдущего договора, в отношениях между двумя участниками, каждый из которых является участником обоих договоров, применяется известное правило совместимости: предыдущий договор применяется в той мере, в какой его положения совместимы с положениями последующего договора. А в отношениях между участником обоих договоров и участником только одного договора договор, в кото-

ром оба являются участниками, регулирует их взаимные права и обязанности. По факту сказанного, общим императивным требованием здесь является *приоритет обязательств сторон по Уставу ООН над их непосредственными договорными обязательствами*. Соответственно, в том случае, когда обязательства по Уставу ООН окажутся в противоречии с обязательствами по какому-либо договору, преимущественную силу имеют обязательства по Уставу ООН. Так, правила приоритета обязательств по Уставу ООН над обязательствами сторон по конкретному договору отображены в тексте Венской конвенции 1969 г. и Венской конвенции 1986 г.

Вступление договора в силу означает начало его жизнедеятельного функционирования в качестве юридического акта, порождающего права и обязанности в отношениях между сторонами. Между тем заложенные в договоре смысловые позиции в аспекте общих задач договора могут при обстоятельствах его конкретного принятия вызывать спорные ситуации по поводу выяснения их истинности. И здесь **институт толкования договора** с опорой на объект и цель договора и на основе принципа добросовестности осуществляет свою миссию по выяснению содержания договора с ориентацией на его эффективное применение.

Действительно, будучи ориентировано на выяснение значения смысла договора, толкование может быть востребовано исключительно по факту практической потребности в этом. Международные судебные-арбитражные органы неоднократно подтверждали сделанный здесь вывод. В порядке подтверждения значения «заявленной воли» Постоянная палата международного правосудия в своем решении от 7 сентября 1927 г. по делу «Лотус» пришла к заключению об отсутствии необходимости учета подготовительных материалов при предполагаемом осуществлении процедуры толкования при обстоятельствах ясности текста договора. В своем другом решении от 16 мая 1925 г. по делу о польской почтовой службе порта Данцига Постоянная палата международного правосудия прямо обозначило критерий «текущее значение» договора как достаточный для констатации отсутствия востребованности в толковании. Выяснение «текущего значения» договора как задача толкования подтверждено в комментариях Комиссии международного права по предмету выработки Венских конвенций 1969 г. и 1986 г.

Судебная практика Международного суда содержит множество дел, из которых следует, что текстуальный подход к толкованию признан в качестве устоявшегося правила, — сделала свой логиче-

ский вывод Комиссия международного права. Заявления сторонников применения эффективного толкования о том, что обозначение в статье 31 Венских конвенций 1969 г. и 1986 г. объекта и целей договора в рамках общего правила толкования якобы склоняет суд в пользу исключительно телеологического толкования (в свете объекта и цели договора), несостоятельны. Принцип эффективного толкования (*ut res magis valeat quam pereat*), как он понимается наукой и практикой современного международного права, нашел твердое и однозначное подтверждение в Венских конвенциях 1969 г. и 1986 г. На самом деле толкование исходя из объекта и целей договора на основе принципа добросовестности как раз и образует применение на практике принципа эффективности. Более того, Комиссия международного права в своем комментарии заключила, что оценка объекта и цели договора призвана осуществляться главным образом из преамбулы договора.

Итак. Напрямую связанные с преамбулой, объект и цель договора в сочетании с принципом добросовестности выводят толкователя на достижение того «текущего смысла (значения)», которое было обозначено Международным судом как цель толкования. И здесь нет никакого различия между подтвержденным практикой суда «текущим смыслом (значением)» текста договора и зафиксированным в статье 31 Венской конвенции 1969 г. «обычным значением», которое следует придавать терминам договора в их контексте. Востребованность толкования договора обусловлена фактором времени. Логично утверждать, что толкование призвано осуществляться по факту его восприятия на момент заключения договора. Вышеописанный принцип неретроактивности показывает здесь всю свою значимость. Предметность толкования договора по факту его заключения подтверждена Международным судом в его решении от 27 августа 1952 г. по делу о правах американских граждан в Марокко. В параметрах толкования договора по факту его единства (преамбула плюс диспозиция) можно говорить о позитивном подходе заявленной процедуры. Вместе с тем при обстоятельствах конкретной востребованности толкователь может использовать последующую практику применения договора. Значимость использования последующей практики применения договора в аспекте позитивного решения проблемы толкования была подтверждена в решении Постоянной палаты международного правосудия по делу о компетенции Международной организации труда по регламентированию собственной работы работодателя от 23 июля 1926 г. В случае двусмысленности суд может,

записано в решении, с целью выяснения истинного значения конкретного постановления принять во внимание последующую практику применения договора.

Установление Международным судом ориентиров проведения толковательной процедуры с выходом на справедливое решение спора в должном порядке делает востребованным определение по факту времени реального намерения сторон. Соответственно, в порядке подтверждения обычного значения постановлений договора в его контексте, а также в порядке исключения двусмысленности или неясности, в конечном результате суд может обратиться к таким средствам толкования, как подготовительные материалы. Так, именно в аспекте подготовительных материалов Международный суд в своем решении от 22 июля 1952 г. по делу об англо-иранской нефтяной компании подчеркнул со всем своим авторитетом значимость обстоятельств заключения договора при осуществлении процедуры толкования. И здесь все верно. Позитив толковательного процесса определяется с должным учетом всего того, что помогает вывести толкователя на вынесение решения в рамках права и справедливости. И соблюдение в толковательном процессе правила последовательности представляется должным атрибутом поведения толкователя. И Международный суд, используя в практике толкования договоров правила последовательности, в однозначном режиме выходит на справедливое решение спора. Предметно процедура толкования, как она нашла кодификационное решение в текстах Венских конвенций 1969 г. и 1986 г., упорядочена в рамках общего правила толкования и дополнительных средств толкования. Конкретно установлено: в параметрах применения общего правила толкования договор призван толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора. По факту востребованности для целей толкования договора контекст охватывает помимо текста, включая его преамбулу и приложение, любое соглашение, относящееся к договору, которое было достигнуто между всеми участниками в связи с заключением договора, любой документ, составленный одним или несколькими участниками в связи с заключением договора и принятый другими участниками в качестве документа, относящегося к договору.

Институт толкования в аспекте своей целостности предусматривает возможность, при которой наряду с контекстом учитываются: любое последующее соглашение между участниками отно-

сительно толкования договора или применения его положений; последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования; любые соответствующие нормы международного права, применяемые в отношениях между участниками. При этом специальное значение придается термину в том случае, если установлено, что участники имели такое намерение.

Выход на справедливое решение проблемы толкования может в порядке востребованности поставить вопрос о необходимости обращения к дополнительным средствам толкования. В случае подтверждения значения по факту применения общего правила толкования допускается возможность обращения к дополнительным средствам толкования, в том числе к подготовительным материалам и к обстоятельствам заключения договора, когда толкование оставляет значение двусмысленным или неясным; или приводит к результатам, которые являются явно абсурдными или неразумными.

В особом режиме решает международное право задачу толкования договоров, аутентичность текста которых была установлена на двух или более языках. Конкретно предписывается: при обстоятельствах, когда аутентичность текста договора была установлена на двух или более языках, его текст на каждом языке имеет одинаковую силу, если договором не предусматривается или участники не условились, что в случае расхождения между этими текстами преимущественную роль будет иметь какой-либо один определенный текст. При этом вариант договора на языке ином, чем те, на которых была установлена аутентичность текста, считается аутентичным только в том случае, если это предусмотрено договором или если об этом условились участники договора. Соответственно предусматривается, что термины договора имеют одинаковое значение в каждом аутентичном тексте.

Проведение толкования договоров в порядке, предусмотренном Венскими конвенциями 1969 г. и 1986 г. и на основе уже богатой практики на этот счет международных судебно-арбитражных институтов, содействует осуществлению применения договоров на условиях их всесторонности и полновесному участию в процессах упорядочения международных отношений в режиме верховенства права.

Право международных договоров как целостная система права призвано решать (и оно это делает реально) *проблему соотношения применения договоров и третьих государств или третьих организа-*

ций. Согласительная теория выработки договоров решает всю проблему просто и однозначно. По всей логике вещей договор не образует международных прав (государств или международных организаций) без их согласия на этот счет. Наука и практика современного международного права устанавливает на этот счет специальное правило *res inter alios acta nec nocere nec prodesse potest* (договор не создает прав и обязательств для третьих сторон). Представители российской и зарубежной науки международного права обоснованно высказываются в пользу этого правила, вытекающего из согласительной природы создания норм международного права.

Международные судебные и арбитражные институты неоднократно подтверждали правило, согласно которому договор не создает обязательств или прав для третьих сторон без их на то согласия. В части недопустимости установления обязательств для третьих сторон можно назвать такие решения Постоянной палаты международного правосудия, как решение от 7 июля 1932 г. по делу о свободных зонах Верхней Савойи и страны Гекс и решение от 10 декабря 1929 г. по делу о международной комиссии по Одру. Логика суда ясна: согласительная природа создания договора делает недопустимым в принципе возможность применения договоров в отношении третьих государств. Известные случаи обратного касались государств-агрессоров (ст. 75 Венской конвенции 1969 г. и ст. 76 Венской конвенции 1986 г.). И здесь позиция современного международного права однозначна: устанавливаемый на основе обозначенных конвенций правовой режим не затрагивает никаких обязательств в отношении договора между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями, которые могут возникнуть для государства-агрессора в результате мер, принятых в соответствии с Уставом ООН в связи с агрессией со стороны государства. Но это — логическое исключение, в то время как общим правилом здесь остается предписание, согласно которому *договор не создает прав обязательств для третьих сторон без их на то согласия*.

Говоря об исключениях к правилу *inter alios acta nec nocere nec prodesse potest*, мы затрагивали проблему государства-агрессора, и здесь все понятно. Но существуют ситуации, не попадающие в обозначенный аспект. Это договоры, создающие объективный международно-правовой режим, и договоры, порождающие юридические нормы, по своему характеру являющиеся обычно-правовыми. Договоры, устанавливающие по факту своего существова-

ния объективный правовой режим в отношении третьих сторон, касаются известных договоров о международных проливах и международных каналах. Например, договор о Панамском канале 1977 г.; Конвенция Монтрё о черноморских проливах Босфор и Дарданеллы 1936 г.; Конвенция о балтийских проливах (Большой Бельт, Малый Бельт, Зунд) 1857 г.; Константинопольская конвенция о Суэцком канале 1888 г.; Версальский договор о Кильском канале 1919 г.

Международной договорной практике известны также случаи создания юридических норм, являющихся по своей природе обычно-правовыми. Уже в силу такого их качества сформированные этим договором нормы могут быть применены в отношении третьих сторон. Но это, как и в случае с договорами, порождающими объективный режим своего применения, не является исключением из общего правила *res inter alios acta nec noscere potest*, а в конечном итоге есть один из способов применения договоров в отношении третьих сторон. Для правового режима регулирования соотношения договора и третьих государств или международных организаций характерна целостность и завершенность. Действует общее правило, касающееся третьих государств или третьих организаций: договор не создает обязательств или прав для третьего государства или третьей организации без согласия на то этого государства или этой организации.

В том, что касается договоров, предусматривающих обязательства для третьих государств или третьих организаций, предписывается: обязательство для третьего государства или третьей организации возникает из положения договора, если участники этого договора имеют намерение сделать это положение средством создания обязательства и если третье государство или третья организация определенно принимает на себя в письменной форме это обязательство. При этом принятие третьей организацией такого обязательства регулируется правилами этой организации.

В рамках договоров, предусматривающих права для третьих государств или третьих организаций, правило *res inter alios acta nec noscere nec prodesse potest* (договор не создает прав и обязательств для третьих государств) проявляется уже в отдельности по отношению к государству и к международной организации. Применительно к государству правило звучит так: право для третьего государства возникает из положения договора, если участники этого договора имеют намерение посредством этого положения предоставить такое право либо третьему государству, либо группе

государств, к которой оно принадлежит, либо всем государствам и если третье государство соглашается с этим.

В силу принципа относительности договора (если договором не предусматривается иное) согласие государства будет предполагаться до тех пор, пока не будет иметься доказательство противного. А в отношении международной организации правило *res inter alios acta nec nocere nec prodesse potest* определяет себя своей спецификой, поскольку организация создана на основе учредительного акта и включает в себя государства-члены. И конкретно. Право для третьей организации возникает из положения договора, если участники этого договора имеют намерение посредством этого положения предоставить такое право либо третьей организации, либо группе международных организаций, к которой она принадлежит, либо всем организациям или третья организация соглашается с этим. При этом такое согласие регулируется правилами этой организации, а именно: учредительным актом, решениями международных организаций. По факту выраженного таким образом согласия государство или международная организация, пользующаяся правом на основании договора с другими сторонами, выполняют условия пользования этим правом, предусмотренные договором или установленные в соответствии с договором.

Правовой режим, призванный регулировать отмену или изменение обязательств или прав третьих государств или третьих организаций, характеризуется четкостью и однозначностью. При обстоятельствах, когда для третьего государства или третьей организации возникает обязательство в соответствии с договором с третьими сторонами, то это обязательство может быть отменено или изменено только с согласия участников договора и третьего государства или третьей организации, если только не установлено, что они условились об ином. А в ситуации, когда для третьего государства или третьей организации возникает право в соответствии с договором с третьими сторонами, то это право не может быть отменено или изменено участниками, если установлено, что согласно существовавшему намерению это право не подлежало отмене или изменению без согласия этого третьего государства или этой третьей организации. При этом согласие международной организации — участника договора или третьей организации, предусмотренное в предыдущих пунктах, регулируется правилами этой организации, а именно: учредительным актом организации, принятыми ею резолюциями и решениями.

Объективный правовой режим, установленный по факту договоров с включенными в его содержание обычно-правовыми нормами, делает его противопоставимым по отношению к третьим государствам или третьим международным организациям. И это — отнюдь не исключение из правила *res inter alios acta nec nocere nec prodesse potest*, а логическое действие норм международного права с учетом их существа. Именно в таком понимании все это нашло свое закрепление в Венских конвенциях 1969 г. и 1986 г. Соответственно общее правило, касающееся третьих государств или третьих международных организаций, никоим образом не препятствует какой-либо норме, содержащейся в договоре, стать обязательной для третьего государства или третьей организации в качестве обычной нормы международного права, признаваемой как таковой. Выполнение в должном порядке всех предписаний права в отношении прохождения процедур соблюдения и применения договоров с участием государств и международных организаций не только устраняет в принципе саму возможность возникновения споров, но и непосредственным образом содействует укреплению международного правопорядка.

Недействительность, прекращение и приостановление действия

Вопрос 4. международных договоров

Недействительность, прекращение и приостановление действия международных договоров в том виде, в каком это представлено в Венских конвенциях 1969 и 1986 гг., **может быть концептуально рассмотрено нами с позитивной стороны безусловной востребованности соблюдения международных договоров на основе принципа добросовестности.** В этом смысле в известном латинском правиле *pacta sunt servanda* (договоры подлежат добросовестному выполнению) каких-либо исключений нет и быть не может. Договор как конечный продукт согласованного волеизъявления субъектов международного права — государств и международных организаций — подлежит добросовестному выполнению со стороны его участников. Устав ООН (п. 2 ст. 2), Венские конвенции 1969 г. и 1986 г. в статье 26 «*Pacta sunt servanda*» категорично предписывают в порядке долженствования обязанность добросовестного выполнения договора.

Таким образом, проблемы недействительности договоров в позитивном аспекте подтверждают значимость принципа *pacta*

sunt servanda. Его концептуальная обоснованность находит свое логическое продолжение в том, что сама пятая часть обеих Венских конвенций 1969 г. и 1986 г. начинается со статьи (ст. 42), которая так и называется «Действительность и сохранение договоров в силе». Исходя из позитива действительности договора, подлежащего добросовестному выполнению, современное международное право предусматривает сохранение договора в силе по факту оспаривания по суду. Устанавливая возможность судебного разрешения спора по применению и толкованию императивных норм *jus cogens*, международное право устанавливает надлежащие юридические гарантии выполнимости договора. Субъект заявительного действия (непосредственно государство или международная организация через процедуру запроса консультативного заключения по статье 65 Статута Международного суда и статье 96 Устава ООН) призван доказать в Международном суде обоснованность своих доводов в поддержку недействительности договора. Положения статьи 66 обеих Венских конвенций 1969 г. и 1986 г. прямо предусматривают возможность разрешения любых споров, связанных с применением и толкованием положений Конвенций об императивных принципах *jus cogens*. Тем самым установочную позицию Венских конвенций 1969 г. и 1986 г. (ст. 42) на действительность и сохранение договора в силе следует обоснованно рассматривать как *презумпции по праву и по факту*. Предметно устанавливается, что действительность договора или согласия государства или международной организации на обязательность для них договора может оспариваться только через процедуру судебного разбирательства. В том, что касается вопроса прекращения договора, его денонсации или выхода из него, он решается в соответствии с положениями договора или с согласия всех участников по консультации с договаривающимися государствами или договаривающимися организациями.

Позитив принципа добросовестного выполнения договоров никак не умаляет обычно-правового права конкретного субъекта (государства или международной организации) сослаться на специальное ограничение правомочия, ошибку, обман, подкуп или принуждение представителя субъекта как на основание недействительности его согласия на обязательность для него этого договора. Параллельно с этим позитив принципа добросовестного выполнения договоров только усиливается при обстоятельствах признания договора недействительным (ничтожным) в ситуации фактов принуждения субъекта права (государства или междуна-

родной организации) или нарушения императивных норм общего и международного права (*jus cogens*). Согласие субъекта права, полученное как следствие порока воли, считается юридически недействительным с момента оспаривания, а явившееся результатом принуждения самого субъекта и при фактических обстоятельствах нарушения принципов *jus cogens*, объявляется в объективном режиме юридически недействительным с самого начала.

Недействительность договора как фактор возникновения права у государства или международной организации ссылаться на это обстоятельство как на основание юридической несостоятельности своего согласия на обязательность договора может принимать разную форму. И конкретно. 1. Это явное нарушение нормы внутреннего права государства особо важного значения (в отношении государств). Применительно к международным организациям — это явное нарушение правил организации особо важного значения. 2. Ошибка. 3. Обман. 4. Подкуп представителя государства или международной организации. 5. Принуждение представителя государства или международной организации.

Общим критерием должного поведения субъектов права призван быть такой уровень выполнения международных договоров, при котором юридическая безопасность каждого субъекта поддерживалась в полной мере. Пользование правами по договору одним из его участников устанавливается в таких пределах допустимости, в каких не нарушаются права другого участника. И здесь принцип добросовестности осуществляет роль модулятора пределов допустимого пользования правами по договору, за которыми наступает злоупотребление правом. Международный суд, выполняя в рамках верховенства права обязанность по обеспечению права, создает все надлежащие условия по продвижению общемирового процесса на началах права и справедливости.

Понятие и основные признаки международной организации. Классификация международных Вопрос 5. организаций

Международная организация — это учрежденное во исполнение международного договора объединение государств, осуществляющее на институционной основе международное сотрудничество в параметрах установленных целей и задач.

Международные организации, по общему мнению ученых, являются *вторичными* (1) и *производными* (2) субъектами международного права. **Вторичными** — по отношению к государствам, входящим в первый круг субъектов. **Производными** — по обстоятельствам создания, исключительно в результате согласованного и оформленного в виде договорно-правового акта документа. Однако критерии вторичности и производности отнюдь не умаляют статуса международной правосубъектности международных организаций, ибо они всецело соответствуют трем критериям правосубъектности, установленным наукой и практикой международного права: 1) обладают международными правами; 2) осуществляют международные обязанности и участвуют в процессах всестороннего сотрудничества; 3) выступают в международных судебно-арбитражных учреждениях с заявительными действиями в защиту своих субъективных прав. Все это собранное воедино и воплощенное в конкретном международном объединении государств со своими целями и задачами, которые зафиксированы в учредительном документе — Уставе, и дает субъект международного права под названием международная организация. Цели и задачи международной организации обуславливают функциональную особенность ее международной правосубъектности.

Классификация международных организаций прежде всего осуществляется по факту их институционального построения: 1) участие государств в процессах их учреждения и 2) функциональная основа международной правосубъектности. Соответственно, в первом случае различают **межправительственные международные организации** (созданы с участием государств и обустроены на основе многостороннего договорного акта) и **неправительственные международные организации** (образованы без непосредственного участия государств и соответственно не имеют в своей основе многостороннего межгосударственного договорного акта). Учредителями и участниками международных неправительственных организаций выступают различные международные общественные органы и организации. По факту своего межгосударственного образования международные межправительственные организации выступают субъектами международного права, а ввиду отсутствия в международных неправительственных организациях межгосударственного начала они не представляют собой субъекты международного права.

Во втором — по функциональной составляющей — международные организации классифицируются: *по факту количественного*

членского состава: **универсальные и региональные**; по направлениям конкретного межгосударственного сотрудничества: **политические, экономические, гуманитарные, технические, научные, культурные международные межправительственные организации.**

Все международные межправительственные организации как *универсального* характера, так и *региональные* содействуют общим целям по укреплению международного правопорядка. Особенно следует сказать о вкладе ООН в дело обеспечения верховенства права в международных отношениях. Это призвано многими государствами. В Декларации тысячелетия 2000 г. совершенно справедливо обозначена главенствующая роль ООН в вопросах усиления фактора права в мировом сообществе.

Параметры целей, обозначенных в Декларации тысячелетия, через консолидированное участие всех международных организаций в общемировых мероприятиях становятся реальными и достижимыми. А ведь реальность политики в жестких рамках права и является залогом поступательного развития мирового сообщества.

Вопрос 6. Правосубъектность международных организаций

Параметры участия субъекта права в конкретных правоотношениях определяются его правосубъектностью через свободное волеизъявление в форме юридического акта или юридически значимого правомерного поведения. Международные организации, будучи признанными субъектами международного права, могут с учетом имеющейся у них международной правосубъектности вступать в соответствующие международные правоотношения в рамках свободного волеизъявления и создавать определенные международно-правовые акты. Волеизъявление международной организации осуществляется не через имеющуюся у нее собственную волю, а как результат коллективной воли учредивших ее государств. Коллективная воля международной организации, разумеется, отличается коренным образом от суверенной воли государства, имманентно ему присущей как суверенному образованию.

Констатация факта коллективной воли международной организации никак не свидетельствует против существования у международной организации качества международной правосубъектности. Никто не говорит о том, что международные организации не являются субъектами международного права и поэтому не об-

ладают международной правосубъектностью. Просто констатируется вполне обоснованно, что качество «субъект международного права» по отношению к государству и к международной организации проявляет себя по-разному. В одном случае мы имеем суверенный субъект, основной и главный, а в другом — вторичный и производный. И все это соответствует праву и принципу справедливости.

Мировое сообщество реально оценивает специфику международных организаций как субъектов современного международного права и конкретно обозначает сущность их международной правосубъектности. И эта связь четко определена в тексте Венской конвенции о праве международных договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 г. (далее — Венская конвенция 1986 г.). По констатации факта обладания международной организацией правоспособностью заключать договоры с ориентацией на выполнение ее функций и достижение ее целей сделано заключение о существовании особенности договоров, участниками которых являются международные организации в качестве субъектов международного права, иных, чем государства (преамбула).

Особенности договорно-правовой практики международных организаций как специфических субъектов международного права вполне согласуются и никак не умаляются общей договорной правоспособностью международных организаций, причем как по линии международной, так и по линии внутригосударственной в отношении государства пребывания международной организации. В направлении международном договорная правоспособность международной организации регулируется Венской конвенцией 1986 г. Так, в статье 6 данной Конвенции установлено: «Правоспособность международной организации заключать договоры регулируется правилами этой организации». К правилам организации относятся не только сам учредительный акт организации, принятые в соответствии с ним решения и резолюции, но и установившаяся практика организации. В то время как Венская конвенция 1986 г. устанавливает правоспособность международной организации в международном плане, Конвенция о привилегиях и иммунитетах ООН от 13 февраля 1946 г. (далее — Конвенция 1946 г.) и Соглашение между ООН и правительством США относительно месторасположения центральных учреждений ООН 1947 г. (далее — Соглашение 1947 г.) предусматривали договорную правоспособность международной организации по внутригосударствен-

ной линии применительно к стране пребывания. Так, в статье 1 Конвенции 1946 г. в параметрах установления обозначения юридического лица и правоспособности международной организации в пункте «а» устанавливаются ее полномочия заключать договоры. Соглашение 1947 г., вступавшее в силу после обмена нотами (раздел 28), в двустороннем режиме было подписано Государственным секретарем США Г.К. Маршалом и Генеральным секретарем ООН Трюгве Ли. Договорная правоспособность международной организации была подтверждена по факту участия в нем Генерального секретаря ООН и прямо устанавливалась резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1946 г.: вести переговоры и заключить с надлежащими властями США соглашение относительно месторасположения ООН в городе Нью-Йорке и урегулирования возникающих в связи с этим вопросов.

Соединяя в себе международную договорную правоспособность международной организации (Венская конвенция 1986 г.) и внутригосударственную договорную способность международной организации (Конвенция 1946 г. и Соглашение 1947 г.), Устав ООН сразу в двух актах (и это весьма показательно), предметно и все-сторонне обозначил международную субъектность международной организации на конкретном примере ООН.

Устав ООН в целом по форме и содержанию является международно-правовым актом универсального значения. При обстоятельствах, когда обязательства членов ООН по Уставу ООН вступят в противоречия с их обязательствами по какому-либо другому международному соглашению, преимущественную силу имеют обязательства по Уставу ООН (ст. 103 Устава ООН).

Вопрос 7. ООН как международная организация

«Объединенные Нации» — название, предложенное президентом Франклином Д. Рузвельтом. Впервые оно было использовано в «Декларации Объединенных Наций» от 1 января 1942 г. во время Второй мировой войны, когда представители 26 государств обязались от имени своих правительств продолжать совместную борьбу против стран «оси».

Устав Организации Объединенных Наций (ООН) был разработан представителями 50 государств на состоявшейся 25 апреля — 26 июня 1945 г. в г. Сан-Франциско Конференции Объединенных Наций по вопросу о создании международной организации. В основу их работы были положены предложения, выработанные

представителями Китая, Советского Союза, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов в Думбартон-Оксе в августе—октябре 1944 г. Устав был подписан 26 июня 1945 г. представителями 50 стран; Польша, не представленная на Конференции, подписала его позже и стала одним из 51 первоначального государства-члена.

ООН официально появилась на свет 24 октября 1945 г., когда Устав был ратифицирован Китаем, Советским Союзом, Соединенным Королевством, Соединенными Штатами и Францией и большинством других подписавших его государств; 24 октября отмечается ежегодно как День Организации Объединенных Наций.

В преамбуле к Уставу ООН выражены идеалы и общие цели всех народов, правительства которых объединились для создания ООН:

«Мы, народы Объединенных Наций, преисполненные решимости избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни принесшей человечеству невыразимое горе, и вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций, и

создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права, и

содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе, и

в этих целях проявлять терпимость и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи, и

объединить наши силы для поддержания международного мира и безопасности, и

обеспечить принятием принципов и установлением методов, чтобы вооруженные силы применялись не иначе, как в общих интересах, и

использовать международный аппарат для содействия экономическому и социальному прогрессу всех народов,

решили объединить наши усилия для достижения этих целей.

Согласно этому наши соответственные правительства через представителей собравшихся в городе Сан-Франциско, предъявивших свои полномочия, найденные в надлежащей форме, согласились принять настоящий Устав Организации Объединенных Наций и настоящим учреждают международную организацию под названием «Объединенные Нации».

Цели и принципы. Цели ООН, изложенные в Уставе, являются следующими:

- поддерживать международный мир и безопасность;
- развивать дружественные отношения между нациями;
- осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам;
- быть центром для согласования действий наций в достижении этих общих целей.

ООН действует в соответствии со *следующими принципами*:

- суверенного равенства всех ее членов;
- добросовестного выполнения всеми ее членами принятых на себя по Уставу ООН обязательств;
- разрешения международных споров мирными средствами и таким образом, чтобы не подвергать угрозе мир, безопасность и справедливость;
- воздерживания в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения против других государств;
- оказания ООН всемерной помощи во всех действиях, предпринимаемых ею в соответствии с Уставом, и воздерживания от оказания помощи любому государству, против которого ООН предпринимает действия превентивного или принудительного характера.

ООН обеспечивает, чтобы государства, которые не являются ее членами, действовали в соответствии с этими принципами, поскольку это необходимо для поддержания международного мира и безопасности. Устав ООН ни в коей мере не дает ООН права вмешиваться в дела, по существу, входящие во внутреннюю компетенцию любого государства.

Членами ООН могут быть все миролюбивые государства, которые принимают на себя обязательства, содержащиеся в Уставе ООН, и которые, по суждению Организации, могут и желают эти обязательства выполнять. Новые члены принимаются Генеральной Ассамблеей по рекомендации Совета Безопасности. Устав ООН предусматривает приостановление осуществления прав и привилегий государства-члена или его исключение за нарушение принципов данного Устава, но такие действия никогда не предпринимались с момента создания Организации.

Поправки к Уставу ООН вступают в силу после того, как они приняты двумя третями голосов членов Генеральной Ассамблеи ООН и ратифицированы двумя третями членов ООН, включая пять постоянных членов Совета Безопасности ООН.

Согласно Уставу ООН **официальными языками** ООН являются английский, испанский, китайский, русский и французский. Арабский язык был добавлен в качестве официального языка Генеральной Ассамблеи ООН, Совета Безопасности ООН и Экономического и Социального Совета.

Структура Организации. В соответствии с Уставом ООН учреждены шесть главных органов ООН: Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, Экономический и Социальный Совет, Совет по опеке, Международный суд и Секретариат.

Вопрос 8. Специализированные учреждения ООН

Межправительственные учреждения, связанные с ООН специальными соглашениями, являются самостоятельными, автономными организациями, которые взаимодействуют с ООН и друг с другом через посредство координирующего аппарата Экономического и Социального Совета (ЭКОСОС).

Пятнадцать учреждений известны как «специализированные учреждения» — термин, который используется в Уставе ООН. *Это следующие учреждения:*

- ✓ Международная организация труда (МОТ);
- ✓ Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО);
- ✓ Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО);
- ✓ Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ);
- ✓ Всемирный банк / Международный банк реконструкции и развития (МБРР);
- ✓ Международная ассоциация развития (МАР);
- ✓ Международная финансовая корпорация (МФК);
- ✓ Международный валютный фонд (МВФ);
- ✓ Международная организация гражданской авиации (ИКАО);
- ✓ Всемирный почтовый союз (ВПС);
- ✓ Международный союз электросвязи (МСЭ);
- ✓ Всемирная метеорологическая организация (ВМО);
- ✓ Международная морская организация (ИМО);
- ✓ Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС);
- ✓ Международный фонд сельскохозяйственного развития (МФСР).

Специализированные учреждения системы ООН в аспекте предметной направленности их регулятивного действия созданы на основе межправительственных соглашений и во исполнение их учредительных актов облечены ответственностью в следующих областях: экономической, социальной, культуры, образования, здравоохранения. Международно-правовой статус специализированных учреждений в рамках системы ООН определяется на основе соглашений с ЭКОСОС. ЭКОСОС осуществляет согласование деятельности специализированных учреждений посредством консультаций и рекомендаций как непосредственно самим специализированным учреждениям, так и Генеральной Ассамблеей ООН и ее членам ООН. Сама ООН представляет рекомендации по согласованию политики и деятельности специализированных учреждений (ст. 57–60, 63–64 Устава ООН).

Вопрос 9. Региональные организации

Современное международное право, будучи целостной системой права, осуществляет свое регулятивное воздействие на универсальном уровне и в едином режиме должного поведения всех государств мира. Соответственно, это исключает всякую возможность «партикулярного» (особого) международного права в зависимости от расовой, религиозной принадлежности отдельных народов. В этом смысле не представляется приемлемым говорить, например, об исламском, африканском, европейском международном праве. При обстоятельствах разрешения всех межгосударственных споров в Международном суде применяется принцип верховенство права (rule of law).

В этой глобальной системе миропорядка на основе права международное право предусматривает возможность функционирования универсальных и региональных международных организаций. На примере ООН мы имеем эффективную функционирующую универсальную систему упорядоченного действия международного права в институционном режиме (см. об этом выше). Но если есть примеры действенного решения проблемы упорядоченного функционирования международного права в институционном формате на универсальном уровне (а это, как мы обозначили, и есть система ООН), то вполне логично следует констатировать в пользу возможности таких систем упорядоченного функционирования международного права в институционном режиме и в кон-

кретных регионах мира. Возникшие на этот счет региональные международные организации исключают всякие привходящие факторы религиозной или расовой принадлежности. Будучи созданы в рамках международного права, региональные международные организации ориентированы на достижение общих задач обеспечения международной законности и правопорядка. Мировое сообщество, осознавая значимость места и роли региональных международных организаций в поддержании международного мира и безопасности, создает реальную правовую основу для нормального функционирования региональных организаций. Такой основой выступают положения главы VIII Устава ООН «Региональные соглашения». Устав ООН устанавливает четкие параметры учреждения и должного поведения региональных организаций: функционирование региональных международных организаций должно осуществляться во исполнение целей и задач Устава ООН, а в его лице во исполнение общих требований современного международного права; предусматривается возможность создания региональных международных организаций по поддержанию международного мира и безопасности при условии, что их деятельность будет соответствовать целям и принципам ООН, т.е. они должны строиться на принципах уважения государственного суверенитета, невмешательства во внутренние дела друг друга, отказа от неправомерного применения силы, мирного разрешения споров.

В соответствии с Уставом ООН члены ООН, заключившие такие соглашения или составляющие такие органы, должны приложить все свои усилия для достижения мирного разрешения местных споров при помощи таких региональных соглашений или таких региональных органов до передачи этих споров в Совет Безопасности.

В соответствии с Уставом ООН региональные организации не правомочны принимать какие-либо решения по вопросам, затрагивающим интересы всех государств мира или интересы государств, принадлежащих к нескольким регионам. Они вправе решать только такие вопросы, которые касаются государств только одного географического района.

К региональным организациям относится, в частности, **Организация африканского единства (ОАЕ)** — межгосударственная политическая региональная организация, созданная в мае 1963 г. Членами ОАЕ являются государства Африки. Целями ОАЕ являются укрепление единства африканских стран, координация и

развитие всестороннего сотрудничества, защита суверенитета, территориальной целостности и независимости стран континента.

Главными принципами деятельности ОАЕ являются равноправие, невмешательство во внутренние дела, уважение территориальной целостности и независимости государств, мирное разрешение возникающих между государствами споров.

К главным органам ОАЕ относятся Ассамблея глав государств и правительств (собирается один раз в год); Совет министров ОАЕ (собирается два раза в год); Генеральный секретариат — постоянный административный орган. При ОАЕ также имеются комиссии — по экономическим и социальным вопросам; по вопросам образования, науки, культуры и здравоохранения; по вопросам обороны.

Лига арабских государств (ЛАГ) — региональная организация независимых арабских государств была основана 22 марта 1945 г.

Целями ЛАГ являются укрепление отношений между государствами-членами, координация их политической деятельности, осуществление тесного всестороннего сотрудничества в области экономики, культуры, финансов, транспорта, в вопросах гражданства, защита независимости и суверенитета стран-участниц.

Высшим органом ЛАГ является Совет (конференция) Лиги, состоящий из глав государств и правительств (собирается на сессии два раза в год). В перерывах между сессиями деятельностью ЛАГ руководит Генеральный секретариат во главе с Генеральным секретарем, избираемый на пять лет.

Организация американских государств (ОАГ) была создана в соответствии с Межамериканским договором о взаимной помощи 1947 г. Устав ОАГ был принят 30 апреля 1948 г. и вступил в силу 13 декабря 1951 г. Членами ОАГ являются более 30 государств Америки и Карибского бассейна.

В соответствии с Уставом целями ОАГ являются поддержание мира и безопасности в Западном полушарии, урегулирование споров между государствами-членами, развитие сотрудничества в экономической, политической, социальной, научно-технической и культурной областях, организация совместных действий против агрессии, сотрудничество в борьбе с преступностью.

ОАГ действует на принципах суверенного равенства, невмешательства во внутренние дела, мирного разрешения споров, уважения территориальной целостности и существующих границ.

Высшим органом ОАГ является Генеральная Ассамблея (г. Вашингтон), в которой представлены все государства-члены. Оче-

редные сессии проводятся раз в год. На них рассматриваются важные вопросы деятельности организации.

Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) была создана в 1967 г. Договорное оформление АСЕАН произошло в 1976 г. на основе Договора о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии и Декларации согласия АСЕАН.

Целями АСЕАН являются организация сотрудничества в экономической, социальной и других областях, содействие установлению мира и стабильности в Юго-Восточной Азии.

Высшим органом АСЕАН является Конференция глав государств и правительств, которая должна собираться один раз в три года. Между конференциями действует постоянный комитет под председательством министра иностранных дел той страны, где проводилась конференция. Рабочие органы — секретариат и 11 отраслевых комитетов.

К региональным организациям относится и **Содружество Независимых Государств (СНГ)**, созданное Республикой Беларусь, Российской Федерацией (РСФСР), Украиной на основе *Соглашения о создании СНГ (Минск, 8 декабря 1991 г.)*. *Соглашение ратифицировано Российской Федерацией постановлением ВС РСФСР от 12 декабря 1991 г. № 2014-1.*

Вопрос 10. Международные конференции

Миропорядок на основе верховенства права создает реальные возможности для нормального функционирования любых ассоциаций, объединений государств при обстоятельствах соответствия их уставных целей и задач нормоустанавливающим требованиям современного международного права. В параметрах своего универсального регулятивного воздействия система современного международного права едина, целостна и законченна в части отсутствия в ней каких-либо пробелов. А поскольку это так, то международное право не приемлет по факту своего существования и функционирования каких-либо ассоциаций (в данном случае речь идет о международных конференциях), основанных на разъединяющих единое международное право расовых или (псевдо) религиозных принципах. Ассоциации такого типа «страдают» экстремизмом и в конечном итоге служат целям международного терроризма. И наоборот, различные ассоциации, объединения государств, основанные и действующие в соответствии с международным пра-

вом, мировое сообщество приветствует и поощряет к дальнейшей работе на общее благо мировой цивилизации.

Международные конференции, учрежденные в строгом уважении требований современного международного права, могут реально существовать и выполнять весь комплекс возложенных на них функций.

Постановочно **международные конференции** представляют собой упорядоченные на основе права временный коллективный орган государств-членов, определяющий свою функциональную деятельность через обсуждение в режиме конференции уставных целей ассоциации (какой в конечном итоге и является международная конференция) и установление (приемлемых с точки зрения права) направлений своего участия в общемировых процессах построения справедливого миропорядка.

С учетом своего институционального существа и уровня представительства государств-членов проводится различие международных конференций по линии *конгресс, съезд, конференция, совещание*, а также по линии уровня представительского участия: международные конференции с участием глав государств, правительств, министерств иностранных дел. Временные параметры работы международных конференций и конкретно весь порядок их проведения определяют сами международные конференции. Они созываются по инициативе одного или нескольких государств или международной организации в целом.

Порядок работы конференции определяется правилами процедуры, предусматривающими порядок утверждения повестки дня, выборы председателя и его полномочия, порядок голосования и принятия решения, языки конференции. Способы голосования могут быть открытыми или тайными. Режим принятия на конференции решения еще не означает, что оно является обязательным для государств, являющихся участниками конференции. Признание решения обязательным является внутренним актом государства.

Вопрос 11. Понятие и источники дипломатического и консульского права

В жизни государства важное место занимает *дипломатическая деятельность* — официальная деятельность государственных органов по осуществлению целей и задач внешней политики, а также по защите прав государства и его граждан за границей.

Государства осуществляют дипломатическую деятельность в различных правовых формах: осуществление отношений с иностранными государствами; представительство в международных организациях; заключение международных договоров; участие в работе международных конференций и ряде других форм, предусмотренных международным правом.

Дипломатическая деятельность реализуется через систему органов внешних сношений государств. Различаются внутригосударственные и зарубежные органы внешних сношений.

К внутригосударственным органам внешних сношений относятся глава государства, парламент, правительство, министерство иностранных дел и другие государственные органы, осуществляющие данные функции.

Зарубежные органы внешних сношений подразделяются на *постоянные и временные*.

К *постоянным органам* относятся дипломатические представительства, консульские учреждения, постоянные представительства государств при международных организациях, специальные миссии.

Дипломатическое и консульское право — это отрасль международного права, регулирующая отношения между государствами и другими субъектами международного права по поводу осуществления дипломатической (консульской) деятельности.

Источниками дипломатического и консульского права являются: *Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 г.*, *Венская конвенция о консульских сношениях 1963 г.*, *Венская конвенция о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера*, другие международно-правовые акты, как универсальные, так и двусторонние.

Вопрос 12. Дипломатические представительства

Деятельность дипломатических представительств регламентируется Венской конвенцией о дипломатических сношениях 1961 г., ратифицирована Президиумом Верховного Совета СССР 11 февраля 1964 г., Ратификационная грамота СССР депонирована Генеральному секретарю ООН 25 марта 1964 г., другими международно-правовыми актами.

Установление дипломатических отношений между государствами и учреждение постоянных дипломатических представительств осуществляются по взаимному согласию на основании двусторонних соглашений между государствами.

Существуют *два вида дипломатических представительств* — *посольства и миссии*. В большинстве случаев государства обмениваются **посольствами**. Посольства возглавляет чрезвычайный и полномочный посол, а миссию — чрезвычайный и полномочный посланник либо поверенный в делах.

Функции дипломатического представительства состоят, в частности, в следующем:

- в представительстве аккредитуемого государства в государстве пребывания;

- в защите в государстве пребывания интересов аккредитуемого государства и его граждан в пределах, допускаемых международным правом; в ведении переговоров с правительством государства пребывания;

- в выяснении всеми законными средствами условий и событий в государстве пребывания и сообщения о них правительству аккредитуемого государства;

- в поощрении дружественных отношений между аккредитуемым государством и государством пребывания и в развитии их взаимоотношений в области экономики, культуры и науки.

Дипломатическое представительство может выполнять и консульские функции. Государство пребывания должно предоставить все возможности для выполнения функций представительства.

Представительству и его главе принадлежит право пользоваться флагом и эмблемой аккредитуемого государства на помещениях представительства, включая резиденцию главы представительства, а также на его средствах передвижения.

Государство пребывания должно либо оказать содействие аккредитуемому государству в приобретении на своей территории помещений, необходимых для его представительства, либо оказать помощь аккредитуемому государству в получении помещений каким-либо иным путем. Оно должно также в случае необходимости оказывать помощь представительствам в получении подходящих помещений для их сотрудников.

Помещения представительства неприкосновенны. Власти государства пребывания не могут вступать в эти помещения иначе как с согласия главы представительства. На государстве пребывания лежит специальная обязанность принимать все надлежащие меры для защиты помещений представительства от всякого вторжения или нанесения ущерба и для предотвращения всякого нарушения спокойствия представительства или оскорбления его достоинства. Помещения представительства, предметы их обста-

новки и другое находящееся в них имущество, а также средства передвижения представительства пользуются иммунитетом от обыска, реквизиции, ареста и исполнительных действий.

Аккредитуемое государство и глава представительства освобождаются от всех государственных, районных и муниципальных налогов, сборов и пошлин в отношении помещений представительства, собственных или наемных, кроме таких налогов, сборов и пошлин, которые представляют собой плату за конкретные виды обслуживания.

Архивы и документы представительства неприкосновенны в любое время и независимо от их местонахождения.

Государство пребывания должно обеспечивать всем сотрудниками представительства свободу передвижения по его территории, за исключением зон, въезд в которые запрещается или регулируется по соображениям государственной безопасности.

Государство пребывания должно разрешать и охранять свободные сношения представительства для всех официальных целей. При сношениях с правительством и другими представительствами и консульствами аккредитуемого государства, где бы они ни находились, представительство может пользоваться всеми подходящими средствами, включая дипломатических курьеров и закодированные или шифрованные депеши. Тем не менее представительство может устанавливать и эксплуатировать радиопередатчик лишь с согласия государства пребывания.

Официальная корреспонденция представительства неприкосновенна. Под *официальной корреспонденцией* понимается вся корреспонденция, относящаяся к представительству и его функциям. Дипломатическая почта не подлежит ни вскрытию, ни задержанию. Все места, составляющие дипломатическую почту, должны иметь видимые внешние знаки, указывающие на их характер, и они могут содержать только дипломатические документы и предметы, предназначенные для официального пользования.

Дипломатический курьер, который должен быть снабжен официальным документом с указанием его статуса и числа мест, составляющих дипломатическую почту, пользуется при исполнении своих обязанностей защитой государства пребывания. Он пользуется личной неприкосновенностью и не подлежит аресту или задержанию в какой бы то ни было форме.

Дипломатическая почта может быть вручена командиру экипажа гражданского самолета, направляющегося в аэропорт, прибытие в который разрешено. Командир должен быть снабжен офи-

циальным документом с указанием числа мест, составляющих почту, но он не считается дипломатическим курьером. Представительство может направить одного из своих сотрудников принять дипломатическую почту непосредственно и беспрепятственно от командира самолета.

Дипломатическое представительство возглавляет **глава дипломатического представительства**. Главы дипломатического представительства подразделяются на три класса:

- чрезвычайные и полномочные послы, аккредитуемые при главах государств;
- чрезвычайные и полномочные посланники, аккредитуемые при главах государств;
- поверенные в делах, аккредитуемые при министрах иностранных дел. От поверенного в делах следует отличать временно-го поверенного в делах, который временно исполняет функции главы представительства в случае его временного отсутствия.

Класс, к которому принадлежит глава представительства в конкретном государстве, определяется соглашением государств об установлении дипломатических отношений.

Назначение главы представительства осуществляется в соответствии с определенной процедурой, урегулированной Венской конвенцией о дипломатических сношениях. Перед назначением главы представительства аккредитуемое государство запрашивает у страны пребывания **агремен** (согласие) на назначение конкретного лица главой дипломатического представительства в данном конкретном государстве. Отказ в агремане и оставление запроса без ответа препятствуют назначению конкретного лица главой представительства в данном государстве. Государство не обязано мотивировать свой отказ в агремане.

По получении агремана лицо назначается главой представительства. Главе представительства выдается **верительная грамота** — документ, адресованный властям страны пребывания, в котором просят верить тому, что данное лицо является представителем данного государства и будет действовать от имени этого государства. По прибытии в страну пребывания глава представительства вручает свою верительную грамоту главе государства (поверенный в делах — министру иностранных дел).

Глава представительства считается приступившим к выполнению своих функций в государстве пребывания в зависимости от практики, существующей в этом государстве, либо с момента вручения своих верительных грамот, либо с момента сообщения о

своем прибытии и представления заверенных копий верительных грамот министерству иностранных дел государства пребывания или другому министерству, в отношении которого имеется договоренность.

Члены административно-технического персонала представительства и члены их семей, живущие вместе с ними, пользуются, если они не являются гражданами государства пребывания или не проживают в нем постоянно, привилегиями и иммунитетами, указанными в статьях, которые распространяются на дипломатического агента, с тем исключением, что иммунитет от гражданской и административной юрисдикции государства пребывания не распространяется на действия, совершенные ими не при исполнении своих обязанностей.

Члены обслуживающего персонала представительства, которые не являются гражданами государства пребывания или не проживают в нем постоянно, пользуются иммунитетом в отношении действий, совершенных ими при исполнении своих обязанностей, и освобождаются от налогов, сборов и пошлин на заработок, получаемый ими по своей службе.

Дипломатический агент, который является гражданином государства пребывания или постоянно в нем проживает, пользуется лишь иммунитетом от юрисдикции и неприкосновенностью в отношении официальных действий, совершенных им при выполнении своих функций. Другие **члены персонала представительства,** которые являются гражданами государства пребывания или постоянно в нем проживают, пользуются привилегиями и иммунитетами только в той мере, в какой это допускает государство пребывания. Однако государство пребывания должно осуществлять свою юрисдикцию над этими лицами так, чтобы не вмешиваться ненадлежащим образом в осуществление функций представительства.

Функции дипломатического агента прекращаются, в частности:

- по уведомлении аккредитующим государством государства пребывания о том, что функции дипломатического агента прекращены;

- по уведомлении государством пребывания аккредитующего государства, что оно отказывается признавать дипломатического агента сотрудником представительства.

В случае **разрыва дипломатических сношений** между двумя государствами либо окончательного или временного отозвания представительства:

— государство пребывания должно, даже в случае вооруженного конфликта, уважать и охранять помещения представительства вместе с его имуществом и архивами;

— аккредитующее государство можетверить охрану помещений своего представительства вместе с его имуществом и архивами третьему государству, приемлемому для государства пребывания;

— аккредитующее государство можетверить защиту своих интересов и интересов своих граждан третьему государству, приемлемому для государства пребывания.

Вопрос 13. Консульские учреждения

Установление дипломатических отношений сопровождается, как правило, установлением и консульских отношений. Консульские функции выполняются консульскими учреждениями. Функции консульских учреждений могут выполнять и дипломатические представительства.

Различают *четыре вида консульских учреждений: генеральное консульство, консульство, вице-консульство, консульское агентство*. Их возглавляют соответственно генеральный консул, консул, вице-консул, консульский агент. К консульским учреждениям относят также консульские отделы дипломатических представительств.

Деятельность консульских учреждений осуществляется на основе *Венской конвенции о консульских сношениях 1963 г.*, другими международно-правовыми актами, а также двусторонними консульскими конвенциями между государствами.

Установление консульских отношений между государствами осуществляется по взаимному согласию. При этом согласие, данное на установление дипломатических отношений между двумя государствами, означает, если иное не оговорено, согласие на установление консульских отношений. Разрыв дипломатических отношений не влечет за собой в силу самого события разрыва отношений консульских.

Консульское учреждение может быть открыто на территории государства пребывания только с согласия этого государства. Местонахождение консульского учреждения, его класс и консульский округ (район, отведенный консульскому учреждению для выполнения консульских функций) определяются представляемым государством и подлежат одобрению государством пребывания. Дальнейшие изменения местонахождения консульского учрежде-

ния, его класса или консульского округа могут осуществляться представляемым государством только с согласия государства пребывания.

Согласие государства пребывания также требуется, если какое-либо генеральное консульство или консульство желает открыть вице-консульство или консульское агентство не в том населенном пункте, где они сами находятся.

Государство пребывания обязано принимать все необходимые меры для защиты консульских помещений консульского учреждения, возглавляемого почетным консульским должностным лицом, от всякого вторжения или нанесения ущерба и для предотвращения всякого нарушения спокойствия консульского учреждения или оскорбления его достоинства.

Консульскими функциями являются:

- защита в государстве пребывания интересов представляемого государства и его граждан (физических и юридических лиц) в пределах, допускаемых международным правом;

- содействие развитию торговых, экономических, культурных и научных связей между представляемым государством и государством пребывания, а также содействие развитию дружественных отношений между ними иными путями в соответствии с положениями Венской конвенции;

- выяснение всеми законными путями условий и событий в торговой, экономической, культурной и научной жизни государства пребывания, сообщение о них правительству представляемого государства и предоставление сведений заинтересованными лицами;

- выдача паспортов и проездных документов гражданам представляемого государства и виз или соответствующих документов лицам, желающим поехать в представляемое государство;

- оказание помощи и содействия гражданам (физическим и юридическим лицам) представляемого государства;

- исполнение обязанностей нотариуса, регистратора актов гражданского состояния и других подобных обязанностей, а также выполнение некоторых функций административного характера при условии, что в этом случае ничто не противоречит законам и правилам государства пребывания;

- охрана интересов граждан (физических и юридических лиц) представляемого государства в случае преемства «mortis causa» (по причине смерти; в ожидании смерти) на территории государства пребывания в соответствии с законами и правилами государства пребывания;

— охрана в рамках, установленных законами и правилами государства пребывания, интересов несовершеннолетних и иных лиц, не обладающих полной дееспособностью, которые являются гражданами представляемого государства, в особенности когда требуется установление над такими лицами какой-либо опеки или попечительства;

— с соблюдением практики и порядка, принятых в государстве пребывания, представительство или обеспечение надлежащего представительства граждан представляемого государства в судебных и иных учреждениях государства пребывания с целью получения в соответствии с законами и правилами государства пребывания распоряжений о предварительных мерах, ограждающих права и интересы этих граждан, если в связи с отсутствием или по другим причинам такие граждане не могут своевременно осуществить защиту своих прав и интересов;

— передача судебных и несудебных документов или исполнение судебных поручений или же поручений по снятию показаний для судов представляемого государства в соответствии с действующими международными соглашениями или, при отсутствии таких соглашений, в любом ином порядке, не противоречащем законам и правилам государства пребывания;

— осуществление предусматриваемых законами и правилами представляемого государства прав надзора и инспекции в отношении судов, имеющих национальность представляемого государства, и самолетов, зарегистрированных в этом государстве, а также в отношении их экипажа;

— оказание помощи указанным судам и самолетам и их экипажу, принятие заявлений относительно плавания судов, осмотр и оформление судовых документов и, без ущерба для прав властей государства пребывания, расследование любых происшествий, имевших место в пути, и разрешение всякого рода споров между капитаном, командным составом и матросами, поскольку это предусматривается законами и правилами представляемого государства;

— выполнение других функций, возложенных на консульское учреждение представляемым государством, которые не запрещаются законами и правилами государства пребывания или против выполнения которых государство пребывания не имеет возражений, или которые предусмотрены международными договорами, действующими между представляемым государством и государством пребывания.

При выполнении своих функций консульские должностные лица могут обращаться в компетентные местные органы своего консульского округа, а также в компетентные центральные органы государства пребывания, если это допускается, и в той степени, в какой это допускается законами, правилами и обычаями государства пребывания или соответствующими международными договорами.

При назначении на должность представляемое государство снабжает главу консульского учреждения документом, имеющим форму патента или подобного ему акта, составляемым при каждом назначении, удостоверяющим его должность и указывающим, как общее правило, его полное имя и фамилию, категорию или класс, к которому он принадлежит, консульский округ и местонахождение консульского учреждения. Патент или подобный ему акт дипломатическим или иным соответствующим путем передается правительству того государства, на территории которого глава консульского учреждения должен выполнять свои функции. Если государство пребывания согласно, представляемое государство может вместо патента или подобного ему акта послать государству пребывания уведомление, содержащее вышеуказанные данные о главе консульского учреждения.

Глава консульского учреждения допускается к выполнению своих функций разрешением со стороны государства пребывания, называемым экзекватурой. Государство пребывания может отказаться в выдаче экзекваты и при этом не обязано сообщать представляемому государству мотивы отказа.

Консульские учреждения в соответствии с Венской конвенцией о консульских сношениях 1963 г. пользуются следующими привилегиями и иммунитетами.

1. *Пользование государственным флагом и гербом.*
2. *Обеспечение помещениями.*
3. *Неприкосновенность консульских помещений.*
4. *Освобождение консульских помещений от налогов.*
5. *Неприкосновенность консульского архива и документов.*
6. *Свобода передвижений.*
7. *Свобода сношений.*
8. *Сношения и контакты с гражданами представляемого государства.*
9. *Уведомление о смерти, опеке или попечительстве и об авариях судов и самолетов.*

Консульские должностные лица и другие работники консульских учреждений в соответствии с Венской конвенцией о консульских отношениях 1963 г. имеют преимущества, привилегии и иммунитеты.

Каждый работник консульского учреждения пользуется привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в Венской конвенции, с момента его вступления на территорию государства пребывания при следовании к месту своего назначения или, если он уже находится на этой территории, с момента, когда он приступил к выполнению своих обязанностей в консульском учреждении.

Все лица, пользующиеся привилегиями и иммунитетами, обязаны уважать законы и правила государства пребывания, не вмешиваться во внутренние дела этого государства. Консульские помещения не должны использоваться в целях, не совместимых с выполнением консульских функций.

Постоянные представительства государств Вопрос 14. при международных организациях

Государство может быть представлено в международной организации. Правовое положение представительства государства в международной организации определяется документами этой организации, а также *Венской конвенцией о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера* (Вена, 14 марта 1975 г.).

В соответствии с этой Конвенцией государства создают представительства в международных организациях в следующих формах: постоянные представительства и постоянные миссии наблюдателей.

Постоянные представительства, если это допускается правилами организации, в международной организации могут учреждать государства-члены.

Постоянные миссии наблюдателей, если это допускается правилами организации, могут учреждать государства, не являющиеся членами организации.

Функции постоянного представительства состоят, в частности:

а) в обеспечении представительства посылающего государства при организации;

б) в поддержании связи между посылающим государством и организацией;

- в) в ведении переговоров с организацией и в ее рамках;
- г) в выяснении осуществляемой в организации деятельности и сообщении о ней правительству посылающего государства;
- д) в обеспечении участия посылающего государства в деятельности организации;
- е) в защите интересов посылающего государства по отношению к организации;
- ж) в содействии осуществлению целей и принципов организации путем сотрудничества с организацией и в ее рамках.

Функции постоянной миссии наблюдателя состоят, в частности:

- а) в обеспечении представительства посылающего государства и в охране его интересов по отношению к организации, а также в поддержании связи с ней;
- б) в выяснении осуществляемой в организации деятельности и сообщении о ней правительству посылающего государства;
- в) в содействии сотрудничеству с организацией и ведении с ней переговоров.

Личность главы представительства и членов дипломатического персонала представительства неприкосновенна. Они не подлежат аресту или задержанию в какой бы то ни было форме. Государство пребывания обязано относиться к ним с должным уважением и принимать все надлежащие меры для предупреждения каких бы то ни было посягательств на их личность, свободу или достоинство, а также преследовать в судебном порядке и наказывать лиц, совершивших такие посягательства. В соответствии с Конвенцией им предоставляются привилегии и иммунитеты.

Государство может направить в орган международной организации или на конференцию, которая проводится организацией, **делегацию**. Полномочия главы делегации и других делегатов выдаются от имени главы государства, главы правительства, министра иностранных дел или, если это допускается правилами организации или правилами процедуры конференции, другим компетентным органом посылающего государства.

Вопрос 15. Специальные миссии

Специальная миссия — это временная миссия, по своему характеру представляющая государство, направляемая одним государством в другое с согласия последнего для совместного рассмотрения определенных вопросов или для выполнения в отношении его

определенной задачи. Правовой основой деятельности специальных миссий является *Конвенция о специальных миссиях 1969 г.*

Государство может направить специальную миссию в другое государство с согласия последнего, предварительно полученного через дипломатические или другие согласованные или взаимоприемлемые каналы. Функции специальной миссии определяются по взаимному согласию между посылающим государством и принимающим государством.

Специальная миссия состоит из одного или нескольких представителей посылающего государства, из числа которых это государство может назначить главу миссии. В специальную миссию может также входить дипломатический, административно-технический и обслуживающий персонал.

Министерство иностранных дел или другой орган принимающего государства, в отношении которого имеется договоренность, уведомляется о:

- составе специальной миссии и о любых последующих его изменениях;
- прибытии и окончательном отбытии членов миссии и о прекращении их функций в миссии;
- прибытии и окончательном отбытии любого лица, сопровождающего члена миссии;
- найме и увольнении лиц, проживающих в принимающем государстве в качестве членов миссии или в качестве частного обслуживающего персонала;
- назначении главы специальной миссии или, если таковой не назначен, представителя и их заместителей;
- местонахождении помещений, занимаемых специальной миссией, и личных помещений, пользующихся неприкосновенностью, а также о всех данных, необходимых для идентификации таких помещений.

Функции специальной миссии начинаются с момента установления миссией официального контакта с министерством иностранных дел или с другим органом принимающего государства, в отношении которого имеется договоренность. Все официальные дела с принимающим государством, порученные специальной миссии посылающим государством, ведутся с министерством иностранных дел или через это министерство либо с другим органом принимающего правительства, в отношении которого имеется договоренность.

Представители посылающего государства в специальной миссии и члены ее дипломатического персонала *пользуются иммунитетом* от уголовной юрисдикции принимающего государства. В соответствии с Конвенцией о специальных миссиях 1969 г. представители посылающего государства в специальной миссии и члены ее дипломатического персонала пользуются также преимуществами и привилегиями.

Глава посылающего государства, возглавляющий специальную миссию, пользуется в принимающем государстве или в третьем государстве преимуществами, привилегиями и иммунитетами, которые признаются международным правом за главами государств, посещающими другое государство с официальным визитом.

Функции специальной миссии прекращаются, в частности:

- а) по соглашению заинтересованных государств;
- б) по выполнении задачи специальной миссии;
- в) по истечении срока, установленного для специальной миссии, если он специально не продлен;
- г) по уведомлении посылающим государством о том, что оно прекращает или отзывает специальную миссию;
- д) по уведомлении принимающего государства о том, что оно считает деятельность специальной миссии прекращенной.

Вопрос 16. Понятие права международной безопасности

Одной из важнейших целей мирового сообщества является обеспечение **международной безопасности**. Под *международной безопасностью* понимается такое состояние международных отношений, при котором исключаются угрозы миру, нарушение мира и акты агрессии в какой бы то ни было форме, а отношения между государствами строятся на нормах и общепризнанных принципах международного права.

В соответствии со статьей 1 Устава ООН одной из важнейших целей этой организации является поддержание международного мира и безопасности и принятие с этой целью эффективных коллективных мер для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира и осуществление мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживания или разрешения международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира.

Особая роль в обеспечении международной безопасности принадлежит международному праву. В настоящее время в международном праве сложилась относительно самостоятельная отрасль — **право международной безопасности**, которая является подсистемой в рамках целостной, единой системы международного права. Нормы права международной безопасности закреплены во многих международно-правовых актах, прежде всего — в Уставе ООН, уставах региональных организаций коллективной безопасности, договорах о разоружении, ограничении вооруженных сил, соглашениях о мерах доверия и ряде других.

Ядро отрасли права международной безопасности составляют основные принципы международного права, такие как неприменение силы и угрозы силой, невмешательство во внутренние дела, и другие. В то же время в праве международной безопасности имеются и свои специальные принципы — *принцип равной безопасности* и *принцип ненанесения ущерба безопасности государств*.

Установленные международным правом **средства обеспечения международной безопасности** можно разделить на следующие группы:

- а) по содержанию (мирные средства и принудительные меры);
- б) по роли в обеспечении международной безопасности;
- в) по сфере применения (в пределах территории одного государства, в пределах региона, в масштабах всего мира).

Существует широкий комплекс международно-правовых средств обеспечения международной безопасности. Он включает в себя, в частности:

- мирные средства разрешения международных споров;
- системы коллективной безопасности (универсальную и региональные);
- меры по предотвращению гонки вооружений и разоружению;
- неприсоединение и нейтралитет;
- меры доверия.

Одной из самых важных мер поддержания международного мира является **система коллективной безопасности**. С точки зрения международного права, коллективная безопасность представляет собой совокупность совместных мероприятий государств и международных организаций по предотвращению и устранению угрозы международному миру и безопасности и пресечению актов агрессии и других нарушений мира. Юридически система международной безопасности оформлена международными договорами. Различают всеобщую и региональные системы коллективной безопасности.

Всеобщая (универсальная) система коллективной безопасности предусмотрена Уставом ООН и предусматривает следующие меры:

- средства мирного разрешения международных споров;
- меры по обеспечению мира с использованием региональных организаций безопасности;
- временные меры по пресечению нарушений международного мира и безопасности;
- принудительные меры в отношении государств-нарушителей без использования вооруженных сил;
- принудительные меры в отношении государств-агрессоров с использованием вооруженных сил.

Региональные системы коллективной безопасности создаются в соответствии с главой VIII Устава ООН «Региональные соглашения». Устав ООН ни в коей мере не препятствует существованию региональных соглашений или органов для разрешения таких вопросов, как поддержание международного мира и безопасности, которые являются подходящими для региональных действий, при условии, что такие соглашения или органы и их деятельность совместимы с целями и принципами ООН. Государства, заключившие такие соглашения или составляющие такие органы, должны прилагать все свои усилия для достижения мирного разрешения местных споров при помощи таких региональных соглашений или таких региональных органов до передачи этих споров в Совет Безопасности ООН.

Вопрос 17. Специальные принципы международной безопасности

Основополагающими принципами международной безопасности являются принцип равной безопасности и принцип ненападения ущерба безопасности государств.

Указанные принципы нашли свое отражение в Уставе ООН, резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 2734 (XXV), Декларации об укреплении международной безопасности 1970 г., Декларации об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях 1987 г., резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 50/6, Декларации по случаю пятидесятой годовщины ООН 1995 г., Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, 1970 г. и других международно-правовых документах.

Так, в соответствии с **Уставом ООН** все члены ООН разрешают свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость, воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, не совместимым с целями ООН.

Принципы международной безопасности нашли свое отражение и в **Декларации об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях 1987 г.** В соответствии с Декларацией каждое государство обязано воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, а также от любых других действий, несовместимых с целями ООН. Такая угроза силой или ее применение являются нарушением международного права и Устава ООН и влекут за собой международную ответственность. Принцип отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях является универсальным по своему характеру и обязательным, независимо от политической, экономической, социальной или культурной системы или союзнических отношений каждого государства. Никакие соображения не могут использоваться в качестве оправдания угрозы силой или ее применения в нарушение Устава ООН.

Государства обязаны не побуждать, не поощрять и не оказывать содействия другим государствам в применении силы или угрозы силой в нарушение Устава ООН.

Принципы международной безопасности были закреплены и в **Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, 1970 г.** Так, в соответствии с Декларацией каждое государство в своих международных отношениях обязано воздерживаться от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, не совместимым с целями ООН. Такая угроза силой или ее применение являются нарушением международного права и Устава ООН; они никогда не должны применяться в качестве средств урегулирования международных вопросов.

Вопрос 18. Всеобщая система коллективной безопасности

Основным инструментом для сохранения мира и предупреждения возникновения войн является *всеобщая система коллективной безопасности*, предусмотренная Уставом ООН. Устав закрепляет основы современного мирового правопорядка, принципы взаимоотношений государств на международной арене и предусматривает целый комплекс мер по сохранению международного мира и пресечению актов агрессии. В их числе:

- средства мирного разрешения международных споров;
- меры по обеспечению мира с использованием региональных организаций безопасности;
- принудительные меры в отношении государств-нарушителей без использования вооруженных сил;
- принудительные меры в отношении государств-агрессоров с использованием вооруженных сил.

Одним из важнейших элементов всеобщей системы коллективной безопасности является *мирное разрешение международных споров*, которое определяется в главе VI Устава ООН («Мирное разрешение споров»). В соответствии с данной главой Устава ООН стороны, участвующие в любом споре, продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности, должны прежде всего стараться разрешить спор путем переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или соглашениям или иными мирными средствами по своему выбору. Совет Безопасности ООН, когда он считает это необходимым, требует от сторон разрешения их спора при помощи таких средств. Он уполномочивается расследовать любой спор или любую ситуацию, которая может привести к международным трениям или вызвать спор, для определения того, не может ли продолжение этого спора или ситуации угрожать поддержанию международного мира и безопасности.

Кроме того, любой член ООН о любом споре может довести до сведения Совета Безопасности ООН или Генеральной Ассамблеи ООН. Государство, которое не является членом Организации, также может довести до сведения Совета Безопасности ООН или Генеральной Ассамблеи ООН о любом споре, в котором оно является стороной, если оно примет на себя заранее в отношении этого спора обязательства мирного разрешения споров.

В соответствии с Уставом ООН для обеспечения международного мира могут быть применены *меры с использованием региональных организаций безопасности*. В соответствии со статьей 53 Устава ООН Совет Безопасности ООН использует, где это уместно, такие региональные соглашения или органы для принудительных действий под его руководством. Однако региональные организации не могут применять никакие принудительные действия без полномочий от Совета Безопасности ООН, за исключением мер, связанных с отражением вооруженного нападения на одно из государств — участников региональной системы коллективной безопасности.

Важным элементом всеобщей системы коллективной безопасности являются также *действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии*, предусмотренные главой VII Устава ООН.

Так, Совет Безопасности ООН определяет существование любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии и делает рекомендации или решает, какие меры следует предпринять для поддержания или восстановления международного мира и безопасности. Чтобы предотвратить ухудшение ситуации, Совет Безопасности ООН уполномочивается, прежде чем сделать рекомендации или решить о принятии мер, потребовать от заинтересованных сторон выполнения тех временных мер, которые он найдет необходимыми или желательными. Такие временные меры не должны наносить ущерба правам, притязаниям или положению заинтересованных сторон. Совет Безопасности ООН должным образом учитывает невыполнение этих временных мер.

Совет Безопасности ООН уполномочивается решать, какие меры, *не связанные с использованием вооруженных сил*, должны применяться для осуществления его решений, и он может потребовать от членов ООН применения этих мер. Эти меры могут включать полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио или других средств сообщения, а также разрыв дипломатических отношений.

Если Совет Безопасности ООН сочтет, что указанные меры могут оказаться недостаточными или уже оказались недостаточными, он уполномочивается предпринимать такие действия воздушными, морскими или сухопутными силами, какие окажутся необходимыми для поддержания или восстановления международного мира и безопасности. Такие действия могут включать демонстрации, блокаду и другие операции воздушных, морских или

сухопутных сил членов ООН. Все члены ООН, для того чтобы внести свой вклад в дело поддержания международного мира и безопасности, обязуются предоставлять в распоряжение Совета Безопасности ООН по его требованию и в соответствии с особым соглашением или соглашениями необходимые для поддержания международного мира и безопасности вооруженные силы, помощь и соответствующие средства обслуживания, включая право прохода. Такое соглашение или соглашения определяют численность и род войск, степень их готовности и их общее расположение и характер предоставляемых средств обслуживания и помощи.

Планы применения вооруженных сил составляются Советом Безопасности ООН с помощью Военно-Штабного Комитета, который создается для того, чтобы давать советы и оказывать помощь Совету Безопасности ООН по всем вопросам, относящимся к военным потребностям Совета Безопасности ООН в деле поддержания международного мира и безопасности, к использованию войск, предоставленных в его распоряжение, к командованию ими, а также к регулированию вооружений и к возможному разоружению. Военно-Штабной Комитет состоит из начальников штабов постоянных членов Совета Безопасности ООН или их представителей. Любой член ООН, не представленный постоянно в этом Комитете, приглашается Комитетом сотрудничать с ним, если эффективное осуществление обязанностей Комитета требует участия этого члена ООН в работе данного Комитета. Военно-Штабной Комитет, находясь в подчинении Совета Безопасности ООН, несет ответственность за стратегическое руководство любыми вооруженными силами, предоставленными в распоряжение Совета Безопасности ООН. Вопросы, относящиеся к командованию такими силами, должны быть разработаны позднее.

Устав ООН *не затрагивает неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону*, если произойдет вооруженное нападение на члена ООН, до тех пор, пока Совет Безопасности ООН не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности. Меры, принятые членами ООН при осуществлении этого права на самооборону, должны быть немедленно сообщены Совету Безопасности ООН и никоим образом не должны затрагивать полномочий и ответственности Совета Безопасности ООН, в соответствии с Уставом ООН, в отношении принятия в любое время таких действий, какие он сочтет необходимыми для поддержания или восстановления международного мира и безопасности.

Региональные системы

Вопрос 19. коллективной безопасности

Создание и деятельность региональных систем коллективной безопасности определяется главой VIII Устава ООН «Региональные соглашения», документами этих организаций и другими международно-правовыми документами.

В соответствии с Уставом ООН члены региональной организации, заключившие такие соглашения или составляющие такие органы, должны приложить все свои усилия для достижения мирного разрешения местных споров при помощи таких региональных соглашений или таких региональных органов до передачи этих споров в Совет Безопасности ООН. Совет Безопасности ООН должен поощрять развитие применения мирного разрешения местных споров при помощи таких региональных соглашений или региональных органов либо по инициативе заинтересованных государств, либо по своей собственной инициативе.

Совет Безопасности ООН должен быть всегда полностью информирован о действиях, предпринятых или намечаемых в силу региональных соглашений или региональными органами, для поддержания международного мира и безопасности.

Региональные системы коллективной безопасности характеризуются следующими чертами:

- закрепляется обязательство участников договора решать споры между собой исключительно мирными средствами;
- предусматривается обязанность участников оказывать индивидуальную или коллективную помощь государству, подвергнутому вооруженному нападению извне;
- о принятых мерах коллективной обороны немедленно извещается Совет Безопасности ООН;
- в договоре участвуют, как правило, государства одного региона, а сам договор действует в пределах заранее определенного района, указанного в соглашении сторон;
- принятие новых государств в установленную договором систему безопасности возможно лишь с согласия всех ее участников.

Рассмотрим наиболее значимые региональные системы коллективной безопасности.

СИСТЕМА КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РАМКАХ СНГ

В соответствии с Договором о коллективной безопасности 1992 г. Соглашением об утверждении Положения о Совете коллективной безопасности 1992 г. (участвуют Армения, Казахстан, Кыргызстан, Российская Федерация, Таджикистан, Узбекистан) в рамках СНГ учрежден Совет коллективной безопасности. Место пребывания Совета — Москва.

В состав Совета входят главы государств-участников и Главнокомандующий ОВСС. Решением Совета назначается Генеральный секретарь Совета, а также Главнокомандующий вооруженными силами государств — участников Договора.

Совет, в частности, устанавливает и предпринимает меры, которые он найдет необходимыми для поддержания или восстановления мира и безопасности. О таких мерах немедленно извещает-ся Совет Безопасности ООН.

В рамках СНГ созданы также Объединенные вооруженные силы Содружества (ОВСС) — войска, силы и органы управления ими, выделенные из вооруженных сил государств СНГ и оперативно подчиненные Главному командованию ОВСС, однако остающиеся в непосредственном подчинении органов военного управления своих государств.

Уставом СНГ предусматривается, что в случае возникновения угрозы суверенитету, безопасности и территориальной целостности одного или нескольких государств-членов либо международному миру и безопасности члены СНГ осуществляют взаимные консультации для принятия мер по устранению возникшей угрозы, включая миротворческие операции и использование вооруженных сил в порядке осуществления права на индивидуальную или коллективную самооборону по статье 51 Устава ООН. Решение о совместном использовании вооруженных сил принимается Советом глав государств или заинтересованными членами СНГ.

ОРГАНИЗАЦИЯ АМЕРИКАНСКИХ ГОСУДАРСТВ

Организация американских государств (ОАГ) была создана на основании Межамериканского договора о взаимной помощи 1947 г., Устава ОАГ 1948 г., Межамериканского договора о мирном разрешении международных споров 1948 г. В 60–70-х годах в Договор 1947 г. и Устав ОАГ были внесены существенные изменения.

Целями ОАГ являются достижение мира и безопасности на Американском континенте, укрепление солидарности и сотрудничества, защита территориальной целостности, организация совместных выступлений в случае агрессии, мирное разрешение споров.

Членом ОАГ может быть любое американское государство, ратифицировавшее его Устав. В настоящее время в ОАГ участвуют все государства Америки, за исключением Канады и Кубы.

В соответствии со статьей 25 Устава ОАГ любая агрессия против одного из американских государств рассматривается как агрессия против всех остальных. Устав дает расширительный перечень случаев, когда государства вправе применять меры «законной коллективной самообороны»: если неприкосновенность или целостность территории, или суверенитет, или политическая независимость любого американского государства будет нарушена посредством вооруженного нападения или акта агрессии, или внутриконтинентального конфликта между американскими государствами, или в результате ситуации, которая может поставить под угрозу мир в Америке.

В отличие от других региональных систем коллективной безопасности, Устав ОАГ не предусматривает обязанности ОАГ извещать Совет Безопасности ООН о принятых мерах военного характера, что, как представляется, не согласуется с положениями Устава ООН.

Высшим органом ОАГ является Генеральная ассамблея, в которой представлены все государства — члены ОАГ.

Для рассмотрения проблем срочного характера создано Консультативное совещание министров иностранных дел. При нем учрежден Консультативный комитет обороны для координации деятельности участников по вопросам военного сотрудничества.

В функции Совета ОАГ, состоящего из представителей государств — членов ОАГ, входит ознакомление со всеми межамериканскими договорами, заключаемыми государствами ОАГ, разработка проектов конвенций в рамках ОАГ, обеспечение работы т.н. Панамериканского Союза, оказание содействия связям с ООН и т.д.

Генеральный секретариат ОАГ (ранее — Панамериканский Союз) возглавляет Генеральный секретарь ОАГ, избираемый на пять лет.

Вопрос 20. Разоружение — ключевая проблема международной безопасности

Одной из ключевых проблем международной безопасности является разоружение. В настоящее время в международном праве сложился широкий комплекс норм по ограничению вооружений и разоружению. *Основными направлениями международного сотрудничества в данной сфере являются:*

- ядерное разоружение (Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой 1963 г., Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 г., Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний 1996 г.);

- запрещение производства и ликвидация отдельных видов оружия (Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении 1972 г., Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении 1993 г.);

- ограничение отдельных видов оружия (Договор между СССР и США об ограничении систем противоракетной обороны 1972 г., Договор о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений 1991 г., Договор о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений 1993 г.);

- ограничение территорий размещения некоторых видов оружия (Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке 1967 г., Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения 1971 г. и др.);

- ограничение и сокращение вооруженных сил (Договор об обычных вооруженных силах в Европе 1990 г.);

- демилитаризация и нейтрализация отдельных территорий (Антарктика — по Договору 1958 г.);

- меры общего характера по обеспечению безопасности (Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1976 г.).

1. Ядерное разоружение. Одним из первых договоров, касающихся ядерного разоружения, был *Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой* 1963 г., который был заключен правительствами СССР, Великобритании и Северной Ирландии, США. Каждый из участ-

ников Договора обязуется запретить, предотвращать и не производить любые испытательные взрывы ядерного оружия и любые другие ядерные взрывы в любом месте, находящемся под его юрисдикцией или контролем:

а) в атмосфере; за ее пределами, включая космическое пространство; под водой, включая территориальные воды и открытое море;

б) в любой другой среде, если такой взрыв вызывает выпадение радиоактивных осадков за пределами территориальных границ государства, под юрисдикцией или контролем которого проводится такой взрыв.

В 1996 г. был подписан *Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний*. Российская Федерация ратифицировала этот Договор в 2000 г.

Согласно этому Договору каждое государство-участник обязуется не производить любой испытательный взрыв ядерного оружия и любой другой ядерный взрыв, а также запретить и предотвращать любой такой ядерный взрыв в любом месте, находящемся под его юрисдикцией или контролем. В соответствии с Договором государства-участники учреждают Организацию по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний для достижения цели Договора, обеспечения осуществления его положений, включая положения по международному контролю за его соблюдением, а также для обеспечения форума для консультаций и сотрудничества между государствами-участниками. Местопребыванием Организации является Вена, Австрийская Республика.

В качестве органов Организации учреждаются: Конференция государств-участников, Исполнительный совет и Технический секретариат, который включает Международный центр данных.

В соответствии с *Договором о нераспространении ядерного оружия от 1 июля 1968 г.* каждое из государств — участников Договора, обладающих ядерным оружием, обязуется не передавать кому бы то ни было ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, а также контроль над таким оружием или взрывными устройствами ни прямо, ни косвенно; равно как и никоим образом не помогать, не поощрять и не побуждать какое-либо государство, не обладающее ядерным оружием, к производству или к приобретению каким-либо иным способом ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а также контроля над таким оружием или взрывными устройствами.

Каждое из государств — участников настоящего Договора, не обладающих ядерным оружием, обязуется не принимать передачи от кого бы то ни было ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а также контроля над таким оружием или взрывными устройствами ни прямо, ни косвенно; не производить и не приобретать каким-либо иным способом ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, равно как и не добиваться и не принимать какой-либо помощи в производстве ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Договор не запрещает сотрудничество государств в области мирного применения атомной энергии. Контроль за исполнением государствами своих обязательств осуществляет МАГАТЭ.

2. Запрещение производства и ликвидация отдельных видов оружия.

Одним из первых международно-правовых актов в данной сфере был *Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств 1925 г.* СССР присоединился к этому Протоколу Декларацией от 2 декабря 1927 г., ратифицированной Центральным исполнительным комитетом СССР 9 марта 1928 г.

Важным актом в данной сфере является и *Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении 1972 г.* Конвенция вступила в силу 26 марта 1975 г.

В 1993 г. в Париже была заключена *Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении.* Конвенция ратифицирована Российской Федерацией Федеральным законом от 5 ноября 1997 г.

3. Ограничение отдельных видов оружия.

Одним из важнейших международно-правовых актов в данной сфере является *Договор между СССР и США об ограничении систем противоракетной обороны 1972 г.* Государства — участники СНГ как государства — правопреемники СССР, согласно решению Совета глав государств СНГ от 9 октября 1992 г., будут выполнять положения настоящего Договора применительно к своим территориям.

В соответствии с этим Договором каждая из сторон обязуется ограничить системы противоракетной обороны (ПРО), не развёртывать системы ПРО территории своей страны и не создавать основу для такой обороны, а также не развёртывать системы ПРО отдельного района, кроме как предусмотрено в Договоре.

Важными документами в данной области являются *Договор между СССР и США о сокращении и ограничении стратегических*

наступательных вооружений 1991 г. и Договор между Российской Федерацией и США о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений 1993 г., который был ратифицирован Федеральным законом от 4 мая 2000 г.

В соответствии с этим Договором каждая из сторон сокращает и ограничивает свои межконтинентальные баллистические ракеты (МБР) и пусковые установки МБР, баллистические ракеты подводных лодок (БРПЛ) и пусковые установки БРПЛ, тяжелые бомбардировщики, боезаряды МБР, боезаряды БРПЛ и вооружения тяжелых бомбардировщиков таким образом, чтобы через семь лет после вступления в силу Договора о СНВ и в дальнейшем суммарное количество для каждой из сторон не превышало применительно к боезарядам, которые числятся за развернутыми МБР, развернутыми БРПЛ и развернутыми тяжелыми бомбардировщиками, количество между 3800 и 4250 единицами или такое меньшее количество, которое определит для себя каждая из сторон, но в любом случае не превышающее 4250 единиц.

4. Ограничение территорий размещения некоторых видов оружия.

Говоря о международно-правовых документах в данной области, необходимо назвать *Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке 1967 г.*, а также *Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения 1971 г.*, в соответствии с которым государства-участники обязуются не устанавливать и не размещать на дне морей и океанов и в его недрах за внешним пределом зоны морского дна какое-либо ядерное оружие или любые другие виды оружия массового уничтожения, а также сооружения, пусковые установки и любые другие устройства, специально предназначенные для хранения, испытания или применения такого оружия.

5. Ограничение и сокращение вооруженных сил. Одним из важнейших международно-правовых актов в данной области является *Договор об обычных вооруженных силах в Европе 1990 г.* и Протоколы к нему:

- ✓ Протокол о существующих типах обычных вооружений и техники 1990 г.;
- ✓ Протокол о процедурах, регулирующих переклассификацию конкретных моделей или вариантов учебно-боевых самолетов в невооруженные учебные самолеты, 1990 г.;
- ✓ Протокол о процедурах, регулирующих сокращение обычных вооружений и техники, ограничиваемых Договором об обычных вооруженных силах в Европе, 1990 г.;

- ✓ Протокол о процедурах, регулирующих классификацию боевых вертолетов и переклассификацию многоцелевых ударных вертолетов, 1990 г.;
- ✓ Протокол об уведомлениях и обмене информацией 1990 г.;
- ✓ Протокол об инспекциях 1990 г.;
- ✓ Протокол о совместной консультативной группе 1990 г.;
- ✓ Протокол о временном применении некоторых положений Договора об обычных вооруженных силах в Европе 1990 г.

В соответствии с Договором количество обычных вооружений и техники государств-участников не должно превышать 40 тыс. боевых танков, 60 тыс. боевых бронированных машин, 40 тыс. артиллерийских единиц, 13 тыс. боевых самолетов и 4 тыс. ударных вертолетов.

6. Демилитаризация и нейтрализация отдельных территорий.

Так, в соответствии с *Договором об Антарктике 1959 г.* Антарктика используется только в мирных целях. Запрещаются, в частности, любые мероприятия военного характера, такие как создание военных баз и укреплений, проведение военных маневров, а также испытания любых видов оружия. При этом Договор не препятствует использованию военного персонала или оснащения для научных исследований или для любых других мирных целей.

7. Меры общего характера по обеспечению безопасности. К международно-правовым актам в данной сфере относится, в частности, *Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1976 г.* В соответствии с этой Конвенцией каждое государство-участник обязуется не прибегать к военному или любому иному враждебному использованию средств воздействия на природную среду, которые имеют широкие, долгосрочные или серьезные последствия, в качестве способов разрушения, нанесения ущерба или причинения вреда любому другому государству-участнику. При этом термин «средства воздействия на природную среду» относится к любым средствам для изменения — путем преднамеренного управления природными процессами — динамики, состава или структуры Земли, включая ее биоту, литосферу, гидросферу и атмосферу, или космического пространства.

Положения Конвенции не препятствуют использованию средств воздействия на природную среду в мирных целях и не затрагивают общепризнанных принципов и применимых правил международного права, касающихся такого использования.

Меры доверия

Важную роль в предотвращении угрозы войны играет институт мер доверия. Меры доверия представляют собой систему организационно-правовых мероприятий, осуществляемых в целях снижения военной опасности и обеспечения доверия между государствами.

Действующая в Европе система мер доверия основана прежде всего на положениях документов СБСЕ и включает в себя как меры по обеспечению взаимодействия и связи между государствами, так и уведомление о военной деятельности и направление наблюдателей на военные учения.

Заключительный акт СБСЕ 1975 г. предусматривает осуществление следующих мер доверия между государствами СБСЕ:

- предварительное (за 21 день) уведомление о крупных военных учениях, в которых участвуют свыше 25 000 человек;
- обмен наблюдателями на военных учениях;
- предварительное уведомление о крупных передвижениях войск.

Меры доверия, зафиксированные в Заключительном акте, были усовершенствованы Итоговым документом Стокгольмской конференции по мерам укрепления доверия и безопасности и разоружения в Европе 1986 г.

Нейтралитет и его роль в поддержании международного мира и безопасности

Важным международно-правовым средством обеспечения международной безопасности является нейтралитет. В современных международных отношениях существуют следующие виды нейтралитета: постоянный, позитивный, традиционный и договорный.

Постоянный нейтралитет — это международно-правовой статус суверенного государства, в соответствии с которым оно обязано не участвовать в вооруженных конфликтах, не входить в военные союзы (блоки), не разрешать строительство военных баз иностранных государств на своей территории. Целостность и неприкосновенность такого государства, с одной стороны, закрепляется внутригосударственными актами, с другой стороны, может гарантироваться международным договором, участниками которого являются другие государства.

Постоянно нейтральными государствами являются, в частности, Швейцария и Австрия.

Позитивный нейтралитет (движение неприсоединения) предполагает неучастие в военных союзах государств, активное участие в борьбе за предотвращение войны, сохранение мира, за разоружение. Политику позитивного нейтралитета проводят около 100 государств Азии, Африки и Латинской Америки.

Движение неприсоединения руководствуется следующими принципами: обеспечение международного мира и безопасности, разрядка международной напряженности, прекращение гонки вооружений, перестройка международных экономических отношений на справедливых и демократических началах, установление нового международного информационного порядка.

Высшим форумом движения неприсоединения является Конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран, которая созывается один раз в три года. Реализация решений Конференции возложена на Координационное бюро, созданное в 1973 г. Члены бюро избираются на основе принципа представительства по регионам.

Традиционный нейтралитет — это не оформленный в международном договоре нейтралитет государства, но соблюдаемый им добровольно в течение длительного времени (например, Швеция). Основным признаком традиционного нейтралитета является то, что он выражает нейтральную позицию государства во время войны.

Традиционный нейтралитет отличается от постоянного тем, что постоянно нейтральное государство проводит нейтралитет, основанный на международном договоре, постоянно. Традиционный нейтралитет не связан с международно-правовыми обязательствами и может быть прекращен в одностороннем порядке в любой момент.

Договорный нейтралитет — это такой нейтралитет, при котором права и обязанности сторон определяются международным договором.

Так, в соответствии с Договором о согласии и сотрудничестве между Российской Федерацией и Канадой 1992 г. Российская Федерация и Канада соглашаются воздерживаться от угрозы силой или ее применения против территориальной целостности или политической независимости друг друга и решать любые взаимные споры мирными средствами, используя для этого механизмы ООН, Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и другие международные соглашения, участниками которых они яв-

ляются. Если одна из сторон станет объектом вооруженной агрессии, другая сторона, в соответствии со своими договоренностями и отношениями в области безопасности и обороны, не будет оказывать агрессору военную или любую другую помощь. Если одна из сторон считает, что возникающая ситуация угрожает международному миру или жизненно важным интересам ее безопасности, то по ее просьбе будут проведены двусторонние консультации.

Вопрос 21. Население и его состав, гражданство

Под *населением* понимается совокупность лиц, проживающих на территории какого-либо государства. Население государства состоит из граждан данного государства, а также проживающих в стране иностранных граждан, лиц без гражданства (апатридов) и лиц, имеющих двойное гражданство (бипатридов).

Правовое положение населения государства регламентируется, прежде всего, нормами национального права страны, в которой оно проживает. Однако значительную роль в регулировании прав и свобод индивида играет и международное право. Нормы международного права, в частности, во многом определяют правовое положение иностранцев, регулируют правоотношения с иностранным элементом и т.п. В одних случаях нормы международного права устанавливают стандарты правового статуса индивида, в других — являются непосредственным основанием для возникновения субъективных прав и обязанностей человека. Форма воздействия международно-правовых норм на правовое положение населения в каждом конкретном государстве зависит от принятой концепции соотношения международного и внутригосударственного права.

Основу правового статуса индивида образует правоотношение **гражданства**. Под *гражданством* понимается постоянная устойчивая политико-правовая связь индивида с соответствующим лицом, выражающаяся в совокупности их взаимных прав и обязанностей.

Гражданство означает юридическую принадлежность индивида к государству. В республиках для обозначения этой связи применяется термин «гражданство», в странах с монархической формой правления используется понятие «подданство».

Проживание гражданина за пределами своего государства не влечет прекращения гражданства; гражданин, находящийся за границей, пользуется защитой и покровительством своего государства.

Так, Конституция РФ «гарантирует своим гражданам защиту и покровительство за ее пределами» (ст. 61). Правоотношение гражданства устойчиво в пространстве и во времени. Пребывание лица за границей само по себе не прерывает правоотношений гражданства, так же как и заключение или расторжение брака с иностранным гражданином.

Способы приобретения, изменения и утраты гражданства устанавливаются национальным законодательством соответствующего государства в соответствии с нормами и общепризнанными принципами международного права.

Международно-правовые нормы о гражданстве регулируют как общие вопросы гражданства (о праве каждого на гражданство, о сохранении гражданства при вступлении в брак, о гражданстве детей и т.д.), так и специальные (проблемы двойного гражданства и безгражданства). В числе первых — *Пакт о гражданских и политических правах 1966 г.*, *Конвенция о гражданстве замужней женщины 1957 г.*, *Конвенция о правах ребенка 1989 г.* и др. Ко второй группе относятся двусторонние соглашения о предотвращении возникновения двойного гражданства, *Конвенция о статусе апатридов 1954 г.*, *Конвенция о сокращении безгражданства 1961 г.* и т.д.

В Российской Федерации вопросы гражданства регулируются прежде всего Конституцией РФ и Федеральным законом от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (с изм.).

Различают *способы приобретения гражданства* в общем порядке (по рождению и натурализация) и в исключительном порядке (оптация).

При решении вопроса о приобретении гражданства **по рождению** применяются два принципа: национальный (принцип «права крови» — *jus sanguinis*) и территориальный (принцип «права почвы» — *jus soli*). В соответствии с принципом **«права крови»** ребенок, родители которого на момент рождения состоят в гражданстве одного государства, является гражданином этого государства независимо от места рождения. Этому принципа придерживается большинство государств, в том числе Российская Федерация. Согласно принципу права почвы, ребенок, родившийся на территории государства, является его гражданином независимо от гражданства его родителей. Принципу почвы следуют в основном латиноамериканские государства.

Однако чаще всего государства руководствуются обоими этими принципами. Так, в соответствии с Федеральным законом «О гражданстве Российской Федерации» (с изм.) ребенок получает

российское гражданство при обстоятельствах поступления заявления от одного из родителей (гражданина Российской Федерации) и при наличии согласия другого родителя на приобретение ребенком гражданства России. Вместе с тем такого согласия в случае фактического проживания ребенка на территории Российской Федерации не требуется (п. 2 ст. 14).

Вторым по значению способом приобретения гражданства является натурализация (укоренение), т.е. прием в гражданство иностранца или лица без гражданства по их просьбе. Условия натурализации определяются самим государством. Некоторые страны в своем законодательстве закрепляют различные оговорки, чтобы воспрепятствовать в приобретении гражданства лицам, не угодным данному государству. Сотрудники дипломатических представительств и члены их семей, согласно Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г., не могут приобретать гражданство того государства, где они находятся, в том порядке, который установлен в этом государстве.

Отдельные вопросы приобретения гражданства могут регулироваться международными договорами. Так, Конвенция о гражданстве замужней женщины 1957 г. устанавливает, что ни заключение, ни расторжение брака между гражданином какого-либо государства и иностранцем, «ни перемена гражданства мужем во время существования брачного союза не будут отражаться автоматически на гражданстве жены» (ст. 1).

Законодательством некоторых стран устанавливаются ограничения для приема в гражданство.

На территории России установлены две процедуры приема в гражданство Российской Федерации: в обычном порядке (ст. 13 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации») и в упрощенном порядке (ст. 14 указанного Федерального закона). Основным критерием различия является факт наличия гражданства СССР или проживания в государствах, входящих в состав СССР. Применительно к лицам, не имевшим гражданства СССР и не проживавшим на территории СССР, устанавливается требование проживания на территории Российской Федерации со дня получения вида на жительство и до дня обращения с заявлением о приеме в гражданство России в течение пяти лет. К лицам, имевшим гражданство СССР и проживавшим в государствах, входивших в состав СССР, требование о пятилетнем сроке проживания на территории Российской Федерации не предъявляется,

в отношении них прием в гражданство Российской Федерации осуществляется в упрощенном порядке.

Гражданство прекращается: вследствие выхода из гражданства. Выход из гражданства Российской Федерации, в частности, не допускается, если гражданин России привлечен в качестве обвиняемого по уголовному делу, а также при обстоятельствах наличия в отношении него вступившего в силу и подлежащего исполнению обвинительного приговора суда (ст. 18, 19 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации»).

Двойное гражданство (*bipatrid*) — это правовое состояние физического лица, когда оно является гражданином двух или более государств одновременно. Граждане, имеющие двойное гражданство, не могут быть на этом основании ограничены в правах.

Конституция РФ устанавливает, что гражданин Российской Федерации может иметь гражданство иностранного государства (двойное гражданство) в соответствии с федеральным законом или международным договором Российской Федерации (ч. 1 ст. 62). При этом наличие у гражданина Российской Федерации двойного гражданства не умаляет его прав и свобод и не освобождает от обязанностей, вытекающих из российского гражданства (ч. 2 ст. 62).

В соответствии со статьей 6 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» гражданин России, имеющий также иное гражданство, рассматривается только как гражданин Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных международным договором Российской Федерации или федеральным законом. При этом приобретение гражданином Российской Федерации иного гражданства не влечет за собой прекращение гражданства Российской Федерации.

В настоящее время заключены:

- ✓ Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства 1995 г.;
- ✓ Соглашение между Российской Федерацией и Туркменистаном об урегулировании вопросов двойного гражданства 1993 г.

Безгражданство (*apatrid*) — это правовое состояние лица, когда оно не имеет гражданства какого-либо государства. Основные *источники образования безгражданства*:

а) вступление в брак (например, женщина, вступая в брак с иностранцем, автоматически теряет гражданство своего государства, а законодательство страны мужа не предоставляет ей автоматически гражданства данного государства);

б) лишение гражданства (например, индивид был лишен гражданства, но еще не приобрел гражданства другого государства. Это лишение может осуществляться в разных странах по-разному: либо по суду, либо в соответствии с законом).

Правовой статус *апатридов* определяется международными договорами и национальными законами. Основными международно-правовыми актами являются *Конвенция о статусе апатридов 1954 г.* и *Конвенция о сокращении безгражданства 1961 г.*, согласно которым государства обязаны на своей территории установить определенный режим для лиц без гражданства, который бы защищал их личные права (личный статус), имущественные права, предоставлял им, например, свободу предпринимательства, льготы в области получения образования и т.д.

Конечно, в соответствии с национальным законодательством лица без гражданства ограничены в правах по сравнению с гражданами государства, на территории которого они проживают. Они полностью подчиняются законам страны пребывания, обязаны выполнять распоряжения властей, платить налоги. Они не пользуются политическими (например, избирательными) и иными правами. Они не имеют и тех прав, которыми пользуются иностранцы, в частности они не имеют права на дипломатическую защиту со стороны какого-либо государства. Каждое государство устанавливает правовой режим для лиц без гражданства с учетом своих особенностей. Так, в России их статус в принципе приравнивается к статусу иностранцев: они не имеют избирательных прав, не несут воинской обязанности, ограничены в выборе профессии, в случае совершения преступления несут уголовную ответственность.

Беженцы и перемещенные лица. *Беженцы* — это лица, которые покинули страну постоянного жительства по причине их преследования (по признаку расы, национальности, по политическим убеждениям, по причине военных действий, чрезвычайных ситуаций (засуха, землетрясение, ураганы и т.д.). Их правовое положение определяется *Конвенцией о статусе беженцев 1951 г.* и *Протоколом, касающимся статуса беженцев, 1967 г.* В рамках ООН действует Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев, деятельность которого носит гуманный и серийный характер.

Перемещенные лица — это лица, насильственно вывезенные в период Второй мировой войны с оккупированных агрессором тер-

риторий для использования их в качестве рабочей силы. Сейчас этот термин применяется к некоторым категориям «внутренних беженцев», т.е. лиц, недобровольно покинувших место жительства и вынужденных поселиться в другом месте своего же государства (так называемые вынужденные переселенцы).

Вопрос 22. Правовое положение иностранцев

В международном праве под иностранным гражданином понимается лицо, не имеющее гражданства страны пребывания, но обладающее доказательством принадлежности к гражданству другого государства. От иностранцев следует отличать апатридов, т.е. лиц без гражданства.

Правовое положение (правовой режим) иностранцев представляет собой совокупность их прав и обязанностей на территории данного государства. Он устанавливается внутренними законами государства с учетом его обязательств по международным договорам. Различают три вида правового режима иностранцев: национальный режим, специальный режим и режим наибольшего благоприятствования.

Национальный режим предполагает уравнивание статуса иностранцев в той или иной сфере отношений с гражданами страны пребывания.

Специальный режим заключается в предоставлении иностранным гражданам определенных прав и/или установлении обязанностей. Так, граждане государств — членов СНГ пользуются в Российской Федерации многими правами, вытекающими из соглашений Российской Федерации с республиками бывшего Союза.

Режим наибольшего благоприятствования выражается в предоставлении иностранцам таких прав или установлении таких обязанностей в какой-либо области, какие предусмотрены для граждан любого третьего государства, находящихся в этой стране в наиболее выгодном положении. Этот режим устанавливается, как правило, на основе взаимности в соответствии с договоренностью между этими государствами.

Международно-правовые акты, и в частности Декларация о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают, 1985 г., устанавливают следующие принципы и нормы, касающиеся иностранцев, их права и обязанности:

1) право любого государства устанавливать правовой режим иностранцев, учитывая при этом свои международные обязательства, включая и обязательства в области прав человека;

2) обязанность государства предоставлять иностранцу свободный доступ в дипломатическое представительство или консульское учреждение государства его гражданства;

3) недопустимость массовых высылки иностранцев, законно находящихся на территории государства; индивидуальная высылка возможна только во исполнение решения, принятого в соответствии с законом;

4) обязанность иностранцев соблюдать законы данного государства, а за их нарушение несут ответственность наравне с гражданами этого государства;

5) право иностранца на защиту государства своего гражданства. Объем прав, свобод и обязанностей иностранцев определяется законодательными и исполнительными актами.

Таким образом, различия прав иностранных граждан и граждан страны пребывания установлены, в частности, в таких областях, как: политические права (иностранцы не могут избирать и быть избранными в представительные органы власти, участвовать в референдумах, иметь «доступ к государственной службе в данной стране»); отношение к военной службе (иностранцы не несут воинской обязанности); право въезда и выезда иностранцев (может устанавливаться безвизовый режим въезда-выезда иностранцев либо, наоборот, разрешительный порядок въезда и выезда граждан определенного государства и т.д.); установление пределов уголовной, гражданской и административной юрисдикции (иностранцы не могут являться субъектами некоторых правонарушений, например измена Родине, уклонение от воинской повинности и т.д.).

Иностранец, находясь за границей, пользуется защитой и покровительством государства своего гражданства. Предусматривается право иностранных граждан получать юридическую помощь и защиту от соответствующих представительств своего государства, содействие государства гражданства, если со стороны страны пребывания имеет место отказ в правосудии и т.д. В то же время иностранец не теряет юридической связи со своим государством и подчиняется также нормам законодательства страны своего гражданства.

Правовое положение иностранцев в Российской Федерации регулируется ее законодательством и международными договорами.

Так, в соответствии со статьей 62 Конституции РФ «иностранцы граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации».

Предоставление национального режима иностранцам не только уравнивает их с гражданами Российской Федерации в сфере имущественных прав, но и возлагает на них обязанности, вытекающие из действующего гражданско-правового законодательства.

Имущественные, личные неимущественные, трудовые, семейные и процессуальные права иностранцев, находящихся на территории Российской Федерации, регулируются нормами международного частного права, в то же время на них распространяется действие правовых норм как отечественного, так и Российского государства. Указанная двойственность составляет специфику правового положения иностранцев.

Согласно пункту 1 ст. 2 Гражданского кодекса РФ иностранцы пользуются в Российской Федерации гражданской правоспособностью в той же мере, что и российские граждане (если иное не предусмотрено законом). Тем самым им предоставляется национальный режим. Следовательно, иностранцы, находящиеся в нашей стране, обладают равной с гражданами Российской Федерации правоспособностью независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения, что соответствует статье 2 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. Предоставление иностранцу гражданской правоспособности, равной с гражданами Российской Федерации, не увязывается с вопросом о месте жительства в России.

Иностранцы имеют право обращаться в суды Российской Федерации и пользуются гражданскими процессуальными правами наравне с гражданами России.

Правоспособность иностранцев может быть ограничена только по решению Правительства РФ в порядке ответной меры (реторсии) для граждан тех государств, в которых имеют место определенные аналогичные ограничения правоспособности российских граждан. Здесь вступает в действие норма обычного международного права, вытекающая из принципа суверенного равенства государств.

Применение к иностранным гражданам их национального законодательства допускается лишь при наличии международного договора по этому вопросу, участником которого является Российская Федерация.

Обязанности иностранцев в России сводятся к следующему:

- уважать Конституцию и соблюдать законы страны пребывания (ст. 62 Конституции РФ);
- не допускать возбуждения и пропаганды социальной, расовой, национальной или религиозной ненависти и вражды (ст. 29 Конституции РФ);
- заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры (ст. 44 Конституции РФ);
- платить законно установленные налоги и сборы (ст. 57 Конституции РФ);
- сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам (ст. 58 Конституции РФ).

Вопрос **23.** Право убежища

В международном праве закреплено **право убежища**. В соответствии со статьей 14 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. каждый человек имеет право искать убежища от преследования в других странах и пользоваться этим убежищем. Это право не может быть использовано в случае преследования, в действительности основанного на совершении неpolitического преступления, или деяния, противоречащего целям и принципам ООН. Следовательно, право предоставления убежища лицам, преследуемым по политическим, национальным, расовым, религиозным или этническим мотивам, является одним из важных суверенных прав государства.

Различают *территориальное* и *дипломатическое убежище*.

Территориальное убежище — это предоставление убежища преследуемому лицу на территории иностранного государства. В 1967 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла *Декларацию о территориальном убежище*. В соответствии с этой Декларацией убежище, предоставляемое каким-либо государством в осуществление своего суверенитета лицам, имеющим основание ссылаться на статью 14 Всеобщей декларации прав человека 1948 г., включая лиц, борющихся против колониализма, должно уважаться всеми

другими государствами. На право искать убежище и пользоваться убежищем не может ссылаться никакое лицо, в отношении которого существуют серьезные основания полагать, что оно совершило преступление против мира, военное преступление или преступление против человечества по смыслу тех международных актов, которые были выработаны для того, чтобы предусмотреть нормы относительно этих преступлений. Оценка оснований для предоставления убежища лежит на предоставляющем это убежище государстве.

Дипломатическое убежище — это убежище на территории посольства, консульства, на борту военных кораблей и воздушных судов, на территории военных баз и лагерей. Законодательство некоторых стран, а также ряд двусторонних договоров не признают дипломатическое убежище. Отношение всех стран мира к дипломатическому убежищу условно можно разделить на три группы:

а) государства, которые не признают и не практикуют его (большинство стран мира);

б) государства, которые не допускают дипломатического убежища на своей территории, но сами его предоставляют (Франция, США, Англия);

в) государства, которые сами предоставляют дипломатическое убежище и разрешают его предоставление на своей территории (многие латиноамериканские страны на основании *Гаванской конвенции о дипломатическом убежище 1928 г.*).

При этом следует иметь в виду, что помещения представительства не должны использоваться в целях, не совместимых с функциями представительства (п. 3 ст. 41 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г.).

Современное международное право не содержит общепризнанной нормы о предоставлении убежища на военных кораблях и самолетах. Так, в соответствии с законодательством Российской Федерации командиру военного корабля запрещается предоставлять на корабле убежище иностранным гражданам без разрешения на то командования и посла Российской Федерации. В случае поступления такой просьбы от иностранного гражданина командир военного корабля должен доложить об этом командованию и послу Российской Федерации и действовать по их указанию.

Предоставление политического убежища на территории военных баз и военных лагерей является противоправным.

В международном праве растет число договорных, обычных норм, обязывающих государства не предоставлять политическое

убежище определенным категориям лиц. К ним относятся, в частности, лица, обвиняемые в совершении преступлений против человечества, уголовных преступлений, включенных в перечень о выдаче в соответствии с международными договорами (например, террористы). Убежище предоставляется только в экстренных случаях и только на период времени, необходимый для обеспечения безопасности лица. О предоставлении убежища уведомляется МИД государства, гражданином которого является соответствующее лицо.

Убежище, предоставленное государством какому-либо лицу, должно уважаться всеми остальными государствами. Лицо, получившее убежище, не может быть выдано и получает право на защиту со стороны государства, предоставившего убежище.

Получившее право убежища лицо не вправе совершать действия, противоречащие общественной безопасности и законодательству государства, предоставившего убежище.

Убежище не предоставляется лицам, обвиняемым в общеуголовных преступлениях и осужденным по ним, а также лицам, дезертировавшим из вооруженных сил государства, и военным преступникам.

В соответствии со статьей 63 Конституции РФ **Российская Федерация предоставляет политическое убежище** иностранным гражданам и лицам без гражданства в соответствии с общепризнанными нормами международного права. В Российской Федерации не допускается выдача другим государствам лиц, преследуемых за политические убеждения, а также за действия (или бездействие), не признаваемые в Российской Федерации преступлением. Выдача лиц, обвиняемых в совершении преступления, а также передача осужденных для отбывания наказания в других государствах осуществляются на основе федерального закона или международного договора Российской Федерации.

Порядок предоставления Российской Федерацией политического убежища иностранным гражданам и лицам без гражданства определяется **Положением о порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища**, утвержденным Указом Президента РФ от 21 июля 1997 г. № 746.

В соответствии с данным Положением политическое убежище предоставляется Российской Федерацией иностранным гражданам и лицам без гражданства с учетом государственных интересов Российской Федерации на основании общепризнанных принципов и норм международного права. Российская Федерация предоставля-

ет политическое убежище лицам, ищущим убежище и защиту от преследования или реальной угрозы стать жертвой преследования в стране своей гражданской принадлежности или в стране своего обычного местожительства за общественно-политическую деятельность и убеждения, которые не противоречат демократическим принципам, признанным мировым сообществом, нормам международного права. При этом принимается во внимание, что преследование направлено непосредственно против лица, обратившегося с ходатайством о предоставлении политического убежища. Предоставление Российской Федерацией политического убежища производится указом Президента РФ. Предоставление политического убежища распространяется и на членов семьи лица, получившего политическое убежище, при условии их согласия с ходатайством. Согласие детей, не достигших 14-летнего возраста, не требуется.

Лицо, желающее получить политическое убежище на территории Российской Федерации, обязано в течение семи дней по прибытии на территорию России или с момента возникновения обстоятельств, не позволяющих этому лицу вернуться в страну своей гражданской принадлежности либо страну своего обычного местожительства, обратиться лично в территориальный орган Федеральной миграционной службы МВД России по месту своего пребывания с письменным ходатайством, которое при наличии достаточных оснований для его рассмотрения направляется в Федеральную миграционную службу МВД России.

Лицу, которому предоставлено Российской Федерацией политическое убежище, а также членам его семьи выдается свидетельство установленного образца по месту обращения лица с ходатайством. Лицо, которому предоставлено политическое убежище, пользуется на территории Российской Федерации правами и свободами и несет обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных для иностранных граждан и лиц без гражданства федеральным законом или международным договором Российской Федерации.

Утрата политического убежища определяется Комиссией по вопросам гражданства при Президенте РФ по представлению Федеральной миграционной службы МВД России на основании заключений Министерства иностранных дел РФ, Федеральной службы безопасности РФ. Решение Комиссии по вопросам гражданства при Президенте РФ доводится до сведения лица, утратившего политическое убежище. Лицо **может быть лишено** предоставленного

ему Российской Федерацией политического убежища по соображениям государственной безопасности, а также если это лицо занимается деятельностью, противоречащей целям и принципам ООН, либо если оно совершило преступление и в отношении его имеется вступивший в законную силу и подлежащий исполнению обвинительный приговор суда. Лишение политического убежища производится указом Президента РФ.

Предметным доказательством заявленной приверженности России добросовестному выполнению своих международных обязательств (в частности, в области прав человека) является вступление в силу в 2007 г. федеральных законов «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» и «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». По факту принятых законов была осуществлена рационализация внутригосударственного законодательства в части снятия искусственных препятствий для легализации иностранных граждан на территории России. В режиме общепризнанных мировых стандартов регистрационный учет стал осуществляться в уведомительном, а не в разрешительном порядке, причем как по месту временного проживания, так и по месту работы.

Вопрос 24. Международное сотрудничество по вопросам прав человека

Важнейшей международно-правовой основой сотрудничества государств по вопросам прав человека является Устав ООН, который требует от государств — членов ООН поощрять и развивать уважение к правам человека и основным свободам. Соблюдение основных прав и свобод человека является одним из основных условий стабильности и благополучия, необходимых для мирных и дружественных отношений между народами.

К настоящему времени в рамках ООН выработано значительное число международно-правовых актов, которые в совокупности составляют самостоятельную отрасль современного международного права — *международное гуманитарное право* — и в которых конкретизируются, уточняются те или иные права и свободы личности. К международным актам в данной области относятся: Конвенция о политических правах женщин 1952 г., Декларация прав ребенка 1959 г., Декларация о распространении среди молодежи

идеалов мира, взаимного уважения и взаимопонимания между народами 1965 г., Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г., Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений 1981 г., Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, 1992 г., Конвенция о правах ребенка 1989 г. и ряд других.

Важнейшим международно-правовым актом, в котором закрепляются обязательства государств обеспечить права своим гражданам, является *Всеобщая декларация прав человека 1948 г.*, провозгласившая принципы свободы (ст. 3), равенства (ст. 2), братства (ст. 1); основные политические и гражданские права (ст. 4–21), такие, как право на свободу мысли, совести и религии, право убежища, право на гражданство и др.; социально-экономические права (ст. 22–27), такие, как право на труд, отдых, социальное обеспечение, образование и другие.

Международно-правовым органом по обеспечению действенной координации и взаимодействия всех институтов по линии прав человека в системе ООН является Совет по правам человека как вспомогательный орган Генеральной Ассамблеи ООН (учрежден на основе резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 60/251 в 2006 г. взамен Комиссии по правам человека).

В декабре 1966 г. ООН приняла *Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах* и *Международный пакт о гражданских и политических правах*. Эти пакты требуют от государств обеспечения выполнения провозглашенных в них прав и личных свобод человека. Пакты содержат положения, направленные на обеспечение мира, и закрепляют право народов на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие.

Согласно *Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.* государства признают право на труд, которое включает право каждого человека на получение возможности зарабатывать себе на жизнь свободно избранным им трудом (ст. 6). Меры, направленные на полное осуществление права на труд, включают программы профессионально-технического обучения и подготовки, пути и методы достижения неуклонного экономического, социального и культурного развития и полной производительной занятости в условиях, гарантирующих основные политические и экономические свободы человека (ст. 6).

Признается право каждого человека на справедливые и благоприятные условия труда, в том числе на справедливую зарплату и равное вознаграждение за труд равной ценности, удовлетворительное существование для трудящихся и их семей, условия работы, отвечающие требованиям безопасности и гигиены (ст. 7).

Для контроля за выполнением вышеупомянутых пактов о правах человека созданы и функционируют международные контрольные механизмы. Так, в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах создан Комитет по правам человека (ст. 28) из 18 членов, избираемых сроком на 4 года и выступающих в личном качестве. Государства представляют этому Комитету доклады о состоянии соблюдения прав человека в их странах. Комитет может делать замечания по этим докладам. Факультативный протокол к этому Международному пакту предусматривает возможность обращения отдельных лиц в Комитет с жалобой на свое правительство о нарушении им прав человека (Россия ратифицировала этот протокол в 1989 г.). В 1991 г. вступил в силу второй *Факультативный протокол об отказе от смертной казни* (Россия его не ратифицировала). Контроль за выполнением Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах осуществляет ЭКОСОС, который в 1986 г. создал Комитет по экономическим, социальным и культурным правам в составе 18 человек.

Констатацией решимости мирового сообщества содействовать всеобъемлющему обеспечению прав человека стало принятие на уровне ООН 13 декабря 2006 г. Конвенции о правах инвалидов (и соответствующего Факультативного протокола к Конвенции о правах инвалидов) и 20 декабря 2006 г. Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

Наряду с универсальными международно-правовыми актами существует большое количество **региональных соглашений и конвенций по правам человека**. Наиболее важные из них — Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Американская конвенция о правах человека 1969 г., Африканская хартия прав человека и народов 1981 г. и др. Эффективно действует Европейская конвенция. Для контроля за выполнением ее положений в ноябре 1998 г. создан *Европейский Суд по правам человека* (место положения — г. Страсбург) (далее — Суд в Страсбурге или Суд).

Суд в Страсбурге является постоянно действующим Судом, компетентным решать все вопросы, касающиеся толкования и

применения *Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.* и протоколов к ней, которые могут быть переданы Суду. В случае спора о подсудности дела Суду вопрос разрешается Судом. Любая сторона — участница Конвенции может передать в Суд вопрос о любом предполагаемом нарушении положений Конвенции и протоколов к ней другой стороной-участницей (ст. 33 Конвенции). Суд может получать жалобы от любого физического лица или любой группы частных лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения стороной-участницей прав, предусмотренных Конвенцией и протоколами к ней.

Стороны — участницы вышеупомянутой Конвенции обязуются никоим образом не препятствовать эффективному осуществлению этого права (ст. 34).

Суд может по просьбе Комитета министров выносить консультативные заключения по юридическим вопросам, касающимся толкования положений Конвенции и протоколов к ней (ст. 47). Число судей, входящих в состав Суда, равно числу государств — членов Конвенции (ст. 20). Судьи от каждого государства избираются Парламентской ассамблеей большинством поданных за них голосов из списка, включающего трех кандидатов, представленных этим государством (ст. 22). Судьи избираются сроком на 6 лет и могут быть переизбраны (ст. 23). Срок полномочий членов Суда истекает по достижении ими 70 лет (ст. 23). Расходы на содержание Суда несет Совет Европы (ст. 50).

Страны СНГ 26 мая 1995 г. подписали *Конвенцию о правах и основных свободах человека*, а для контроля за реализацией ее положений создали Комиссию по правам человека СНГ (Положение о которой утверждено Советом глав государств 24 сентября 1995 г.). Согласно Уставу СНГ (ст. 33) данная Комиссия является консультативным органом СНГ и наблюдает за выполнением обязательств по правам человека, взятых на себя государствами — членами СНГ.

Вопрос 25. Международная защита прав женщин и детей

Международно-правовые акты устанавливают гарантии защиты прав женщин и детей. К ним, в частности, относятся Конвенция о политических правах женщин 1953 г., Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г., Конвен-

ция МОТ № 156 о равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин 1981 г., Конвенция МОТ № 100 о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности 1951 г., Конвенция о правах ребенка 1989 г. и ряд других.

Одним из важнейших международно-правовых актов в области прав женщин является **Конвенция о политических правах женщин 1953 г.** В соответствии с ней женщинам принадлежит право голосовать на всех выборах на равных с мужчинами условиях, без какой-либо дискриминации. Они могут быть избираемы на равных с мужчинами условиях, без какой-либо дискриминации, во все установленные национальным законом учреждения, требующие публичных выборов. Женщинам принадлежит, на равных с мужчинами условиях, без какой-либо дискриминации, право занимать должности на общественно-государственной службе и выполнять все общественно-государственные функции, установленные национальным законом.

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г. была открыта для подписания, ратификации и присоединения 1 марта 1980 г. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 34/180 от 18 декабря 1979 г. Конвенция вступила в силу 3 сентября 1981 г. и имеет более 90 участников, в том числе и Российскую Федерацию.

Государства — участники данной Конвенции осуждают дискриминацию в отношении женщин во всех ее формах, соглашаются безотлагательно всеми соответствующими способами проводить политику ликвидации дискриминации в отношении женщин.

В области **гражданских прав женщин** государства-участники принимают все соответствующие меры по ликвидации дискриминации в отношении женщин в политической и общественной жизни страны.

Государства-участники принимают все соответствующие меры для того, чтобы ликвидировать дискриминацию в отношении женщин, с тем чтобы обеспечить им равные права с мужчинами **в социальной области.**

Конкретным подтверждением готовности мирового сообщества в лице ООН к всеобъемлющему обеспечению прав женщин служит доклад Комиссии по статусу женщин, принятый на 52-й сессии (25 февраля, 7 и 13 марта 2008 г.), где четко зафиксирована необходимость интенсификации усилий государств по реальному тендерному равенству и созданию условий для равного трудоустройства для женщин.

Важнейшим международным актом в области защиты прав детей является **Конвенция о правах ребенка 1989 г.** Государства — участники этой Конвенции уважают и обеспечивают все права, ею предусмотренные, за каждым ребенком, находящимся в пределах их юрисдикции, без какой-либо дискриминации, независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального, этнического или социального происхождения, имущественного положения, состояния здоровья и рождения ребенка, его родителей или законных опекунов или каких-либо иных обстоятельств. Государствами-участниками принимаются все необходимые меры для обеспечения защиты ребенка от всех форм дискриминации или наказания на основе статуса, деятельности, выражаемых взглядов или убеждений ребенка, родителей ребенка, законных опекунов или иных членов семьи.

Вопрос 26. Международная защита прав меньшинств

Концептуально, как отдельный институт прав человека, принцип международно-правовой защиты прав меньшинств зафиксирован в преамбуле Декларации ООН о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, 1992 г. В документе сказано: «Поощрение и защита прав лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, способствуют политической и социальной стабильности государств, в которых они проживают».

Почти во всех государствах в пределах их национальных границ проживает одна или несколько групп меньшинств, характеризующихся этнической, языковой или религиозной самобытностью, которая отличает их от большинства населения. Поддержание гармоничных отношений между самими меньшинствами и между меньшинствами и большинством населения и уважение самобытности каждой группы имеют крайне важное значение для развития этнического и культурного многообразия нашего глобального сообщества. Удовлетворение чаяний национальных, этнических, религиозных и языковых групп и обеспечение прав лиц, принадлежащих к меньшинствам, свидетельствуют о признании принципа уважения достоинства и равноправия всех людей и содействуют более широкому участию населения в жизни обще-

ства, что, в свою очередь, способствует снижению напряженности в отношениях между группами населения и отдельными лицами. Эти факторы имеют крайне важное значение для поддержания стабильности и мира.

До недавнего времени защите прав меньшинств уделялось менее пристальное внимание по сравнению с другими правами, осуществление которых ООН считала более приоритетным делом. Тем не менее в последние годы отмечается рост интереса к проблемам меньшинств, что объясняется крайне резким усилением этнической, расовой или религиозной напряженности, угрожающей экономической, социальной и политической стабильности государств, а также их территориальной целостности.

В 1945 г., с созданием ООН, на смену созданной Лигой Наций системы защиты меньшинств, как групп, утративших, по мнению ООН, свою политическую целесообразность, пришли такие механизмы, как Устав ООН 1945 г. и Всеобщая декларация прав человека 1948 г. В основе этих механизмов лежат принципы защиты индивидуальных прав и свобод человека и принципы недискриминации и равноправия. В то время считалось, что в условиях эффективного осуществления норм о недискриминации не требуется введение специальных положений для защиты прав меньшинств. Вместе с тем очень скоро стала очевидной необходимость принятия дополнительных мер, обеспечивающих более эффективную защиту от дискриминации лиц, принадлежащих к меньшинствам, и способствующих укреплению их самобытности. В этой связи были сформулированы особые права меньшинств и приняты дополнительные меры в подкрепление норм о недискриминации, закрепленных в международных договорах по правам человека.

Институт защиты прав лиц, принадлежащих к меньшинствам, характеризуется следующими признаками:

1. Запрещение дискриминации. Дискриминация, ущемляющая политические, социальные, культурные или экономические права меньшинств, по-прежнему существует и является основным источником напряженности во многих районах мира.

Положения о недискриминации содержатся в Уставе ООН (ст. 1 и 55), во Всеобщей декларации прав человека (ст. 2) и в международных пактах о гражданских и политических правах и об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. (ст. 2 обоих пактов). Кроме того, аналогичные положения предусмотрены и в ряде специальных международных документов, в число которых входят: Конвенция МОТ № 111 о дискриминации в об-

ласти труда и занятий 1958 г. (ст. 1); Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г. (ст. 1); Конвенция ЮНЕСКО о борьбе с дискриминацией в области образования 1960 г. (ст. 1); Декларация ЮНЕСКО о расе и расовых предрассудках 1978 г. (ст. 1, 2 и 3); Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений 1981 г. (ст. 2); Конвенция о правах ребенка 1989 г. (ст. 2).

Принципы недискриминации закреплены также во всех основных региональных документах по правам человека, включая Европейскую конвенцию об охране прав человека и основных свобод 1950 г., Европейскую социальную хартию 1961 г. и Рамочную конвенцию о национальных меньшинствах 1995 г., Хартию Европейской безопасности 1997 г., Американскую конвенцию о правах человека 1969 г. и Африканскую хартию прав человека и народов 1981 г.

2. Особые права меньшинств. *Особые права* — это не привилегия, а средство, позволяющее меньшинствам сохранять свою самобытность, особенности и традиции. Особые права так же важны для обеспечения равного обращения, как и нормы о недискриминации. Процесс обретения меньшинствами статуса, который большинство рассматривает как естественный, может начаться лишь тогда, когда они будут иметь возможность пользоваться родным языком, извлекать пользу из других организованных им служб, а также принимать участие в политической и экономической жизни государств. Проведение различий в обращении с такими группами или относящимися к ним индивидами является оправданным лишь в том случае, если это делается в интересах обеспечения подлинного равноправия и благополучия всего общества. Позитивные действия в такой форме следует применять в течение продолжительного периода, с тем чтобы позволить группам меньшинств пользоваться благами общества на равной основе с большинством населения.

Региональные документы, содержащие положения об особых правах меньшинств, включают Рамочную конвенцию о защите национальных меньшинств 1995 г., Европейскую хартию о региональных языках и языках меньшинств 1992 г. и Хартию европейской безопасности 1997 г.

Базисным документом ООН, полностью посвященным особым правам меньшинств, является Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и

языковым меньшинствам, 1992 г. (далее — Декларация). Текст Декларации, обеспечивающей поддержание надлежащего баланса между правами принадлежащих к меньшинствам лиц сохранять и развивать собственную самобытность и особенности и соответствующими обязанностями государств, в конечном счете является гарантом территориальной целостности и политической независимости нации в целом. Закрепленные в Декларации принципы применяются к принадлежащим к меньшинствам лицам в дополнение к общепризнанным правам человека, гарантируемым в других международных договорах.

Деятельность ООН в области обеспечения прав меньшинств содействует приданию институту прав человека характера целостности и завершенности.

Основные формы международного сотрудничества в борьбе с преступностью

Вопрос 27. и его правовые основы

Важной сферой международного сотрудничества является борьба с преступностью. Такое сотрудничество осуществляется в целях: согласования квалификации международных преступлений; оказания взаимной правовой помощи по уголовным делам, включая выдачу преступников; координации усилий и мер по предотвращению и пресечению преступлений; обеспечения неотвратимости наказания и ряда других.

Формами международного сотрудничества в борьбе с преступностью, в частности, являются: координация действий по борьбе с преступностью; заключение договоров о борьбе с международными преступлениями и преступлениями международного характера; правовая помощь по уголовным делам; совместные меры по пресечению преступных действий и привлечению виновных к ответственности.

Международно-правовыми нормами в сфере международного сотрудничества в борьбе с преступностью являются многосторонние конвенции о борьбе с международными преступлениями и преступлениями международного характера (захват заложников, угон воздушных судов); договоры о правовой помощи по уголовным делам; договоры, регулирующие деятельность соответствующих международных организаций. К ним, в частности, относятся

Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него 1973 г.; Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества 1968 г.; Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов, 1963 г.; Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности 1990 г.; Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 г.; Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, 1988 г.; Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе, 1988 г.; Конвенция о физической защите ядерного материала 1988 г.; Международная конвенция о борьбе с захватом заложников 1979 г.; Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, 1973 г.; Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, 1971 г.; Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 г.

Целый ряд нормативных актов в области борьбы с преступностью действует и в рамках СНГ. В их число входят Соглашение о сотрудничестве в борьбе с преступлениями в сфере экономики 1996 г., Решение о совместных мерах по борьбе с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств — участников СНГ 1993 г. и другие.

Обязательства государств по этим договорам заключаются прежде всего в определении международных уголовно наказуемых деяний, установлении правил юрисдикции, регламентации правовой помощи по уголовным делам и действий организаций.

Сотрудничество государств в борьбе с преступностью осуществляется **на многосторонней** (в рамках международных организаций) и **двусторонней основах**. Так, на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН и ЭКОСОС рассматриваются различные вопросы борьбы с преступностью. Систематически (один раз в 5 лет) созываются Конгрессы ООН по предупреждению преступности; один раз в 2 года собирается на свои сессии Комитет ООН по предупреждению преступности и борьбе с ней; постоянно функционирует Отделение по предупреждению преступности и уголовному правосудию Секретариата ООН.

В двусторонних соглашениях устанавливаются более конкретные формы сотрудничества в борьбе с определенными видами преступлений. Так, в Договоре о дружбе и сотрудничестве между СССР и Итальянской Республикой от 18 ноября 1990 г. стороны взяли на себя обязательство бороться с организованной преступностью и с незаконным оборотом наркотиков, а также с терроризмом и воздушным пиратством.

Определенную роль в координации усилий государств по борьбе с преступностью играет созданная в 1923 г. Международная организация уголовной полиции (Интерпол), членами которой ныне являются более 150 государств мира. В ходе проведенной с 21 по 24 октября 2002 г. 71-й сессии Генеральной ассамблеи Интерпола (г. Яунде, Камерун) была подчеркнута значимость вклада Интерпола в дело борьбы с международной преступностью и построения миропорядка на основе верховенства права.

Борьба с международными преступлениями и преступлениями Вопрос 28. международного характера

Одной из важных сфер международного сотрудничества является борьба с международными преступлениями и преступлениями международного характера.

Международное преступление — это международно-противоправное деяние, возникающее в результате нарушения государством международного обязательства, столь основополагающего для обеспечения жизненно важных интересов международного сообщества, что его нарушение рассматривается как преступление перед международным сообществом в целом. Это такие преступления, как военные преступления, а также преступления против мира и человечества, геноцид, экоцид и другие. Борьба с такими преступлениями попадает в сферу компетенции Совета Безопасности ООН, который несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и выступает от имени всех членов ООН. Субъектами международных преступлений являются прежде всего государства, а также физические лица, выступающие от его имени и лично совершившие такие преступления.

К международным преступлениям относятся, прежде всего, **военные преступления, преступления против мира и человечества, ге-**

ноцид, преступление агрессии, определения которых содержатся в **Уставе Международного военного трибунала 1945 г.** В соответствии с этим Уставом к этим преступлениям относятся:

а) преступления против мира, а именно: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий;

б) военные преступления, а именно: нарушения законов или обычаев войны. К этим нарушениям относятся убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, не оправданное военной необходимостью, и другие преступления;

в) преступления против человечества, а именно: убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам в целях осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет.

К военным преступлениям относятся также деяния, перечисленные в **Дополнительном протоколе к Женевским конвенциям 1949 г.**, касающимся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I):

а) насилие над жизнью, здоровьем и физическим или психическим состоянием лиц, в частности:

- убийство;
- пытки всех видов, будь то физические или психические;
- телесные наказания;
- увечья;

б) надругательство над человеческим достоинством, в частности унижительное и оскорбительное обращение, принуждение к проституции или непристойное посягательство в любой его форме;

в) взятие заложников;

г) коллективные наказания;

д) угрозы совершить любое из вышеуказанных действий.

В соответствии с **резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 3(1)** «Выдача и наказание военных преступников» от 13 февраля 1946 г. членами Организации Объединенных Наций принимаются все меры для того, чтобы военные преступники, которые несут ответственность за указанные преступления или приняли в них непосредственное участие, были арестованы и высланы в те страны, где они совершили свои деяния, для суда и наказания согласно законам этих стран.

Все государства должны прилагать усилия в целях обеспечения розыска, ареста и справедливого наказания компетентными судами в соответствии с нормами международного права и внутренними законами преступников, виновных в военных преступлениях и преступлениях против человечества. Срок давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества не применяется.

Международным преступлением является геноцид (от греч. *genos* — род, племя и лат. *caedo* — убивать). В *Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него* 1948 г. под геноцидом понимаются действия, совершенные с намерением уничтожить полностью или частично какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую.

Геноцид может совершаться как в военное, так и в мирное время. Виновные в совершении геноцида лица подлежат наказанию независимо от того, являются ли они государственными деятелями, должностными или частными лицами. Они должны быть судимы судом того государства, на территории которого совершен геноцид, или таким международным судом, который может быть создан участниками вышеуказанной Конвенции. В целях выполнения этого положения государства — участники данной Конвенции взяли на себя обязательство выдавать лиц, обвиняемых в совершении преступления геноцида, и не считать это преступление политическим. На лиц, обвиненных в геноциде, не распространяется право убежища.

Одним из самых серьезных международных преступлений является **международный терроризм**, который характеризуется следующими особенностями:

а) подготовка преступления ведется на территории одного государства, а осуществляется, как правило, на территории другого государства;

б) совершив преступление на территории одного государства, террорист чаще всего скрывается на территории другого государства (возникает вопрос о его выдаче).

Международное сотрудничество государств по борьбе с терроризмом началось в период существования Лиги Наций. В 1937 г. была принята *Конвенция о предупреждении и пресечении терроризма*, в которой терроризм определяется путем перечисления деяний, подлежащих наказанию: покушение на жизнь глав государств, диверсии, подстрекательство к террористическим актам и др. Конвенция в силу не вступила. После Второй мировой войны проблемой борьбы с терроризмом занимается ООН. Так, в 1973 г. была принята *Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов*. К лицам, упоминающимся в Конвенции, относятся: главы государств, министры иностранных дел (во время нахождения их в иностранном государстве), представители международных организаций, дипломатические агенты. Преступными являются следующие деяния: преднамеренное убийство, похищение или другое нападение на лицо, пользующееся международной защитой; насильственное нападение на официальное помещение или транспортное средство такого лица; угроза любого такого нападения; соучастие в таком нападении. В национальном законодательстве за такие преступления должно быть установлено наказание как за тяжкие преступления. Преступность террористических актов в отношении этих лиц заключается в том, что такие действия создают серьезную угрозу поддержанию нормальных международных отношений, которые необходимы для сотрудничества между государствами.

Государства — участники данной Конвенции взяли на себя обязательство сотрудничать в предотвращении преступлений и оказывать помощь и содействие в расследовании преступлений и наказании преступников.

Европейский совет принял *Конвенцию о борьбе с терроризмом 1976 г.*

В рамках принимаемых мировым сообществом мер по пресечению международного терроризма обозначенный в Римском статуте 1998 г. состав военных преступлений и преступлений против человечества покрывает собой преступное деяние международного терроризма. В этом плане можно говорить, что международный терроризм как преступление, затрагивающее все мировое сообщество в целом, подпадает под юрисдикцию Международного уголовного суда.

Преступления международного характера по объекту посягательства и степени общественной опасности отличаются от международных преступлений. Это такие преступные деяния индивидов или групп лиц, которые посягают не только на национальный, но и на международный правопорядок, представляя общественную опасность для двух или нескольких в масштабе региона государств. Это такие преступления, как, например, распространение и торговля наркотиками; подделка денежных знаков и их распространение; пиратство и так называемое воздушное пиратство, захват заложников; незаконное радиовещание; посягательство на лиц, пользующихся дипломатической защитой; неоказание помощи на море; незаконный оборот автотранспортных средств, оружия; преступления на континентальном шельфе.

Сотрудничество государств в борьбе с преступлениями международного характера регламентируется главным образом многосторонними соглашениями (конвенциями), каждое из которых посвящено отдельному преступлению. В конвенциях, как правило, содержится: а) нормативное определение состава преступления; б) обязательство государства-участника закрепить норму конвенции в национальном законодательстве (имплементировать); в) обязательство государств-участников распространить свою юрисдикцию на соответствующие преступления.

Распространение и торговля наркотиками (как конкретный пример последовательной борьбы мирового сообщества с преступлениями международного характера) **являются преступлением**, посягающим не только на жизнь и здоровье отдельного человека, но и на подрыв экономики страны, внешнеэкономических связей между государствами, на их мирное сотрудничество. В 1961 г. была подписана **Единая конвенция о наркотических средствах, в 1971 г. — Конвенция о психотропных веществах, а в 1988 г. — Конвенция о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.**

В соответствии с этими конвенциями уголовно наказуемыми деяниями являются производство, хранение, распространение наркотических и психотропных средств, а также их продажа, покупка, ввоз и вывоз. Борьба с распространением и торговлей наркотиками — это внутреннее дело каждого государства, большинство из которых приняли национальные законы, предусматривающие суровые меры наказания. Каждое государство может установить свою юрисдикцию, когда предполагаемый правонарушитель находится на его территории (ст. 4). Вышеназванная Кон-

венция 1988 г. детально регламентирует вопросы взаимной правовой помощи в расследовании, в уголовном преследовании и судебном разбирательстве соответствующих правонарушений (ст. 7).

Преступлением международного характера является **подделка денежных знаков и их распространение**. Для устранения этого преступления необходимы усилия многих государств. В 1929 г. была подписана *Конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков*, в соответствии с которой государства взяли на себя обязательство преследовать в уголовном порядке тех, кто подделывает или фальсифицирует денежные знаки, распространяет поддельные знаки, участвует в изготовлении приборов или других предметов, предназначенных для подделки. К ответственности привлекаются лица независимо от того, денежные знаки какой страны они изготавливают или подделывают. Конвенция содержит положение о выдаче преступников заинтересованному государству.

Тяжким преступлением международного характера является **торговля людьми**. Этим преступлением охватываются работорговля, торговля женщинами (склонение к проституции) и детьми. Наиболее важными международно-правовыми актами, запрещающими торговлю рабами, являются Конвенция относительно рабства 1956 г., Дополнительная конвенция об упразднении рабства, работорговли, институтов и обычаев, сходных с рабством (принудительный труд).

В 1970 г. государства подписали *Конвенцию о пресечении торговли женщинами*, которая содержала обязательство государств наказывать за такие действия, как склонение к проституции путем обмана, насилия, угрозы; предусматривалось наказание виновных и выдача их по требованию заинтересованного государства.

Начатая в марте 1999 г. совместно с Институтом ООН по вопросам преступности и правосудия *Глобальная программа по борьбе против торговли людьми* предусматривает комплекс мероприятий в области научных исследований и технического сотрудничества и разработку международной стратегии борьбы против торговли людьми. Цель ее заключается в том, чтобы содействовать странам вывоза, транзита и назначения в разработке совместных стратегий и эффективных и действенных мер в сфере уголовного правосудия для борьбы с торговлей людьми. Нормативную основу этой Глобальной программы составляет Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности, и он же выступает в качестве практического руководства для ее осуще-

ствления. Эта Программа включает компонент сбора и анализа данных, предполагающий создание базы данных о тенденциях и потоках торговли людьми, а также анализ практики борьбы с торговлей людьми.

К преступлениям, носящим международный характер, относится также **пиратство**, широко распространенное в древние и средние века. Однако пиратские нападения совершаются и в наши дни. Согласно *Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.* под пиратством понимается:

а) любой неправомерный акт насилия, задержания или любой грабеж, совершаемый с личными целями экипажем или пассажирами частновладельческого судна (летательного аппарата);

б) любой акт добровольного участия в использовании судна (летательного аппарата) в целях осуществления вышеуказанных действий;

в) любое деяние, являющееся подстрекательством или сознательным содействием совершению вышеуказанных действий.

Данная Конвенция обязывает все государства сотрудничать в пресечении пиратства в открытом море или в любом другом месте за пределами юрисдикции какого-либо государства (ст. 100). Любое государство может захватить пиратское судно (летательный аппарат), арестовать его экипаж, захватить имеющееся на нем имущество (ст. 105). Захват судна за пиратство может совершаться только военным кораблем или военным летательным аппаратом, состоящим на государственной службе и специально на то уполномоченным (ст. 107). Ни одно государство не должно предоставлять убежища пиратским судам и их экипажам. Пиратские суда под любым флагом и с любым национальным экипажем могут преследоваться в открытом море, быть захвачены и, в случае сопротивления, потоплены военными кораблями любой державы. При захвате пиратского судна его экипаж подвергается наказанию по законам захватившего государства (ст. 105). Само судно и имущество конфискуются захватившим государством или возвращаются законным собственникам.

В целях борьбы с захватом воздушных судов государства приняли в Гааге в декабре 1970 г. *Конвенцию о борьбе с незаконным захватом воздушных судов*. Конвенция устанавливает, что любое лицо на борту воздушного судна, находящегося в полете, которое незаконно, путем насилия или угрозы применения насилия захватывает это воздушное судно или осуществляет над ним контроль, совершает преступление. Каждое государство взяло на себя обяза-

тельство применять в отношении такого преступления суровые меры наказания. Основной целью Конвенции является обеспечение неотвратимости наказания лиц, виновных в незаконном захвате воздушных судов. Мотивы совершения таких действий не считаются обстоятельством, освобождающим преступника от ответственности.

В Конвенции говорится о возможности выдачи преступника соответствующему государству и устанавливается, что каждое государство может рассматривать данную Конвенцию как основание для выдачи. Вместе с тем в Конвенции не предусмотрена обязательная выдача лиц, совершивших незаконный захват воздушного судна. Государство, на территории которого оказывается преступник, если оно не выдает его, обязано сурово его наказать в соответствии со своим национальным законодательством.

В Конвенции предусматривается также, что органы государства, на территории которого совершил посадку угнанный самолет, должны без задержки возвратить соответствующему государству воздушное судно, груз, пассажиров и экипаж. Нормы Конвенции должны применяться ко всем случаям незаконного захвата воздушных судов, как при международных перевозках, так и при полетах по внутренним авиалиниям.

Важное место в сфере обеспечения международного мира и безопасности занимают меры по недопущению и пресечению незаконного оборота радиоактивных веществ. *Конвенция о физической защите ядерного материала 1980 г.* (Конвенция 1980 г.) была принята для обеспечения физической защиты ядерного материала, используемого в мирных целях и находящегося в процессе перевозки, а также ядерного материала, используемого в мирных целях при использовании, хранении и перевозке внутри государства. К Конвенции имеются Приложения I и II. Приложение I определяет уровни физической защиты ядерного материала при его международной перевозке. Приложение II подробно классифицирует ядерные материалы.

По вышеназванной Конвенции 1980 г. преступлением является:

- получение, владение, использование, передача, видоизменение, уничтожение или распыление ядерного материала без разрешения компетентных органов, которое влечет или может повлечь смерть любого лица, или причинить ему серьезное увечье, или причинить серьезный ущерб собственности;

- кража ядерного материала или его захват путем грабежа;

— присвоение или получение обманным путем ядерного материала;

— требование путем угрозы силой или применения силы или с помощью какой-либо другой формы запугивания о выдаче ядерного материала;

— угроза использовать ядерный материал с целью повлечь смерть любого лица, или причинить ему серьезное увечье или значительный ущерб собственности, или совершить хищение ядерного материала с целью вынудить физическое или юридическое лицо, международную организацию или государство совершить какое-либо действие или воздержаться от него;

— а также попытка или соучастие в совершении какого-либо из вышеперечисленных деяний.

В соответствии с Конвенцией 1980 г. Российская Федерация осуществляет свою юрисдикцию в том случае, когда правонарушение совершено любым лицом на территории Российской Федерации, на борту корабля или самолета, зарегистрированных в Российской Федерации; Российская Федерация выступает при перевозке ядерного материала в качестве экспортирующего или импортирующего государства; правонарушитель является гражданином Российской Федерации.

Межгосударственное сотрудничество в рамках Конвенции 1980 г. предусматривает широкий объем правовой помощи. Предметно — это допросы свидетелей, назначение экспертиз, производство других следственных действий, выдача правонарушителя. При этом государство, в котором начато уголовное преследование, обязано уведомить о результатах разбирательства заинтересованные государства и МАГАТЭ.

Одним из важных средств борьбы с преступностью является предупреждение возможности легализации **доходов от преступной деятельности и обеспечение их конфискации**. Российская Федерация является участником нескольких соглашений, предусматривающих комплекс мер по пресечению «отмывания» преступных доходов. В их числе — Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. (Конвенция 1988 г.), Конвенция ООН о борьбе с финансированием терроризма 1999 г. (Конвенция 1999 г.), Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности 1990 г. (Конвенция 1990 г.), Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейскими Сообществами и их государствами-членами в сфере

пресечения международной преступности, в том числе по вопросам борьбы с «отмыванием» денег. Предметным подтверждением заявленной приверженности России содействовать общим усилиям мирового сообщества по обеспечению международной законности и правопорядка является подписание Россией Палермской конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г.

Согласно Конвенции 1990 г. «доходы» означают любую экономическую выгоду, полученную в результате совершения преступления. При этом под «материальными ценностями» понимаются ценности любого вида, вещественные и невещественные, движимые и недвижимые, юридические акты и документы, дающие право на имущество.

Конвенция 1990 г. дает определение *преступлений*, связанных с незаконным отмыванием доходов. Это — совершенные умышленно:

- конверсия или передача материальных ценностей (о которых известно, что эти ценности представляют собой доход от преступления) с целью скрыть их незаконное происхождение или помочь иному лицу избежать юридических последствий деяния (например, конфискации имущества);

- утаивание или искажение природы происхождения, местонахождения, размещения, движения или действительной принадлежности материальных ценностей или соотносимых прав, когда правонарушителю известно о незаконном источнике их происхождения;

- приобретение, владение или использование ценностей, о которых известно в момент их получения, что они добыты преступным путем.

Государства обязуются принимать все меры для конфискации орудий преступления и незаконных доходов, в частности — идентифицировать и разыскивать ценности, подлежащие конфискации, и предупреждать любую передачу или отчуждение этих материальных ценностей.

Суды и другие компетентные органы государств — участников Конвенции 1990 г. вправе наложить арест на финансовые или иные документы (при этом ссылки на банковскую тайну недопустимы; однако запрашиваемое государство может потребовать, чтобы запрос о сотрудничестве, содержащий требование снятия банковской тайны, был подтвержден судебным органом).

Получив запрос о конфискации орудий или предметов, государство должно предъявить его своим компетентным органам и исполнить. В конфискации может быть отказано, если: законодательство запрашиваемого государства не предусматривает конфискации за данное правонарушение; отсутствует имущество, подлежащее конфискации; истек срок давности.

Государства — участники Конвенции 1990 г. назначают центральный орган, ответственный за направление, получение, исполнение запросов о правовой помощи по делам такого рода и извещают об этом Генерального секретаря Совета Европы. Как правило, в большинстве государств таким органом является прокуратура.

Важным направлением усилий мирового сообщества по обеспечению международного правопорядка является борьба ООН против **транснациональной организованной преступности**. В 2000 г. Генеральная Ассамблея ООН Резолюцией 55/25 приняла *Конвенцию против транснациональной организованной преступности* (Конвенция 2000 г.), а также протоколы о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее и Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху. Той же резолюцией Генеральная Ассамблея ООН открыла эти документы для подписания на Политической конференции высокого уровня, состоявшейся в Палермо, Италия, 12–15 декабря 2000 г. 31 мая 2001 г. резолюцией 55/255 Генеральная Ассамблея ООН приняла третий Дополнительный протокол против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, который был открыт для подписания 2 июля 2001 г.

Сто двадцать три государства и Европейское сообщество подписали на этой Конференции Конвенцию 2000 г., что представляет собой самое высокое число поставленных под Конвенцией подписей в истории ООН. Протокол о торговле людьми был подписан 80 государствами и Европейским сообществом, а Протокол против незаконного ввоза мигрантов был подписан 77 государствами и Европейским сообществом. После Конференции в Палермо Конвенцию 2000 г. подписали еще две страны, Протокол о торговле людьми подписали еще пять стран и Протокол против незаконного ввоза мигрантов — еще пять стран. 5 июня 2001 г. Монако стало первой страной, ратифицировавшей Конвенцию 2000 г. и Протокол о торговле людьми, а также Протокол против незаконного ввоза мигрантов. Конвенция 2000 г. и протоколы бы-

ли открыты для подписания в центральных учреждениях ООН в Нью-Йорке до 12 декабря 2002 г., а после этой даты государства могут стать их участниками путем присоединения.

Принятие Конвенции 2000 г. открыло новые перспективы для деятельности, направленной на оказание помощи государствам-членам в борьбе с транснациональной организованной преступностью, особенно технической помощи в форме предоставления консультативных услуг и осуществления проектов на местах в сочетании со сбором и анализом данных и разработкой соответствующей политики. Смежные мероприятия, в том числе глобальное исследование по транснациональной организованной преступности, которые были начаты ранее, в настоящее время соединены в одну Глобальную программу против транснациональной организованной преступности. Конвенция 2000 г. содержит необходимые нормативные положения и директивные указания для осуществления этой Глобальной программы против транснациональной организованной преступности, которая предусматривает оценку действенности и эффективности современной политики и мер по борьбе с организованной преступностью; оказание помощи в укреплении национального потенциала для сбора, анализа и использования данных, касающихся уголовного правосудия, на основе применения комплексной методики; информирование общественности о существовании, причинах и серьезности угрозы, создаваемой транснациональной организованной преступностью; содействие обмену информацией о характере и тенденциях транснациональной организованной преступности и успешных методах борьбы с ней и оказание технической помощи в виде предоставления консультативных услуг и осуществления проектов на местах.

Борьба с преступным использованием информационных технологий. Проблема использования информационных технологий в преступных целях на национальном и транснациональном уровнях вызывает растущую обеспокоенность государств — членов мирового сообщества. Распространение использования компьютеров и электронных сетей, других средств телекоммуникационной связи усиливает опасность совершения преступлений с их использованием, а также масштабы того вреда, который такие преступления могут причинить.

Озабоченность этими новыми формами преступности отражается в усилиях государств-членов по их пресечению. На национальном уровне многие государства приняли законодательные акты, предусматривающие новые составы преступлений и полно-

мочия по преследованию или же обеспечивающие расширение действующих составов, с тем чтобы они охватывали преступления, совершаемые в новой электронной среде.

В постановочном плане проблемы высокотехнологичных и компьютерных преступлений, а также деятельности ООН и других межправительственных организаций по ее решению необходимо рассматривать и как расширяющиеся новые формы транснациональной преступности, и в таком более общем контексте, как социально-экономическое развитие и защита прав человека.

Вопрос 29. Правовая помощь по уголовным делам

Важной формой международного сотрудничества в борьбе с преступностью является оказание правовой помощи по уголовным делам. Правовой основой такого сотрудничества являются многосторонние и двусторонние международные договоры.

Согласно положениям договоров правовая помощь по уголовным делам оказывается органами суда, прокуратуры, другими учреждениями государств, к компетенции которых относятся расследование и рассмотрение уголовных дел. Некоторые виды правовой помощи, в частности вручение документов, могут совершаться дипломатическими и консульскими представительствами государств. Сношения по вопросам выдачи, уголовного преследования лиц, исполнения поручений, требующих санкций прокурора, осуществляются в большинстве стран (в том числе в Российской Федерации) только органами прокуратуры.

По вопросам оказания правовой помощи стороны взаимодействуют через свои центральные органы, если иное не предусмотрено договором или законодательством. **Правовая помощь оказывается на основании поручения** (ходатайства, просьбы) об оказании правовой помощи.

Правовая помощь оказывается и в соответствии с межгосударственными соглашениями, которые базируются на межгосударственных договорах и действуют в той мере, в какой им не противоречат. Так, на основании Соглашения между МВД России и МВД Итальянской Республики о сотрудничестве в борьбе с организованной преступностью и незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ 1993 г. стороны обязались: оказывать друг другу помощь в расследовании преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, денег, полученных

за наркотики, обмениваться оперативной информацией, данными о возможных контактах преступных групп, действующих в обоих государствах; информацией о методах борьбы с незаконным оборотом наркотиков, использовании технических средств, новых видов наркотиков, местах их производства, методах сокрытия наркотиков, маршрутах доставки, способах отмывания денег и т.д.

Вопрос 30. Международная организация уголовной полиции — Интерпол

Международная организация уголовной полиции была создана в 1919 г. В 1956 году был принят новый современный Устав этой Организации, в соответствии с которым она стала именоваться Международной организацией уголовной полиции — Интерпол. Местом пребывания Интерпола определена Франция. СССР был принят членом этой Организации 27 сентября 1990 г. на 59-й сессии Генеральной ассамблеи. Впоследствии Российская Федерация стала его правопреемником.

Российская Федерация участвует в деятельности Интерпола в соответствии с Указом Президента РФ от 30 июля 1996 г. № 1113 «Об участии Российской Федерации в деятельности Международной организации уголовной полиции — Интерпол» и Положением о Национальном центральном бюро Интерпола, утвержденным постановлением Правительства РФ от 14 октября 1996 г. № 1190.

В соответствии с Уставом Международная организация уголовной полиции — Интерпол (далее также — Организация) имеет целью:

а) обеспечивать широкое взаимодействие всех органов (учреждений) уголовной полиции в рамках существующего законодательства страны и в духе Всеобщей декларации прав человека 1948 г.;

б) создавать и развивать учреждения, которые могут успешно способствовать предупреждению уголовной преступности и борьбе с ней.

Организации категорически запрещается осуществлять какое-либо вмешательство или деятельность политического, военного, религиозного или расового характера.

Любая страна может уполномочить любой свой официальный полицейский орган, функции которого соотносятся с деятельностью Организации, выступать в качестве члена Организации.

Заявка на вступление в члены направляется Генеральному секретарю Организации соответствующим правительственным органом. Решение о принятии в члены утверждается Генеральной ассамблеей Организации большинством в $\frac{2}{3}$ голосов.

Международная организация уголовной полиции — Интерпол включает:

- ✓ Генеральную ассамблею;
- ✓ Исполнительный комитет;
- ✓ Генеральный секретариат;
- ✓ национальные центральные бюро;
- ✓ советников.

Констатацией значимости участия России в деятельности Интерпола является проведение 77-й сессии Генеральной ассамблеи организации в Санкт-Петербурге (7–10 октября 2008 г.). В рамках заявленной тематики «Совместное укрепление потенциала полиций стран — членов Интерпола» были обозначены шесть приоритетных направлений в деятельности Интерпола по борьбе с преступностью (настоящие и будущие вызовы):

- 1) торговля людьми и сексуальная эксплуатация детей;
- 2) организация розыска преступников: оповещение правоохранительных органов и общественности стран-членов о фактах погоне опасных преступников;
- 3) преступления в сфере финансов и высоких технологий: нарушение авторских прав и незаконное использование фирменных обозначений;
- 4) наркотики и организованная преступность: использование возможностей Интерпола для достижения ощутимых результатов оперативной работы и следствия: на примере полицейской операции по ликвидации международной преступной группы «Розовые пантеры»;
- 5) общественная безопасность и терроризм;
- 6) коррупция.

В порядке подтверждения приверженности Интерпола цели обеспечения глобальной безопасности позитив вклада данной сессии на институционно-правовом уровне определяет себя через создание всемирных антикриминальных центров и региональных антикриминальных центров.

Для обеспечения сотрудничества каждая страна определяет орган, который будет выступать в качестве **Национального централь-**

ного бюро (НЦБ). Национальное центральное бюро осуществляет взаимодействие с органами Интерпола и органами полиции других стран. Согласно приказу МВД России от 7 декабря 1999 г. № 998 днем создания НЦБ Интерпола в России считается 27 сентября 1990 г. Филиалы НЦБ Интерпола созданы по всей территории Российской Федерации.

Указом Президента РФ от 30 июля 1996 г. № 1113 «Об участии Российской Федерации в деятельности Международной организации уголовной полиции — Интерпола» установлено, что **Национальное центральное бюро Интерпола**, структурное подразделение Министерства внутренних дел РФ (НЦБ Интерпола), является органом по сотрудничеству правоохранительных и иных государственных органов Российской Федерации с правоохранительными органами иностранных государств — членов Международной организации уголовной полиции — Интерпола и Генеральным секретариатом Интерпола.

Положение о Национальном центральном бюро Интерпола утверждено постановлением Правительства РФ от 14 октября 1996 г. № 1190.

В соответствии с данным Положением Национальное центральное бюро Интерпола (НЦБ Интерпола) — подразделение криминальной милиции, входящее в состав центрального аппарата МВД России, имеющее статус Главного управления, является органом по сотрудничеству правоохранительных и иных государственных органов Российской Федерации с правоохранительными органами иностранных государств — членов Международной организации уголовной полиции — Интерпола и Генеральным секретариатом Интерпола. НЦБ Интерпола возглавляет начальник, который назначается на должность и освобождается от должности министром внутренних дел РФ.

Важным фактором в деле выполнения общих задач Интерпола по обеспечению международной законности и правопорядка является принятие комплекса мер по приведению информационного обеспечения международного розыска лиц в режиме предписаний Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола (вступила в силу 1 декабря 2006 г.). Данная Инструкция после согласования с Генеральной прокуратурой Российской Федерации утверждена совместным приказом МВД, Минюста, ФСБ, ФСО, ФКСН и ФТС России от 6 октября 2006 г. № 786/310/470/454/333/971.

Понятие международного экономического права и его источники.

Вопрос 31. Субъекты международного экономического права

Развитие международных экономических отношений, появление новых форм международного экономического и научно-технического сотрудничества, а также создание многочисленных международных экономических и научно-технических организаций обусловило возрастание роли международного права в их регулировании. В настоящее время сложилась отрасль международного права — **международное экономическое право**, которая представляет собой совокупность принципов и норм, регулирующих экономические отношения между государствами и другими субъектами международного права.

Международное экономическое право призвано содействовать обеспечению экономической безопасности всех государств — членов мирового сообщества на основе принципа суверенного равенства государств¹.

Предметом международного экономического права являются международные экономические многосторонние и двусторонние отношения между государствами, а также другими субъектами международного публичного права. К ним относятся торговые отношения, а также коммерческие отношения в сферах производственной, научно-технической, валютно-финансовой, транспорта, связи, энергетики, интеллектуальной собственности, туризма и т.п.

Вопрос 32. Международно-правовые основы экономической интеграции

В современной международной экономической жизни заметным явлением стала экономическая интеграция.

Постановочно экономическая интеграция, как предмет правового регулирования, занимает важное место в Заключительном акте Сопровождающего по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) и последующих документах СБСЕ. В Заключительном

¹ См.: *Вельяминов Г.М.* Международное экономическое право и процесс: Академический курс. — М., 2004. — С. 35–51; *Шумилов В.М.* Международное право. — М., 2007. — С. 256–354.

акте СБСЕ 1975 г. закреплено, что государства — участники СБСЕ будут развивать свое сотрудничество друг с другом, как и со всеми государствами, во всех областях в соответствии с целями и принципами Устава ООН. Развивая свое сотрудничество, государства-участники придают особое значение областям, как они определены в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, причем каждый из них будет вносить свой вклад в условиях полного равенства. Они будут стремиться, развивая свое сотрудничество как равные, содействовать взаимопониманию и доверию, дружественным и добрососедским отношениям между собой, международному миру, безопасности и справедливости.

**Правовые основы
совершенствования системы
международных экономических
отношений и формирования**

Вопрос 33. нового экономического порядка

Установление нового международного экономического порядка предполагает решение проблем международного экономического сотрудничества на всеобъемлющей основе с учетом интересов всех стран.

В основе установления нового международного экономического порядка лежат **следующие принципы**:

— суверенное равенство государств, самоопределение всех народов, недопустимость приобретения территорий силой, территориальная целостность и невмешательство во внутренние дела других государств;

— самое широкое сотрудничество всех государств — членов международного сообщества, основанное на справедливости, посредством чего могут быть ликвидированы преобладающие в мире диспропорции и обеспечено процветание для всех;

— полное и эффективное участие на основе равенства всех стран в разрешении мировых экономических проблем в общих интересах всех стран, с учетом необходимости обеспечить ускоренное развитие всех развивающихся стран, уделяя в то же время особое внимание принятию особых мер в интересах наименее развитых, не имеющих выхода к морю и островных развивающихся стран, а также развивающихся стран, наиболее серьезно затрагиваемых экономическими кризисами и стихийными бедствиями, не упуская из виду интересы других развивающихся стран;

— каждая страна имеет право принять ту экономическую и социальную систему, которую она считает наиболее подходящей для ее собственного развития, и не должна подвергаться в результате этого какой бы то ни было дискриминации;

— полный неотъемлемый суверенитет каждого государства над своими природными ресурсами и всей экономической деятельностью. Для охраны этих ресурсов каждое государство имеет право осуществлять эффективный контроль над ними и над их эксплуатацией средствами, отвечающими его положению, включая право национализации или передачи владения своим гражданам, причем это право является выражением полного неотъемлемого суверенитета этого государства. Ни одно государство не может быть подвергнуто экономическому, политическому или любому другому виду принуждения с целью помешать свободному и полному осуществлению этого неотъемлемого права;

— все государства, территории и народы, находящиеся под иностранной оккупацией, иностранным и колониальным господством, имеют право на возмещение и полную компенсацию за эксплуатацию и истощение и за ущерб, причиненный природным и всем другим ресурсам этих государств, территорий и народов;

— регулирование и надзор за деятельностью межнациональных корпораций путем принятия мер в интересах национальных экономик стран, в которых действуют такие межнациональные корпорации, на основе полного суверенитета этих стран;

— право развивающихся стран и народов территорий, находящихся под колониальным и расовым господством и иностранной оккупацией, на достижение своего освобождения и на восстановление эффективного контроля над своими природными ресурсами и экономической деятельностью;

— предоставление помощи развивающимся странам, народам и территориям, которые находятся под колониальным и иностранным господством, иностранной оккупацией, в условиях расовой дискриминации или подвергаются экономическим, политическим или любым иным мерам давления, имеющим целью добиться от них подчинения и получить от них любого рода преимуществ;

— законность акций государств по противодействию неокOLONиализму во всех его формах и по установлению эффективного контроля над своими природными ресурсами и экономической деятельностью;

— справедливое и равноправное соотношение между ценами на сырье, сырьевые товары, готовые изделия и полуфабрикаты, экспортируемые развивающимися странами, и ценами на сырье, сырьевые товары, промышленные товары, средства производства и оборудование, импортируемые ими, с целью обеспечения непрерывного улучшения условий торговли и расширения мировой экономики;

— оказание всем международным сообществом активной помощи развивающимся странам без каких-либо политических или военных условий;

— обеспечение того, чтобы одной из главных целей преобразованной международной валютной системы было содействие развитию развивающихся стран и достаточный приток в них реальных ресурсов;

— повышение конкурентоспособности природных материалов, сталкивающихся с конкуренцией синтетических заменителей;

— преференциальный режим для развивающихся стран во всех областях международного экономического сотрудничества;

— обеспечение благоприятных условий для передачи финансовых средств развивающимся странам;

— предоставление развивающимся странам доступа к достижениям современной науки и техники и содействие передаче технологии и созданию местной технологии в интересах развивающихся стран в тех формах и согласно тем процедурам, которые соответствуют их экономике;

— рациональное использование природных ресурсов, включая пищевые продукты;

— востребованность перевода ресурсов развивающихся стран на дело развития;

— укрепление взаимного экономического, торгового, финансового и технического сотрудничества между развивающимися странами;

— содействие повышению роли ассоциации производителей в рамках международного сотрудничества;

— концентрация усилий международного сообщества в направлении стимулирования непрерывного роста мировой экономики и ускорения развития развивающихся стран.

Правовые основы международных экономических отношений между народами и странами закрепила *Декларация ООН об установлении нового международного экономического порядка 1974 г.*

Одним из важных международных документов, направленных на установление нового международного экономического порядка, является **Хартия экономических прав и обязанностей государств 1974 г.** (Хартия), главной целью Хартии является содействие установлению нового международного экономического порядка, основанного на справедливости, суверенном равенстве, взаимозависимости, общности интересов и сотрудничестве между всеми государствами, независимо от их экономических и социальных систем.

В Хартии отмечается, что все государства обязаны содействовать сбалансированному развитию мировой экономики, должным образом учитывая то обстоятельство, что благосостояние развитых стран и рост и развитие развивающихся стран тесно взаимосвязаны и что процветание международного сообщества в целом зависит от процветания его составных частей.

Вопрос 34. Специальные принципы международного экономического права

Международное экономическое право использует наряду с общими принципами международного права также специальные принципы, присущие только этой отрасли права и обусловленные ее спецификой. При этом необходимо отметить, что действительность специальных принципов международного экономического права зависит от включения их в каждом случае в соответствующие международные договоры. К указанным принципам, в частности, относятся следующие.

Принцип взаимной выгоды предполагает, что отношения между государствами должны быть взаимно выгодными. Отношения невыгодные, прямо или косвенно принудительные не должны иметь места. При этом должно быть справедливое распределение выгод и обязательств сравнимого объема. Взаимовыгодность должна рассматриваться как сбалансированный общий международно-правовой принцип.

Принцип недискриминации означает право государства на предоставление ему (а также его гражданам и иным субъектам его национального права) со стороны государства-партнера общих условий, которые не хуже предоставляемых этим государством всем прочим государствам. Данное право не затрагивает предоставления правомерно применяемых особых льготных, более благоприятных условий. Таким образом, режим недискриминации означает

обязательство не ухудшать для другой страны своих нормально действующих, общих для всех стран условий.

Принцип (режим) наибольшего благоприятствования понимается как юридическое обязательство государства предоставлять государству-партнеру льготные (наиболее благоприятные) условия, которые действуют или могут быть введены для любой третьей страны. Область применения режима наибольшего благоприятствования определяется обычно в конкретной оговорке о наибольшем благоприятствовании в том или ином международном договоре. Эта оговорка может распространяться в общей форме на всю область торговли и судоходства или на отдельные виды отношений: таможенные пошлины (их льготные ставки), транзит, количественные и другие ограничения и запрещения; транспортный режим; налоговые права физических и юридических лиц.

Национальный режим. Он предоставляется в одностороннем порядке или предусматривается в некоторых торговых соглашениях и означает, что на основе взаимности физические и юридические лица иностранного государства полностью приравниваются в своих правах к национальным физическим и юридическим лицам по отдельным видам правовых отношений. Обычно это касается гражданской правоспособности иностранных лиц, включая судопроизводство.

Преференциальный режим. Обычно это — торговые льготы, прежде всего в отношении таможенных пошлин, действующие между теми или иными государствами или среди группы государств. Актуальным примером является система преференций, которая в силу рекомендаций Конференции ООН по торговле и развитию применяется развитыми странами в отношении развивающихся, а также между самими развивающимися странами. Причем предоставляемые преференции не распространяются в силу принципа наибольшего благоприятствования на государства, не пользующиеся преференциями.

Основные сферы международных экономических отношений Вопрос 35. и их правовое регулирование

Международное экономическое право регулирует различные сферы международных экономических отношений. При этом каждая из данных сфер регулируется соответствующими группами

международно-правовых актов. Можно выделить следующие основные сферы международных экономических отношений и соответствующие им нормативные акты.

Наиболее важной сферой международных экономических отношений является **международное сотрудничество в области торговли**. Для его регулирования разработан целый комплекс международно-правовых актов, которые составляют **международное торговое право** (подотрасль международного экономического права).

В 1947 г. было заключено многостороннее Генеральное соглашение о тарифах и торговле (ГАТТ), участниками которого является свыше 130 государств. В его основе лежат принципы наибольшего благоприятствования и недискриминации. Особые льготы предоставлены развивающимся странам.

Для координации и регулирования экономического сотрудничества создана и с 1995 г. начала действовать Всемирная торговая организация (ВТО). Весьма важное значение имеет согласование в рамках ВТО многоступенчатой процедуры урегулирования споров между участвующими странами, а также мер по устранению произвола и упорядочению критериев при применении антидемпинговых процедур.

Процедура приема в ГАТТ и ВТО достаточно сложна и, в частности, увязывается с требованием представить обоснованные данные о становлении рыночной экономики в принимаемой стране.

Для регулирования **международной торговли отдельными сырьевыми товарами** были заключены многосторонние соглашения и создан ряд международных организаций с участием государств — импортеров и экспортеров (по олову, пшенице, какао, сахару, натуральному каучуку, кофе, оливковому маслу, хлопку, джуту, свинцу и цинку) либо только экспортеров (по нефти). Целями организаций с участием стран — экспортеров и импортеров являются смягчение резких колебаний мировых цен, установление сбалансированных соотношений спроса и предложения при помощи закрепления за странами-экспортерами квот и обязательств импортеров по закупкам товаров, установления максимальных и минимальных цен, а также создания систем запасов товаров.

Из числа международных организаций, образованных в целях содействия международной торговле и имеющих значение для развития международного экономического права, можно назвать Международную торговую палату, Международное бюро публикации таможенных тарифов, Международный институт по унификации частного права (УНИДРУА). Как и в Комиссии ООН по праву

международной торговли (ЮНСИТРАЛ), в Международной торговой палате и в УНИДРУА ведется большая работа по гармонизации и унификации национального законодательства, регулирующего коммерческие, финансовые отношения между предпринимателями посредством выработки международно-правовых актов факультативного действия.

Межгосударственное промышленное сотрудничество. В последние десятилетия приобретает все возрастающую роль примыкающее к торговому межгосударственное промышленное сотрудничество, под которым понимаются прямые кооперационные связи в области производства, совместная промышленная деятельность, а также иностранные инвестиции в промышленной сфере, техническая помощь и т.п.

Межгосударственное сотрудничество в валютно-финансовой сфере. Исключительно важное значение для развития международных экономических связей имеет сотрудничество в валютно-финансовой области в целях обеспечения необходимых условий для взаимных валютных расчетов, платежей, кредитования и т.п., что дает основания для выделения в науке особого международного валютно-финансового права как подотрасли международного экономического права.

В рамках межгосударственного финансового сотрудничества, в том числе с участием России, большое значение имеют многочисленные двусторонние соглашения о поощрении и защите инвестиций и об избежании двойного налогообложения. Вашингтонская конвенция 1965 г. регулирует порядок разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами, а на основе Сеульской конвенции 1985 г. учреждено Многостороннее агентство по гарантиям инвестиций (МИГА).

Межгосударственное сотрудничество в области транспорта. В области железнодорожного транспорта можно упомянуть Европейскую конференцию по пассажирским тарифам, действующую с 1975 г. и имеющую целью проведение единой тарифной политики для содействия развитию международных пассажирских перевозок, а также Международную ассоциацию железнодорожных конгрессов, основанную еще в 1884 г., в функции которой входят подготовка и проведение международных конгрессов для обсуждения научно-технических, экономических и административных проблем.

В 1948 г. был образован Международный союз автомобильного транспорта для содействия развитию международного автомо-

бильного транспорта в интересах перевозчиков и экономики автотранспорта в целом. Союз участвовал в подготовке Таможенной конвенции о перевозках грузов автотранспортом 1975 г., Конвенции о договоре международной дорожной перевозки грузов 1956 г., Протокола к ней 1978 г., а также ряда других конвенций по автомобильному транспорту.

Международное сотрудничество в области защиты интеллектуальной собственности. Это сотрудничество с участием и России зиждется на Бернской конвенции 1886 г. по охране литературных и художественных произведений и на Женевской всемирной конвенции об авторском праве 1952 г., а в сфере промышленной собственности (изобретения, товарные знаки, промышленные образцы) — на Парижской конвенции по охране промышленной собственности 1883 г., а также на Мадридской конвенции о международной регистрации фабричных и товарных знаков 1891 г. Эти конвенции обеспечивают охрану за рубежом прав на интеллектуальную собственность. Координация международной деятельности в этой области осуществляется специализированным учреждением ООН — Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС).

Международные организации в сфере межгосударственных экономических отношений

Вопрос 36.

В развитии межгосударственных экономических отношений большую роль играют международные организации.

В ООН к таким органам относятся Генеральная Ассамблея ООН, Экономический и Социальный Совет (ЭКОСОС), а также региональные экономические комиссии.

Созданы международные экономические организации системы ООН (ЮНКТАД, ЮНИДО, МВФ, МБРР, МФК, МАР).

Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) представляет собой автономный орган ООН, учрежденный в 1964 г. Основная цель ЮНКТАД — содействие международной торговле, в частности торговле сырьевыми, промышленными и другими товарами (услугами), а также в области финансирования, связанного с торговлей.

Комиссия ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) — вспомогательный орган Генеральной Ассамблеи ООН — была соз-

дана в 1966 г. в целях содействия развитию права международной торговли путем, в частности, подготовки проектов международных конвенций и других документов. ЮНСИТРАЛ подготовила среди прочих актов Конвенцию об исковой давности в международной купле-продаже товаров 1974 г. и Протокол о поправках к ней 1980 г., Конвенцию о морской перевозке грузов 1974 г., Конвенцию ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г.

В параметрах содействия процессу индустриализации и оказания технической помощи развивающимся странам, а также координации всей деятельности ООН в области промышленного развития в 1966 г. провозглашено образование *Организации ООН по промышленному развитию* (ЮНИДО), ставшей с 1985 г. специализированным учреждением ООН.

В 1945 г. были созданы как специализированные учреждения ООН *Международный банк реконструкции и развития* (МБРР) и *Международный валютный фонд* (МВФ), в рамках которых сосредоточено практически все сотрудничество в валютно-финансовой сфере на глобальном уровне. Мировой банк устанавливает в качестве своей цели содействие реконструкции и развитию экономики, социальному прогрессу, прежде всего развивающихся государств — членов Банка, поощрение частных иностранных капиталовложений, предоставление долгосрочных займов для развития производства и инфраструктуры. Членами МБРР могут быть лишь государства — члены МВФ.

Главной задачей МВФ, в котором участвуют около 180 стран, является контроль за мировой валютной стабильностью; наблюдение за международной валютной политикой и обменными курсами, за поведением стран-членов в международных валютных отношениях; предоставление краткосрочных и среднесрочных кредитов.

Выдача займов и кредитов МБРР и МВФ обусловливается выполнением рекомендаций финансово-экономического и социального характера, представлением странами отчетов об использовании займов и другой необходимой информации.

С начала 70-х годов важное значение приобрело общеевропейское экономическое сотрудничество в **рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ)**. Это сотрудничество основывается на положениях Заключительного акта СБСЕ 1975 г., итоговых документах, принятых на состоявшихся впоследствии в рамках процесса СБСЕ встреч представителей государств в Бел-

граде, Мадриде и Вене, Парижской хартии для новой Европы 1990 г. и Хельсинкских решений СБСЕ 1992 г. В 1994 г. создана международная Организация по сотрудничеству и развитию в Европе (ОБСЕ) со штаб-квартирой в Праге.

Вопросы экономического сотрудничества являются одной из главных тем, обсуждаемых в таких органах ОБСЕ, как встречи глав государств и правительств, Совет ОБСЕ (состоящий из министров иностранных дел), Комитет старших должностных лиц, Экономический форум, Парламентская ассамблея ОБСЕ и другие.

Европейский банк реконструкции и развития. Одним из институтов экономического сотрудничества в Европе является Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР), образованный в 1990 г. (местонахождение банка — Лондон). Учредителями Банка стала 41 страна, в том числе страны — члены Европейских сообществ, восточноевропейские государства, включая СССР, а также США, Япония, несколько арабских государств, Израиль, Республика Корея. Уставный капитал Банка — 10 млрд экю (12 млрд долларов США). Странам ЕС принадлежит 51% капитала. В Уставе Банка отмечается приверженность стран-членов рыночной экономике. Кредиты для частного сектора должны составлять 60%, а для государственного — 40% всех предоставляемых Банком займов. Средства выделяются преимущественно для создания важнейших объектов инфраструктуры — дорог, транспортных сетей, телекоммуникаций.

Европейская энергетическая хартия 1991 г. Суть этой Хартии состоит в установлении равноправного сотрудничества государств Европы в области разработки и эксплуатации нефтяных и газовых месторождений на континенте. Хартия представляет собой рамочный акт, которому сопутствуют протоколы по сотрудничеству в области ядерной энергетики, защиты окружающей среды, поиска новых энергоносителей, модернизации нефтеперерабатывающих заводов и нефтеразведки.

Содружество Независимых Государств (СНГ). В подписанном 8 декабря 1991 г. Белоруссией, Россией и Украиной Соглашении о создании СНГ провозглашалось отнесение к сфере совместной деятельности сторон вопросов формирования и развития общего экономического пространства, таможенной и миграционной политики, развития системы транспорта и связи. На основе Алма-Атинской декларации 21 декабря 1991 г. к СНГ присоединились также Азербайджан, Армения, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Таджикистан, Туркмения и Узбекистан, а позднее и Грузия.

Организационное оформление СНГ закреплено в Уставе, принятом 22 января 1993 г., в котором есть особый раздел о сотрудничестве в экономической, социальной и правовой областях. В течение 1992–1994 гг. экономическому сотрудничеству был посвящен также целый ряд многосторонних соглашений между странами СНГ, в том числе соглашения об общих условиях поставок товаров; о единой товарной номенклатуре; о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности; о статусе Экономического суда СНГ; об основах таможенного законодательства; об учреждении Межправительственного совета по нефти и газу; о создании Межгосударственного евразийского объединения угля и стали; о сотрудничестве в области инвестиционной деятельности. В особом режиме здесь находится Евразийская патентная конвенция.

На практике двусторонние экономические связи России с другими государствами СНГ во многом базируются на так называемых соглашениях об основных принципах торгового и экономического сотрудничества, важным компонентом которых являются договоренности об условиях взаимных поставок отдельных, по сути, контингентированных товаров.

Европейский союз (ЕС). В ЕС сочетаются черты как международной организации, так и отчасти федерации государств. Членами ЕС на 2005 г. являются Австрия, Бельгия, Великобритания, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Люксембург, Нидерланды, Португалия, Франция, Финляндия, Швеция, Кипр, Чехия, Эстония, Венгрия, Латвия, Мальта, Польша, Словения, Словакия, Литва. В ЕС применяются 11 официальных языков.

Целью ЕС является последовательное развитие интеграционных процессов для образования таможенного, экономического, а также и политического союзов. На этих направлениях странам-членам удалось достичь полной отмены пошлин во взаимной торговле, установления единого внешнего таможенного тарифа, отмены количественных ограничений в торговле друг с другом и с подавляющим большинством развитых стран (кроме торговли некоторыми видами сельскохозяйственной продукции), свободного передвижения людей, товаров и капиталов через границы, осуществления единой торговой политики, единой политики субсидируемого и протекционированного сельского хозяйства, координируемой валютно-финансовой системы с созданием общей расчет-

ной единицы (экю) и планируемым переходом к единой денежной единице, унификации социальных прав и гарантий для населения, единой патентной системы и т.д. Создан общий рынок без внутренних границ со свободным движением товаров, лиц, услуг и капиталов. Наряду с сохранением национального гражданства граждане стран — членов ЕС наделены также гражданством Союза.

Главные органы ЕС — Совет, Комиссия, Европейский парламент, Европейский суд.

Совет — высший орган ЕС. Заседания его в зависимости от характера обсуждаемых вопросов проводятся на уровне глав государств и правительств (в этом случае говорится о Европейском совете) или на уровне соответствующих министров (Совет министров). Акты Совета принимаются либо единогласно (в случаях, затрагивающих «жизненно важные интересы государств-членов»), либо большинством голосов. При Совете образован Комитет постоянных представителей стран-членов на уровне послов в качестве консультативного органа для оперативного предварительного согласования подготавливаемых на рассмотрение Совета вопросов.

Комиссия ЕС (КЕС) — основной исполнительный, постоянно действующий орган с правом принятия обязывающих актов — состоит из 20 комиссаров (по два от пяти крупных стран и по одному от остальных стран), включая председателя и трех вице-председателей, назначенных с общего согласия правительствами государств-участников. Комиссия рассматривается как орган, не зависимый от стран-членов. Комиссии подчинены более 20 директоратов и большое количество других вспомогательных рабочих органов. Персонал ее составляет свыше 23 тыс. служащих. Местопребывание — Брюссель.

Совет (также по отдельным вопросам совместно с Европарламентом) и Комиссия принимают в рамках своей компетенции следующие виды правовых актов:

— постановления (регламенты): имеют обязательную силу как для государств-членов, так и для их отдельных физических и юридических лиц, причем подлежат непосредственному, прямому применению в любом государстве-члене;

— директивы: обладают обязательной силой для государств-членов; формы и средства их выполнения находятся в компетенции самих государств;

— решения: обязательны во всех своих частях для тех, кого они касаются; носят индивидуальный характер и имеют непосредственное применение в государствах-членах;

— рекомендации и заключения: не являются обязательными, имеют рекомендательную силу для их адресатов.

В рамках общих параметров институциональной структуры Европейского союза на условиях юридического равенства существует два правовых режима. Первый образуют договоры о Евросоюзе (Маастрихтский 1992 г., Амстердамский 1997 г. и Ниццкий 2001 г.). Второй составляют договоры о Европейских сообществах. В этом смысле институциональная система Европейского союза выполняет роль модулятора по практическому осуществлению режима договоров о Евросоюзе и режима договоров о Европейских сообществах.

Европейская ассоциация свободной торговли (ЕАСТ) создана в 1960 г. первоначально семью европейскими странами по инициативе Великобритании с целью обеспечения свободной торговли между странами-членами, но без далеко идущих планов ЕЭС в организации экономического союза. В настоящее время в ЕАСТ участвуют Исландия, Лихтенштейн, Норвегия, Швейцария (Великобритания, Дания, Португалия, Австрия, Финляндия и Швеция после их вступления в ЕЭС вышли из ЕАСТ). Уже в 1966 г. между странами — членами ЕАСТ была создана зона свободной торговли промышленными товарами без пошлин и количественных ограничений. Что касается сельскохозяйственных товаров и продуктов морского промысла, то взаимная торговля регулируется на основе особых соглашений. Сохраняются национальные таможенные тарифы для торговли с третьими странами. После заключения соглашения между ЕАСТ и ЕЭС с 1977 г. создана зона свободной беспошлинной торговли 19 европейских стран (для промышленных товаров). Руководящим органом ЕАСТ является постоянно действующий Совет из представителей стран-членов. Дважды в год его заседания проводятся на уровне министров. Создан также ряд отраслевых и функциональных постоянных комитетов, а также Комитет парламентариев. Секретариат ЕАСТ находится в Женеве.

Европейское экономическое пространство (ЕЭП). Было учреждено на основе заключенного в 1992 г. в г. Порту соглашения между 17 государствами ЕС и 6 странами ЕАСТ (кроме Швейцарии) о создании европейского экономического пространства, пре-

дусматривающего свободное перемещение людей, товаров и капиталов. Предусмотрено образование Совета и Сената (суд) ЕЭП в качестве его органов.

Североамериканская зона свободной торговли. Создана на основе подписанного в 1992 г. договора между США, Канадой и Мексикой. Договор предусматривает постепенную ликвидацию существующих барьеров для торговли между тремя странами континента.

Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АПЕК) было создано в 1989 г. в рамках огромного региона с участием США, Японии, Австралии, Индонезии, Канады, Китая и других стран, прилегающих к Тихому океану.

Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) осуществляет компетенцию в области политического и экономического сотрудничества. В течение ближайших лет предусматриваются постепенное взаимное снижение таможенных тарифов и создание зоны свободной торговли.

В Афро-Азиатской организации экономического сотрудничества (АФРАСЕК) участвует около 50 стран Азии и Африки.

В Карибском сообществе (КАРИКОМ) участвуют страны Карибского бассейна, ставящие перед собой цель создания зоны свободной торговли.

Вопрос 37. Виды правового режима территорий

Решение территориальных вопросов в строгом соответствии с общепризнанными нормами международного права является одной из основных предпосылок сохранения и укрепления международного мира. Различают следующие виды правового режима:

— территории, находящиеся под суверенитетом отдельного государства (государственные территории). Здесь общим правилом является верховенство власти государства на всем пространственном протяжении его территории с элементом принудительного обеспечения внутригосударственного права по вертикали — сверху вниз по всему кругу физических и юридических лиц. Государство права Rule of Law предписывает приоритет применения международного права над внутригосударственным;

— территории, не находящиеся под суверенитетом какого-либо отдельного государства, так называемые территории с между-

народным режимом (открытое море и воздушное пространство над ним, морское дно за пределами континентального шельфа). В соответствии с современным международным правом обозначенные территории находятся вне суверенной власти государств и находятся в режиме общего пользования всех членов мирового сообщества (*res communis*);

— территории со смешанным правовым режимом (континентальный шельф, экономическая зона). В рамках установленных юридических предписаний прибрежные государства здесь обладают суверенными правами в целях разведки, разработки и сохранения естественных ресурсов, а также осуществляют юрисдикцию в отношении морских научных исследований и сохранения морской среды обитания.

Вопрос 38. Государственная территория

Государственная территория — это часть земного шара с его недрами и воздушным пространством над ней, правомерно находящаяся под суверенитетом соответствующего государства; она состоит из *сухопутного* (с недрами), *водного* и *воздушного пространства*.

К *сухопутной территории* относятся все пространства суши с ее недрами в пределах государственных границ, а также прибрежные острова и анклавы. В состав государственной территории ряда государств входят все земли и острова арктических секторов. Земные недра под сухопутной и водной поверхностью государства находятся под его полным и исключительным суверенитетом. Это право народов и наций закреплено во многих международно-правовых актах.

К *водным территориям* государства относятся воды рек, озер, заливов, бухт, портов, а также территориальные воды (имеющие особый режим). Специфический режим имеют поверхность и недра континентального шельфа, а также экономические зоны.

Воздушное пространство — это пространство, находящееся над сухопутной и водной территориями (включая и территориальные воды).

Государственной территорией считаются (условно) также морские суда, воздушные и космические корабли, носящие флаг соответствующего государства; подводные кабели и трубопроводы

в открытом море, если они соединяют две части одного и того же государства; здания посольств и некоторых других представительств за рубежом.

Анклав — это часть территории государства, отделенная от основной его территории и со всех сторон окруженная территорией другого (других) государства. Если эта часть территории имеет выход к открытому морю, то она бывает полуанклавом. Современные анклавы: Лливия (анклав Испании) находится на территории Франции (пл. около 12 кв. км); на территории Швейцарии находятся итальянский анклав Кампьюне (пл. 2,6 кв. км) и два западногерманских анклава — Бюзинген (пл. 7 кв. км) и Ференахоф (пл. около 1 кв. км); в Нидерландах — бельгийский анклав Барле-Хертог (пл. 8 кв. км). Испанские анклавы Сеута и Мелилья — на территории Марокко. Право доступа государства к своему анклаву осуществляется на основании специального соглашения с государством, на территории которого этот анклав находится.

Правовой режим государственной территории определяется национальным законодательством; некоторые вопросы государственной территории могут стать предметом регулирования нормами международного права.

Территория государства — объект публично-правовых полномочий каждого государства, которое устанавливает административно-территориальное деление; организует по территориальному принципу государственную власть и государственное управление; определяет и изменяет режим своих границ; регулирует вопросы гражданства, условия въезда, выезда и передвижения иностранцев; организует охрану и оборону своей территории.

Согласно современному международному праву территориальная целостность и политическая независимость государства неприкосновенны.

Международному праву известны аренда, продажа, цессия государственной территории.

Аренда территории — это временное предоставление одним государством другому государству права пользования на договорных началах частью своей территории. При аренде государству-арендатору разрешается пользоваться определенными правами на арендованной территории, и тем самым ограничиваются права арендодателя. Договор об аренде должен отвечать интересам обеих сторон. Арендованная территория не может быть использована против суверенитета и безопасности государства-арендодателя.

30 марта 1867 г. Россия продала США Аляску (вместе с Алеутскими островами) за 7,2 млн долларов (около 11 млн золотых рублей).

Правовым основанием изменения государственной территории является **цессия**, т.е. уступка, дарение, передача части государственной территории одним государством другому по взаимному соглашению. Цессия происходит путем взаимного обмена равноценными участками государственной территории.

Если же о принадлежности какой-то части территории возникает спор между двумя или более государствами, то современное международное право выработало один способ его решения — мирное урегулирование. Современное международное право устанавливает, что никакие территориальные приобретения, являющиеся результатом угрозы силой или ее применения, не должны признаваться законными.

Вопрос 39. Государственная граница

Государственная граница — это действительная или воображаемая линия, отграничивающая территорию одного государства от территории сопредельного государства. Трём средам государственной территории соответствуют *сухопутные, водные и воздушные границы*. Сухопутные и водные границы устанавливаются по соглашению между государствами; морские границы — законодательным актом прибрежного государства в соответствии с нормами международного права.

В соответствии с Законом РФ от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации» Государственная граница РФ есть линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющие пределы государственной территории (суши, вод, недр и воздушного пространства) Российской Федерации, то есть пространственный предел действия государственного суверенитета Российской Федерации. Государственной границей РФ является граница РСФСР, закреплённая действующими международными договорами и законодательными актами бывшего СССР; границы Российской Федерации с сопредельными государствами, не оформленные в международно-правовом отношении, подлежат их договорному закреплению.

Российская Федерация при установлении и изменении прохождения своей государственной границы, установлении и поддержании отношений с иностранными государствами на государственной границе, а также регулировании правоотношений в приграничных районах (акваториях) Российской Федерации и на путях международных сообщений, пролегающих на российской территории, руководствуется принципами:

- обеспечения безопасности Российской Федерации и международной безопасности;
- взаимовыгодного всестороннего сотрудничества с иностранными государствами;
- взаимного уважения суверенитета, территориальной целостности государств и нерушимости государственных границ;
- мирного разрешения пограничных вопросов.

Обычно **установление государственных границ** проходит две стадии: *делимитация* и *демаркация*. *Делимитация* — это определение положения и направления государственной границы по соглашению между сопредельными государствами или, например, в мирном договоре и нанесение этой линии на географическую карту, прилагаемую к договору о делимитации. Точное определение границ между соседними государствами является фактором мира и безопасности, добрососедских отношений. *Демаркация* — это установление линии государственной границы на местности на основании документа о делимитации и обозначение ее соответствующими пограничными знаками. С этой целью создаются смешанные комиссии на паритетных началах; они определяют и обозначают прохождение линии государственной границы на местности путем сооружения специальных пограничных знаков. О всех действиях по демаркации составляются специальные документы: протокол-описание прохождения границы, карта с нанесением на нее линии границы, а также протоколы на каждый пограничный знак. Иногда возникает необходимость в редемаркации государственной границы, т.е. проверке, восстановлении, замене или установке новых пограничных знаков. Редемаркация осуществляется на основе специальных соглашений (чаще всего такие соглашения касаются проверки речных участков границы). Российская Федерация имеет такие соглашения с Польшей, Венгрией, Румынией и Турцией (проверка речных участков), с Чехией и Словакией (в порядке правопреемства от Чехословакии) и Монголией (проверка всей линии государственной границы).

На пограничных реках (Одер, Эльба, Амударья и др.) граница, как правило, устанавливается следующим образом: по судоходной реке — по фарватеру или тальвегу; по несудоходной реке — по середине реки. Однако по соглашению между государствами граница может быть установлена по-иному. На пограничных озерах линия государственной границы соединяет точки сухопутной границы, выходящие к берегам озера.

Прохождение Государственной границы РФ устанавливается и изменяется международными договорами Российской Федерации, федеральными законами:

а) на суше — по характерным точкам, линиям рельефа или ясно видимым ориентирам;

б) на море — по внешней границе территориального моря Российской Федерации;

в) на судоходных реках — по середине главного фарватера или тальвегу реки; на несудоходных реках, ручьях — по их середине или по середине главного рукава реки; на озерах и иных водоемах — по равноотстоящей, срединной, прямой или другой линии, соединяющей выходы государственной границы к берегам озера или иного водоема. Государственная граница, проходящая по реке, ручью, озеру или иному водоему, не перемещается как при изменении очертания их берегов или уровня воды, так и при отклонении русла реки, ручья в ту или иную сторону;

г) на водохранилищах гидроузлов и иных искусственных водоемах — в соответствии с линией государственной границы, проходившей на местности до ее затопления;

д) на мостах, плотинах и других сооружениях, проходящих через реки, ручьи, озера и иные водоемы, — по середине этих сооружений или по их технологической оси независимо от прохождения государственной границы на воде.

Государственная граница на местности обозначается ясно видимыми пограничными знаками.

Для обеспечения неприкосновенности государственных границ устанавливается определенный режим. Режим государственной границы включает правила:

— содержания государственной границы;

— пересечения государственной границы лицами и транспортными средствами;

— перемещения через государственную границу грузов, товаров и животных;

— пропуска через государственную границу лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных;

— ведения на государственной границе либо вблизи нее на территории Российской Федерации хозяйственной, промысловой и иной деятельности.

Режим границы России устанавливается Законом «О Государственной границе Российской Федерации», Таможенным кодексом РФ, Воздушным кодексом РФ и другими нормативными правовыми актами, а также международными соглашениями с сопредельными государствами.

Вопрос **40**. Правовой режим международных рек

Правовой режим внутренних рек устанавливается национальным законодательством в порядке осуществления государственного суверенитета¹. Плавание иностранных судов по таким рекам может осуществляться только с разрешения данного государства. Так, по Договору между РСФСР и Финляндией 1920 г. финским судам было разрешено плавание по реке Неве. В настоящее время Российская Федерация разрешает вход торговым судам иностранных государств в порт Игарка, расположенный на реке Енисей.

Установление **правового режима международных рек**, т.е. рек, протекающих по территории нескольких государств и используемых для международного судоходства, — проблема более сложная. Основными принципами, которыми руководствуются государства при установлении правового режима таких рек, являются следующие:

— государства, через территорию которых протекает международная река, регулируют вопросы навигации по взаимному согласию;

— торговое судоходство на международных реках, если нет возражений со стороны прибрежных государств, открыто для судов всех других государств;

— каждое прибрежное государство должно выполнять работы, необходимые для обеспечения навигации, в его части реки;

— военное судоходство регулируется только прибрежными государствами с учетом их безопасности. В настоящее время на многих международных реках установлен правовой режим в соот-

¹ См. подробнее: *Ковалев А.А.* Указ. соч. — С. 12–30.

ветствии с нормами международного права (например, в Европе такой режим установлен для Дуная, Рейна)¹.

Правовой режим Дуная установлен *Конвенцией о режиме судоходства на Дунае 1948 г.* (далее — Конвенция 1948 г.), участниками которой являются Россия, Украина, Югославия, Чехия и Словакия (как правопреемники Чехословакии), Венгрия, Болгария, Румыния, Австрия. Придунайские государства полностью сохраняют свой суверенитет на свои участки. Они, в частности, сами регулируют условия судоходства на своих участках, устанавливают правила плавания и захода судов в порты, производят таможенный, санитарный и речной надзор, поддерживают на своих участках реки условия, обеспечивающие нормальное судоходство.

Согласно статье 1 Конвенции 1948 г. навигация по Дунаю должна быть свободной и открытой для граждан, торговых судов и товаров всех государств на основе равенства в отношении портовых и навигационных сборов и условий торгового судоходства. Из анализа этой статьи видно, что Конвенция 1948 г. отвечает интересам не только придунайских стран, но и других государств. Суда, плавающие по Дунаю, имеют право заходить в порты, производить в них погрузочные и разгрузочные работы, посадку и высадку пассажиров, соблюдая при этом действующие в соответствующем прибрежном государстве правила. Придунайские государства обязаны содержать свои участки вод в судоходном состоянии и производить необходимые работы для обеспечения нормальных условий судоходства.

Согласно статье 30 Конвенции 1948 г. плавание по Дунаю военных кораблей всех непридунайских стран воспрещается, а военных кораблей прибрежных государств за пределами их участков реки может осуществляться по договоренности между заинтересованными придунайскими государствами.

Для наблюдения за выполнением Конвенции 1948 г. учреждена Дунайская комиссия (местонахождение — г. Будапешт) из представителей всех придунайских государств — членов этой Конвенции. Свою деятельность она осуществляет на основе принципов уважения суверенитета и невмешательства во внутренние дела придунайских государств. Дунайская комиссия устанавливает единую систему навигационной путевой обстановки; составляет и издает навигационные карты; решает вопросы плавания, речного

¹ См. подробнее: Броунли Я. Международное право. Кн. 1. — М., 1977. — С. 390–396.

надзора; принимает рекомендации по унификации таможенного, санитарного надзора. Дунайская комиссия, являясь международной организацией, поддерживает связи с третьими государствами и с международными организациями: Европейской экономической комиссией ООН и другими.

Другой важной артерией Европы является река Рейн, правовой режим которой установлен Мангеймской конвенцией 1868 г., согласно которой плавание по Рейну открыто для торговых судов всех государств от Базеля до открытого моря. Однако пользование этим правом судами неприрейнских государств ограничивается Европейским экономическим сообществом, установившим определенные льготы для плавания судов прирейнских государств.

Среди многочисленных рек Африки четкий правовой режим был установлен для рек Конго и Нигер. На примере правового режима этих рек также видно изменение соотношения сил на международной арене. Так, если в Заключительном акте Берлинской конференции 1885 г. большие права предоставлялись державам, находящимся далеко от этих рек, то в 1963 г. государства бассейна реки Нигер (Гвинея, Нигер, Мали, Камерун, Чад и др. — всего 9 государств) заключили соглашение, по которому устанавливается свобода торгового судоходства для всех государств. Следовательно, правовой режим Нигера определяется самими африканскими государствами. Принцип свободы судоходства в 1963 г. установлен также для Сенегала. Режим большинства других африканских рек предусматривает их использование только прибрежными государствами.

Реки Южной Америки (Ла-Плата, Амазонка) открыты для торговых судов всех стран, а реки Северной Америки (Св. Лаврентия, Колорадо, Рио-Гранде) — только для судов стран, по территории которых они протекают.

Вопрос **41.** Демилитаризация территории

Демилитаризация территории — это установление такого международно-правового режима, в соответствии с которым на этой территории запрещаются или ограничиваются все виды и формы военной деятельности: размещение вооруженных сил и вооружений, создание военных сооружений, баз и т.д., размещение и хранение оружия, проведение военных учений и маневров.

Демилитаризация может быть полной и частичной. Объем демилитаризации определяется в конкретном договоре. Полная демилитаризация включает уничтожение старых и запрещение строительства новых военных укреплений и сооружений; запрещается содержать вооруженные силы, кроме незначительных отрядов полицейских, необходимых для поддержания внутреннего порядка; запрещается производить и ввозить военные материалы, проводить военное обучение и набор в армию; военным самолетам запрещается пролетать над демилитаризованной зоной.

Частичная демилитаризация предполагает проведение следующих мероприятий: ликвидацию определенных военных объектов; запрещение строительства новых военных сооружений; ограничение численности вооруженных сил и мощности некоторых видов вооружений и т.д.

Нейтрализация — это установленный международным договором правовой режим, в соответствии с которым запрещается ведение военных действий на определенной территории или ее использование в качестве театра военных действий.

Демилитаризации и нейтрализации подвергаются определенные зоны вдоль государственных границ. Часто такие зоны создаются по обоим сторонам временных демаркационных линий, устанавливаемых при заключении перемирия (например, при заключении перемирия в Корее в 1953 г., во Вьетнаме — в 1954 г., на Ближнем Востоке — в 1949 г.).

В целях обеспечения свободы и безопасности судоходства демилитаризации подвергаются некоторые международные водные пути. В соответствии с Константинопольской конвенцией 1888 г. Суэцкий канал считается нейтрализованным, поскольку он изымается из театра военных действий, и демилитаризованным, поскольку в пределах трех морских миль по обоим берегам канала запрещено возводить укрепления, которые могли бы помешать свободе судоходства. Постоянно нейтрализованным объявлен Панамский канал по Договору между США и Панамой 1903 г. Это положение подтверждено и в новом Договоре между США и Панамой 1977 г.

Большое значение в современных условиях имеют демилитаризация и нейтрализация отдельных островов и архипелагов. Так, по Соглашению между СССР (и соответственно на основе правопреемства Россией) и Финляндией от 11 октября 1940 г. последняя брала на себя обязательство «демилитаризовать Аландские острова, не укреплять и не предоставлять их для вооруженных сил

других государств» (ст. 1). После Второй мировой войны в мирном Договоре с Финляндией 1947 г. это положение было подтверждено (ст. 5). Демилитаризованным и нейтрализованным является архипелаг Шпицберген. 9 февраля 1920 г. был подписан Договор, согласно которому суверенитет над архипелагом признается за Норвегией, а сам архипелаг объявляется демилитаризованным и нейтрализованным. Статья 9 этого Договора обязывает Норвегию «не создавать и не допускать установления на Шпицбергене никакой морской базы и не строить в этих районах никаких укреплений, причем этими районами никогда нельзя будет пользоваться в военных целях». СССР (и соответственно на основе правопреимства Россия) признал суверенитет Норвегии над архипелагом Шпицберген в 1924 г., а в 1935 г. присоединился к Договору 1920 г.

Новыми нормами института демилитаризации и нейтрализации, вызванными к жизни научно-техническим прогрессом, являются: а) создание безъядерных зон; б) демилитаризация и нейтрализация космического пространства, включая Луну и другие небесные тела; в) демилитаризация и нейтрализация дна морей и океанов.

Существенным вкладом в режим демилитаризации и нейтрализации, в укрепление международной безопасности является создание безъядерных зон, т.е. таких территорий, где на основании международного договора запрещается размещать, производить, испытывать и применять ядерное оружие.

Концепция создания безъядерных зон принадлежит Российской Федерации, и она вытекала из принципиальных целей ее внешней политики. Любое соглашение о безъядерной зоне должно обязывать участвующие в нем государства не производить и не приобретать ядерное оружие или другие ядерные устройства; не добиваться получения прямого или косвенного контроля над ними; не разрешать размещения и хранения ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств на территории зоны; не разрешать транспортировку ядерного оружия и ядерных взрывных устройств через территорию государств зоны, включая заход в находящиеся там порты судов с ядерным оружием на борту. Еще в 1956 г. в ООН СССР предложил создать такую зону в Центральной Европе. Большая роль принадлежит нашей стране в разработке Договора об Антарктике 1959 г., Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, 1967 г.,

Договора о запрещении размещения на дне морей и океанов и в их недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения 1976 г., в которых запрещается размещать ядерное оружие в пределах действия договоров. В 1978 г. СССР присоединился к Договору о создании безъядерной зоны в Латинской Америке (Договор Тлателолко, 1967 г.).

В августе 1985 г. 13 государств южной части Тихого океана подписали Договор об объявлении этого района зоной, свободной от ядерного оружия (*Договор Раротонга*). Согласно этому Договору стороны провозгласили отказ от разработки, применения и испытания любых ядерных взрывных устройств; запретили приобретение и ввоз на свою территорию ядерного оружия; категорически запретили проведение любых ядерных взрывов, а также сброс и захоронение в этом районе радиоактивных отходов. Договор гарантирует свободу мореплавания в данном районе; вопрос о заходах в порты государств региона иностранных кораблей с ядерным оружием на борту будет решаться каждой страной — участницей Договора Раротонга в отдельности. В прилагаемом к Договору Раротонга протоколе содержится призыв к ядерным державам уважать положения этого Договора. В декабре 1986 г. СССР были подписаны протоколы 2 и 3 к Договору Раротонга, которые предусматривают гарантию безъядерной зоны со стороны ядерных держав.

Безъядерная зона является частично демилитаризованной, так как в ее границах не должно размещаться ядерное оружие, а также частично нейтрализованной, так как она изымается из сферы применения ядерного оружия в случае возникновения вооруженного конфликта.

Вопрос 42. Правовой режим Арктики и Антарктики

Воды арктических морей омывают берега Российской Федерации, США (Аляски), Канады, Норвегии и Дании (о. Гренландии). Россия нотификацией 1916 г. включила в состав своей территории все земли, составляющие продолжение на север сибирского континентального плоскогорья. 4 ноября 1924 г. МИД СССР в ноте всем государствам подтвердил это положение. В 30-е годы XX века сложилась обычная норма международного права деления северных полярных пространств на секторы по принципу тяготения к побережьям прибрежных государств (Канада и Норвегия —

в 1925 г., СССР — в 1926 г., Дания — в 1933 г.). Эта норма сложилась на основе длительного фактического разграничения прав и интересов соответствующих государств, признания за ними приоритета в исследовании и освоении соответствующих районов. Постановлением Президиума ЦИК СССР от 15 апреля 1926 г. были определены точные границы советского (а ныне российского) сектора в Арктике и закреплено положение, согласно которому все земли и острова, как открытые, так и могущие быть открытыми в будущем, расположенные в данном секторе, составляют территорию Советского Союза (России). Российский сектор включает в себя около 9 млн кв. км, из них 6,8 млн кв. км — водное пространство.

Таким образом, главная особенность правового режима Северного Ледовитого океана и примыкающих к нему морей состоит в том, что в силу секторального деления Арктики прибрежные государства получили определенные права в этих секторах. И хотя вопрос об объеме прав является весьма сложным, наличие этих прав — общепризнанный факт.

Режим прибрежных морских вод. Ширина территориальных вод установлена в 12 морских миль. Но тут есть некоторые особенности. В ноте МИД РСФСР от 4 мая 1920 г. Норвегии говорилось о правах России на Белое море, а в Декрете СНК РСФСР от 24 мая 1921 г. — на Баренцево море. Российская Федерация не без основания рассматривает моря Карское, Лаптевых и Восточно-Сибирское как исторические моря заливного типа и внутренние национальные морские пути, на которые по праву можно распространить режим внутренних морей России на следующих основаниях. Во-первых, большую часть года они покрыты льдом, который можно рассматривать как продолжение сибирской суши на север. Во-вторых, Русское государство в течение трех веков владело Карским морем (см. царские указы 1617–1620 гг.), и иностранные государства не возражали против этого. В-третьих, они являются морями заливного типа, ограниченными со стороны океана обширными архипелагами и островами. Здесь нет международных морских путей, а проходит главная национальная морская коммуникация Российской Федерации — Северный морской путь. Он проходит в основном в прибрежных морских водах России, через проливы, перекрываемые территориальными водами или исторически принадлежащими России водами. 16 сентября 1971 г. Совет Министров СССР утвердил администрацию Северного морского пути при Министерстве морского флота, которая организует арк-

тическое судоходство; обеспечивает безопасность плавания по Северному морскому пути; принимает меры по предотвращению загрязнения вод и другие.

Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. предоставляет право приарктическим государствам принимать меры для охраны природной среды в своих секторах. 26 ноября 1984 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении охраны природы в районах Крайнего Севера и морских районах, прилегающих к северному побережью Союза ССР», в соответствии с которым в этом регионе предусматривается создание системы заповедников, заказников; к судам, плавающим в этом районе, предъявляются повышенные требования, исключающие загрязнение вод.

Международно-правовой режим Антарктики регулируется Договором об Антарктике 1959 г. (Договор 1959 г.), участниками которого являются более 30 государств. Установленный Договором правовой режим применяется к району южнее 60-й параллели южной широты, включая все шельфовые ледники. В Антарктике не применяется секторальное деление. Хотя статья IV Договора 1959 г. и не рассматривает территориальные претензии государств как отказ от таковых, однако и не узаконивает эти претензии. Из смысла этой статьи вытекает, что территориальный вопрос в Антарктике в настоящее время «заморожен».

Согласно этому Договору Антарктика используется исключительно в мирных целях. Запрещаются любые мероприятия военного характера: создание военных баз и укреплений, проведение военных маневров, испытание любых видов оружия. Договор превращает Антарктику не только в демилитаризованную, но и нейтрализованную территорию, на которой запрещается военная деятельность. Договором 1959 г. также предусматривается, что в случае войны Антарктика не может быть превращена в театр военных действий. Государствам запрещается производить любые ядерные взрывы и захоронение радиоактивных отходов в границах действия этого Договора. Следует, однако, отметить, что Договор 1959 г. не запрещает использовать при мирных исследованиях Антарктики военный персонал (ст. I, VII).

В Договоре 1959 г. закрепляется принцип свободы научных исследований и сотрудничества государств в этих целях; устанавливается свободный обмен информацией, наблюдателями, научным персоналом и т.д.

Договор 1959 г. обязывает государства сотрудничать в целях сохранения и защиты природной среды Антарктики. В рамках Договора 1959 г. были подписаны Конвенция о сохранении антарктических тюленей 1972 г., Конвенция о сохранении морских живых ресурсов Антарктики 1980 г. и др. Назначение этих конвенций — защита, изучение и рациональное использование живых ресурсов Антарктики.

Контроль за соблюдением Договора 1959 г. осуществляется национальными наземными и воздушными средствами. Каждое государство вправе назначать неограниченное количество своих наблюдателей, которые имеют право в любое время посещать любые районы Антарктики, проверять станции, установки, оборудование, суда, самолеты и пр. По результатам проверок составляются доклады, сообщаемые другим странам — участницам данного Договора (ст. VII).

Существенное место в установлении международно-правового режима Антарктики занимает комплекс мер по регулированию природных ресурсов Антарктики. И здесь важную роль играет Конвенция по регулированию освоения минеральных ресурсов Антарктики 1988 г. и Протокол об охране окружающей среды к Договору об Антарктике 1959 г. 1991 г.

Договор об Антарктике 1959 г., выполняя роль базового юридического акта, создает действенную систему взаимодействия государств по всем аспектам международного сотрудничества по проблеме Антарктики.

Понятие Вопрос 43. международного морского права

Международное морское право — это совокупность юридических норм и принципов, определяющих правовой статус морских пространств и регулирующих отношения между государствами в связи с их деятельностью в Мировом океане.

Значение этой отрасли современного международного права существенно возросло в настоящее время, так как использование Мирового океана превратилось в одну из глобальных проблем, вокруг решения которой развернулась острая борьба различных групп государств. С активизацией деятельности государств по освоению Мирового океана повысилась роль Мирового океана в обеспечении мира и международной безопасности.

К важнейшим международно-правовым актам в данной области относятся: Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, 1988 г., Конвенция ООН по морскому праву 1982 г., Конвенция ООН о морской перевозке грузов 1978 г., Конвенция по облегчению международного морского судоходства 1965 г.

С принятием **Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.** эта отрасль международного права была значительно кодифицирована. Конвенция регулирует все основные виды морской деятельности государств: международное судоходство, рыболовство и другие виды морского промысла, разведка и разработка различных районов морского дна, проведение морских научных исследований, защита и сохранение морской среды, охрана живых ресурсов моря, возведение искусственных островов, установок и сооружений и многие другие вопросы.

В аспекте глобализации важным представляется соблюдение на практике международно-правового принципа сотрудничества, устанавливающего обязанность государств объединять усилия по осуществлению положений Конвенции ООН 1982 г. и тем самым обеспечивать на территории собственных государств и во взаимоотношениях с другими государствами все предписания данного юридического акта¹.

Вопрос **44.** Внутренние морские воды и территориальное море

Внутренние морские воды — это воды, расположенные в сторону берега от исходной линии территориальных вод (ст. 8 Конвенции ООН по морскому праву). К внутренним водам также относятся: а) акватории морских портов в пределах, ограниченных линиями, проходящими через наиболее выдающиеся в море постоянные портовые сооружения (ст. 11); б) воды заливов, берега которых принадлежат одному государству, а ширина входа между отметками наибольшего отлива не превышает 24 морских миль (ст. 10); в) так называемые исторические заливы, например Фанди (США), Гудзонов (Канада), Бристольский (Англия) и др. В Российской Федерации к историческим водам относятся заливы Пет-

¹ Ковалев А.А. Указ. соч. — С. 348–349.

ра Великого, Кольский, Азовское и Белое моря, Чесская и Печерская губы, проливы Вилькицкого и Санникова и некоторые другие воды.

Внутренние морские воды являются государственной территорией прибрежного государства и находятся под его суверенитетом. Правовой режим таких вод регулируется национальным законодательством с учетом норм международного права. Прибрежное государство осуществляет в своих внутренних водах административную, гражданскую и уголовную юрисдикцию в отношении всех судов, плавающих под любым флагом. Оно само устанавливает условия судоходства. Заход иностранных судов осуществляется, как правило, с разрешения этого государства (обычно государства публикуют перечень портов, открытых для захода иностранных судов). Военные корабли других государств могут заходить во внутренние воды либо по разрешению, либо по приглашению прибрежного государства. Иностранные суда, находящиеся во внутренних водах другого государства, обязаны соблюдать правила судоходства, законы и обычаи прибрежного государства.

Территориальное море (территориальные воды) — это полоса моря шириной в 12 морских миль, непосредственно примыкающая к сухопутной территории или внешней границе внутренних вод и находящаяся под суверенитетом прибрежного государства. Отсчет ширины территориальных вод производится, как правило, от «линии наибольшего отлива вдоль берега» (ст. 5). Там же, где береговая линия глубоко изрезана и извилиста, ширина территориальных вод может отмеряться от прямых исходных линий, соединяющих соответствующие точки. В Российской Федерации для отсчета ширины территориальных вод применяются оба этих способа.

Правовой режим территориальных вод имеет некоторую специфику, которая объясняется тем, что, во-первых, прибрежное государство распространяет на них свой суверенитет (ст. 2); во-вторых, за судами всех государств признается право мирного прохода через иностранные территориальные воды. Осуществляя суверенитет в территориальных водах, прибрежное государство может издавать законы и правила относительно судоходства в его территориальных водах. Цель этих актов — обеспечить безопасность судоходства, защитить навигационные средства и оборудование, живые ресурсы, предотвратить загрязнение моря и др. Государство может объявить определенные районы территориальных вод

закрытыми для плавания (например, при проведении учений с использованием оружия) (п. 3 ст. 25).

Согласно Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. под *мирным проходом* понимается плавание через территориальные воды с целью: а) пересечь их, не заходя во внутренние воды; б) пройти во внутренние воды; в) выйти из внутренних вод в открытое море (ст. 18). Проход при этом является мирным, если он не нарушает мир, добрый порядок или безопасность прибрежного государства (ст. 19). Иностранные суда, пользующиеся правом мирного прохода, должны соблюдать законы и обычаи прибрежного государства; выполнять навигационные, радиотелеграфные, портовые, таможенные, санитарные, рыболовные и иные правила, устанавливаемые прибрежным государством.

В соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. вопросы юрисдикции прибрежного государства на борту иностранного судна, находящегося в иностранных водах, решаются, как правило, следующим образом:

а) уголовную юрисдикцию прибрежное государство может осуществлять, если на судне совершено преступление, последствия которого распространяются на прибрежное государство; если преступление имеет такой характер, что им нарушается спокойствие в стране или добрый порядок в территориальных водах; если капитан судна или дипломатический (консульский) представитель обратился к местным властям с просьбой об оказании помощи (ст. 27); если необходимо пресечь незаконную торговлю наркотиками;

б) гражданскую юрисдикцию прибрежное государство не может осуществлять в отношении судна, проходящего через его территориальные воды. Однако оно может в соответствии со своими законами применять меры взыскания или арест в отношении иностранного судна, находящегося на стоянке в территориальных водах или проходящего через эти воды после выхода из внутренних вод; оно может потребовать возмещения ущерба, нанесенного судном во время его прохождения через территориальные воды прибрежного государства (например, в случае повреждения им знаков навигационной обстановки, подводных кабелей или трубопроводов, рыболовных сетей и т.п.).

Конвенция ООН по морскому праву распространяет право мирного прохода и на военные корабли. Однако порядок реализации этого права весьма разнообразен:

а) одни государства требуют предварительного разрешения по дипломатическим каналам;

б) другие — лишь предварительного уведомления;

в) третьи разрешают мирный проход всем военным кораблям, которые следуют транзитом через их территориальные воды.

В соответствии с национальным законодательством и международными обычаями военным кораблям, осуществляющим проход через территориальные воды иностранных государств, запрещается: производить промеры, фотографирование, боевые учения (стрельбы и т.д.); пользоваться радиопередатчиками, радиолокаторами и т.п., кроме навигационных установок; заходить в запретные зоны; производить пуски ракет, выпускать в полет и принимать на борт самолеты и вертолеты. Осуществляя проход через территориальные воды или находясь в территориальных или внутренних водах других государств, военные корабли обладают иммунитетом. *Иммунитет военного корабля* является общепризнанным юридическим принципом и определяется через совокупность прав и привилегий корабля как органа государства. Вместе с тем иностранные военные корабли, находясь в территориальных или внутренних водах другого государства, не должны создавать угрозу безопасности прибрежного государства. Если какой-либо военный корабль не соблюдает законов и правил прибрежного государства и игнорирует любое обращенное к нему требование об их соблюдении, то прибрежное государство может потребовать от него немедленно покинуть территориальные воды (ст. 30 вышеуказанной Конвенции).

В соответствии с *Федеральным законом от 31 июля 1998 г. № 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации»* внутренние морские воды Российской Федерации — воды, расположенные в сторону берега от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря Российской Федерации. Внутренние морские воды являются составной частью территории Российской Федерации. К внутренним морским водам относятся воды:

— портов Российской Федерации, ограниченные линией, проходящей через наиболее удаленные в сторону моря точки гидротехнических и других постоянных сооружений портов;

— заливов, бухт, губ и лиманов, берега которых полностью принадлежат Российской Федерации, до прямой линии, проведенной от берега к берегу в месте наибольшего отлива, где со

стороны моря впервые образуется один или несколько проходов, если ширина каждого из них не превышает 24 морских миль;

— заливов, бухт, губ, лиманов, морей и проливов с шириной входа в них более чем 24 морские мили, которые исторически принадлежат Российской Федерации, перечень которых устанавливается Правительством РФ и публикуется в «Извещениях мореплавателям».

Территориальное море Российской Федерации — примыкающий к сухопутной территории или к внутренним морским водам морской пояс шириной 12 морских миль, отмеряемых от исходных линий, указанных в статье 4 вышеназванного Федерального закона. Иная ширина территориального моря может быть установлена в соответствии со статьей 3 Федерального закона. Определение территориального моря применяется также ко всем островам Российской Федерации. Внешняя граница территориального моря является Государственной границей РФ. Внутренней границей территориального моря являются исходные линии, от которых отмеряется ширина территориального моря.

На территориальное море, воздушное пространство над ним, а также на дно территориального моря и его недра распространяется суверенитет Российской Федерации с признанием права мирного прохода иностранных судов через территориальное море.

Мирный проход военных кораблей иностранных государств в территориальных водах России осуществляется и регулируется в соответствии с нормами указанного Федерального закона и Правилами плавания и пребывания иностранных военных кораблей и других государственных судов, эксплуатируемых в некоммерческих целях, в территориальном море, во внутренних морских водах, на военно-морских базах, в пунктах базирования военных кораблей и морских портах, утвержденными постановлением Правительства РФ от 2 октября 1999 г. № 1102. Мирный проход через территориальные воды нашей страны иностранными военными кораблями может осуществляться в целях их пересечения без захода во внутренние воды и допускается по специальным маршрутам. Если иностранный военный корабль заходит во внутренние воды, то требуется разрешение Правительства России. Разрешительный порядок не распространяется: на военные корабли, на которых находятся главы государств или правительств, и на сопровождающие их военные корабли; на военные корабли, которые терпят бедствие.

Прилежащие и исключительные Вопрос 45. экономические зоны

Под **прилежащей зоной** понимаются воды, примыкающие к территориальным водам и совместно с ними имеющие ширину не более 24 морских миль, в пределах которых прибрежное государство осуществляет контроль, необходимый для предотвращения нарушений таможенных, фискальных, санитарных или иммиграционных законов в пределах его территории или территориальных вод, а также для наказания за нарушения вышеупомянутых законов и правил в пределах его территории или территориальных вод (ст. 33 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.).

В современном международном праве известны следующие виды прилежащих зон: таможенная зона, устанавливаемая в целях борьбы с контрабандой; фискальная зона устанавливается в целях предотвращения нарушения финансовых правил; иммиграционная зона предназначена для контроля за соблюдением законов в отношении въезда и выезда иностранцев; санитарная зона служит предотвращению распространения через морские границы эпидемий и различных инфекционных заболеваний; зоны уголовной и гражданской юрисдикции предназначены для задержания нарушителей за правонарушения, предусмотренные уголовным и гражданским законодательством прибрежного государства. Прилежащие зоны не входят в состав государственной территории. Суверенитет прибрежного государства на них не распространяется. Этим прилежащие зоны отличаются от территориальных вод. Отличие еще заключается в том, что в прилежащей зоне прибрежное государство пользуется лишь ограниченной юрисдикцией, распространяющейся на выполнение конкретных специальных задач. Если, например, прилежащая зона установлена в целях таможенного надзора, то прибрежное государство не вправе осуществлять в ней санитарный или иной контроль.

Таким образом, с одной стороны, прилежащая зона относится к районам открытого моря, так как она расположена за пределами территориальных вод; но с другой — прибрежное государство осуществляет в ней лишь целенаправленный контроль, что отличает прилежащую зону от других районов открытого моря.

Исключительная экономическая зона — это район, находящийся за пределами территориальных вод и составляющий вместе с ними не более 200 морских миль. В отличие от территориальных

вод, находящихся под суверенитетом прибрежного государства и входящих в состав его государственной территории, экономические зоны не находятся под суверенитетом прибрежного государства. Экономическая зона — это новая категория морских пространств, имеющих особый правовой режим, согласно которому права и юрисдикция прибрежного государства и права и свободы других государств регулируются соответствующими положениями Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. (ст. 55).

Прибрежное государство, не обладая суверенитетом в экономической зоне, пользуется суверенными правами в целях разведки, разработки и сохранения природных ресурсов, а также в целях управления этими ресурсами (ст. 56). Другие государства не могут использовать ресурсы экономической зоны без согласия прибрежного государства, даже если оно само их не использует. Другие государства пользуются в экономической зоне свободами судоходства и полетов, прокладки подводных кабелей и трубопроводов, учитывая при этом права и обязанности прибрежного государства. Свобода судоходства в экономической зоне распространяется и на военные корабли, так как свобода военного мореплавания — это составная часть свободы судоходства. Осуществляя свободу военного мореплавания, государства должны уважать правовой режим экономических зон, установленный прибрежным государством и Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г.

Прибрежное государство в экономической зоне разрешает и регулирует создание, эксплуатацию и использование искусственных островов, установок и сооружений (ст. 60). Оно обладает юрисдикцией в отношении морских научных исследований (ст. 246), результаты которых должны являться всеобщим достоянием (ст. 248). Другие государства или международные организации могут проводить такие исследования только с согласия прибрежного государства.

В целях сохранения и рационального использования животных и других ресурсов моря, а также защиты иных экономических интересов страны в морских районах, прилегающих к побережью России, в стране принят специальный законодательный акт, в котором учитываются положения Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. В соответствии с ним Россия осуществляет суверенные права в целях разведки, разработки и сохранения природных ресурсов, находящихся на дне, в его недрах и в покрывающих водах, а также в целях управления этими ресурсами. Все государства

с учетом норм международного права и законодательства пользуются в экономической зоне свободами судоходства и полетов, прокладки подводных кабелей и трубопроводов и другими правомерными свободами. Порядок, условия использования, охрана рыбных и других живых ресурсов в экономической зоне определяются Правительством РФ. Россия осуществляет юрисдикцию в отношении сооружения и создания, эксплуатации любых искусственных островов, установок, сооружений и обладает исключительной юрисдикцией над этими сооружениями. Научные исследования в экономической зоне осуществляются на основе норм международного права и российского законодательства только с согласия российских компетентных органов.

Вопрос 46. Правовой режим открытого моря

Под **открытым морем** понимаются все части моря, которые расположены за пределами внутренних и территориальных вод, экономической зоны и архипелажных вод и находятся в свободном и равноправном пользовании всех государств в соответствии с нормами и принципами международного права (ст. 86 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., далее — Конвенция 1982 г.).

С точки зрения правового режима открытое море считается территорией *res communis*, т.е. оно не может находиться под суверенитетом какого-либо государства (ст. 89 Конвенции 1982 г.).

Основу правового режима открытого моря составляет принцип свободы открытого моря, включающий в себя: свободу судоходства; свободу рыболовства; свободу летать над открытым морем; свободу возводить искусственные острова и другие установки; свободу научных исследований (ст. 87 Конвенции 1982 г.). Этим составные части принципа свободы открытого моря не исчерпываются. Например, в современном международном морском праве к другим свободам относится свобода военного мореплавания. Свобода открытого моря не безгранична. Государства, пользуясь этими свободами, обязаны уважать законные интересы других стран (ст. 87 Конвенции 1982 г.).

Свобода судоходства включает в себя свободу судоходства как торговых судов, так и военных кораблей. Под военным мореплаванием понимается плавание боевых кораблей и вспомогательных судов ВМФ, и оно отличается от других видов мореплавания тем, что осуществляется кораблями, наделенными особыми правами

и обязанностями, обладающими специальными юридическими признаками и свойствами. Свобода военного мореплавания, являясь одним из общепризнанных принципов современного международного права, должна согласовываться с другими принципами, такими как неприменение силы, невмешательство во внутренние дела других государств и другие. В открытом море все суда (и военные корабли) подчиняются исключительно юрисдикции государства флага. Юрисдикция государства означает, что функции власти над всеми своими судами могут осуществлять только военные или специально на то уполномоченные суда государства флага, она также означает, что преследование членов экипажа может быть возбуждено только перед судебными или административными властями государства флага.

В соответствии с Конвенцией 1982 г. военные корабли пользуются в открытом море полным иммунитетом от юрисдикции какого бы то ни было государства, кроме государства флага (ст. 95). Под *военным кораблем* согласно Конвенции 1982 г. понимается судно, принадлежащее к вооруженным силам какого-либо государства, имеющее внешние знаки военного корабля, находящееся под командованием офицера, который состоит на службе правительства данного государства и фамилия которого занесена в соответствующий список военнослужащих, имеющее экипаж, подчиненный регулярной военной дисциплине (ст. 29).

Правовое положение военного корабля определяется его иммунитетом от юрисдикции иностранного государства. Иммунитет военного корабля является производным от суверенитета государства. *Иммунитет военного корабля* проявляется в трех формах: а) иммунитет от иностранной юрисдикции, т.е. нераспространение действия законов и правил какого-либо государства, кроме государства флага, на военные корабли в открытом море; б) иммунитет от принуждения, т.е. запрещение применять к военным кораблям меры принуждения и насильственные действия в какой бы то ни было форме; в) особые льготы и привилегии, т.е. освобождение военных кораблей во время пребывания в иностранных водах от таможенного досмотра и санитарного осмотра, от уплаты различных сборов.

Конвенция допускает возможность вмешательства военных кораблей в деятельность иностранных невоенных судов, если это вмешательство основано на международных соглашениях. Так, военный корабль может подвергнуть осмотру торговое судно,

если есть основания подозревать, что это судно занимается пиратством. В статье 100 Конвенции 1982 г. государства взяли на себя обязательство содействовать в полной мере пресечению пиратства, под которым понимается любое из следующих действий: а) любой неправомерный акт насилия, задержания или грабежа, совершенный с личными целями экипажем частновладельческого судна и направленный против другого судна или против лиц и имущества, находящихся на нем; б) любой акт добровольного участия в использовании какого-либо судна, совершенный со знанием того факта, что судно является пиратским; в) любое подстрекательство или сознательное содействие совершению действий, указанных в пунктах «а» и «б» ст. 101 названной Конвенции 1982 г. Военный корабль или воздушное судно вправе захватить в открытом море пиратское судно или пиратский летательный аппарат, арестовать находящихся на нем лиц и захватить имущество; наложение взыскания и мер наказания входит в компетенцию того государства, суда которого захватили пиратов (ст. 105 Конвенции 1982 г.).

14 сентября 1937 г. восемь стран (в том числе и Советский Союз) подписали *Нионское соглашение*, согласно которому пиратскими признавались действия военных кораблей и подводных лодок, если эти действия «противоречили самым элементарным требованиям гуманности».

Вторым изъятием из общих принципов является вмешательство в целях борьбы с работорговлей. Согласно статье 99 Конвенции 1982 г. каждое государство принимает эффективные меры против перевозки рабов. Военный корабль вправе подвергать иностранное торговое судно осмотру, включая проверку права судна на его флаг, если есть подозрение, что оно перевозит рабов.

Изъятие из принципа юрисдикции государства флага допускается при преследовании судна в открытом море. Порядок преследования регламентируется статьей 111 Конвенции 1982 г., согласно которой судно, совершившее правонарушение в иностранных внутренних водах, территориальном море, прилежащей или экономической зоне, может подвергнуться преследованию. Право преследования основано на концепции «преследования по горячим следам», т.е. если компетентные органы прибрежного государства имеют достаточные основания считать, что судно нарушило законы, касающиеся режима внутренних или территориальных вод, экономических или прилежащих зон. Оно должно начаться

в той зоне, режим которой нарушен, непрерывно продолжаться и быть эффективным; преследование должно прекратиться, как только судно зайдет в свои территориальные воды или в воды третьего государства (ст. 111 Конвенции 1982 г.). К преследующему судну применяются нормы национального законодательства. Так, в Законе РФ «О Государственной границе Российской Федерации» предусматривается, что пограничные войска, включая военные корабли и другие суда, вправе преследовать и задерживать иностранные невоенные суда в открытом море, если преследование было начато во внутренних или территориальных водах России.

От преследования необходимо отличать слежение (наблюдение). Главное отличие состоит в том, что при слежении военный корабль одного государства взаимодействует с военным кораблем другого государства как равный с равным. Преследование же всегда связано с осуществлением какой-либо власти. Слежение можно рассматривать как обычную повседневную деятельность военных кораблей. Поэтому нет специальных конвенционных норм международного морского права, которые регламентировали бы слежение. Однако некоторые вопросы слежения могут явиться предметом двусторонних соглашений. Так, 25 мая 1972 г. СССР и США заключили Соглашение о предотвращении инцидентов в открытом море и в воздушном пространстве над ним, в котором устанавливается, что корабли, ведущие наблюдение за кораблями другой стороны, не должны мешать их действиям или создавать опасность кораблям, за которыми ведется наблюдение (п. 4 ст. 3). Подобное соглашение в 1986 г. было заключено СССР с Англией.

И наконец, изъятие из принципа юрисдикции государства флага допускается при пресечении несанкционированного вещания. При возникновении подозрений в том, что судно занимается несанкционированным вещанием, военный корабль может произвести проверку права судна на его флаг и затем, если подозрения окажутся обоснованными, может предпринять действия по пресечению такой деятельности (ст. 109 Конвенции 1982 г.).

Конвенция 1982 г. закрепляет право внутриконтинентальных стран на доступ к морю. Согласно статье 125 «государства, не имеющие выхода к морю, имеют право на доступ к морю и от него в целях осуществления прав, предусмотренных в настоящей Конвенции, в том числе прав, относящихся к свободе открытого

моря и общему наследию человечества». Для реализации этих прав внутриконтинентальные страны пользуются свободой транзита через территории государств транзита всеми транспортными средствами (ст. 124–132).

Вопрос 47. Понятие и правовой режим континентального шельфа

Континентальный шельф прибрежного государства — это морское дно и его недра подводных районов, простирающихся за пределы территориальных вод прибрежного государства на всем протяжении естественного продолжения его сухопутной территории до внешней границы подводной окраины материка или на расстоянии 200 миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориальных вод, когда внешняя граница подводной окраины материка не простирается на такое расстояние (ст. 76 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., далее — Конвенция 1982 г.).

Прибрежные государства обладают суверенными правами в целях разведки и разработки природных ресурсов континентального шельфа. Эти права прибрежного государства являются исключительными в том смысле, что если оно не осваивает континентальный шельф, то другое государство не может этого делать без его согласия (ст. 77 Конвенции 1982 г.). Следовательно, суверенные права прибрежного государства на континентальный шельф уже суверенитета государств на территориальные воды и их недра, являющиеся частью государственной территории.

Прибрежное государство обладает исключительным правом разрешать и регулировать бурильные работы на континентальном шельфе (ст. 81); все государства имеют право прокладывать подводные кабели и трубопроводы на континентальном шельфе в соответствии с положениями Конвенции 1982 г. (ст. 79); прибрежное государство имеет исключительное право сооружать искусственные острова, установки и сооружения, необходимые для разведки и разработки континентального шельфа (ст. 80); оно имеет также право разрешать, регулировать и проводить морские научные исследования на своем континентальном шельфе в соответствии с положениями Конвенции 1982 г.; права прибрежного государства не затрагивают правового статуса воздушного про-

странства над этими водами и, следовательно, никак не влияют на режим судоходства и воздушной навигации.

Вопросы, связанные с континентальным шельфом Российской Федерации, урегулированы на основе специальных юридических актов законодательной и исполнительной власти страны.

Конвенция 1982 г. устанавливает режим морского дна за пределами континентального шельфа. Дно морей и океанов и его недра за пределами юрисдикции государств (район) и его ресурсы являются «общим наследием человечества» (ст. 136), деятельность государств в районе осуществляется «на благо всего человечества» (ст. 140). Район открыт для использования его исключительно в мирных целях (ст. 141) в соответствии с принципами Устава ООН, положениями Конвенции 1982 г., нормами и принципами современного международного права (ст. 138). Ни одно государство не может претендовать на суверенитет какой бы то ни было части района или его ресурсов (ст. 137). Морские научные исследования в районе также осуществляются «исключительно в мирных целях и на благо всего человечества» (ст. 143). Разработку ресурсов района может осуществлять не только орган, но и суверенные государства.

С активизацией деятельности государств в Мировом океане возникает необходимость более тесного сотрудничества между ними. Наиболее важным центром такого сотрудничества суверенных государств выступает Международная морская организация (ИМО), являющаяся специализированным учреждением ООН. Членами ИМО являются около 130 государств. Цели ИМО: обеспечение сотрудничества между государствами в решении вопросов, связанных с международным торговым судоходством; выработка норм по обеспечению безопасности судоходства; предотвращение загрязнения Мирового океана. В рамках ИМО разрабатываются проекты международных соглашений, касающиеся различных вопросов судоходства.

Другими международными организациями, занимающимися вопросами обеспечения безопасности мореплавания, предотвращения загрязнения моря, развитием средств морской сигнализации и т.д., являются Комитет по морским перевозкам Совета по торговле и развитию ЮНКТАД, Межправительственная океанографическая комиссия ЮНЕСКО, Международный совет по исследованию моря, Международный морской комитет и другие.

Правовой режим Вопрос 48. международных проливов и каналов

Международные проливы — это естественные морские сужения, проход судов через которые и пролет летательных аппаратов в воздушном пространстве над которыми регулируются нормами международного права. По правовому режиму навигации выделяются следующие виды международных проливов:

1) проливы, в которых устанавливается режим мирного прохода;

2) проливы, в которых устанавливается транзитный проход.

Проливы, в которых устанавливается режим мирного прохода, делятся на две разновидности:

а) проливы, образованные континентальной частью государства и принадлежащим тому же государству островом (например, Мессинский пролив в Италии);

б) проливы, ведущие из открытого моря в территориальные воды неприбрежных к этим проливам государств (например, Тиранский пролив, соединяющий Красное море с Акабским заливом).

Проливы, в которых устанавливается транзитный проход, также делятся на две разновидности:

а) проливы, перекрываемые территориальными водами прибрежных государств (Гибралтарский, Малаккский, межостровные проливы в Эгейском море и др.);

б) проливы, имеющие полосу вод открытого моря (например, пролив Па-де-Кале). Согласно Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. под транзитным проходом понимается осуществление свободы судоходства в целях непрерывного и быстрого транзита (ст. 38).

Осуществляя транзитный проход, суда и военные корабли обязаны воздерживаться от любой угрозы силой или ее применения, соблюдать общепринятые правила морского судоходства. Государства, граничащие с проливом, имеют широкие права по регулированию транзитного и мирного прохода: они могут устанавливать морские коридоры и предписывать схемы разделения движения для судоходства, принимать законы и правила, относящиеся к безопасности движения, предотвращению загрязнения вод пролива и др. Такие законы и правила не должны носить дискриминационный характер.

Особую важность имеют Черноморские проливы, при определении правового режима которых Российская Федерация основывается на трех принципах: во-первых, обеспечение национальной безопасности Турции; во-вторых, закрытие проливов для всех военных кораблей в мирное и военное время; в-третьих, полная свобода торгового мореплавания. В настоящее время правовой режим Черноморских проливов регулируется *Конвенцией о режиме проливов 1936 г.* (далее — Конвенция 1936 г.) Цель Конвенции 1936 г. — упорядочить проход и судоходство в проливах «в рамках, отвечающих безопасности Турции и безопасности в Черном море прибрежных государств». Из этого видно, что данная Конвенция исходит из особого положения черноморских государств, учитывает их особые права и интересы, она также провозглашает свободу прохода и мореплавания в проливах в качестве принципа международного права, определяет режим плавания торговых судов, военных кораблей и пролета воздушных судов в мирное и в военное время, когда Турция не участвует в войне или же когда она в ней участвует и при непосредственной угрозе Турции.

В мирное время торговые суда всех стран пользуются свободой судоходства и транзита в проливах днем и ночью, независимо от флага и груза, без каких-либо формальностей при условии соблюдения положений об обязательном санитарном осмотре. Для покрытия расходов, связанных с мореплаванием торговых судов, Турция имеет право взимать установленный сбор (ст. 2).

Порядок прохода через проливы военных кораблей и пролета военных самолетов регулируется статьями 8–22 Конвенции 1936 г., в которых предусмотрены четкие разграничения прохода судов черноморских и нечерноморских государств. Нечерноморские государства могут проводить через проливы только легкие надводные корабли водоизмещением не более 10 тыс. т, имеющие артиллерию калибра не свыше 203 мм. Из этого вытекает, что нечерноморские государства не вправе проводить в Черное море линейные корабли, авианосцы и подводные лодки. Иностранные военные корабли освобождаются от уплаты каких-либо сборов.

Конвенция 1936 г. ограничивает число, общее водоизмещение и время пребывания военных кораблей нечерноморских государств в проливах: они могут находиться в них не более 21 дня, а их общее водоизмещение не должно превышать 45 тыс. т (ст. 18).

Черноморские державы в мирное время могут проводить военные корабли практически любого водоизмещения и с любым вооружением. Они имеют право проводить свои подводные лодки через проливы, но только в надводном положении, днем и в одиночку (ст. 12).

Для прохода иностранных военных кораблей не требуется специального разрешения Турции: ей лишь посылается предварительное уведомление нечерноморскими державами за 15 дней, черноморскими — за 8 дней.

Конвенция 1936 г. подробно регулирует вопросы прохождения через проливы иностранных военных кораблей во время войны. Если Турция не участвует в ней, то корабли нейтральных государств могут проходить через проливы на тех же условиях, что и в мирное время. Военные корабли воюющих государств не имеют права пользоваться проливами.

В случае угрозы войны, а также во время войны, когда Турция является воюющей стороной, проход военных кораблей зависит исключительно от турецкого правительства (ст. 20).

Контроль за выполнением положений Конвенции 1936 г. возлагается на турецкое правительство. Черноморские державы обязаны ежегодно сообщать Турции общее водоизмещение кораблей своего флота. Цель такого сообщения — регулировать разрешенный Конвенцией 1936 г. общий тоннаж флотов нечерноморских держав, которые могут одновременно находиться в Черном море.

Международные каналы — это искусственные водные пути, проходящие по территории одного государства, находящиеся под его суверенитетом и используемые для международного судоходства. В основе регулирования правового положения таких каналов лежат следующие принципы: уважение суверенитета государства, по территории которого проходит канал; неприменение силы или угрозы силой при решении всех вопросов, касающихся канала; свобода судоходства невоенных судов и военных кораблей без всякой дискриминации; недопустимость использования канала во вред международной безопасности.

Режим Суэцкого канала определяется *Константинопольской конвенцией 1888 г.* и законодательными актами Египта, согласно которым канал открыт как в мирное, так и в военное время для невоенных судов и военных кораблей всех стран. Уведомление о прохождении военных кораблей направляется в МИД Египта не менее чем за 10 дней до даты их прибытия. Во время войны не

допускаются никакие враждебные действия ни в пределах канала, ни в пределах трех миль от его входных портов; воюющим запрещается высаживать и принимать на военные корабли войска, боеприпасы и другие военные материалы. Военные корабли воюющих сторон должны проходить через канал без промедления и не задерживаться в портах Суэц и Порт-Саид более чем на 24 часа. К каналу нельзя применять право блокады.

Режим Панамского канала. По Договору между США и Панамой 1903 г. США получили право владения каналом и зоной Панамского канала, которую они превратили в «государство в государстве». 7 сентября 1977 г. между США и Панамой были подписаны новые договоры о Панамском канале: Договор о Панамском канале и дополнительные соглашения, детализирующие некоторые его положения, и Договор о постоянном нейтралитете Панамского канала и его управлении, а также Протокол к этому Договору, несколько приложений.

В соответствии с этими соглашениями ликвидируется право США на владение зоной Панамского канала; упраздняются американские органы, ведавшие эксплуатацией канала; Панама возвращает себе 70% сухопутных и водных районов, которыми ранее владели США; после 31 декабря 1999 г. канал полностью перешел под суверенитет Панамы, и она взяла на себя осуществление полицейских, судебных, таможенных и иных функций, причем на зону канала распространилось уголовное и гражданское законодательство Панамы.

Однако США сохранили за собой право «нести главную ответственность» за оборону канала до 2000 г. Договор о нейтралитете канала предоставляет право пользования каналом кораблям всех стран как в мирное, так и в военное время на равной основе (ст. III), однако США добились включения в этот Договор права для ВМС США «быстрого и ничем не обусловленного прохождения американских военных кораблей через канал» (ст. IV). Нейтралитет канала гарантируется Панамой и США, что значительно снижает действенность режима нейтралитета (например, если США станут воюющей стороной).

Управление каналом до 2000 г. осуществлялось Панамской комиссией, состоящей из 5 американских и 4 панамских граждан. Начиная с 2000 г. Панама приняла на себя полную ответственность за управление эксплуатацией и обслуживанием Панамского канала.

Вопрос 49. Понятие международного воздушного права и его принципы

Международное воздушное право — это совокупность юридических норм и принципов, устанавливающих режим воздушного пространства и регулирующих отношения между субъектами международного права по поводу использования этого пространства и организации международных воздушных сообщений.

Международное воздушное право — отрасль современного международного права, его составная часть.

В развитии воздушного права можно выделить три периода:

первый — до 1919 г. В основном в этот период происходило формирование теории воздушного права. Борьба шла между сторонниками принципа «свободы воздуха» и сторонниками принципа «суверенитета на воздушное пространство». Сторонники принципа «свободы воздуха» исходили из того, что воздушное пространство не подлежит национальному присвоению и на него не должна распространяться юрисдикция государства. Разновидностью этой теории была «теория зон», сторонники которой пытались провести аналогию правового режима водных пространств с правовым режимом воздушного пространства (нижние слои воздушного пространства должны находиться под суверенитетом государства, а на верхние слои должна распространяться свобода воздуха). В этот период многие государства приняли национальные акты, закрепившие суверенитет на свое воздушное пространство;

второй — между двумя мировыми войнами. В этот отрезок времени произошло окончательное признание принципа полного и исключительного суверенитета государств над их воздушным пространством, который был закреплен не только в национальном законодательстве большинства государств, но и в многосторонних международных соглашениях (Парижская конвенция о воздушных передвижениях 1919 г., Варшавская конвенция 1929 г., Чикагская конвенция 1944 г. и др.);

третий — после принятия Чикагской конвенции 1944 г. — связан с научно-технической революцией в авиации, появлением качественно новых летательных аппаратов (реактивные, сверхзвуковые самолеты), а также с принятием многих международных многосторонних соглашений, формулирующих новые принципы международного воздушного права.

Институционально-правовую основу современного международного воздушного права составляют более 4 тысяч соглашений о воздушном сообщении, а в параметрах полетов за пределами государственной территории нормоустанавливающим документом является Конвенция ООН 1982 г. по морскому праву¹.

В основе современного международного воздушного права лежит **принцип полного и исключительного суверенитета** над воздушным пространством над своей территорией (ст. 1 Чикагской конвенции 1944 г.). Государственный суверенитет над воздушным пространством обладает как основными свойствами, характерными для государственного суверенитета вообще, так и особенностями, обусловленными спецификой воздушного пространства и связанным с ним международным сотрудничеством. Специфика принципа полного и исключительного суверенитета над воздушным пространством над своей территорией проявляется в совокупности прав государств по регулированию воздушной навигации, коммерческой деятельности авиапредприятий по осуществлению административной, гражданской и уголовной юрисдикции по отношению к летательным аппаратам, а также экипажам, пассажирам и грузам, находящимся на них.

Государственный суверенитет ограничен пределами самого воздушного пространства, границы которого можно условно определить как расстояние от поверхности Земли до перигея полета искусственных спутников Земли. К настоящему времени, по существу, сложилась норма обычного международного права, согласно которой граница между космическим и воздушным пространством не должна превышать 100–110 км. Государственный суверенитет распространяется и на воздушное пространство, находящееся над территориальными водами государства. Но в отличие от международного морского права, устанавливающего право мирного прохода судов в территориальных водах прибрежного государства, международное воздушное право не содержит «право мирного пролета» воздушных судов в воздушном пространстве над территориальными водами. Суверенитет не распространяется на воздушное пространство, лежащее над экономическими зонами прибрежных государств (хотя здесь есть некоторые особенности).

¹ Бордунов В.Д. Международное воздушное право. — М., 2008. — С. 5–30; Международное право: Учебник / Под ред. А.А. Ковалева, С.В. Черниченко. — М., 2006. — С. 393, 394.

Другим принципом международного воздушного права является **принцип свободы полетов** в международном воздушном пространстве, не находящемся под суверенитетом одного государства (над открытым морем, включая экономические зоны, и Антарктикой). Находясь в таком воздушном пространстве, воздушное судно подчиняется законам государства флага.

Третьим принципом международного воздушного права является **принцип обеспечения безопасности полетов** самолетов гражданской авиации. Этот принцип обязывает государства:

а) принимать меры, обеспечивающие надежность авиационной техники, аэропортов и служб;

б) вести борьбу с незаконным вмешательством в деятельность гражданской авиации.

Этот перечень принципов международного воздушного права не является исчерпывающим. Например, можно говорить о принципе иммунитета военных летательных аппаратов, которые выступают как органы государства, предназначенные для защиты его прав и интересов. Военный самолет должен иметь опознавательные знаки, находиться под командованием офицера, состоящего на службе данного государства, иметь соответствующий экипаж, подчиненный воинской дисциплине. Находясь в воздушном пространстве над суверенными государствами, экономической зоной и над открытым морем, он пользуется иммунитетом от юрисдикции других властей, свободой от принуждения и т.д.

Правовой режим воздушного пространства.

Вопрос 50. Международные полеты

С точки зрения правового режима различают следующие виды воздушного пространства:

а) воздушное пространство над государственной территорией, включая воздушное пространство над территориальными водами;

б) воздушное пространство над территориями, не находящимися под суверенитетом государств (открытое море, Антарктика и др.).

В зависимости от вида устанавливается и различный правовой режим воздушного пространства:

а) воздушное пространство над сухопутной территорией государства, а также над его внутренними и территориальными водами является государственной территорией подлежащего государ-

ства; оно неприкосновенно, и государство осуществляет над ним полный и исключительный суверенитет;

б) воздушное пространство над экономическими зонами, открытым морем, Антарктикой свободно для полетов всех видов самолетов с учетом правового режима этих вод.

Правовой режим воздушного пространства отдельного государства — совокупность юридических норм, устанавливающих права государств в отношении их воздушного пространства и порядка его использования, порядок воздушных перемещений, правовое положение воздушных судов, их экипажей и пассажиров. Он устанавливается для обеспечения политических, экономических и оборонных интересов государства. Главной его составной частью является определение порядка предоставления права полетов. Правовой режим устанавливается национальными актами с учетом международных соглашений, таких как Чикагская конвенция о международной гражданской авиации 1944 г., Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. и др. Так, согласно Воздушному кодексу Российской Федерации принадлежит полный и исключительный суверенитет над воздушным пространством России. Это значит, что только Российской Федерации принадлежит право установления правового режима в своем воздушном пространстве, право запрещать или разрешать полеты иностранных судов в ее воздушном пространстве.

В России установлен строго разрешительный порядок полета иностранных воздушных судов, которые обязаны соблюдать паспортные, таможенные, санитарные и другие правила о влете, вылете, транзите. Иностранное судно обязано влетать в воздушное пространство России или вылетать из него только по согласованным трассам, на определенной высоте, совершать посадки в указанных местах (в настоящее время Аэрофлот, крупнейшая авиакомпания мира, имеет соглашения о воздушных сообщениях более чем со 100 странами мира) и т.д. В пограничной зоне и в местах пересечения Государственной границы РФ устанавливается особый режим полетов. Над некоторыми районами полеты иностранных судов вообще запрещены. За нарушение правил полетов в воздушном пространстве Российской Федерации установлена уголовная ответственность.

Международно-правовой основой по регламентированию полетов военных воздушных судов является Договор по открытому небу 1992 г., который Россия ратифицировала в 2001 г. В параметрах специальных квот Договор регулировал выполнение наблюда-

тельных полетов военных воздушных судов государств-участников над территорией друг друга в режиме «мер доверия» (например, Россия и США получили возможность осуществить по 42 полета). Полеты военных самолетов России в своем воздушном пространстве осуществляются с разрешения Министерства обороны РФ и его компетентных органов в соответствии с требованиями основных правил полетов в воздушном пространстве России. Особые правила установлены для полетов иностранных военных самолетов. Для них требуется предварительное разрешение Правительства РФ, получаемое по дипломатическим каналам.

Иной правовой режим устанавливается для полетов в воздушном пространстве, на которое не распространяется суверенитет отдельных государств. Находясь в таком воздушном пространстве, каждое судно должно учитывать законные интересы других государств, соблюдать правовой режим такого воздушного пространства, установленный в соответствии с рекомендациями ИКАО, других международно-правовых актов (например, Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г.). Воздушным судам, находящимся в воздушном пространстве над открытым морем, запрещается совершать незаконные действия в отношении воздушных судов других государств, запрещается несанкционированное радиовещание, загрязнение атмосферы. Каждое воздушное судно должно иметь национальные знаки отличия, регистрационный номер; в случае их отсутствия оно признается судном без национальности и лишается международно-правовой защиты.

Полеты военных самолетов в воздушном пространстве над открытым морем могут стать предметом регулирования международных соглашений.

Вопрос 51. Международные воздушные сообщения

Международные воздушные сообщения регламентируются такими международно-правовыми актами, как Конвенция для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок, 1929 г. (далее — Варшавская конвенция), Конвенция, дополнительная к Варшавской конвенции, для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок, осуществляемых лицом, не являющимся перевозчиком по договору, 1961 г., Конвенция для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок 1999 г.

Варшавская конвенция применяется при всякой международной перевозке людей, багажа или товаров, осуществляемой за плату посредством воздушного судна. Она применяется также к бесплатным перевозкам, осуществляемым посредством воздушного судна предприятием воздушных перевозок.

Международной перевозкой в смысле этой Конвенции называется всякая перевозка, при которой место определения и место назначения, вне зависимости от того, имеются или нет перерыв в перевозке или перегрузке, расположены либо на территории двух государств, либо на территории одного государства, если остановка предусмотрена на территории другого государства. Перевозка без подобной остановки между двумя пунктами, находящимися на территории одного государства, не рассматривается как международная.

При перевозке пассажиров должен выдаваться билет, при перевозке зарегистрированного багажа должна выдаваться багажная квитанция, если она не объединена с проездным билетом или не включена в проездной билет.

Каждый **перевозчик товаров** имеет право требовать от отправителя составления и вручения ему документа, именуемого «воздушно-перевозочный документ»; всякий отправитель имеет право требовать от перевозчика принятия этого документа. Воздушно-перевозочный документ составляется отправителем в трех подлинных экземплярах и вручается вместе с товаром.

Перевозчик отвечает за вред, происшедший вследствие:

— смерти, ранения или всякого другого телесного повреждения, понесенного пассажиром, если несчастный случай, причинивший вред, произошел на борту воздушного судна или во время всяких операций при посадке и высадке;

— уничтожения, потери или повреждения зарегистрированного багажа или товара, если происшествие, причинившее вред, произошло во время воздушной перевозки;

— опоздания при воздушной перевозке пассажиров, багажа или товаров.

Перевозчик не несет ответственности, если он докажет, что им были приняты все необходимые меры к тому, чтобы избежать вреда.

В случае, если перевозчик докажет, что вина лица, потерпевшего вред, была причиной вреда или содействовала ему, суд может согласно постановлению своего собственного закона устранить или ограничить ответственность перевозчика.

При перевозке пассажиров ответственность перевозчика в отношении каждого пассажира ограничивается суммой 250 тыс. франков (суммы, указанные во франках, рассматриваются как относящиеся к валютной единице, состоящей из шестидесяти пяти с половиной миллиграммов золота пробы девятьсот тысячных). Однако посредством особого соглашения перевозчик и пассажир могут установить и более высокий предел ответственности.

При перевозке зарегистрированного багажа и товаров ответственность перевозчика ограничивается суммой в двести пятьдесят франков с килограмма, за исключением специально оговоренных случаев.

В отношении предметов, оставляемых пассажиром при себе, ответственность перевозчика ограничивается пятью тысячами франков с пассажира.

Иск об ответственности должен быть возбужден по выбору истца в пределах территории одного из государств — участников Варшавской конвенции либо в суде по месту жительства перевозчика, по месту нахождения главного управления его предприятия или по месту, где он имеет контору, посредством которой был заключен договор, либо перед судом места назначения. Процедура определяется законом суда, в котором возбужден иск. Иск об ответственности должен быть возбужден в течение двух лет с момента прибытия по назначению в суде или со дня, когда воздушное судно должно было бы прибыть, или с момента остановки перевозки. Порядок исчисления срока определяется законом суда, в который подан иск.

Вопрос **52.** Международные авиационные организации

К международным авиационным организациям относится прежде всего *Международная организация гражданской авиации (ИКАО)*, специализированное учреждение ООН, созданное на основе Чикагской конвенции 1944 г.

Высший орган ИКАО — Ассамблея, созываемая один раз в три года. Постоянный орган — Совет, состоящий из представителей 33 стран. Членами ее являются 155 государств. Основные цели ИКАО: разработка принципов и методов международной аэронавигации; содействие планированию и развитию международного воздушного транспорта; обеспечение безопасности полетов, в том числе борьба с так называемым воздушным пиратством; разработка

стандартов и рекомендаций, касающихся правил полетов, оборудования самолетов и аэродромов. Стандарты и рекомендации принимаются в виде приложений к Чикагской конвенции 1944 г. К настоящему времени принято 16 таких рекомендаций, 25-я чрезвычайная сессия Ассамблеи (май 1984 г.) приняла поправку к Чикагской конвенции 1944 г., согласно которой государства — члены ИКАО обязуются принимать меры к недопущению преднамеренного противоправного использования гражданских воздушных судов.

Подлежащие выполнению стандарты и рекомендованные практические меры определяют деятельность пилотов авиатранспортных компаний, летных экипажей, операторов службы воздушного движения и наземных экипажей, а также определяют конструкцию и характеристики самолета и многое из его оборудования. ИКАО разработала правила полета, в том числе правила визуальных полетов и полетов по приборам, а также аэронавигационные карты, используемые для самолетовождения во всем мире. Системы авиационной электросвязи — радиочастоты и процедуры — также находятся в ведении ИКАО.

ИКАО стремится содействовать международным воздушным перевозкам посредством сокращения процедурных формальностей, включая таможенные, иммиграционные и санитарные требования, на пути свободного и беспрепятственного пересечения самолетом, его пассажирами, экипажем, багажом, грузом и почтой международных границ. Она также удовлетворяет просьбы о помощи в области гражданской авиации, с которыми обращаются развивающиеся страны, с целью создания или усовершенствования систем воздушного транспорта и подготовки авиационных кадров.

Руководящие органы. Ассамблея ИКАО, состоящая из делегатов всех государств-членов, созывается не реже одного раза в три года. Она определяет политику ИКАО и обсуждает любые вопросы, которые не передаются специально на рассмотрение Совета.

Совет, состоящий из представителей 33 стран, избираемых Ассамблеей, является исполнительным органом ИКАО. Совет осуществляет решения Ассамблеи и ведает финансами ИКАО. Он принимает нормы для международной аэронавигации, собирает, изучает и публикует информацию по вопросам аэронавигации и может действовать по просьбе заинтересованных государств-членов в качестве трибунала для урегулирования любых споров, связанных с международной гражданской авиацией.

Местонахождение: Канада, г. Монреаль.

Понятие и источники

Вопрос 53. международного космического права

С освоением космоса началось формирование новой отрасли современного международного права — **космического права**, которое представляет собой совокупность юридических принципов и норм, регулирующих отношения между субъектами международного права по поводу осуществления ими космической деятельности и определяющих правовой режим космического пространства, Луны и других небесных тел. Под *космическим пространством* понимается пространство за пределами воздушной сферы Земли, которое является «вещью, изъятой из оборота», т.е. не подлежащей присвоению ни одним государством.

Формирование норм и принципов космического права происходило и происходит на основе существующих норм и принципов современного международного права. Становление космического права началось сравнительно недавно, однако его нормы и принципы уже сформированы и закреплены в целом ряде многосторонних и двусторонних международных договоров, к которым, в частности, относятся: Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, 1967 г.; Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, 1972 г.; Соглашение о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях 1976 г.; Соглашение между СССР и США о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях 1977 г.; Принципы использования государствами искусственных спутников Земли для международного непосредственного телевизионного вещания 1982 г. В число источников международного космического права входят также договоры, заключенные между Россией и рядом стран СНГ, например Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан об основных принципах и условиях использования космодрома «Байконур» 1994 г., Соглашение между Правительством РФ и Правительством Украины о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях 1996 г., Совместное заявление Президента РФ и Президента Украины о сотрудничестве в осуществлении мирных космических программ 1997 г.

Субъектами международного космического права являются суверенные государства, международные межправительственные организации. Международное космическое право допускает возможность осуществления космической деятельности неправительственными организациями (юридическими лицами); однако они не становятся субъектами международного космического права, так как их деятельность должна проводиться с разрешения и под постоянным наблюдением государств — участников договоров о космической деятельности.

Объектами международного космического права являются космическое пространство, небесные тела, космонавты, искусственные космические объекты, результаты практической космической деятельности государств.

Международно-правовой режим космического пространства и небесных тел

Вопрос 54.

Правовой режим космического пространства, Луны и других небесных тел определяется прежде всего Договором о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, 1967 г. (далее — Договор 1967 г.), а также Соглашением о деятельности государств на Луне и других небесных телах 1979 г. (далее — Соглашение 1979 г.). Согласно этим документам исследование и использование космического пространства должно осуществляться в мирных целях и в интересах всего человечества; на космическое пространство, Луну, небесные тела не может распространяться суверенитет отдельных государств. С учетом этих положений происходило и происходит формирование и закрепление в международных договорах принципов и норм этой специфической отрасли международного права.

Важнейшим принципом, закрепленным этим Договором, является **свобода исследования и использования космического пространства**, Луны и других небесных тел в мирных целях. Согласно положениям Договора 1967 г. исследование и использование космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, осуществляются на благо и в интересах всех стран, независимо от степени их экономического или научного развития, и являются достоянием всего человечества. Космическое пространство, вклю-

чая Луну и другие небесные тела, открыто для исследования и использования всеми государствами без какой бы то ни было дискриминации на основе равенства и в соответствии с международным правом, при свободном доступе во все районы небесных тел.

Космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, свободно для научных исследований, и государства содействуют и поощряют международное сотрудничество в таких исследованиях. Государства — участники Договора 1967 г. осуществляют деятельность по исследованию и использованию космического пространства, в том числе Луны и других небесных тел, в соответствии с международным правом, включая Устав ООН, в интересах поддержания международного мира и безопасности и развития международного сотрудничества и взаимопонимания.

Соглашением о деятельности государств на Луне и других небесных телах 1979 г. устанавливается, что вся деятельность на Луне, включая ее исследование и использование, осуществляется в соответствии с международным правом, в частности с Уставом ООН, и с учетом Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН 1970 г., в интересах поддержания международного мира и безопасности и поощрения международного сотрудничества и взаимопонимания и с должным учетом соответствующих интересов всех других государств-участников. Положения Соглашения 1979 г., относящиеся к Луне, применяются также к другим небесным телам Солнечной системы, помимо Земли, за исключением тех случаев, когда вступают в силу конкретные правовые нормы в отношении любого из этих небесных тел.

Исследование и использование Луны является достоянием всего человечества и осуществляется на благо и в интересах всех стран, независимо от степени их экономического или научного развития. При этом должное внимание уделяется интересам нынешних и будущих поколений, а также необходимости содействовать повышению уровня жизни и улучшению условий экономического и социального прогресса и развития в соответствии с Уставом ООН. Государства-участники во всей своей деятельности, связанной с исследованием и использованием Луны, руководствуются принципом сотрудничества и взаимопомощи. Международное сотрудничество в соответствии с Соглашением 1979 г. должно быть как можно более широким и может осуществляться на мно-

госторонней и двусторонней основе или через международные межправительственные организации.

Государства-участники информируют в максимально возможной и практически осуществимой степени Генерального секретаря ООН, а также общественность и международное научное сообщество о своей деятельности, связанной с исследованием и использованием Луны. Как можно скорее после запуска в отношении каждой экспедиции на Луну сообщаются сведения о времени, целях, местах проведения, параметрах орбиты и продолжительности, а информация о результатах проведения каждой экспедиции, включая научные результаты, представляется после ее завершения. В том случае, если экспедиция продолжается более шестидесяти дней, информация о ходе этой экспедиции, включая любые научные результаты, представляется периодически через каждые тридцать дней. В отношении экспедиций, продолжающихся более шести месяцев, необходимо впоследствии сообщать только существенно важные дополнения к такой информации. Если государству-участнику становится известно, что другое государство-участник планирует одновременное проведение деятельности в одном и том же районе или на одной и той же орбите вокруг Луны, траектории полета к Луне или вокруг нее, оно незамедлительно информирует другое государство о времени и планах проведения своей деятельности. При осуществлении деятельности в соответствии с Соглашением 1979 г. государства-участники незамедлительно информируют Генерального секретаря ООН, а также общественность и международное научное сообщество о любых установленных ими явлениях в космическом пространстве, включая Луну, которые могли бы создавать угрозу для жизни или здоровья человека, а также о признаках любого вида органической жизни.

На Луне провозглашается свобода научных исследований, проводимых всеми государствами-участниками, без какой бы то ни было дискриминации, на основе равенства и в соответствии с международным правом.

Государства-участники могут осуществлять свою деятельность по исследованию и использованию Луны в любом месте ее поверхности или недр при условии соблюдения положений Соглашения 1979 г. В этих целях государства-участники могут, в частности:

а) осуществлять посадку своих космических объектов на Луну и их запуск с Луны;

б) размещать свой персонал, космические аппараты, оборудование, установки, станции и сооружения в любом месте поверхности Луны или ее недр.

Персонал, космические аппараты, оборудование, установки, станции и сооружения могут свободно передвигаться или быть перемещены на поверхности Луны или в ее недрах. При этом действия государств-участников не должны создавать помех для деятельности, осуществляемой на Луне другими государствами-участниками.

Государства-участники могут создавать на Луне обитаемые и необитаемые станции. Государство-участник, создающее станцию, использует только такую площадь, которая необходима для обеспечения потребностей этой станции, и немедленно информирует Генерального секретаря ООН о месторасположении и целях этой станции.

Другим важным принципом, закрепленным Договором 1967 г., является принцип **запрещения национального присвоения** космического пространства и небесных тел. Космическое пространство и небесные тела являются *res extra commercium* (вещью, изъятой из оборота), т.е. не подлежат присвоению; они находятся в общем пользовании, но не являются общей собственностью, или общей вещью. Согласно Договору космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, не подлежит национальному присвоению ни путем провозглашения на них суверенитета, ни путем использования или оккупации, ни любыми другими средствами.

В соответствии с Соглашением 1979 г. Луна и ее природные ресурсы являются общим наследием человечества. Луна не подлежит национальному присвоению ни путем провозглашения на нее суверенитета, ни путем использования или оккупации, ни любыми другими средствами. Поверхность или недра Луны, а также участки ее поверхности или недр или природные ресурсы там, где они находятся, не могут быть собственностью какого-либо государства, международной межправительственной или неправительственной организации, национальной организации или неправительственного учреждения или любого физического лица. Размещение на поверхности Луны или в ее недрах персонала, космических аппаратов, оборудования, установок, станций и сооружений, включая конструкции, неразрывно связанные с ее поверхностью или недрами, не создает права собственности на поверхность или недра Луны или их участки.

Вместе с тем государство сохраняет право собственности на космические объекты, а также на объекты, сооруженные на небесных телах.

Международно-правовой режим космического пространства и небесных тел предусматривает и **частичную демилитаризацию космического пространства, и полную демилитаризацию Луны и других небесных тел**. Проблема демилитаризации космоса, недопущение перенесения туда гонки вооружений — это глобальная проблема современности, ибо от этого зависит будущее человечества, судьба цивилизации. 40-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН (декабрь 1985 г.) по инициативе нашей страны приняла Резолюцию «За предотвращение гонки вооружений в космосе, за его мирное освоение», в которой требует от всех государств, особенно тех, которые обладают крупным потенциалом в космической области, принять немедленные меры для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

Согласно Договору 1967 г. государства — участники Договора обязуются не выводить на орбиту вокруг Земли любые объекты с ядерным оружием или любыми другими видами оружия массового уничтожения, не устанавливать такое оружие на небесных телах и не размещать такое оружие в космическом пространстве каким-либо иным образом. Луна и другие небесные тела используются всеми государствами — участниками Договора исключительно в мирных целях. Запрещается создание на небесных телах военных баз, сооружений и укреплений, испытание любых типов оружия и проведение военных маневров. Использование военного персонала для научных исследований или каких-либо иных мирных целей не запрещается. Не запрещается также использование любого оборудования или средств, необходимых для мирного исследования Луны и других небесных тел.

В соответствии с Соглашением 1979 г. и другие небесные тела используются всеми государствами-участниками исключительно в мирных целях. На них запрещается угроза силой или применение силы, любые другие враждебные действия или угроза совершения враждебных действий. Запрещается также использование небесных тел для совершения любых подобных действий или применения любых подобных угроз в отношении Земли, Луны, космических кораблей, персонала космических кораблей или искусственных космических объектов. Государства-участники обязуются не выводить на орбиту вокруг Луны или на другую траекторию поле-

та к Луне (другим небесным телам) или вокруг нее объекты с ядерным оружием или любыми другими видами оружия массового уничтожения, а также не устанавливать и не использовать такое оружие на поверхности Луны или в ее недрах. Запрещается создание на Луне (других небесных телах) военных баз, сооружений и укреплений, испытание любых типов оружия и проведение военных маневров. Использование военного персонала для научных исследований или каких-либо иных мирных целей не запрещается. Не запрещается также использование любого оборудования или средств, необходимых для мирного исследования и использования Луны.

Договор о запрещении ядерных испытаний в трех средах 1963 г. запрещает производить испытательные взрывы ядерного оружия в космосе.

Вместе с тем Договор 1967 г. не запрещает использование военного персонала для научных исследований, а также применение любого оборудования или средств, необходимых для мирного исследования космоса.

В этой связи следует сказать, что использование в космосе ядерных источников энергии (ЯИЭ) не противоречит нормам международного права. Принципы, касающиеся использования ядерных источников энергии в космическом пространстве, от 23 июня 1992 г. одобрены Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 47/68 от 14 декабря 1992 г. В настоящее время используются в основном два типа ЯИЭ — радиоизотопные генераторы и ядерные реакторы. Указанные ЯИЭ — невзрывоопасны и уже в силу одного этого не могут рассматриваться в качестве оружия массового уничтожения, размещение которого в космосе запрещено. Применение ЯИЭ в целях мирного исследования и использования космического пространства требует специальной регламентации с учетом их специфики.

Вопрос 55. Международно-правовой режим космических объектов и космонавтов

Международно-правовой режим космических объектов и космонавтов определен целым рядом международно-правовых документов. К ним относятся как вышеуказанные общие документы международного космического права — Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космиче-

ского пространства, включая Луну и другие небесные тела, 1967 г. (далее — Договор 1967 г.) и Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах 1979 г., так и целый ряд специальных документов, например Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 37/92 от 10 декабря 1982 г. «Принципы использования государствами искусственных спутников Земли для международного непосредственного телевизионного вещания», Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, 1975 г., Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство, 1968 г. и ряд других.

В соответствии с **Договором 1967 г.** государство-участник, в регистр которого занесен объект, запущенный в космическое пространство, сохраняет юрисдикцию и контроль над таким объектом и над любым экипажем этого объекта во время их нахождения в космическом пространстве, в том числе и на небесном теле. Права собственности на космические объекты, запущенные в космическое пространство, включая объекты, доставленные или сооруженные на небесном теле, и на их составные части остаются не затронутыми во время их нахождения в космическом пространстве или на небесном теле или по возвращении на Землю. Такие объекты или их составные части, обнаруженные за пределами государства — участника Договора 1967 г., в регистр которого они занесены, должны быть возвращены этому государству — участнику Договора; при этом такое государство должно по требованию представить до возвращения опознавательные данные.

Государства — участники Договора 1967 г. рассматривают космонавтов как посланцев человечества в космос и оказывают им всемерную помощь в случае аварии, бедствия или вынужденной посадки на территории другого государства — участника Договора или в открытом море. Космонавты, которые совершают такую вынужденную посадку, должны быть в безопасности и незамедлительно возвращены государству, в регистр которого занесен их космический корабль. При осуществлении деятельности в космическом пространстве, в том числе и на небесных телах, космонавты одного государства — участника Договора 1967 г. оказывают возможную помощь космонавтам других государств — участников этого Договора. Государства — участники Договора 1967 г. незамедлительно информируют другие государства — участники этого Договора или Генерального секретаря ООН об установленных

ими явлениях в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, которые могли бы представить опасность для жизни или здоровья космонавтов.

В соответствии с **Соглашением о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство, 1968 г. (Соглашение 1968 г.)** каждое государство-участник, которое получает сведения или обнаруживает, что экипаж космического корабля потерпел аварию, или находится в состоянии бедствия, или совершил вынужденную или непреднамеренную посадку на территории, находящейся под его юрисдикцией, или в открытом море, или в любом другом месте, не находящемся под юрисдикцией какого-либо государства, немедленно:

а) информирует власти, осуществившие запуск, или, если конкретное государство — участник Соглашения 1968 г. не может опознать и немедленно информировать об этом осуществившие запуск власти, сообщает об этом для всеобщего сведения с помощью всех имеющихся в его распоряжении соответствующих средств связи;

б) информирует Генерального секретаря ООН, который должен немедленно распространить эту информацию с помощью всех имеющихся в его распоряжении соответствующих средств связи.

В параметрах международно-правовых обязательств, обозначенных Соглашением 1968 г., предусматриваются следующие процедуры. *Первое.* Если в результате аварии, бедствия, вынужденной или непреднамеренной посадки экипаж космического корабля приземлился на территории, находящейся под юрисдикцией государства-участника, оно незамедлительно примет все возможные меры для его спасания и оказания ему всей необходимой помощи. Оно будет информировать власти, осуществившие запуск, а также Генерального секретаря ООН о принимаемых им мерах и о достигаемых результатах. *Второе.* При обстоятельствах, когда помощь властей, осуществивших запуск, помогла бы обеспечить быстрое спасение или в значительной мере способствовала бы эффективности операций по поискам и спасанию, власти, осуществившие запуск, будут сотрудничать с указанным государством в целях эффективного проведения операций по поискам и спасанию. Заявленные операции должны быть поставлены под руководство и контроль осуществляющего спасение государства, которое действует в тесной и постоянной консультации с властями,

предпринявшими запуск. Экипаж космического корабля незамедлительно возвращается представителям властей, осуществивших запуск.

Расходы, понесенные по обнаружению и возвращению космического объекта или его составных частей, покрываются государствами или организациями, осуществившими запуск.

Международно-правовая ответственность за деятельность Вопрос 56. в космическом пространстве

Международным правом предусмотрена международная ответственность за деятельность в космическом пространстве.

Согласно Договору о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967 г. (Договор 1967 г.), государства-участники несут международную ответственность за национальную деятельность в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, независимо от того, осуществляется ли она правительственными органами или неправительственными юридическими лицами, и за обеспечение того, чтобы национальная деятельность проводилась в соответствии с положениями, содержащимися в этом Договоре. Деятельность неправительственных юридических лиц в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, должна проводиться с разрешения и под постоянным наблюдением соответствующего государства — участника Договора 1967 г. В случае деятельности в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, международной организации ответственность за выполнение Договора 1967 г. несут, наряду с международной организацией, также и участвующие в ней государства — участники Договора 1967 г.

Каждое государство — участник Договора 1967 г., которое осуществляет или организует запуск объекта в космическое пространство, а также каждое государство — участник Договора, с территории или установок которого производится запуск объекта, несет международную ответственность за ущерб, причиненный такими объектами или их составными частями на Земле, в воздушном или в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, другому государству — участнику Договора 1967 г., его физическим или юридическим лицам.

Вопросы возмещения ущерба от космической деятельности детально регламентируются **Конвенцией о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, 1972 г.** Согласно этой Конвенции запускаящее государство несет ответственность за выплату компенсации за ущерб, причиненный его космическим объектом на поверхности Земли или воздушному судну в полете. Вместе с тем, если в любом месте, помимо поверхности Земли, космическому объекту одного запускаящего государства причинен ущерб космическим объектом другого запускаящего государства, то последнее несет ответственность только в случае, когда ущерб причинен по его вине или по вине лиц, за которых оно отвечает.

Освобождение от ответственности предоставляется в той мере, в какой запускаящее государство докажет, что ущерб явился полностью или частично результатом грубой небрежности либо действия или бездействия, совершенных с намерением нанести ущерб, со стороны государства-истца либо физических или юридических лиц, которых оно представляет. Однако освобождение от ответственности не предоставляется в случаях, когда ущерб явился результатом деятельности запускаящего государства, которая не соответствует международному праву, включая, в частности, Устав ООН и Договор 1967 г.

Претензия о компенсации за ущерб предъявляется запускаящему государству по дипломатическим каналам. Если государство не поддерживает дипломатических отношений с соответствующим запускаящим государством, оно может обратиться к другому государству с просьбой предъявить его претензию этому запускаящему государству или каким-либо иным образом представлять его интересы на основании Конвенции. Оно может также предъявить претензию через Генерального секретаря ООН при условии, что как государство-истец, так и запускаящее государство являются членами ООН.

Правовые основы международного сотрудничества в использовании космоса

Вопрос 57. в мирных целях

В настоящее время большое значение имеет международное сотрудничество в мирном исследовании и использовании космического пространства, которое может осуществляться на двусто-

ронней, многосторонней основе и в рамках международных организаций. Сотрудничество в данной сфере осуществляется в соответствии с нормами и принципами Устава ООН и учитывает интересы других государств при осуществлении ими деятельности в космосе.

В соответствии с **Договором о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, 1967 г. (Договор 1967 г.)**, при исследовании и использовании космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, государства — участники этого Договора должны руководствоваться принципом сотрудничества и взаимной помощи и осуществлять всю свою деятельность в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, с должным учетом соответствующих интересов всех других государств — участников Договора 1967 г.

При этом, если какое-либо государство — участник Договора 1967 г. имеет основание полагать, что деятельность или эксперимент, запланированные другим государством — участником этого Договора или гражданами этого государства — участника Договора 1967 г., в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, создадут потенциально вредные помехи деятельности других государств — участников Договора 1967 г. в деле мирного исследования и использования космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, то оно должно провести соответствующие международные консультации, прежде чем приступить к такой деятельности или эксперименту.

Наиболее распространенной формой международного сотрудничества в данной сфере является **двустороннее сотрудничество**. Так, в 1972 г. СССР и США подписали Соглашение о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях, во исполнение которого в 1975 г. состоялся совместный полет и стыковка космических кораблей «Союз» и «Аполлон». В 1977 г. в связи с истечением срока действия Соглашения 1972 г. стороны подписали новое Соглашение о сотрудничестве в исследовании космического пространства в мирных целях, которое закрепляет обязательства сторон развивать сотрудничество в области космической метеорологии, изучения окружающей природной среды, исследования околоземного пространства, Луны и планет, в области совместных разработок спутниковых поисково-спасательных систем и другие вопросы. Стороны взяли на себя также обязательство, направленное на решение международно-правовых проблем исследования и использования

космического пространства в мирных целях во имя укрепления правопорядка в космосе и дальнейшего развития международного космического права.

Ряд двусторонних договоров в области использования космоса в мирных целях заключен Российской Федерацией. К ним можно отнести, в частности, Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан об основных принципах и условиях использования космодрома «Байконур» 1994 г., Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Французской Республики о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях 1996 г., Соглашение между Правительством РФ и Правительством Украины о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях 1996 г., Соглашение между Правительством РФ и Правительством Мексиканских Соединенных Штатов о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях 1996 г., Соглашение между Правительством РФ и Правительством Японии о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях 1993 г., Соглашение между Правительством РФ и Правительством США относительно международной торговли в области коммерческих услуг по космическим запускам 1993 г. В соответствии с этими договорами стороны взяли на себя обязательства осуществлять сотрудничество по следующим направлениям: изучение физических свойств космического пространства, космической метеорологии, биологии и медицины, космической связи, изучение природной среды с помощью космических средств, а также в других вопросах космической деятельности.

Западноевропейские страны также осуществляют многостороннее сотрудничество, например в рамках Европейского космического агентства, созданного в 1975 г. Многостороннее сотрудничество осуществляется также в рамках Международной организации спутниковой связи (ИНТЕЛСАТ), а также Международной организации морской спутниковой связи (ИНМАРСАТ).

Большое внимание исследованию и использованию космоса уделяется в рамках ООН. Важнейшим ее органом, призванным быть центром международного сотрудничества в космосе, является Комитет по использованию космического пространства в мирных целях. В рамках этого Комитета разработаны основные договоры, соглашения и конвенции по космосу.

Важную роль в осуществлении международного сотрудничества играют такие специализированные учреждения ООН, как Международный союз электросвязи (МСЭ), занимающийся распределением, регистрацией, координацией частот для различных служб радиосвязи; Всемирная метеорологическая организация (ВМО), под эгидой которой действует глобальная система метеорологических наблюдений; Международная морская организация (ИМО) использует космическую технику для морского судоходства, а Международная организация гражданской авиации (ИКАО) — для связи и навигации воздушного транспорта.

Значимость практических мер мирового сообщества

Вопрос 58. по мирному использованию космического пространства

С самого начала деятельности человечества по исследованию и использованию космического пространства военные интересы являются одним из решающих факторов ее осуществления. Для реализации этих интересов были созданы и в настоящее время широко используются отдельные космические аппараты и целые орбитальные группировки, которые обобщенно можно назвать военно-космическими системами. Эти системы предназначены для решения задач предупреждения о ракетном нападении, наблюдения и разведки, связи, навигации, метеорологии и т.п. Такие космические системы хотя и имеют военную направленность, но они, разумеется, не являются оружием, поскольку не предназначены для поражения средств противника в вооруженной борьбе и не создают угрозы нападения в космосе и из космоса.

На космические средства наблюдения и разведки возлагается основная нагрузка в вопросах контроля за выполнением соглашений по ограничению вооружений, перемещению войск и военной техники.

Космические аппараты предупреждения о ракетном нападении позволяют осуществлять глобальный мониторинг пусков ракет и обеспечивать руководство государствам, обладающих ядерным оружием и ракетным вооружением, информацией, необходимой для взвешенного анализа ситуации и адекватного реагирования на нее.

Космические средства обеспечения связи, навигации и метеорологии, применяемые в вооруженных силах, по сути дела, являются гарантом безопасности международных транспортных сообщений и позволяют предотвратить опасные инциденты в воздухе и на море. Причем они во многом являются средствами двойного использования — как военного, так и гражданского. Интеграция военной и гражданской составляющих космической деятельности характерна для большинства государств, занимающихся космической деятельностью.

В развитие обозначенной значимости для международной безопасности космических средств международные соглашения устанавливают общий принцип по недопущению причинения помех, нанесению повреждений, нарушению их функционирования. В некоторых случаях противодействие соблюдению указанного принципа может быть истолковано и как повод к возникновению военного конфликта.

Таким образом, можно констатировать, что нормальное функционирование космических систем различного назначения в целом способствует поддержанию стратегической стабильности и международной безопасности. Любое государство, участвующее в осуществлении космической деятельности, заинтересовано в том, чтобы были сняты любые опасения по поводу возможности вмешательства в работу национальных космических систем или создания условий, при которых будет существенно ограничен, затруднен или даже прекращен доступ к использованию своих космических средств и вывод в космос.

Российская Федерация строго соблюдает принятые на себя обязательства по осуществлению космической деятельности в соответствии с международным правом в интересах дальнейшего развития сотрудничества и взаимопонимания. Это относится в первую очередь к выполнению обязательств по отказу от использования силовых угроз или применения силы в космосе или из космоса.

В целом существующие военно-космические системы выполняют сдерживающую и стабилизирующую функцию, используются в соответствии с существующими нормами международного права.

В рамках общей заинтересованности мирового сообщества по обеспечению международного мира и безопасности международное право выработало определенные стандарты поведения государств по мирному использованию космического пространства.

Так, в прямой постановке международным правом запрещены: испытания ядерного оружия в космическом пространстве; вывод на орбиту вокруг Земли и размещение ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения на орбите вокруг Земли, на небесных телах или орбитах вокруг них; враждебные действия, угроза или использование силы на небесных телах или орбитах вокруг них; военное или враждебное использование средств воздействия на природную среду Земли из космического пространства; размещение военных баз и проведение испытаний или маневров на небесных телах или орбитах вокруг них; разработка, испытания и развертывание систем противоракетной обороны космического базирования или их компонентов; создание помех дистанционным датчикам космического базирования, а также некоторым радиолиниям космической связи.

Общая задача мирового сообщества здесь состоит в том, чтобы полностью исключить все возможности обхода существующих правовых норм по размещению в космическом пространстве любых видов оружия. Таким образом, в практическом плане перед мировым сообществом в аспекте востребованности поставлена цель по выработке международного соглашения, направленного на предотвращение появления в космическом пространстве любых видов оружия. Именно на практическую реализацию этого предложения и направлена инициатива Российской Федерации. Предложение России не преследует цели ущемить интересы какого-либо из государств; оно направлено на совместный поиск путей предотвращения гонки вооружений в космосе.

Понятие международного права окружающей среды, Вопрос 59. его принципы и источники

Международное право окружающей среды представляет собой совокупность норм и принципов, регулирующих отношения субъектов международного права в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов. В современных условиях эта отрасль международного права призвана регулировать отношения государств в области охраны окружающей среды таким образом, чтобы в конечном итоге достичь экологического равновесия в мире.

Субъектами международного права окружающей среды являются прежде всего государства, а также международные организации. Перед субъектами международного права окружающей среды стоят *две главные задачи*: охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, которое будет соответствовать интересам человечества.

К **основным специальным принципам международного права окружающей среды** относятся два принципа: принцип неотъемлемого суверенитета государства над своими природными ресурсами и принцип непричинения ущерба окружающей среде за пределами юрисдикции государства.

В *Стокгольмской декларации, принятой на Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды, 1972 г.* эти принципы были объединены — государства имеют суверенное право разрабатывать свои собственные ресурсы согласно собственной политике в области окружающей среды и несут ответственность за обеспечение того, чтобы деятельность в рамках их юрисдикции или контроля не причиняла ущерба окружающей среде других государств или районов за пределами действия национальной юрисдикции.

В *Декларации, принятой на Конференции ООН по окружающей среде, 1992 г.*, как и в Стокгольмской декларации 1972 г., оба принципа сформулированы следующим образом: «Государства имеют суверенное право разрабатывать свои собственные ресурсы, но без ущерба окружающей среде за пределами их границ».

Источниками международного права окружающей среды являются договорные и обычные нормы международного права. К основным источникам международного права окружающей среды относятся **многосторонние международные договоры**, и в частности Международная конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1969 г., Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов 1973 г., Конвенция о сохранении морских живых ресурсов Антарктики 1980 г., Венская конвенция об охране озонового слоя 1985 г. и ряд других.

Общие международно-правовые договоры могут затрагивать и вопросы окружающей природной среды (например, в договорах о режиме государственной границы, как правило, имеются статьи, посвященные режиму приграничных водоемов, охране растительности, животного мира).

Специальные природоохранные международные договоры содержат статьи только об охране окружающей среды, например Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средства воздействия на природную среду 1977 г., Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния 1979 г., Конвенция об охране мигрирующих видов диких животных 1979 г.

Большое значение в области охраны окружающей среды имеют так называемые **рамочные соглашения**. Они, как правило, имеют глобальный характер и фиксируют общие обязательства, в рамках которых могут действовать договаривающиеся государства. Вместе с тем они не ограничивают договаривающиеся стороны перечислением запрещенных действий. К рамочным глобальным конвенциям относятся Рамочная конвенция ООН об изменении климата 1992 г., Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1976 г., Конвенция об изменении климата и Конвенция о биологическом разнообразии 1992 г. и некоторые другие.

Важную роль в деле охраны окружающей среды играют **соглашения, заключенные на региональном уровне**. Так, в Европе наиболее значительным международным соглашением в этой области стала Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния 1979 г. Она содержит общие обязательства государств относительно сокращения загрязнения воздуха, и прежде всего трансграничного. В этой Конвенции предусматривается обязанность обмениваться информацией, в необходимых случаях проводить консультации и мониторинг воздуха. В 1991 г. на Европейском континенте была принята Конвенция об оценке воздействия трансграничного загрязнения на окружающую среду, в 1992 г. — Конвенция о трансграничном воздействии промышленных аварий и Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер.

В числе региональных можно назвать договоры об использовании и охране Дуная, Черного моря; договоры европейских стран (ЕЭС); Африканскую конвенцию по охране природы и природных ресурсов 1968 г.; Конвенцию по охране Средиземного моря от загрязнения 1976 г.; Конвенцию об охране морских живых ресурсов Антарктики 1980 г.; Соглашение об охране полярного медведя 1974 г.; Конвенцию о рыболовстве в северо-восточной части Атлантического океана 1959 г.; Конвенцию о рыболовстве и сохра-

нении живых ресурсов в Балтийском море и Датских проливах 1973 г.; Соглашение о сотрудничестве по борьбе с загрязнением Северного моря нефтью 1969 г. Более чем в 50 международных природоохранных договорах, конвенциях, соглашениях участвует Российская Федерация.

В Африке была заключена всеобъемлющая Конвенция по охране природы и природных ресурсов 1968 г. В Латиноамериканском регионе проблемами окружающей среды и другими занимается ЛАЭС (Латиноамериканская экономическая система), учрежденная Панамским договором в 1975 г. В Южной Америке известен субрегиональный договор — Амазонский пакт о сотрудничестве в бассейне р. Амазонки 1978 г., направленный прежде всего на рациональное использование ресурсов бассейна.

Ряд соглашений посвящен региону Юго-Восточной Азии и Тихого океана; создана специальная региональная организация — Экономическая и социальная комиссия ООН для стран Азии и Тихого океана (ЭСКАТО).

Большое значение как для регулирования общих проблем, так и для решения более конкретных вопросов имеют **двусторонние соглашения**. Так, Советским Союзом были заключены соглашения о сотрудничестве в области охраны окружающей среды с США (1972 г.), Великобританией (1974 г.), Францией (1975 г.), Бельгией (1975 г.), Норвегией (1988 г.), Швецией (1989 г.), Канадой (1989 г.), Швейцарией (1989 г.). Были заключены соглашения между Правительством СССР и Правительством Ирландии о воздушном сообщении (1987 г.), Консульская конвенция между СССР и Индией (1987 г.), Протокол между Правительством СССР и Правительством Республики Мальта об экономическом и техническом сотрудничестве (1984 г.) и другие.

Российской Федерацией также были заключены договоры в области охраны окружающей среды. К ним можно отнести, в частности, Соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве в области охраны окружающей природной среды 1994 г., Соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве и взаимной помощи по предупреждению крупных аварий, стихийных бедствий и ликвидации их последствий 1993 г., Соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Грузия о сотрудничестве в области предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций 1994 г.

Международные организации и конференции в области охраны Вопрос 60. окружающей среды

Важную роль в области охраны окружающей среды играет ООН. Она рассматривает важные вопросы на Генеральной Ассамблее ООН, принимает резолюции, проводит международные совещания и конференции.

Выступая в роли институционально-правового координатора мирового сообщества по обеспечению экологической безопасности государств-членов, ООН проводит координированную политику по сохранению биологического разнообразия как важного фактора жизнедеятельного функционирования человечества. В концептуальном плане «биологическое разнообразие»¹ представляет собой вариативность живых организмов из всех источников, включая, в частности, наземные, морские и другие водные экосистемы и экологические комплексы, частью которых они, собственно, и являются. Постановочно «биологическое разнообразие» определяет себя через разнообразие в рамках вида, между видами и экосистем. Нормообразующим документом по включению института биологического разнообразия в систему современного международного права является Конвенция о биологическом разнообразии от 13 июня 1992 г. (Россия ратифицировала ее 4 июля 1995 г.). В постановочном варианте понятие «биологическое разнообразие», как оно воспринимается данной Конвенцией, охватывает собой видовое (таксономическое) разнообразие, межвидовое (экологическое, экосистемное) разнообразие и генетическое разнообразие.

Институционально-правовое значение биологического разнообразия состоит в его направленности на сохранение устойчивого биологического разнообразия, справедливое распределение преимуществ (выгод) от использования генетических ресурсов.

Международно-правовой принцип охраны окружающей среды в современном миропорядке определяет себя следующими положениями:

1) сочетание национального права на местные природные ресурсы с одновременным обеспечением субъективных прав других государств (недопустимость злоупотребления правом в контексте соблюдения принципа добросовестности);

¹ См.: Висторбец Е.А. Право на благоприятную окружающую среду. — М., 2005. — С. 42–43.

2) всестороннее сотрудничество государств в контексте Устава ООН в целях сохранения биологического разнообразия во всех регионах мира (в том числе в регионах, не подпадающих под национальную юрисдикцию);

3) общая юридическая ответственность всех государств — членов мирового сообщества за формирование и реализацию национальных стратегий, планов и программ по сохранению и рациональному использованию биологического разнообразия.

ООН разработала и приняла специальные принципы охраны окружающей человека среды. Это было сделано, в частности, в 1972 г. в Декларации Стокгольмской конференции ООН по проблемам окружающей человека среды. В декабре 1981 г. 26-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН приняла Резолюцию «Об исторической ответственности государств за сохранение природы Земли для нынешних и будущих поколений». В октябре 1982 г. Генеральная Ассамблея ООН одобрила Всемирную хартию природы, в которой вновь были подтверждены и развиты важнейшие специальные принципы международного сотрудничества в этой области.

Конкретным подтверждением той значимости, которую придает ООН международно-правовой проблеме охраны окружающей среды на современном этапе, явилось выделение данной проблемы в качестве специального (четвертого) раздела в таком важном юридическом документе нашего времени, как Декларация тысячелетия от 8 сентября 2000 г., принятая на Саммите нового тысячелетия, проходившем в Нью-Йорке 6–8 сентября 2000 г. Она отразила те проблемы, которые вызывали озабоченность 147 глав государств и правительств и в целом 191 государства, принявших участие в этой самой представительной за всю историю встрече мировых лидеров.

Декларация тысячелетия от 8 сентября 2000 г. как важнейший документ современности была принята единогласно Генеральной Ассамблеей ООН. Будучи важным международно-правовым актом прямого действия, Декларация вновь ясно и четко обозначила роль ООН в решении важных международных проблем, в том числе в принятии мер по охране окружающей среды.

К международным организациям, занимающимся вопросами охраны окружающей среды, относится и **Межправительственная морская консультативная организация (ИМКО)**. Так, под эгидой ИМКО была заключена Международная конвенция по предупреждению загрязнения моря нефтью 1954 г. Эта Конвенция (с поправками, внесенными в 1962 г.) была не только первым соглашением, посвященным проблемам предупреждения загрязнения

морской среды, но длительное время, в силу ряда причин, оставалась и единственным действующим соглашением в данной области.

Большую роль в деле охраны окружающей среды играют и **международные конференции** по проблемам окружающей среды, которые были проведены под эгидой ООН. Так, Стокгольмская конференция ООН по проблемам окружающей человека среды была проведена в соответствии с Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 15 декабря 1968 г. В основе Резолюции лежали не только предыдущие решения Генеральной Ассамблеи по этому вопросу, но и рекомендации ЭКОСОС, доклад Генерального секретаря ООН. Под эгидой ООН было проведено большинство международных конференций по проблемам охраны морей, а также другие конференции, так или иначе связанные с вопросами окружающей среды.

Заметным рубежом в организации международного природоохранного сотрудничества явились Конференции ООН по окружающей среде и развитию (КОСР-92, Бразилия, 1992 г.) и Европейская конференция на уровне министров «Окружающая среда для Европы» (Швейцария, 1993 г.).

Важным направлением деятельности ООН в области охраны окружающей среды является противодействие изменению климата. В специальном докладе ООН о развитии человека 2007/2008 «Борьба с изменением климата: человеческая солидарность в разделенном мире» (27 ноября 2007 г., о. Бали, Бразилия) зафиксирована востребованность интенсификации международного сотрудничества государств — членов мирового сообщества по принятию эффективных мер против изменения климата. О значимости борьбы с изменением климата было заявлено в послании Генерального секретаря ООН по случаю Всемирного дня окружающей среды 2008 г.¹.

Защита среды Мирового океана, охрана атмосферы и предотвращение изменения климата, защита Вопрос 61. животного и растительного мира

Для охраны **среды Мирового океана** большое значение имела Конференция ООН по морскому праву 1958 г., где были подписаны четыре конвенции, которые и рассматривались как начало ко-

¹ ООН в России. — 2008. — № 3. — С. 2.

дификационного процесса в морском праве: Конвенция о территориальном море и прилежащей зоне; Конвенция об открытом море; Конвенция о рыболовстве и охране живых ресурсов открытого моря; Конвенция о континентальном шельфе. Женевские конвенции 1958 г. были как бы первым кодексом морского права, положения которого были значительно развиты Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г., справедливо считающейся в настоящее время Международным морским кодексом.

В Конвенцию об открытом море 1958 г. было включено положение о предупреждении загрязнения морской среды. В соответствии с этой Конвенцией каждое государство обязано издавать правила для предупреждения загрязнения морской воды нефтью с кораблей и из трубопроводов или в результате разработки или разведки поверхности морского дна или его недр, принимая при этом во внимание положения действующих договоров. Конвенция 1958 г. возлагала на государство обязанность принимать меры для предупреждения загрязнения моря при захоронении радиоактивных отходов, с учетом всех норм и правил, которые могут быть выработаны компетентными международными организациями (ст. 25).

В связи с необходимостью принятия мер по борьбе с загрязнением морской среды нефтью была принята *Международная конвенция по предотвращению загрязнения моря нефтью 1954 г.*, в соответствии с которой договаривающиеся государства взяли на себя обязательство принять необходимые меры для оборудования портов (нефтеналивных пунктов и судоремонтных баз) устройством для приема с судов и танкеров остатков нефти и нефтеводяной смеси, предназначенных для удаления.

Международная конвенция по предотвращению загрязнения моря нефтью 1954 г. была первым многосторонним актом, заключенным в специальном порядке с целью защиты окружающей среды, и внесла большой вклад в дело охраны морей и побережья от загрязнения.

В целях достижения полного прекращения умышленного загрязнения морской среды нефтью и другими вредными веществами и сведения к минимуму случайных сбросов таких веществ были приняты новые международные договоры в данной сфере: *Конвенция по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов 1972 г.*, *Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов 1973 г.*, *Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением 1990 г.*, *Международная конвенция по обеспечению готовности на*

случай загрязнения нефтью, борьбе с ним и сотрудничеству 1990 г. и ряд других.

В частности, Конвенцией по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов 1972 г. регламентировалось захоронение в Мировом океане всех вредных отходов. Все категории вредных отходов или материалов распределены по двум различным приложениям: либо абсолютный запрет (приложение I), либо специальное разрешение (приложение II). Общее разрешение выдается на захоронение всех остальных отходов, не перечисленных в двух приложениях.

Конвенция по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов 1972 г. регулирует два вида преднамеренного захоронения:

1) сброс (слив) в море отходов и иных материалов с судов, самолетов, платформ или других находящихся в море искусственных конструкций;

2) затопление в море судов, самолетов, платформ и других искусственных конструкций.

Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. (Конвенция 1982 г.) государствам вменяется в обязанность защищать и сохранять морскую среду. Государства имеют право разрабатывать свои природные ресурсы в соответствии со своей политикой в области окружающей среды и в параметрах обязанности защищать и сохранять морскую среду. Меры, которые государства обязаны принять в случае загрязнения, должны быть адекватными и ни в коем случае не причинять ущерба другим государствам и их морской среде.

В Конвенции 1982 г. предусматривается принятие мер по ликвидации загрязнения из всех возможных источников: из атмосферы, с суши, в результате сброса с судов, захоронения и др. В Конвенции 1982 г. содержится положение, адресованное законодательным органам государств: «Национальные законы, правила и меры должны быть не менее эффективными в предотвращении, сокращении и сохранении под контролем загрязнения, чем глобальные нормы и стандарты» (п. 6 ст. 210). Государства осуществляют действенный контроль выполнения этих положений Конвенции 1982 г.

Большое значение имеет Международная конвенция по обеспечению готовности на случай загрязнения нефтью, борьбе с ним и сотрудничеству 1990 г. В этой Конвенции предусмотрены такие совместные действия стран-участниц, которые должны обеспечить ликвидацию подобных разливов в кратчайший срок и с наименьшими потерями.

Среди **региональных соглашений по охране морской среды** можно назвать следующие: *Соглашение о сотрудничестве по предотвращению загрязнения вод Северного моря 1969 г.*; *Конвенция по охране среды Северо-Восточной Атлантики 1992 г.*, заменившая две конвенции — *Конвенцию о предотвращении загрязнения морской среды сбросами веществ с судов и летательных аппаратов 1972 г.* и *Конвенцию о предотвращении загрязнения морской среды из источников, находящихся на суше, 1974 г.*

Среди конвенций, заключенных в соответствии с Программой региональных морей ЮНЕП, следует назвать конвенции по защите от загрязнения: Балтийского моря (Хельсинкская конвенция 1992 г.); Средиземного моря (Барселонская конвенция 1976 г.); Персидского и Оманского заливов (Кувейтская конвенция 1978 г.); Черного моря (Бухарестская конвенция 1992 г.); Конвенция о сотрудничестве в области защиты и развития морской и прибрежной среды районов Западного и Центрального Африканского региона (Абиджанская конвенция 1981 г.) и другие.

Международным правом также регламентируются вопросы **охраны атмосферы**. В 1979 г. под эгидой Экономической комиссии ООН для Европы была заключена *Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния* — многостороннее рамочное соглашение, содержащее общие обязательства государств по контролю за загрязнением, обмену информацией, взаимной консультации, мониторингу и оценке трансграничного загрязнения. Конвенция была дополнена протоколами. В 1985 г. был принят Протокол о сокращении выбросов серы и уменьшении их трансграничных потоков. В 1988 г. был принят Протокол о контроле выбросов окислов азота. Доктриной и практикой (на конференциях и симпозиумах) атмосфера была признана природным ресурсом, имеющим глобальное значение.

Ряд международно-правовых актов направлен на охрану **озонового слоя**. Начиная с 1977 г. предпринимались различные меры для сокращения выработки фреонов, губительно действующих на озон. В 1977 г. в рамках ЮНЕП был создан Координационный комитет по озоновому слою. В 1985 г. на *Конференции по охране озонового слоя* в Вене была принята многосторонняя рамочная Конвенция по защите озонового слоя. В этой Конвенции содержатся общие обязательства, а именно: принимать надлежащие меры для защиты здоровья человека и окружающей среды от неблагоприятных последствий в результате человеческой деятельности, изменяющей или способной изменить озоновый слой (п. 1 ст. 2).

В Конвенции по защите озонового слоя предлагалось принять широкий спектр мер: наблюдение, обмен информацией, законодательные и административные меры в национальных рамках, согласованные меры и проч. В двух приложениях к данной Конвенции эти меры детализированы.

В 1987 г. в Монреале участниками Конвенции по защите озонового слоя был принят Протокол о веществах, приводящих к сокращению озонового слоя. Протокол ввел ограничения на производство фреонов и других вредных для озонового слоя веществ. Позднее эти страны-участницы решили прекратить производство и использование таких веществ не позднее 1996 г.

Проблема защиты среды Мирового океана и атмосферы тесно соприкасается с проблемой **изменения климата**. В 1977 г. была заключена *Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду*. Конвенцией запрещается как использование средств воздействия (военных и враждебных) на окружающую среду, так и возможность использования в результате такого воздействия самой окружающей среды. Сам факт подписания подобной Конвенции имеет огромное не только правовое, но и моральное значение для всех государств, для всего человечества.

В 1992 г. была подписана рамочная *Конвенция ООН об изменении климата 1992 г.* Цель принятия этой Конвенции заключается в том, чтобы добиться стабилизации концентраций парниковых газов в атмосфере на таком уровне, который не допускал бы опасного антропогенного воздействия на климатическую систему. Такой уровень должен быть достигнут в сроки, достаточные для естественной адаптации экосистем к изменению климата, позволяющие не ставить под угрозу производство продовольствия и обеспечивающие дальнейшее экономическое развитие на устойчивой основе.

Важной проблемой международного права также является **защита животного и растительного мира**. К международным договорам, действующим в данной области, относятся, в частности, Конвенция о биологическом разнообразии 1992 г., Конвенция о сохранении лосося в северной части Атлантического океана 1982 г., Конвенция о сохранении морских живых ресурсов Антарктики 1980 г., Конвенция о сохранении тюленей Антарктики 1972 г., Международная конвенция по защите растений 1951 г., Конвенция по сохранению живых ресурсов Юго-Восточной Атлантики 1969 г., Временная конвенция о сохранении котиков северной

части Тихого океана 1957 г., Международная конвенция по регулированию китобойного промысла 1946 г., Соглашение об охране малых китов Балтийского и Северного морей 1992 г., Соглашение о сохранении белых медведей 1973 г., и ряд других.

Большую роль в деле международной охраны животного и растительного мира играет *Конвенция о биологическом разнообразии 1992 г.*, целью которой является сохранение биологического разнообразия и устойчивое использование его компонентов. Биологическое разнообразие означает вариабельность живых организмов из всех источников, включая среди прочего наземные, морские и иные водные экосистемы и экологические комплексы, частью которых они являются.

Государства-участники разрабатывают национальные стратегии, планы или программы сохранения и устойчивого использования биологического разнообразия и предусматривают, насколько это возможно и целесообразно, меры по сохранению и устойчивому использованию биологического разнообразия в соответствующих планах, программах и политике.

Защита водной среды международных рек **Вопрос 62. и окружающей среды полярных районов**

Защита водной среды международных рек регламентируется такими международно-правовыми актами, как, в частности, Конвенция о режиме судоходства на Дунае 1948 г., Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 1992 г., Конвенция о гражданской ответственности за ущерб, причиненный при перевозке опасных грузов автомобильным, железнодорожным и внутренним водным транспортом (КГПОГ), 1989 г. и ряд других.

Так, в соответствии с *Конвенцией по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 1992 г.* государства-участники принимают все соответствующие меры для предотвращения, ограничения и сокращения любого трансграничного воздействия. Государства принимают, в частности, все соответствующие меры:

а) для предотвращения, ограничения и сокращения загрязнения вод, которое оказывает или может оказывать трансграничное воздействие;

б) для обеспечения использования трансграничных вод в целях экологически обоснованного и рационального управления водными ресурсами, их сохранения и охраны окружающей среды;

в) для обеспечения использования трансграничных вод разумным и справедливым образом с особым учетом их трансграничного характера при осуществлении деятельности, которая оказывает или может оказывать трансграничное воздействие;

г) для обеспечения сохранности и, когда это необходимо, восстановления экосистем.

Меры по предотвращению, ограничению и сокращению загрязнения вод принимаются, насколько это возможно, в источнике загрязнения.

Особое значение приобрело в последние годы многостороннее природоохранное сотрудничество в Арктике. Был принят ряд международных договоров в данной области, и, в частности, *Декларация об учреждении Арктического совета* 1996 г., *Протокол к Конвенции 1979 г. о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния относительно дальнейшего сокращения выбросов серы* 1994 г., *Соглашение о сохранении белых медведей* 1973 г., а также ряд других.

В соответствии с *Декларацией об учреждении Арктического совета* 1996 г. в качестве форума государств был создан Арктический совет. Целями его деятельности являются:

а) нахождение способов организации сотрудничества, координации и взаимодействия между арктическими государствами по вопросам Арктики, представляющим общий интерес, с привлечением объединений арктических коренных народов и других жителей Арктики, особенно по вопросам устойчивого развития и защиты арктической окружающей среды;

б) надзор и координация программ, учрежденных в рамках Стратегии охраны окружающей среды Арктики (АЕПС) по Программе арктического мониторинга и оценки (АМАП); Программе сохранения арктической природы и фауны (КАФФ); Программе защиты арктической морской среды (ПАМЕ); а также по Программе по предупреждению, готовности и реагированию на чрезвычайные ситуации (ЕППР);

в) определение круга ведения Программы устойчивого развития, а также ее контроль и координация;

г) распространение информации, поощрение образования и обеспечение интереса к вопросам, относящимся к Арктике.

Членами Арктического совета являются арктические государства: Канада, Дания, Финляндия, Исландия, Норвегия, Российская Федерация, Швеция и Соединенные Штаты Америки.

Приполярная конференция инуитов, Совет саамов и Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации являются постоянными участниками Арктического совета, статус постоянных участников могут на равных условиях получить и другие арктические организации коренных народов.

Статус наблюдателей в Арктическом совете открыт для неарктических государств; межправительственных и межпарламентских организаций, универсальных и региональных, а также неправительственных организаций, которые, по решению Совета, могут внести положительный вклад в его работу.

Совет обычно собирается раз в два года. Каждое арктическое государство назначает координатора по вопросам, относящимся к деятельности Арктического совета. Решения Арктического совета принимаются его членами на основе консенсуса.

Будучи институционно-правовым органом по координации и взаимодействию между арктическими государствами по вопросам Арктики, Арктический совет содействует принятию важных международно-правовых актов по всем аспектам жизнедеятельного существования арктического региона, в том числе по линии охраны окружающей среды полярных районов (Рамочный документ по устойчивому развитию 2000 г., принятый в Пойнт-Барроу, США).

Активизируется двустороннее сотрудничество России в природоохранной сфере с арктическими государствами. В частности, заключено Соглашение между Правительством РФ и Правительством Канады о сотрудничестве в Арктике и на Севере 1992 г. Подписано Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Финляндской Республики о реализации проектов сотрудничества в области охраны окружающей среды по объектам, расположенным на территориях Республики Карелия, Ленинградской, Мурманской областей.

Вопросы природоохранного сотрудничества в Арктике также нашли свое отражение и в Российско-Шведской декларации 1993 г., Декларации о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Канадой 1992 г., Договоре между Российской Федерацией и Финляндской Республикой об основах отношений 1992 г.

Большое значение имеет и **защита природной среды в Антарктике**. Среди международно-правовых актов, действующих в данной сфере, можно выделить следующие: Договор об Антарктике 1959 г., Протокол об охране окружающей среды к Договору об

Антарктике 1991 г., Конвенция о сохранении морских живых ресурсов Антарктики 1980 г., Конвенция о сохранении тюленей Антарктики 1972 г. и ряд других.

Согласно **Протоколу об охране окружающей среды к Договору об Антарктике** государства-участники, в том числе и Российская Федерация, взяли на себя ответственность за всеобъемлющую охрану окружающей среды Антарктики и зависящих от нее и связанных с ней экосистем и определили Антарктику в качестве природного заповедника, предназначенного для мира и науки.

Охрана окружающей среды Антарктики и зависящих от нее и связанных с ней экосистем, учитывая ее природную ценность и значимость как района проведения научных исследований, в частности исследований, необходимых для понимания глобальной окружающей среды, является одним из основных факторов, принимаемых во внимание при планировании и осуществлении любой деятельности в Антарктике.

В соответствии с Протоколом деятельность в Антарктике должна планироваться и осуществляться таким образом, чтобы ограничить отрицательные воздействия на окружающую среду Антарктики и зависящие от нее и связанные с ней экосистемы; избегать отрицательных влияний на характер климата и погоды, значительных отрицательных влияний на качество воздуха и воды, значительных изменений в атмосферной, наземной, ледовой или морской средах и других изменений природной среды.

Деятельность в Антарктике должна планироваться и осуществляться на основе информации, достаточной для проведения предварительных оценок и вынесения обоснованных заключений о ее возможных воздействиях на окружающую среду Антарктики с таким расчетом, чтобы отдавать приоритетное значение научной деятельности и сохранять значимость Антарктики как района проведения научных исследований, включая исследования, необходимые для понимания глобальной окружающей среды.

Вопрос 63. Защита окружающей среды в процессе космической и ядерной деятельности

Одной из важных экологических проблем современности является **проблема защиты природной среды в процессе космической и ядерной деятельности**. Эту проблему затрагивают многие международно-правовые акты в области космической деятельности.

Так, **Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, 1967 г.** обязывает государства при изучении и использовании космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, избегать их вредного загрязнения, а также неблагоприятных изменений земной среды вследствие доставки внеземного вещества. В случае необходимости государства должны принять соответствующие меры.

Соглашением о деятельности государств на Луне и других небесных телах 1979 г. государствам, осуществляющим исследование и использование Луны, предписывается принимать меры для предотвращения нарушения сформировавшегося равновесия ее среды вследствие внесения неблагоприятных изменений в эту среду, ее вредоносного загрязнения вследствие доставки посторонних для этой среды веществ или каким-либо иным путем. Договором предусмотрена необходимость принятия государствами — участниками Договора мер во избежание внесения изменений в окружающую среду Земли вследствие доставки внеземного вещества или каким-либо иным путем.

Луна и природные ресурсы объявлены этим Соглашением общим наследием человечества. Поверхность и недра Луны, а также участки ее поверхности не могут быть собственностью какого-либо государства, международной межправительственной или неправительственной организации или любого физического лица. Если государства, осуществляющие на Луне исследования, придут к выводу о необходимости объявить районы Луны, представляющие особый научный интерес, международными научными запоевниками, они могут поставить этот вопрос перед Генеральным секретарем ООН.

Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 47/68 от 14 декабря 1992 г. были одобрены **Принципы, касающиеся использования ядерных источников энергии в космическом пространстве**. В соответствии с этими Принципами государства, запускающие космические объекты с ядерными источниками энергии на борту, должны прилагать усилия для защиты отдельных лиц, населения и биосферы от радиологических опасностей. Конструкция и использование космических объектов с ядерными источниками энергии на борту должны обеспечивать такое состояние, чтобы при предвиденных нормальных или аварийных обстоятельствах опасность была ниже определенных приемлемых уровней. Кон-

струкция и использование космических объектов также должны соответствовать стандартам высокой надежности, чтобы радиоактивный материал не вызывал значительного загрязнения космического пространства.

В ходе нормальной эксплуатации космических объектов с ядерными источниками энергии на борту, включая спуск с высокой орбиты, должны соблюдаться требования Международной комиссии по радиологической защите о надлежащей радиационной защите населения.

Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, 1967 г., провозглашает обязанность государств не выводить на орбиту вокруг Земли любые объекты с ядерным оружием или любыми другими видами оружия массового уничтожения, не устанавливать такое оружие на небесных телах и не размещать его в космическом пространстве каким-либо иным способом.

В Соглашении о деятельности государств на Луне и других небесных телах 1979 г. говорится об использовании Луны исключительно в мирных целях, а сама Луна и ее природные ресурсы объявлены общим наследием человечества, государствам вменяется в обязанность при исследовании и использовании Луны принимать меры для предотвращения нарушения сформировавшегося равновесия ее среды вследствие неблагоприятных влияний на эту среду, ее вредоносного загрязнения вследствие доставки посторонних для этой среды веществ или каким-либо иным путем. Если государство разместит на Луне радиоактивные материалы, оно должно заблаговременно уведомить об этом Генерального секретаря ООН, сообщив о целях такого размещения.

Государства — участники Соглашения 1979 г. обязались не выводить на орбиту вокруг Луны или на другую траекторию полета к Луне или вокруг нее объекты с ядерным оружием или любыми другими видами оружия массового уничтожения, а также не устанавливать и не использовать такое оружие на поверхности Луны или в ее недрах.

Вопросам защиты природной среды в **процессе ядерной деятельности** посвящена **Резолюция о загрязнении открытого моря радиоактивными материалами**, принятая в 1958 г. на Конференции ООН по морскому праву. В Резолюции в общей форме признавалась необходимость осуществления международных мероприятий

в связи с загрязнением морской среды радиоактивными отходами, содержалась рекомендация в адрес МАГАТЭ — оказывать содействие государствам не только в контроле над захоронениями и другими сбросами в море радиоактивных отходов, но и в принятии нормативных актов по предупреждению радиоактивного загрязнения.

Конвенции об открытом море 1958 г. обязывали государства предпринимать меры по предупреждению загрязнения моря от погружения радиоактивных отходов и предупреждению загрязнения моря или воздушного пространства над ним в результате любой деятельности, включающей применение радиоактивных материалов и других вредных веществ. Кроме того, государства обязаны сотрудничать по этим вопросам с компетентными международными организациями, учитывать все нормы и правила, выработанные этими организациями.

Договором об Антарктике 1959 г. были полностью запрещены ядерные взрывы и сброс радиоактивных материалов. Это запрещение относилось к району южнее 60-й параллели южной широты, включая шельфовые ледники.

Большое значение для предотвращения радиоактивного загрязнения окружающей среды имело подписание **Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой 1963 г.** Каждый из участников этого Договора обязался запретить, предотвращать и не производить любые испытательные взрывы ядерного оружия и любые другие ядерные взрывы в любом месте, находящемся под его юрисдикцией или контролем:

а) в атмосфере; за ее пределами, включая космическое пространство; под водой, включая территориальные воды и открытое море;

б) в любой другой среде, если такой взрыв вызывает выпадение радиоактивных осадков за пределами территориальных границ государства, под юрисдикцией или контролем которого проводится такой взрыв. Этот Договор является бессрочным. Он универсален как по своему характеру, так и по числу участников, его подписавших.

В 1968 г. был заключен **Договор о нераспространении ядерного оружия** (Договор 1968 г.), который вменил в обязанность всем государствам, обладающим ядерным оружием, не передавать кому бы то ни было это оружие или другие ядерные взрывные устрой-

ства и контроль над ним или взрывными устройствами, не помогать в его производстве или приобретении, а неядерным государствам — не принимать ядерного оружия, не производить его, не испытывать и не добиваться в этих целях чьей-либо помощи. Соответственно, каждое государство — участник этого Договора, не обладающее ядерным оружием, обязано не принимать ядерное оружие или другие ядерные устройства, не производить и не приобретать такое оружие, не добиваться и не принимать участия в его производстве.

Кроме того, Договор 1968 г. о нераспространении ядерного оружия запрещает неядерным государствам — участникам Договора 1968 г. производить какие бы то ни было мирные взрывы, гарантируя им вместе с тем равное пользование всеми благами мирного использования атомной энергии. Договор 1968 г., создав преграду на пути распространения ядерного оружия, в значительной мере предотвратил радиоактивное загрязнение окружающей среды. Процесс присоединения к этому Договору 1968 г. новых государств продолжается и в настоящее время, хотя есть государства, которые возражают против запретительных положений этого Договора.

Огромное значение для предотвращения радиоактивного загрязнения Мирового океана имеет **Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия 1971 г.** Договор был открыт для подписания одновременно в Москве, Лондоне и Вашингтоне. Закрепленное в этом Договоре обязательство — не размещать на дне морей и океанов и в его недрах, включая дно континентального шельфа, ядерного оружия, других видов оружия массового уничтожения (предназначенных для ведения химической и биологической войны), а также вооружений, пусковых устройств и любых иных устройств, предназначенных для хранения, испытания или применения такого оружия, — создало норму международного права, формирующую режим частичной демилитаризации морского дна. Указанное запрещение распространяется на дно Мирового океана за пределом 12-мильного лимита прибрежных вод.

На запрещение радиоактивного загрязнения морской среды направлена **Конвенция по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов 1972 г.** В двух приложениях данной Конвенции содержится перечень вредных веществ. В первом приложении дан перечень таких веществ, которые вообще нельзя

сбрасывать (хоронить) в Мировой океан. Имеются в виду радиоактивные и другие вредные вещества, которые, по определению МАГАТЭ, недопустимо сбрасывать в Мировой океан с биологической, медицинской и других точек зрения. Второе приложение требует для захоронения специального разрешения. Есть и такие вещества, для захоронения которых возможна выдача общих разрешений.

Важное значение с точки зрения режима ядерных судов представляют **Лондонские конвенции по охране человеческой жизни на море 1960 и 1974 гг.** Под *ядерным судном*, по этим конвенциям, понимается судно, оборудованное ядерной энергетической установкой. Особое внимание уделяется конструкции, нормам монтажа ядерной установки. Установка должна быть спроектирована с учетом специфики работы на судне как в нормальных условиях, так и на случай аварии. С этим связаны и определенные требования к конструкции судна.

В 1986 г. под эгидой МАГАТЭ были разработаны и приняты две конвенции: об оперативном оповещении о ядерной аварии и о помощи в случае ядерной аварии или аварийной радиационной ситуации. В **Конвенции об оперативном оповещении о ядерной аварии** имеются в виду ядерные аварии, влекущие или способные повлечь трансграничный выброс радиоактивных веществ. В этом случае в Конвенции устанавливается определенный порядок обмена информацией и взаимные консультации. **Конвенция о помощи в случае ядерной аварии или аварийной радиационной ситуации** регламентирует вопросы сотрудничества государств в чрезвычайных ситуациях, с тем чтобы свести к минимуму их последствия для защиты окружающей среды, жизни и имущества.

Вопрос 64. Международно-правовое регулирование обращения с вредными отходами

Большое значение для защиты природной среды имеет международно-правовое регулирование обращения с вредными отходами. В число международно-правовых актов в данной сфере входят такие акты, как Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением 1990 г., Конвенция по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов 1972 г., Соглашение о контроле

за трансграничной перевозкой опасных и других отходов 1996 г. и ряд других.

Так, **Базельской конвенцией о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением** определен перечень опасных свойств отходов, а также определено, что государства-участники, осуществляя свое право на запрещение импорта опасных или других отходов с целью удаления, информируют другие государства о своем решении. Государства запрещают или не разрешают экспорт опасных и других отходов в направлении государств, которые ввели запрет на импорт таких отходов, если они получили об этом уведомление. В отношении государств, которые не ввели запрета на импорт опасных и других отходов, стороны запрещают или не разрешают экспорт опасных и других отходов, если государство импорта не дает согласия в письменной форме на конкретную импортную отгрузку.

Каждое государство-участник принимает надлежащие меры, с тем чтобы:

а) обеспечить сведение к минимуму производства опасных и других отходов в своих пределах с учетом социальных, технических и экономических аспектов;

б) обеспечить наличие соответствующих объектов по удалению для экологически обоснованного использования опасных и других отходов независимо от места их удаления. Эти объекты по возможности должны быть расположены в его пределах;

в) обеспечить принятие лицами, участвующими в использовании опасных и других отходов в его пределах, таких мер, которые необходимы для предотвращения загрязнения опасными и другими отходами в результате такого обращения и, если такое загрязнение все же происходит, для сведения к минимуму его последствий для здоровья человека и окружающей среды;

г) обеспечить сведение к минимуму трансграничных перевозок опасных и других отходов в соответствии с экологически обоснованным и эффективным использованием таких отходов и осуществление их таким образом, чтобы здоровье человека и окружающая среда были ограждены от отрицательных последствий, к которым может привести такая перевозка.

Государства-участники принимают и иные меры, направленные на контроль за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением.

Вопрос 65. Сущность мирного урегулирования международных споров

Одним из важнейших элементов всеобщей системы коллективной безопасности является **мирное разрешение международных споров**. Государствам запрещается обращаться к войне для разрешения возникающих между ними споров. Необходимость строгого соблюдения этого принципа всеми государствами мира в наши дни диктуется появлением новых видов оружия, применение которого может привести к гибели мировой цивилизации.

Принцип мирного разрешения международных споров, закрепленный в Уставе ООН, обязывает государства разрешать «свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость» (п. 3 ст. 2), Декларация о принципах международного права 1970 г. подтвердила этот принцип.

37-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН одобрила в 1982 г. на основе консенсуса Декларацию о мирном разрешении международных споров (Декларация 1982 г.), в которой признается, что непосредственные переговоры являются гибким и эффективным средством разрешения споров (п. 10, раздел I). Декларация 1982 г. признает определяющую роль Совета Безопасности в мирном урегулировании споров (п. 1, раздел I).

При разрешении разногласий между государствами часто возникает необходимость разграничения таких понятий, как «спор» и «ситуация». *Ситуация (международная)* — это состояние напряженности между двумя или несколькими государствами; спор возникает по вопросу факта или права (например, толкования или применения международного договора). *Спор* образуется не сразу, а «вызревает» в определенной ситуации. Разногласия между государствами — это еще не спор. Различие между спором и ситуацией состоит в следующем. В параметрах спора всегда есть конкретные участники, поскольку его возникновение обусловлено совпадением взаимных претензий государств относительно предмета спора. Ситуация шире спора. Она может существовать до возникновения спора, в процессе спора и после его разрешения. Практическое значение такого разграничения состоит в процедуре их рассмотрения в Совете Безопасности ООН. При рассмотрении спора сторона, участвующая в нем, должна воздержаться от голосования; при рассмотрении ситуации воздержание от голосования не требуется.

Вопрос 66. Средства решения международных споров

Правовые средства разрешения международных споров — это международно-правовые способы, приемы, методы урегулирования споров между государствами без применения вооруженных сил.

Можно дать такую **классификацию мирных средств разрешения международных споров**:

- непосредственные переговоры (двусторонние, многосторонние или на международных конференциях);
- международная примирительная процедура (добрые услуги и посредничество; следственные или согласительные комиссии);
- международная арбитражная и судебная процедура (международный арбитраж; Международный суд ООН);
- разрешение споров в международных организациях. Выбор того или иного средства — это суверенная воля государства.

Непосредственные переговоры — это основное, наиболее действенное средство мирного разрешения международных споров. В статье 33 Устава ООН они поставлены на первое место, что свидетельствует об их действенности, универсальности и эффективности. К какому бы мирному средству ни обратились государства, они не могут миновать стадию непосредственных переговоров, важность которых заключается в том, что стороны, находящиеся в споре, определяют при этом процедуру, способы решения спорной проблемы. Преимущество переговоров состоит также в том, что спорящие стороны имеют возможность ближе познакомиться с позициями друг друга и взаимными претензиями, достичь взаимоприемлемого решения.

Одной из разновидностей переговоров являются консультации, которые могут проходить как на двусторонней, так и на многосторонней основе. Договорно-правовая практика Российской Федерации включает в себя ряд специальных соглашений о консультациях (с Францией, Англией, Италией, Канадой и другими странами), которые проводятся в целях установления общей позиции сторон по интересующим их вопросам, а также по международным проблемам, представляющим взаимный интерес. Особый вид консультаций составляют такие консультации, которые проводятся в целях мирного урегулирования международных споров.

В практике международных отношений могут возникать споры между государствами, не имеющими между собой официаль-

ных отношений. В таких случаях спорящие стороны обращаются к третьим государствам с просьбой оказать им помощь в виде посредничества или добрых услуг. Общим положением для решения споров между государствами мирными средствами является то, что в решении спора принимает участие третья сторона, не принадлежащая к участникам спора. Однако между добрыми услугами и посредничеством наблюдается и определенное различие, которое обусловлено характером участия в разрешении спора третьего государства, порядком возникновения этих мирных средств и правовым положением третьей стороны. Процедура добрых услуг и посредничества регламентирована в *Конвенции о мирном решении международных столкновений 1907 г.* (Гагская конвенция 1907 г.)

Добрые услуги (*bonnes offices*) имеют своей целью установление прямых контактов между конфликтующими сторонами. Третья сторона может оказать добрые услуги как по собственной инициативе, так и по просьбе одного или нескольких государств — сторон в споре. При этом как предложение добрых услуг, так и отказ от них не считаются недружелюбным актом. Сторона, оказывающая добрые услуги, не должна оказывать влияние на сам ход переговоров.

Посредничество (*mediation*) предусматривает большую степень участия третьей стороны в решении споров. Различие между добрыми услугами и посредничеством касается: а) способа их происхождения; б) прав и обязанностей посредника; в) окончательной цели посредничества. Сущность посредничества состоит в том, что государства в споре ведут переговоры с участием третьей стороны и на основе сделанных ею предложений. Посредник выступает здесь как активный и непосредственный участник переговоров. Его задача заключается «в согласовании противоположных притязаний и в успокоении чувства неприязни, если оно возникло между государствами, находящимися в споре» (ст. 4 Гагской конвенции 1907 г.).

Посредник — именно примиритель, а не судья над спорящими. Он располагает большими правами, с помощью которых может активно влиять на ход переговоров. Основными признаками посредничества являются участие в переговорах и внесение предложений по существу спора. Посредник имеет и определенные обязанности: оказывать помощь конфликтующим сторонам в решении ими спора; воздерживаться от оказания помощи одной стороне в ущерб другой; уважать достоинство, честь и суверенные права спорящих сторон. Формами участия посредника в перегово-

рах являются: предложения, советы, рекомендации как по существу спора, так и по процедуре его решения. Однако окончательное решение по существу спора принимают спорящие стороны. Для осуществления своих функций посредник должен получить согласие обоих спорящих государств. В этом также посредничество отличается от добрых услуг.

Внешнеполитической практике нашего государства известны случаи применения добрых услуг и посредничества, например урегулирование спора между Индией и Пакистаном в 1966 г. Результатом этих добрых услуг, переросших затем в посредничество, явилось подписание Ташкентской декларации, согласно которой стороны взяли на себя обязательство не прибегать к силе и улаживать все споры мирными средствами, не вмешиваться во внутренние дела друг друга; возобновить нормальную деятельность дипломатических представительств, отвести свои войска на прежние позиции. В конце 1971 — начале 1972 г. наше государство вновь оказало добрые услуги Индии и Пакистану, в результате чего они подписали соглашения о прекращении вооруженных столкновений и нормализации отношений. В 1962 г. Правительство СССР приняло добрые услуги и посредничество Генерального секретаря ООН в связи с кризисом в районе Карибского моря.

Следственные и согласительные комиссии. Для урегулирования споров государства иногда создают следственные (согласно ст. 33 Устава ООН «обследование») или согласительные (согласно ст. 33 Устава ООН «примирение») комиссии. Следственные комиссии имеют своей задачей точное установление фактов, связанных со спором. Согласительные комиссии помимо установления фактической стороны спора вносят предложения в целях урегулирования спора. Комиссии не решают спор по существу. Это делают сами спорящие стороны на основании выводов согласительных или следственных комиссий.

Вопрос 67. Решение международных споров судом

Судебные средства решения международных споров включают в себя международный арбитраж (третейское разбирательство) и судебное разбирательство в Международном суде ООН (Международный суд). Отличие арбитража от Международного суда носит главным образом организационный характер. Состав арбитража для рассмотрения каждого конкретного спора зависит от воли

конфликтующих сторон. Но между арбитражем и рассмотрением спора в Международном суде много сходного: юридическая обязательность выносимых ими решений, взаимное согласие спорящих сторон на обращение в арбитраж и Международный суд и др.

Международный арбитраж (третейский суд) — это разбирательство конкретного спора, осуществляемое третьей стороной (арбитром): решения его обязательны для спорящих сторон. Это временный судебный орган, характерными чертами которого являются: согласие обеих сторон на разбирательство спора; назначение арбитра самими спорящими сторонами; сами спорящие стороны определяют процедуру рассмотрения спора; обязательность решения арбитража для спорящих сторон. Компетенция, процедура, порядок организации арбитража закрепляются в Гаагской конвенции 1907 г. о мирном разрешении международных столкновений. В соответствии с этой Конвенцией создана *Постоянная палата третейского суда* (находится в Гааге) (далее — Палата). Она представляет собой не судебное учреждение, а механизм для создания третейских судов. Ее цель — облегчить государствам обращение к третейскому суду в случае, если между ними возникает спорная ситуация. В состав Палаты назначаются специалисты в области международного права сроком на шесть лет. Каждое государство — участник Гаагской конвенции 1907 г. назначает четырех своих представителей. Назначенные лица вносятся в особый список, который рассылается государствам. Россия является участником Гаагской конвенции и соответственно членом Палаты; в состав Палаты входят также по четыре юриста от Украины и Белоруссии.

Передаваемые в Палату дела рассматриваются не самой Палатой, а третейским судом, образуемым из судей, включенных в список. Канцелярией Палаты служит Международное бюро, которое возглавляется Постоянным административным советом, состоящим из дипломатических представителей государств — участников Гаагской конвенции 1907 г., аккредитованных в Гааге.

Ныне арбитраж как мирное средство решения споров между государствами предусмотрен Уставом ООН (ст. 33). 14 ноября 1958 г. Генеральная Ассамблея ООН одобрила *Примерные правила арбитражного рассмотрения* (Резолюция 1262/XIII).

Международный суд (далее — Суд) является главным судебным органом ООН. Он был учрежден Уставом ООН в 1945 г. для достижения одной из главных целей ООН: «проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и междуна-

родного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира».

Суд функционирует в соответствии со Статутом, который является частью Устава ООН, и своим Регламентом. Он начал работать в 1946 г., заменив собой Постоянную палату международного правосудия (ППМП), которая была учреждена в 1920 г. под эгидой Лиги Наций.

Местопребыванием Суда является Дворец мира в Гааге (Нидерланды). Из шести главных органов ООН он является единственным органом, расположенным вне Нью-Йорка. Другими пятью главными органами ООН являются Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, Экономический и Социальный Совет, Совет по опеке и Секретариат.

На Суд возложена *двойная функция*: разрешение в соответствии с международным правом юридических споров, переданных ему на рассмотрение государствами, и вынесение консультативных заключений по юридическим вопросам, запрашиваемых уполномоченными органами и специализированными учреждениями Организации Объединенных Наций.

Суд состоит из 15 судей, и его обслуживают Секретариат и административный аппарат. Официальными языками являются английский и французский.

Первым международным судебным органом в истории мирного разрешения споров была Постоянная палата международного правосудия (ППМП), учрежденная в 1920 г. под эгидой Лиги Наций, преемником которой в 1945 г. стал Международный суд.

С учреждением Лиги Наций после Первой мировой войны возник приемлемый функциональный механизм для выборов судей Суда, что до этого времени порождало непреодолимые препятствия.

Юрисдикция ППМП основывается на согласии сторон передавать споры на ее рассмотрение. Однако новация в процедуре производства в ППМП заключалась в том, что государство могло заранее объявить о признании обязательной юрисдикции ППМП в отношении любого спора, который мог возникнуть в будущем в отношениях с другим государством, сделавшим такое же заявление. Таким образом, государство могло обратиться в ППМП в одностороннем порядке и привлечь к разбирательству другое государство без необходимости предварительного соглашения между сторонами о передаче дела на рассмотрение ППМП.

ППМП также отличалась и другими особенностями. Она состояла из постоянных судей, которые представляли главные правовые системы мира и избирались Советом и Ассамблеей Лиги. Ее деятельность регулировалась ее Статутом и Правилами процедуры, которые уже действовали и имели обязательную силу для сторон, обратившихся к ней; она имела право выносить консультативные заключения по любому юридическому вопросу, переданному ей Советом или Ассамблеей Лиги Наций, и, наконец, ее заседания были в значительной степени открытыми.

Хотя ППМП, располагавшаяся во Дворце мира, была создана и финансировалась Лигой Наций, она тем не менее не являлась частью Лиги, и ее Статут не являлся частью Статута Лиги. Государство — член Лиги Наций не являлось автоматически стороной Статута ППМП. Вместе с тем обязательную юрисдикцию ППМП признали много государств. Было подписано несколько сотен договоров, предусматривающих юрисдикцию ППМП по спорам, связанным с этими договорами.

Деятельность ППМП была чрезвычайно успешной. В период с 1922 по 1940 г. она вынесла решения по 29 спорам между государствами и 27 консультативных заключений, из которых практически все были выполнены. ППМП также внесла важный вклад в развитие международного права.

Деятельность ППМП была прервана Второй мировой войной, и в 1946 г. она была распущена вместе с Лигой Наций.

Создание в рамках ООН нового Международного суда. Участники Конференции в Сан-Франциско 1945 г., на которой было принято решение об учреждении ООН и Международного суда, привели несколько причин необходимости образования нового судебного органа, в число которых входят следующие: поскольку суд должен являться главным судебным органом ООН, а все государства — члены ООН — участниками его Статута, было признано нецелесообразным наделять такими функциями ППМП, которая была связана с Лигой Наций, к тому времени практически прекратившей свое существование; несколько государств, которые являлись участниками Статута ППМП, не были представлены в Сан-Франциско, тогда как ряд участников Конференции в Сан-Франциско не были участниками Статута ППМП (включая США и СССР); ППМП ассоциировалась со старым порядком, в котором доминировала Европа, и считалось, что создание нового Суда позволит сделать круг его участников более универсальным.

Вместе с тем в значительной мере была сохранена преемственность между ППМП и Международным судом. Статут Международного суда является практически идентичным Статуту ППМП, как и Регламенты обоих учреждений; правда, в 1978 г. Суд принял пересмотренный Регламент в целях упрощения и ускорения разбирательств.

Процесс передачи полномочий от ППМП к Международному суду. В октябре 1945 г. ППМП на своей последней сессии приняла решение о передаче своих архивов и имущества Международному суду, который также должен был заседать во Дворце мира в Гааге. 31 января 1946 г. судьи ППМП ушли в отставку, и 5 февраля 1946 г. Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности ООН избрали первых членов Международного суда.

В апреле 1946 г. ППМП была официально распущена, и Международный суд, собравшись на первое заседание, избрал своего председателя — судью Хосе Густава Герреро (Сальвадор), который был последним председателем ППМП.

Произведя назначение членов своего Секретариата (в значительной степени из числа бывших сотрудников ППМП), Суд провел свое первое открытое заседание 18 апреля 1946 г. Первое дело было представлено на его рассмотрение в мае 1947 г. Оно касалось инцидента в проливе Корфу (Соединенное Королевство против Албании).

Связь между Судом и другими органами ООН, в функции которых входит поддержание мира. Устав ООН возлагает главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности на Совет Безопасности ООН. Совет Безопасности ООН может расследовать любой спор и рекомендовать меры для его урегулирования с учетом того, что юридические споры должны, как правило, передаваться сторонами на рассмотрение Международного суда.

Со своей стороны, Генеральная Ассамблея ООН может обсуждать вопросы, касающиеся поддержания международного мира и безопасности, и выносить рекомендации.

При осуществлении своих функций как Совет Безопасности ООН, так и Генеральная Ассамблея ООН могут обращаться к Суду с просьбой о вынесении консультативного заключения по любому юридическому вопросу.

Кроме того, Суд может выносить решения по спорам, связанным с поддержанием международного мира и безопасности и представленным на его рассмотрение, даже если такие споры так-

же рассматриваются Советом Безопасности ООН или Генеральной Ассамблеей ООН. Суд ограничивается правовыми аспектами этих споров. Тем самым он вносит особый вклад в дело поддержания международного мира и безопасности.

Вопрос 68. Понятие права вооруженных конфликтов

Право вооруженных конфликтов (право войны) как отрасль современного международного права представляет собой совокупность норм и принципов по регулированию средств и методов ведения международных и немеждународных конфликтов с предметной ориентацией на установление запретов и ограничений по характеру ведения военных действий, на обеспечение прав человека и предписание международно-правовой ответственности государств и физических лиц за военные преступления. Право вооруженных конфликтов образует собой целостную по форме и законченную по характеру систему¹.

Предметом данной отрасли международного права являются отношения между воюющими сторонами во время войны, международного вооруженного конфликта и вооруженного конфликта немеждународного характера.

Состояние войны означает прекращение с государством (группой государств) мирных отношений с момента объявления состояния войны или фактического начала военных действий до окончания военных действий или до заключения между ними мирного договора.

Международный вооруженный конфликт — это вооруженное столкновение между двумя или несколькими сторонами, обладающими международной правосубъектностью, а именно между вооруженными силами: а) суверенных государств; б) национально-освободительного движения и метрополии; в) восставшей или воюющей стороны (признанной в этом качестве) и соответствующего государства.

¹ См.: *Арцибасов И.Н.* Международное право: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. В.И. Кузнецова, Б.Р. Тузмухамедова. — М., 2007. — С. 824–872; *Международное право: Учебник* / Под ред. А.А. Ковалева, С.В. Черниченко. — С. 788–831; *Международное право: Учебник* / Под ред. Е.Т. Усенко, Г.Г. Шинкаревой. — М., 20003. — С. 285–295; *Международное право: Учебник* / Под ред. Л.А. Шестакова. — М., 2005. — С. 442–462.

К **вооруженным конфликтам немеждународного характера** относятся такие вооруженные конфликты, которые происходят на территории какого-либо одного государства между его вооруженными силами или антиправительственными организованными вооруженными группами, которые, находясь под ответственным командованием, осуществляют такой контроль над частью его территории, который позволяет им осуществлять непрерывные и согласованные военные действия.

Право вооруженных конфликтов включает в себя **международное гуманитарное право** (МГП), которое представляет совокупность обязательных для государств юридических норм, направленных на защиту жертв вооруженных конфликтов международного и внутреннего характера и на ограничение средств и методов ведения войны.

Позитив права здесь определяет себя востребованностью ограничения (гуманизации) средств и методов ведения военных действий посредством выработки соответствующих договорно-правовых актов с предметной совокупностью прав и обязанностью воюющих сторон¹.

МГП преследует две основные цели: 1) защиту лиц, которые не принимают участия или прекратили принимать участие в военных действиях; 2) ограничение средств ведения войны, в частности вооружений, и методов ведения боя, например применения отдельных видов военной тактики. МГП запрещает применение многих видов оружия, в частности зажигательных пуль, биологического, химического и лазерного оружия.

МГП защищает лиц, которые не принимают участия в военных действиях, например гражданских лиц, медицинский и религиозный персонал. Кроме того, МГП обеспечивает защиту и лицам, которые прекратили принимать участие в военных действиях (раненым, лицам, потерпевшим кораблекрушение, больным или военнопленным).

Отдельные местности и объекты, например больницы и санитарные транспортные средства, также пользуются защитой норм МГП и не должны быть подвергнуты нападениям. МГП устанавливает отдельные виды ясно опознаваемых эмблем и знаков, которые могут быть использованы для идентификации лиц и мест-

¹ См.: *Котляров И.И.* Международное гуманитарное право. — М., 2003. — С. 5–8; *Он же.* Международное право и вооруженные конфликты. — С. 7–10.

ностей, находящихся под защитой. Речь идет, в частности, об эмблеме Красного Креста и Красного Полумесяца.

Основными источниками права вооруженных конфликтов являются Гаагские конвенции 1907 г., четыре Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 г., два Дополнительных протокола к ним 1949 г. и два Протокола 1977 г.¹ Кроме того, МГП включает и другие международные договоры, например Конвенцию 1954 г. о защите культурных ценностей в случае вооруженных конфликтов и Конвенцию 1980 г. о запрещении или ограничении конкретных видов обычного оружия, которая включает четыре Дополнительных протокола, в том числе по вопросу применения мин.

Важное место среди источников права вооруженных конфликтов, в том числе и МГП, занимают международно-правовые акты, в которых содержится запрещение применять на войне те или иные виды оружия. Так, Женевский протокол 1925 г. запрещает применять на войне удушливые, ядовитые и другие подобные газы и бактериологические средства; в 1972 г. подписана Конвенция о бактериологическом оружии, которая запрещает разработку, производство и накопление запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и предусматривает их уничтожение. В 1977 г. государства подписали Конвенцию о запрещении военного использования средств воздействия на природную среду, которые имеют широкие, долгосрочные или серьезные последствия. Конвенция 1980 г. запрещает применение против гражданского населения бомб, осколки которых не просматриваются в человеческом теле рентгеном; мины-ловушки; зажигательное оружие.

Многие нормы и принципы сформулированы и закреплены в решениях органов ООН. Так, например, Генеральная Ассамблея ООН приняла: Основные принципы правового режима комбатантов, борющихся против колониального и иностранного господства и расистских режимов, 1973 г.; Декларацию о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов 1974 г.; Основные принципы защиты гражданского населения в период вооруженных конфликтов 1970 г.; Принципы международного сотрудничества в отношении обнаружения, ареста, выдачи и наказания лиц, виновных в военных преступлениях и преступлениях против человечества, 1973 г. и другие.

¹ См. подробнее вопрос № 72.

Право вооруженных конфликтов содержит большое количество международно-правовых актов, в которых регулируются вопросы уголовной ответственности за агрессию и за нарушение норм международного права. Наиболее важными среди них являются: Устав Международного военного трибунала 1945 г.; Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г.; Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества 1968 г.; Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН о выдаче и наказании военных преступников 1946 г. и о наказании военных преступников и лиц, совершивших преступления против человечества, 1970 г., и ряд других.

**Начало войны и ее
международно-правовые последствия.
Участники войны**

Вопрос 69. (вооруженного конфликта)

В соответствии с Уставом ООН и другими нормами международного права государства должны воздерживаться во взаимных отношениях от применения силы или угрозы силой как против территориальной целостности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями ООН. Никакие соображения не могут использоваться для того, чтобы обосновывать обращение к угрозе силой или к ее применению в нарушение этого принципа.

Соответственно, государства должны воздерживаться от любых действий, представляющих собой угрозу силой или прямое или косвенное применение силы против другого государства. Равным образом они должны воздерживаться от всех проявлений силы с целью принуждения другого государства-участника к отказу от полного осуществления его суверенных прав. Также они будут воздерживаться в их взаимных отношениях от любых актов репрессалий с помощью силы. Никакое применение силы или угрозы силой не может использоваться как средство урегулирования споров или вопросов, которые могут вызвать споры между ними.

Определение **агрессии** дается в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 г. (далее — Резолюция). Согласно этому определению под агрессией понимается применение вооруженной силы государством против суверенитета, территори-

альной неприкосновенности и политической независимости другого государства или каким-либо другим образом, не совместимым с Уставом ООН (ст. 1 Резолюции).

В качестве особо важного признака агрессии выделяется применение вооруженной силы первым. Вместе с тем предусматривается, что Совет Безопасности может на основе Устава ООН сделать вывод, что, несмотря на имевшее место применение вооруженной силы, констатация агрессии не будет оправданной в свете соответствующих обстоятельств, прежде всего с учетом того, что соответствующие акты или их последствия не носят серьезного характера (ст. 2 Резолюции). Тем самым проводится различие между мелкими военными конфликтами, пограничными инцидентами, с одной стороны, и вооруженной агрессией — с другой.

Статья 51 Устава ООН закрепляет право государства на индивидуальную или коллективную самооборону от агрессии. Совет Безопасности ООН на основании Устава ООН имеет право определять акт агрессии и выносить решения о принятии мер для поддержания или восстановления международного мира. Осуществление права на индивидуальную или коллективную самооборону, признаваемого статьей 51 Устава ООН, возможно лишь при соблюдении условий и ограничений, указанных в Уставе и вытекающих из общего международного права, в том числе принципов необходимости и соразмерности.

Принципы необходимости и соразмерности применяются в равной мере к вооруженному конфликту и требуют, чтобы боевые действия, осуществляемые государством, не превышали степени и вида силы, которая не запрещена иным образом правом вооруженного конфликта и необходима для отражения вооруженного нападения на него и восстановления его безопасности.

Оправданность военных действий государства по отношению к противнику зависит от интенсивности и масштаба вооруженного нападения, ответственность за которое несет противник, и серьезности создавшейся угрозы.

В соответствии с *Конвенцией об открытии военных действий 1907 г.* военные действия между государствами не должны начинаться без предварительного и недвусмысленного предупреждения, которое будет иметь или форму мотивированного объявления войны, или форму ультиматума с условным объявлением войны. Однако в соответствии с современным международным правом объявление войны не может быть оправданием и прикрытием агрессии.

В соответствии с Федеральным законом от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» **состояние войны** объявляется федеральным законом в случае вооруженного нападения на Российскую Федерацию другого государства или группы государств, а также в случае необходимости выполнения международных договоров Российской Федерации. С момента объявления состояния войны или фактического начала военных действий наступает военное время, которое истекает с момента объявления о прекращении военных действий, но не ранее их фактического прекращения.

В соответствии с нормами международного права состояние войны влечет за собой ряд юридических последствий:

а) начало войны означает конец мирных отношений между государствами, то есть между ними прерываются дипломатические и консульские отношения. Персонал посольств и консульств отзывается (Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 г.);

б) начало войны влияет на действия международных договоров, существующих между воюющими государствами. Политические, экономические и иные договоры, рассчитанные на мирные отношения, прекращают свое действие. Начинается фактическое выполнение соглашений, регулирующих законы и обычаи ведения войны (например, Женевские конвенции 1949 г.). Такие соглашения не могут быть денонсированы во время войны участвующими в вооруженном конфликте сторонами;

в) к гражданам страны-противника может быть применен специальный режим; их право на выбор места жительства ограничивается, они могут быть интернированы или принудительно поселены в определенном месте (ст. 41, 42 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны 1949 г.);

г) имущество, принадлежащее непосредственно государству-противнику, конфискуется (за исключением имущества дипломатических и консульских представительств). Данное правило не распространяется на имущество граждан государства-противника.

Говоря об участниках вооруженных конфликтов, необходимо рассмотреть такие ключевые понятия, как **«комбатант»**, **«некомбатант»** и **«лицо, находящееся под защитой»**, определенные Женевскими конвенциями и Дополнительными протоколами.

Понятие **«комбатант»** было определено в Дополнительном протоколе к Женевским конвенциям 1977 г. как лицо, входящее в состав вооруженных сил страны, находящейся в конфликте. При этом лица из числа медицинского и духовного персонала не име-

ют статуса комбатантов, даже если они входят в состав вооруженных сил. Комбатантами в ряде случаев могут признаваться партизаны, а также лица, входящие в добровольческие отряды, ополчение и движение Сопротивления. Комбатанты имеют право принимать непосредственное участие в военных действиях. Комбатантам разрешается применять силу и оружие, но с ограничениями, установленными международным правом.

Некомбатанты — это лица из числа медицинского и духовного персонала, которые входят в состав вооруженных сил.

Лицо, находящееся под защитой, — это человек, который в соответствии с Женевскими конвенциями и Дополнительными протоколами к ним имеет право на защиту или на особый статус. Различается несколько категорий таких лиц: раненые, больные и лица, потерпевшие кораблекрушение; военнопленные; интернированные; гражданские лица на территории противника; гражданские лица на оккупированных территориях.

Вопрос **70**. Средства и методы ведения войны

Средства ведения войны — это оружие, применяемое вооруженными силами воюющих для уничтожения живой силы и военной техники противника, а **методы ведения войны** представляют собой различные способы использования средств ведения войны в указанных целях. В данной сфере действуют такие международно-правовые акты, как Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г., в которой содержится Положение о законах и обычаях сухопутной войны, Женевские конвенции 1949 г. и дополнительные протоколы к ним, Конвенция о некоторых ограничениях в пользовании правом захвата в морской войне 1907 г., Руководство Сан-Ремо по международному праву, применимому к вооруженным конфликтам на море, 1994 г. и ряд других.

Все используемые воюющими сторонами методы и средства ведения войны условно можно разделить на дозволенные и запрещенные. В действующих конвенциях нет определения ни тех, ни других. В них лишь закреплено запрещение применять на войне те или иные средства и методы. Это, однако, не означает, что если появляется новый вид оружия, применение которого еще не запрещено международным правом, то оно является дозволенным средством ведения войны.

К запрещенным средствам ведения войны относятся: яды и отравленное оружие; удушливые, ядовитые и другие подобные газы; бактериологическое и токсинное оружие; оружие, основное действие которого заключается в нанесении повреждений осколками, которые не обнаруживаются в человеческом теле с помощью рентгеновских лучей; мины, мины-ловушки и другие устройства, ассоциирующиеся с детскими игрушками и предметами медицинской помощи; зажигательное оружие против гражданского населения, населенных пунктов и гражданских объектов; такие средства ведения военных действий, которые имеют своей целью причинить ущерб природной среде.

Запрещенным средством ведения войны является химическое оружие. Такое запрещение содержится в Гаагской конвенции 1907 г., в Женевском протоколе о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых и других подобных газов и бактериологических средств 1925 г. В 1993 г. была подписана *Конвенция о запрещении разработки, производства и применения химического оружия и о его уничтожении*, согласно которой государства должны уничтожить химическое оружие в течение 10 лет после ее подписания.

В 1972 г. была подписана *Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении*, в соответствии с которой государства-участники взяли на себя обязательство «никогда и ни при каких обстоятельствах не разрабатывать, не накапливать, не приобретать каким-либо иным образом и «не сохранять биологические агенты или токсины таких видов и в таких количествах, которые не имеют назначения для профилактических, защитных или других мирных целей». Запрещается разработка, производство и накопление оружия, оборудования или средств доставки, предназначенных для использования таких агентов или токсинов в вооруженных конфликтах. Конвенция 1972 г. содержит положения, гарантирующие ее выполнение. Предусматриваются меры национального и международного характера.

С одной стороны, участники этой Конвенции должны принять национальные законодательные и административные меры по запрещению разработки, производства и накопления оружия, оборудования и средств доставки бактериологического оружия, а также по их уничтожению.

С другой стороны, если государство — участник Конвенции 1972 г. установит, что другое государство-участник нарушает положения Конвенции, то оно может подать жалобу в Совет Безопасности ООН.

Рассматривая вопрос о запрещенных средствах ведения войны, необходимо остановиться на ядерном оружии. Нынешний правовой статус ядерного оружия остается неурегулированным. Никакого специального международного договора о противоправности применения ядерного оружия на войне не существует. Не существует и специальных норм, запрещающих применять на войне новые виды оружия массового поражения (лучевого, радиологического и др.). Современное международное право запрещает использовать окружающую среду в качестве средства ведения войны.

В 1977 г. была подписана *Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду*, статья 1 которой закрепляет обязательство государств «не прибегать к военному или любому иному враждебному использованию средств воздействия на природную среду, которые имеют широкие, долгосрочные или серьезные последствия, в качестве способов разрушения, нанесения ущерба или причинения вреда любому другому государству-участнику». Конвенция 1972 г. не препятствует использованию средств воздействия на природную среду в мирных целях.

Современное международное право запрещает применять на войне некоторые виды обычного оружия. Так, в 1981 г. была подписана (и в 1983 г. вступила в силу) *Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия*, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. К этой Конвенции прилагаются три протокола:

— *Протокол I* «О обнаруживаемых осколках» запрещает применять во время любого вооруженного конфликта любое оружие, «основное действие которого заключается в нанесении повреждений осколками, которые не обнаруживаются в человеческом теле с помощью рентгеновских лучей»;

— *Протокол II* «О запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств» ограничивает применение и полностью запрещает использование мин-ловушек, ассоциирующихся с медицинскими предметами, детскими игрушками, продуктами питания и т.д.;

— *Протокол III* «О запрещении или ограничении применения зажигательного оружия» запрещает применять зажигательное оружие против гражданского населения, лесов, растительного покрова, а также против военных объектов, расположенных в районе сосредоточения гражданского населения.

Наряду с запрещенными средствами ведения войны современное международное право **запрещает некоторые методы ведения войны**. Запрещенными методами ведения войны являются: предательское убийство или ранение лиц, принадлежащих к населению или войскам противника; убивать или ранить неприятеля, который, сложив оружие, безусловно сдался; объявлять, что никому не будет дано пощады; незаконно пользоваться парламентарским флагом, военными знаками и форменной одеждой неприятеля, а также войск ООН, знаками Красного Креста; принуждать граждан противника принимать участие в военных действиях, направленных против их страны; атаковать или бомбардировать каким бы то ни было способом незащищенные города, селения, жилища, отдавать на разграбление города и местности, даже взятые приступом; разрушать памятники и центры сосредоточения культурных ценностей; убивать, ранить или брать в плен противника с помощью вероломных действий (т.е. заставить противника поверить, что он имеет право на защиту в соответствии с нормами международного права).

Однако международное право не запрещает военные хитрости с целью ввести противника в заблуждение: использование маскировки, ловушек, ложных операций и дезинформации.

Одним из важнейших принципов международного гуманитарного права является **принцип гуманности при ведении вооруженной борьбы**. В соответствии с этим принципом международное гуманитарное право запрещает применять военную силу, если это не оправдывается военной необходимостью, а также требует всегда обращаться гуманно с военнопленными, обеспечивать раненым и больным необходимый уход, ограждать их от ограбления и дурного обращения, способствовать смягчению страданий, порождаемых войной.

Принцип гуманности охватывает все сферы вооруженной борьбы, касающиеся как средств и способов ведения войны, так и защиты жертв войны. Нельзя применять оружие, которое действует неизбирательно, т.е. как против военных, так и против гражданских объектов, причиняет излишние повреждения и страдания (п. 2 ст. 35 Дополнительного протокола I).

Согласно нормам международного гуманитарного права военные действия осуществляются против военных объектов, т.е. таких объектов, которые в силу своего характера, расположения, назначения или использования вносят эффективный вклад в военные действия и полное или частичное разрушение, захват или нейтрализация которых при существующих в данный момент обстоятельствах дает явное военное преимущество стороне, их уничтожившей (п. 2 ст. 52 Дополнительного протокола I).

Защита гражданских объектов осуществляется в двух формах:

1) установление специальных мер предосторожности: нападающий должен знать, что подлежащий уничтожению объект является военным; при выборе средств поражения необходимо стремиться к тому, чтобы избежать случайного ущерба гражданским объектам: воздерживаться от любого нападения на гражданские объекты, если ущерб от него будет чрезмерным по отношению к конкретному военному преимуществу, которое предполагается получить (ст. 57 Дополнительного протокола I). Воюющий обязан предусматривать меры предосторожности в отношении последствий нападения (удалять гражданское население из районов, расположенных вблизи военных объектов, не размещать военные объекты в густонаселенных районах (ст. 58 Дополнительного протокола I);

2) установление особой защиты для таких объектов, как санитарные и демилитаризованные зоны, не обороняемые местности, объекты, необходимые для выживания гражданского населения, объекты и сооружения, содержащие опасные силы (АЭС, плотины, дамбы), объекты культурного назначения и гражданской обороны.

Вопрос **71**. Нейтралитет в войне

В рамках международного права все государства имеют право принадлежать или не принадлежать к международным организациям, быть или не быть участником двусторонних или многосторонних договоров, включая право быть или не быть участником союзных договоров; они также имеют право на **нейтралитет**. В международном праве под **нейтральным государством** понимается государство, которое не будет участвовать ни в каких военных союзах или в каких-либо соглашениях военного или другого характера, не допустит создания каких-либо иностранных военных

баз на своей территории, не разрешит никаким странам использовать свою территорию в военных целях или в целях вмешательства во внутренние дела других стран и не будет признавать защиты со стороны какого-либо союза или военной коалиции.

Вопросам нейтралитета государства в войне посвящен целый ряд многосторонних и двусторонних договоров, таких как: Конвенция о правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны 1907 г., Конвенция о правах и обязанностях нейтральных держав в случае морской войны 1907 г., Конвенция о морском нейтралитете, заключенная между Россией и Северо-Американскими Соединенными Штатами, 1854 г., Договор о постоянном нейтралитете и эксплуатации Панамского канала 1977 г., Акт относительно признания и гарантии постоянного нейтралитета Швейцарии и неприкосновенности ее территории 1815 г. и некоторых других.

В соответствии с *Конвенцией о правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны 1907 г.* территория нейтральных держав неприкосновенна. Воюющим государствам воспрещается проводить через территорию нейтральной державы войска или обозы с военными или съестными припасами. Воюющим государствам также воспрещается:

а) устраивать на территории нейтральной державы станции беспроволочного телеграфа или всякого рода приспособления, предназначенные служить средством сообщения с силами воюющих как на море, так и на суше;

б) пользоваться сооружениями военного характера, установленными на территории нейтральной державы.

На территории нейтральной державы в пользу воюющих не могут быть формируемы военные отряды и открываемы учреждения для вербовки.

Нейтральная держава, в свою очередь, не должна допускать на своей территории ни одного из указанных действий. Она обязана карать действия, противные нейтралитету, только в том случае, если эти действия совершены на ее собственной территории. Ответственность нейтральной державы не возникает, когда частные лица отдельно переходят границу, чтобы поступить на службу к одному из воюющих. Нейтральная держава не обязана препятствовать вывозу или транзиту за счет того или другого из воюющих оружия, военных припасов и вообще всего, что может быть полезно армии или флоту. Нейтральная держава также не обязана вос-

прещать или ограничивать пользование, в интересах воюющих, телеграфными или телефонными кабелями, а равно аппаратами беспроволочного телеграфа, составляющими либо его собственность, либо собственность компаний или частных лиц.

Все ограничительные или запретительные меры, принятые нейтральной державой, должны быть ею применяемы к воюющим одинаково. Нейтральная держава обязана следить за тем, чтобы та же обязанность выполнялась компаниями или частными лицами, собственниками телеграфных или телефонных кабелей или аппаратов беспроволочного телеграфа.

Не может рассматриваться как враждебное действие отражение нейтральной державой, в том числе и силой, покушений на ее нейтралитет.

Вопрос 72. Международно-правовая защита жертв вооруженных конфликтов

Одним из важнейших вопросов права вооруженных конфликтов и международного гуманитарного права (МГП) является международно-правовая защита жертв вооруженных конфликтов. К важнейшим международно-правовым актам в данной сфере относятся Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях 1949 г. (далее — Первая Женевская конвенция); Женевская конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море 1949 г. (далее — Вторая Женевская конвенция); Женевская конвенция об обращении с военнопленными 1949 г. (далее — Третья Женевская конвенция); Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны 1949 г. (далее — Четвертая Женевская конвенция).

Положения Женевских конвенций 1949 г. были дополнены и развиты двумя Дополнительными протоколами от 8 июня 1977 г.: Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) от 8 июня 1977 г., а также Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II) 1977 г.

В соответствии с Женевскими конвенциями 1949 г. и Дополнительным протоколом к Женевским конвенциям 1949 г., касаю-

щимся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протоколом I), 1977 г. к жертвам международных вооруженных конфликтов относятся:

- а) военнопленные;
- б) раненые, больные и лица, потерпевшие кораблекрушение;
- в) гражданское население.

Согласно *Женевской конвенции об обращении с военнопленными 1949 г.* **военнопленными** являются попавшие во власть неприятеля лица, принадлежащие к одной из следующих категорий:

1) личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте, а также личный состав ополчения и добровольческих отрядов, входящих в состав этих вооруженных сил;

2) личный состав других ополчений и добровольческих отрядов, включая личный состав организованных движений сопротивления, принадлежащих стороне, находящейся в конфликте, и действующих на их собственной территории или вне ее, даже если эта территория оккупирована, если эти ополчения и добровольческие отряды, включая организованные движения сопротивления, отвечают нижеследующим условиям:

- а) имеют во главе лицо, ответственное за своих подчиненных;
- б) имеют определенный и явственно видимый, издали отличный знак;

в) открыто носят оружие;

г) соблюдают в своих действиях законы и обычаи войны;

3) личный состав регулярных вооруженных сил, считающих себя в подчинении правительству или власти, не признанных державой в плену державой;

4) лица, следующие за вооруженными силами, но не входящие в их состав непосредственно, как, например, гражданские лица, входящие в экипажи военных самолетов, военные корреспонденты, поставщики, личный состав рабочих команд или служб, на которых возложено бытовое обслуживание вооруженных сил, при условии, что они получили на это разрешение от тех вооруженных сил, которые они сопровождают, для чего эти последние должны выдать им удостоверение личности прилагаемого образца;

5) члены экипажей судов торгового флота, включая капитанов, лоцманов и юнг, и экипажей гражданской авиации сторон, находящихся в конфликте, которые не пользуются более льготным режимом в силу каких-либо других положений международного права;

б) население неоккупированной территории, которое при приближении неприятеля стихийно по собственному почину берется за оружие для борьбы со вторгающимися войсками, не успев сформироваться в регулярные войска, если оно носит открыто оружие и соблюдает законы и обычаи войны.

В соответствии с этой Конвенцией такому же обращению, как и военнопленные, будут подвергаться лица, принадлежащие или принадлежавшие к вооруженным силам оккупированной страны, если оккупирующая держава считает необходимым по причинам их принадлежности интернировать их, даже если она вначале освободила их, в то время когда военные действия происходили за пределами оккупированной ею территории, особенно когда эти лица безуспешно пытались присоединиться к вооруженным силам, к которым они принадлежат и которые принимают участие в военных действиях, или когда они не подчинились вызову, сделанному с целью их интернирования.

Медико-санитарный состав и духовный персонал, задержанные державой в плену державой, с целью оказания помощи военнопленным, не должны считаться военнопленными. Они пользуются всеми правами, установленными вышеуказанной Конвенцией, и им предоставляются все возможности, необходимые для оказания медицинской и духовной помощи военнопленным.

Вместе с тем любое лицо из состава вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте, попадающее во власть противной стороны в то время, когда оно занимается шпионажем, не имеет права на статус военнопленного и с ним могут обращаться как со **шпионом**. При этом лицо из состава вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте, которое от имени этой стороны собирает или пытается собирать информацию на территории, контролируемой противной стороной, не считается лицом, занимающимся шпионажем, если, действуя таким образом, оно носит форменную одежду своих вооруженных сил.

Не имеет права на статус комбатанта или военнопленного и **наемник**.

Правовое положение военнопленных определяется Женевской конвенцией об обращении с военнопленными 1949 г. и вышеупомянутыми дополнительными протоколами. Военнопленные находятся во власти неприятельского государства. Во время военного плена военнопленные сохраняют свой правовой статус военнослужащих. Военнопленным разрешается носить свою военную форму, они продолжают подчиняться своим офицерам, которые также

являются военнопленными. Держащее в плену государство должно обеспечивать военнопленным надлежащий режим военного плена и несет ответственность за его нарушения. Содержание в плену ни в каком отношении не является формой наказания.

После взятия в плен военнопленные эвакуируются в лагеря, расположенные на достаточном удалении от районов боевых действий. Одним из требований международного гуманитарного права является требование равного обращения с участниками вооруженных конфликтов, различие в обращении с индивидом должно вызываться только его состоянием. Согласно этому принципу под защитой находятся все лица без какого-либо различия по причинам расы, цвета кожи, пола, языка, религии или веры, политических или других убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения. Такая защита предоставляется индивидам при любых обстоятельствах и независимо от характера вооруженного конфликта.

Как уже отмечалось, раненые, больные, военнопленные, лица, потерпевшие кораблекрушение, интернированные, гражданские лица на территории противника и оккупированных территориях находятся в соответствии с нормами международного гуманитарного права под особой защитой. Запрещается любое посягательство на их жизнь, в том числе их истребление, пытки, проведение над ними биологических и медицинских опытов, взятие из их среды заложников, преднамеренное оставление их без медицинской помощи, применение к ним любых актов насилия. Воюющие обязаны обеспечивать им право на уважение их личности и чести.

Раненые и больные — это лица, как военнослужащие, так и гражданские, которые вследствие травмы, болезни или другого физического или психического расстройства или инвалидности нуждаются в медицинской помощи или уходе и которые воздерживаются от любых враждебных действий.

Лица, потерпевшие кораблекрушение, — лица, как военнослужащие, так и гражданские, которые подвергаются опасности на море или в других водах в результате несчастья, случившегося либо с ними, либо с перевозившим их судном или летательным аппаратом, и которые воздерживаются от любых враждебных действий. Эти лица продолжают считаться потерпевшими кораблекрушение во время их спасения до тех пор, пока они не получают другой статус в соответствии с конвенциями или протоколом при условии, что они продолжают воздерживаться от любых враждебных действий.

Все раненые, больные и лица, потерпевшие кораблекрушение, независимо от того, к какой стороне они принадлежат, пользуются уважением и защитой. При всех обстоятельствах с ними обращаются гуманно и предоставляют им в максимально возможной мере и в кратчайшие сроки медицинскую помощь и уход, которых требует их состояние. Между ними не проводится никакого различия по каким бы то ни было соображениям, кроме медицинских.

Гражданское население не должно являться объектом нападения. Запрещаются акты насилия или угрозы насилием, имеющие основной целью терроризирование гражданского населения.

Женщины и дети пользуются особым уважением, и им обеспечивается защита от любого рода непристойных посягательств.

Стороны, находящиеся в конфликте, предпринимают все практически возможные меры для того, чтобы дети, не достигшие 15-летнего возраста, не принимали непосредственного участия в военных действиях, и, в частности, стороны воздерживаются от вербовки их в свои вооруженные силы. Если в исключительных случаях не достигшие пятнадцатилетнего возраста принимают непосредственное участие в военных действиях и попадают во власть противной стороны, они продолжают пользоваться особой защитой, независимо от того, являются ли они военнопленными или нет.

Если гражданское население любой территории, находящейся под контролем стороны, участвующей в конфликте, недостаточно обеспечивается продовольствием, медикаментами, одеждой, постельными принадлежностями, средствами обеспечения крова и другими припасами, существенно важными для выживания, то проводятся операции по оказанию помощи, которые носят гуманитарный и беспристрастный характер.

Предложения об оказании помощи, отвечающие вышеуказанным условиям, не рассматриваются как вмешательство в вооруженный конфликт или как недружественные акты. При распределении поставок помощи приоритет отдается таким лицам, как дети, беременные женщины, роженицы и кормящие матери, которые пользуются особыми льготами и особой защитой.

Защита жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера осуществляется в соответствии с Дополнительным протоколом к Женевским конвенциям 1977 г. (Протокол). Этот Протокол применяется к **вооруженным конфликтам немеждународного**

характера, то есть конфликтам, происходящим на территории какого-либо государства между его вооруженными силами и организованными вооруженными группами, которые, находясь под ответственным командованием, осуществляют такой контроль над частью его территории, который позволяет им осуществлять непрерывные и согласованные военные действия и применять данный Протокол. При этом Протокол не применяется к случаям нарушения внутреннего порядка и возникновения обстановки внутренней напряженности, таким, как беспорядки, отдельные и спорадические акты насилия и иные акты аналогичного характера, поскольку таковые не являются вооруженными конфликтами.

Необходимо отметить, что указанный Протокол не должен истолковываться как затрагивающий суверенитет государства или обязанность правительства всеми законными средствами поддерживать или восстанавливать правопорядок в государстве или защищать национальное единство и территориальную целостность государства. Протокол также не должен истолковываться как оправдание прямого или косвенного вмешательства по какой бы то ни было причине в вооруженный конфликт, во внутренние или внешние дела государства, на территории которого происходит этот конфликт.

Протокол применяется без какого бы то ни было различия, основанного на признаках расы, цвета кожи, пола, языка, религии или вероисповедания, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения или на каких-либо других подобных критериях ко всем лицам, затрагиваемым вооруженным конфликтом немеждународного характера.

Все лица, не принимающие непосредственного участия или прекратившие принимать участие в военных действиях, имеют право на уважение своей личности, своей чести, своих убеждений и своих религиозных обрядов. При всех обстоятельствах с ними обращаются гуманно. Запрещается отдавать приказ не оставлять никого в живых.

Все **раненые и больные** независимо от того, принимали ли они участие в вооруженном конфликте, пользуются защитой. При всех обстоятельствах с ними обращаются гуманно и предоставляют им в максимально возможной мере и в кратчайшие сроки медицинскую помощь и уход, которых требует их состояние. Между ними не проводится никакого различия по каким бы то ни было соображениям, кроме медицинских.

Вопрос **73.** Окончание войны и его международно-правовые последствия

Юридическое оформление окончания вооруженной борьбы между ранее воевавшими государствами имеет важное значение, так как оно закладывает правовые основы их последующих мирных отношений. От прекращения состояния войны следует отличать прекращение военных действий. Наиболее распространенными формами прекращения военных действий являются перемирие и капитуляция.

Перемирие — это приостановление или прекращение военных действий по соглашению между воюющими сторонами. Оно может быть местным и общим. Местное перемирие приостанавливает военные действия между отдельными подразделениями и частями на ограниченном участке театра военных действий, оно направлено на реализацию частных задач: подбор раненых, погребение убитых, эвакуация из осажденных пунктов женщин и детей, направление парламентариев и т.д. Стороны сами решают, когда вступит в силу соглашение о прекращении военных действий: а) либо сразу после подписания; б) либо по прошествии какого-то срока. Срок действия соглашения также определяется сторонами. Если в условиях перемирия не определен срок его действия, то каждая сторона вправе возобновить военные действия в любое время, заранее предупредив об этом другую сторону. Нарушение условий перемирия отдельными лицами не влечет за собой отказа от перемирия. Действия этих лиц рассматриваются как нарушение законов и обычаев войны, и они наказываются властями своего государства. Если происходит существенное нарушение условий перемирия одной стороной, то другая сторона вправе отказаться от перемирия и возобновить военные действия (ст. 40 Гаагской конвенции 1907 г.).

Общее перемирие принципиально отличается от местного. Во-первых, оно не просто приостанавливает, а прекращает военные действия; во-вторых, это прекращение распространяется не на ограниченный театр войны, а на военные действия в целом; в-третьих, местное перемирие могут заключать командиры отдельных частей (если не предусмотрен иной порядок), а общее перемирие, как акт не только военный, но и политический, заключается от имени компетентных органов государства; в-четвертых, общее перемирие рассматривается как шаг в направлении к уста-

новлению мира, а его нарушение — как акт агрессии. Современное международное право предусматривает заключение перемирия по инициативе и под контролем Совета Безопасности ООН. Такое требование Совета Безопасности ООН может предписывать прекращение огня, отвод войск на ранее занимаемые позиции и другие.

Второй формой прекращения военных действий является **капитуляция**, под которой понимается полное и окончательное прекращение сопротивления вооруженных сил одной из воюющих сторон или сдача отдельных гарнизонов, окруженных подразделений и т.д. В отличие от перемирия, при капитуляции побежденная сторона утрачивает даже формальное равенство с победителем. Конкретные условия капитуляции передаются противнику через парламентариев, которые являются неприкосновенными; неприкосновенными являются также лица, их сопровождающие (например, переводчик), транспорт, документы. При капитуляции вся военная техника, имущество противника переходят к победителю; личный состав разоружается, на него распространяется режим военного плена. Разновидностью капитуляции является безоговорочная капитуляция, она подписывается представителями побежденного государства обычно после полного разгрома его вооруженных сил или их основной части, без всяких условий и оговорок, свидетельствует о признании им своего полного и окончательного поражения и сопровождается сдачей всех его вооруженных сил. Так, после поражения фашистской Германии и милитаристской Японии в 1945 г. с каждым из них были подписаны декларации о безоговорочной капитуляции.

Следует подчеркнуть, что ни перемирие, ни капитуляция не прекращают состояния войны между воевавшими государствами; оно прекращается в других формах, основная из которых — это мирный договор, который юридически закрепляет прекращение состояния войны и восстановление мирных отношений между воюющими государствами. По содержанию мирные договоры охватывают широкий круг вопросов: прекращение состояния войны; восстановление мирных отношений; ответственность военных преступников; территориальные вопросы; возмещение ущерба, причиненного агрессором, и др. Заключительные постановления касаются выполнения и толкования договора, порядка его ратификации, вступления в силу. Учитывая их особую важность, они всегда заключаются от имени государства и подлежат ратифика-

ции. После Второй мировой войны между ООН, с одной стороны, и Италией, Финляндией, Болгарией, Венгрией и Румынией — с другой (с каждой в отдельности) — были заключены мирные договоры в 1947 г.

Также имело место прекращение состояния войны путем односторонних деклараций: так, США, Англия и Франция прекратили состояние войны с Германией в 1951 г., издав односторонние акты; 28 апреля 1952 г. Индия опубликовала одностороннюю декларацию о прекращении состояния войны с Японией; Советский Союз прекратил состояние войны с Германией, издав Указ Президиума Верховного Совета СССР от 25 января 1955 г., в соответствии с которым прекращалось состояние войны между Германией и Советским Союзом и между ними устанавливались мирные отношения. Состояние войны может прекращаться путем опубликования двустороннего юридического акта. Так, 19 октября 1956 г. СССР и Япония подписали совместную декларацию, согласно которой между ними «прекращалось состояние войны» и восстанавливались «мир и добрососедские дружественные отношения»; были восстановлены дипломатические и консульские отношения. Такого рода юридические акты не исключают возможности последующего заключения мирного договора в целях урегулирования всей совокупности проблем, возникших в результате войны. В связи с изложенным актуальной задачей является заключение мирного договора между Россией и Японией.

Юридическая природа института эстоппель, его происхождение и понятийное содержание

Вопрос 74.

Построение миропорядка на основе господства права предполагает определенный уровень доверия государств по отношению друг к другу и предсказуемость в их поведении. Доверительный характер отношений поддерживается посредством правового обеспечения (через Международный суд и арбитраж) должного уровня выполнения государствами своих международных обязательств на основе принципа добросовестности. Уже сам факт добросовестного (*ex bona fide*) выполнения международных обязательств, исключая случаи злоупотребления правом, создает достаточное основание для проявления доверия. Предсказуемость поведения государств поддерживается как следствие последовательности

международно-правовой позиции по отношению к данной фактической или юридической ситуации через обязательную нотификацию предполагаемых в ней изменений, могущих каким-либо образом затронуть законные права и интересы других государств. Здесь принцип добросовестности также играет свою определенную роль, поскольку именно он, обеспечивая последовательность в поведении государств, предписывает обязательство нотификации предполагаемых изменений в международной и внутренней позиции данного государства при обстоятельствах, непосредственно затрагивающих права и законные интересы другого члена мирового сообщества.

Нарушение принципа добросовестности в поведении одного субъекта международного права как следствие его непоследовательности, повлекшее за собой нанесение ущерба законным правам другого субъекта, который добросовестно доверился поведению первого, вызывает к жизни **ситуацию эстоппель**. Представляется, что государство не вправе оспаривать факт признания с его стороны произошедших в результате его собственного поведения изменений в международно-правовой ситуации. Принцип последовательности в форме *allegans contraria non audiendus est* (недопустимость по суду непоследовательности между представленными государством претензиями и заявлениями и его более ранним поведением по обозначенному одному и тому же предмету) предписывает, что в свете тесной взаимозависимости субъектов мирового сообщества государство должно придерживаться определенной степени предсказуемости в манере их поведения. Соответственно, если одно государство в рамках своего поведения придерживается соответствующей международно-правовой позиции по определенному вопросу факта или права, а другое государство в ответ на это на основе проявляемого ей доверия предприняло конкретные действия (могущие включать в себя материальные затраты), то в этом случае в силу принципа эстоппеля первое государство уже не вправе оспаривать факт своего молчаливого или явно выраженного признания произошедших изменений в международно-правовой позиции обоих контрагентов.

Юридическим основанием принципа эстоппель выступает принцип добросовестности. Из всех других выдвигавшихся доктриной международного права вплоть до настоящего времени юридических оснований эстоппеля принцип добросовестности является, на наш взгляд, единственно логичным объяснением всей

конструкции эстоппеля. И действительно, концепция вины и деликтной ответственности государства-агента, якобы создавшего в результате собственного поведения ошибочное представление у противоположной стороны о своих истинных намерениях и поэтому несущего по суду обязанность придерживаться прежнего поведения, строится (несмотря на все утверждения его сторонников об обратном) на зыбкой основе риска, которая отвергается доктриной в своем большинстве. Рассматривать принцип эстоппель исключительно в свете деликтной ответственности государства-агента — значит подвергать государство постоянному риску того, что его неумышленное (и, соответственно, неволеизъявительное) поведение может вызвать ошибочное восприятие у контрагентов. Обеспечивать через эстоппель юридическую защиту этого ошибочного восприятия означало бы на самом деле вносить элементы неустойчивости в межгосударственные отношения. А это никак нельзя было бы рассматривать как обеспечение стабильности и безопасности в межгосударственных отношениях, на что в первую очередь и направлено действие принципа эстоппель.

Схематичная картина неприменимости концепции деликтной ответственности в качестве обоснования принципа эстоппель делает предметным следующий вопрос: насколько другая, не менее известная концепция, а именно концепция молчаливого соглашения может служить в качестве юридического основания принципа эстоппель?

Мы принципиально отрицаем саму возможность применения концепции молчаливого соглашения в качестве возможного обоснования принципа эстоппель. И вот по каким причинам. Государства, будучи суверенными носителями признанных за ними суверенных прав, используют их посредством осуществления компетенции в той или иной сфере межгосударственных отношений. Процедура осуществления компетенции через волеизъявительное поведение государства проявляет себя в международном правопорядке таким образом, что для обеспечения его юридической состоятельности и действительности совсем не обязательно, чтобы оно опиралось на явное или молчаливое согласие тех, в отношении которых оно было призвано оказывать свое воздействие. По нашему мнению, было бы чистейшей юридической фикцией утверждать, что односторонние акты и юридически значимое поведение государства представляются законными только постольку, поскольку другие субъекты международного права их признали и

приняли в качестве таковых. Акты (поведения) представляются законными и вызывающими надлежащие (в соответствии с волеизъявительным намерением субъекта права) последствия уже потому, что они соответствуют международному праву. Таким образом, юридическая природа принципа эстоппель вытекает из постоянства в поведении государства в отношении данной фактической или юридической ситуации. Речь идет об определенном уровне стабильности и предсказуемости в манере поведения государства. Государства не вправе получать преимущества из собственного противоправного поведения, принесшего ущерб другому государству: *nemo potest mutare consilium suum in alterius injuriam*. Такова схема должного поведения государств в отношениях друг с другом. Она исходит из более общей нормы, предусматривающей недопустимость для государства получения преимуществ, как следствие своего противоправного поведения, когда в результате собственных виновных или незаконных действий оно лишает другую сторону или непосредственно своего права, или же возможности воспользоваться им.

Юридическое значение указанного принципа таково: государство, которое посредством своего активного или пассивного поведения придерживалось позиции, явно противоположной тому субъективному праву, которое оно отстаивает в суде, не может более востребовать это право. Принципиальная важность указанного определения проявляется в полной мере в процессе судебно-арбитражного разбирательства. И вот каким образом. Выдвижение в ходе судебно-арбитражного производства определенных требований или заявлений, которые явным образом противоречат первоначальному поведению, объявляется недопустимым с точки зрения права (*allegans contraria non audiendus est*). В то время как принцип добросовестности предусматривает необходимость соблюдения определенного уровня последовательности в поведении государств, принцип эстоппель предусматривает санкцию за его нарушение. Государство теряет возможность обеспечить через суд защиту своего субъективного права. А сам суд признает в качестве недопустимых (не принимает к производству) любые иски по обеспечению юридического права, возникшие из поведения, явным образом расходящегося с первоначальным активным (пассивным) поведением государства.

Как мы видим, принцип добросовестности и принцип эстоппель тесно взаимосвязаны. Хотя отношения между этими принци-

пами таким образом подтверждены, можно ли в этом случае говорить о том, что принцип эстоппель зависит (в том, что касается его признания доктриной и практикой международного права) от принципа добросовестности? Как представляется, принцип эстоппель отнюдь не зависит в том, что касается его признания доктриной и практикой международного права, от принципа добросовестности.

Принцип эстоппель признан как самими государствами, так и практикой Международного суда и арбитража. Вопрос о том, насколько различные теоретические аспекты, составляющие принцип эстоппель, признаны в качестве действующего международного права, определяется на фоне более широкого и обстоятельного исследования практики государств, которое предстоит еще осуществить. В порядке предварительной констатации можно сказать следующее. Принцип эстоппель, будучи понимаем в своей самой упрощенной форме, есть не что иное, как требование придерживаться определенного уровня последовательности государств. В латинском выражении это звучит как *allegans contraria non audiendus est*. В соединении с актом признания (в явной форме посредством специального юридического документа или через поведение) принцип эстоппель применим практически во всех областях международного права. В этом плане он выступает не просто как процедурное правило судебно-арбитражного производства, а уже в качестве материального принципа права. При этом можно с полным основанием заключить, что из общего принципа права, каковым он вполне справедливо считался большинством юристов-международников, принцип эстоппель через судебно-арбитражную практику сформировался в качестве обычного прецедентного права. Его подтверждение в практике позволяет квалифицировать данный принцип в качестве всеобщего (универсального) обычая.

Вопрос 75. Конститутивные элементы института эстоппель

В более общем плане *estoppel by representation* устанавливает запрет стороне — участнице судебного процесса возвращаться к одной из своих прежних занимаемых позиций. При этом английское общее право, а затем уже международное право, принявшее в себя институт *estoppel by representation*, устанавливают жесткие

требования в отношении констатации ситуации эстоппель. Только при наличии соответствующих четырех конститутивных элементов эстоппеля суд приходит к заключению о наличии ситуации *estoppel by representation*. При отсутствии хотя бы одного конститутивного элемента эстоппеля суд, как показывает практика (см., например, дело о континентальном шельфе Северного моря 1969 г.), делает заключение об отсутствии ситуации эстоппель.

Каковы же по своему содержанию четыре конститутивных элемента эстоппеля, о которых здесь идет речь? Прежде всего — это существование ясной и недвусмысленной международно-правовой позиции (представления) по конкретным вопросам настоящего или прошлого, выраженной на основе свободного и обдуманного волеизъявления юридически правоспособного субъекта права. Второе условие состоит в необходимости доказывания заявителем того, что как следствие занятой противоположной стороной международно-правовой позиции (представления — *representation*) он предпринял определенные действия или же, наоборот, воздержался от них, самым добросовестным образом положившись на эту позицию. Третье. Заявитель должен представить доказательства того, что в результате предпринятых им действий или воздержания от совершения таковых был нанесен ущерб его собственной позиции. Наконец, четвертое условие: заявитель должен подтвердить тот факт, что субъектом последующей международно-правовой позиции (представления), которая сделала необходимым обращение заявителя к эстоппелю, является автор первоначальной позиции (представления). При этом последующая международно-правовая позиция должна относиться к одним и тем же фактам, что и первоначальная, и, помимо этого, должна ей противоречить, отменять ее или вносить в нее изменения существенного порядка. Таковы общие требования, выдвигаемые юридической наукой к содержанию конститутивных элементов эстоппеля согласно английскому общему праву.

Эстоппель применяется исключительно в отношениях между государством, создавшим на основе своего поведения определенную правовую позицию, представление, и государством, в отношении которого это представление предназначено. Таким образом, эстоппель через отношения сугубо в рамках двусторонних отношений содействует поддержанию права и справедливости в целом.

Место и роль института эстоппель в системе современного Вопрос 76. международного права

Итак, **эстоппель** как фактор поддержания стабильности и юридической безопасности субъектов правоотношений наступает как следствие нарушения принципа добросовестного соблюдения международных обязательств, выразившегося в непоследовательности поведения по отношению к другому субъекту права. Такая непоследовательность, послужившая причиной нанесения ущерба признанным правам другого субъекта правоотношений, в обычном порядке возникает вследствие коренного изменения первоначальной позиции. Субъект права, добросовестно доверившийся первоначальной позиции другого субъекта, предпринял определенные действия или, наоборот, воздержался от таковых и, как результат такого коренного изменения первоначальной позиции последнего, претерпел ущерб в той или иной области признанных за ним прав.

Функция принципа эстоппель состоит в установлении санкций как следствия несоблюдения обязательства последовательности в поведении субъекта права. Вместе с тем обязательство последовательности напрямую связано с принципом добросовестности, поскольку именно в порядке применения последнего идет речь об установлении санкций со стороны принципа эстоппель. Таким образом, мы вплотную подошли к констатации того, что нарушение принципа добросовестности приводит в действие институт эстоппеля. Заключение такого содержания подтверждает ранее высказанные на этот счет в доктрине международного права мнения.

В соответствии с общетеоретическими положениями правовой науки, подтвержденными практикой судебно-арбитражных органов, нарушение принципа добросовестности в поведении контрагента может привести к эстоппелю. Субъект права, претерпевший непосредственный ущерб в результате непоследовательной юридической позиции противоположной стороны, вправе через суд обеспечить свои субъективные права. Обратившись с иском в суд, сторона, добросовестно доверившаяся занимаемой в течение определенного времени юридической позиции другой стороны и понесшая ущерб непосредственно как результат противоправного поведения последней, вправе заявить о недопус-

тимости такого рода поведения и потребовать защиту своего правового титула по определенному вопросу права или факта. В случае открытия разбирательства по делу письменная часть судопроизводства обычно является той стадией, в ходе которой должно быть заявлено о наличии ситуации эстоппель. Какой-либо специальной формы для эстоппеля не существует. Заявление об эстоппеле должно быть подтверждено фактически и юридически представлением соответствующих доказательств, свидетельствующих о присутствии в данной конкретной ситуации всех четырех конститутивных элементов эстоппеля. При наличии последних суд констатирует эстоппель и в силу этого обстоятельства приходит к заключению о недопустимости выдвижения определенного требования или поддержания определенной претензии со стороны, которая своим недобросовестным и, соответственно, непоследовательным поведением нанесла непосредственный ущерб заявителю. Вместе с тем суд после анализа поведения самого заявителя вправе сделать заключение о существовании основания для прекращения разбирательства по делу. Причинами для такого рода заключения могут быть факты следующего порядка. Прежде всего, это — нарушение принципа добросовестности в поведении самого заявителя — дестинатора представления (*representation*). Вполне осознавая ошибочность или недействительность представления, заявитель не вправе утверждать, что его действия вызваны именно данным представлением. Выступать с заявлением о наличии ситуации эстоппель в поведении ответчика, заранее зная об ошибочности или недействительности сделанного им представления, с точки зрения права недопустимо. Очевидное несоблюдение принципа добросовестности здесь таково, что это становится для суда основанием для прекращения производства по делу. К аналогичному результату приводят факты обманного поведения заявителя и применения им силы. Если представление, с которым выступил ответчик, явилось следствием обмана или применения силы со стороны заявителя, то, естественно, любое утверждение последнего о наличии ситуации эстоппель в поведении ответчика будет расценено судом как основание для прекращения производства по делу.

В том случае, когда обращение к эстоппелю признается по суду допустимым и обоснованным, сфера его потенциального применения весьма широка. Практически любая отрасль права не исключает возможности применения эстоппеля. Значимость эстоппеля определяется тем обстоятельством, что через обраще-

ние к эстоппелю обеспечивается выполнение принципа добросовестности и правила последовательности в поведении субъектов права. Тем самым их юридическая безопасность поддерживается на должном правовом уровне.

Эстоппель, выступая в качестве стройного комплекса норм, призванного на основе принципа добросовестности содействовать обеспечению юридической безопасности субъектов права, в равной степени соединяет в себе значение процессуального средства защиты и системного элемента обеспечения последовательности в поведении государств. Тем самым принцип эстоппель в рамках своего институционно-правового построения и основных заложенных в нем функций прагматически объединяет нормы материального и процессуального права. Всякое взаимоисключение этого двуединого нормативного содержания принципа эстоппель несостоятельно в доктринально-теоретическом плане и расходится с практикой судебно-арбитражного производства. Соответственно, как расширенное, подрывающее единство и целостность принципа, так и слишком ограничительное (в понимании правила защиты) толкование принципа эстоппель, с нашей точки зрения, одинаково неприемлемо для объективного и всестороннего уяснения эстоппеля как отдельного и играющего важную стабилизирующую роль института международного права.

Вопрос 77. Международно-правовое значение института эстоппель

Принцип эстоппель из принципа *estoppel by representation* по общему праву Великобритании приобрел качество одного из общих принципов современного международного права. Как принцип *allegans contraria non audiendus est*, принцип эстоппель несет в себе значительную материальную нагрузку и одновременно является принципом доказательного права в его процессуальном содержании. Как материальный принцип, принцип эстоппель предписывает обязательство последовательности в поведении государств и содействует соблюдению юридической безопасности субъектов международного права. Это его первое и основное значение. Как процессуальный принцип, принцип эстоппель используется как средство доказывания в ходе открытого судебного производства. В этом заключается его второе и дополняющее значение.

Основываясь на принципе добросовестности и принципе взаимности, принцип эстоппель способствует упрочению международного права. Основополагающее значение современного международного права как законченной и целостной системы права состоит в упорядочении поведения государств в рамках юридических обязательных предписаний и создании условий в судебном урегулировании на основе обязательной юрисдикции споров по поводу нарушения данных предписаний. Верховенство права не допускает неурегулированности международных споров. В порядке применения принципа добросовестности и в целях поддержания юридической безопасности субъектов права принцип эстоппель устанавливает обязательство последовательности, которое, по существу, является аксиоматичным правилом межгосударственного общения. Принцип эстоппель через обязательство последовательности в поведении государств вписывается в общие задачи по повышению уровня права в мировом сообществе. Каким же образом конкретно осуществляется регулятивная роль принципа эстоппель? В порядке применения принципа добросовестности и в интересах поддержания юридической безопасности государств принцип эстоппель предписывает необходимость соблюдения правила последовательности. Противоречивое поведение государств как фактор нестабильности и возможного нарушения субъективных прав контрагентов через применение принципа эстоппель расценивается как недопустимое с точки зрения права. Международные судебные органы, обеспечивая выполнение правила последовательности в поведении государств, используют принцип эстоппель в процессе вынесения своего решения. При этом Международный суд придерживается концепции строгого толкования принципа эстоппель: только при наличии всех четырех конститутивных элементов суд констатирует свое заключение с предписанием последовательности ранее заявленной международно-правовой позиции по определенному вопросу права или факта. Решение суда согласно принципу *res judicata* призвано быть исполненным и тем самым через суд становится обязательным.

Принцип эстоппель как отдельный принцип международного права в силу содержащегося в нем и присущего исключительно ему регулятивного начала не применим в случаях, когда речь идет об описании юридических последствий общей нормы международного права, касающейся, например, обязанности судебного арбитражного решения, толкования или исполнения международ-

ных договоров. Также в силу своего статуса отдельного принципа международного права принцип эстоппель не подлежит применению при обстоятельствах, когда в порядке соблюдения международного права становится вопрос об обосновании юридической обязанности в форме односторонних и многосторонних юридических актов. Специфическая направленность регулятивного воздействия принципа эстоппель и содержащееся в нем материальное начало ставят его в ряд общих принципов права согласно статье 38 Статута Международного суда. Механизм эстоппеля, в основе которого лежит принцип добросовестности и принцип взаимности, направлен на поддержание юридической безопасности субъектов правоотношений. Под этим понимается определенный (высокий по современным стандартам) уровень права в мировом сообществе, при котором соблюдается взаимозависимость международных обязательств одного государства и корреспондирующих им субъективных прав другого государства. Государство может пользоваться своими субъективными правами только в той мере, в какой это не нарушает права другого субъекта права. То есть пользованию прав со стороны одного государства соответствует обязательство не нарушать субъективные права другого субъекта права. Принцип эстоппель совместно с принципом добросовестности и принципом взаимности обеспечивают в режиме обязательности поддержание строгого соответствия между субъективными правами контрагентов-участников международных правоотношений. Соблюдение последовательности в поведении государств как основное требование принципа эстоппель заранее устраняет случаи нарушения юридического требования соответствия взаимных субъективных прав государства и в целом вписывается в рамки нормальных, естественных с точки зрения законности, межгосударственных отношений. Позитивная направленность регулятивного воздействия принципа эстоппель состоит в том, что через недопустимость нарушения правила последовательности в поведении государств он восстанавливает взаимный баланс между субъективными правами государств. Таким образом, через установление санкций за любые случаи непоследовательного поведения, имевшие место в прошлом, принцип эстоппель устраняет их *ex post facto* (посредством прямого предписания требования по соблюдению принципа добросовестности в поведении) и направляет стороны (посредством вынесенного решения) в перспективе их будущих отношений в русло нормального, упорядоченного строгими рамками права взаимодействия.

Будучи реальной нормой права, принцип эстоппель действует в рамках реальных категорий, определенных конкретным поведением государств. В этом смысле умозрительное восприятие, сложившееся в гипотетическом плане в понимании одного государства относительно возможного содержания поведения другого государства, не может служить достаточным основанием для Международного суда, чтобы с полным убеждением правомерности констатировать ситуацию эстоппель. Тем самым о включении принципа эстоппель в рамки теории международной ответственности государств или теории подразумеваемого соглашения не может идти никакой речи. Эстоппель наступает не как следствие предполагаемого восприятия от возможных последствий поведения одного государства в понимании другого государства, а как результат конкретного несоблюдения правила последовательности в поведении государства при обстоятельствах заявленного (проявленного) доверия в отношении этого поведения со стороны другого государства. В режиме реальных категорий принцип эстоппель направлен по характеру своего институционального построения на предупреждение (в плане исключения негативного) нарушения правила последовательности в поведении государств и, соответственно, на поддержание (в плане обеспечения позитивного) строгого соблюдения международно-правовых обязательств в будущем. Стабильность межгосударственных отношений, определяемая соблюдением государствами требований должного, устанавливаемых принципом добросовестности и принципом взаимности, предусматривает придание особого значения правилу последовательности. Последовательность в международно-правовой позиции государства — это и предсказуемость в поведении, и в конкретном итоге юридическая безопасность государств — членов мирового сообщества. Государства как суверенные субъекты международного права вправе проводить любую внешнюю политику (в рамках права) и соответственно вносить изменения в свою внешнеполитическую линию поведения. Однако при обстоятельствах, когда кардинальное изменение в поведении одного государства может затронуть негативным образом защищенные международным правом субъективные права другого государства, добросовестно доверившегося поведению первого, последнее призвано осуществить предварительную нотификацию предполагаемых изменений в своей международно-правовой позиции. Логичность такого вывода, нашедшего свое научное закрепление в трудах ученых и подтвержденного судебной-арбитражной практикой (одним

из первых на этот счет был такой исторический судебный прецедент, как решение 1843 г. между Францией и Англией по делу Портендик «Блокада»), определяется требованием поддержания стабильности и предсказуемости в межгосударственных отношениях. Обязательство по нотификации предполагаемых изменений в международно-правовой позиции государства как элемент должного поведения субъектов права прямо вытекает из принципа эстоппель. Заявленная позиция автора представления противостоит добросовестному доверию дестинатора представления. В той мере и поскольку автор представления придерживается сделанного им представления, т.е. проводит соответствующую политику по определенному вопросу права или факту, а дестинатор представления в ответ на это проявляет добросовестное доверие и в развитие собственной позиции предпринимает или, наоборот, воздерживается от совершения определенных действий, ситуация между двумя субъектами международного права остается стабильной и предсказуемой в плане последующего поведения контрагентов. Принцип эстоппель в порядке обеспечения юридической безопасности субъектов права вступает в действие и начинает осуществлять присущее ему регулятивное воздействие тогда, когда автор представления, предполагая внести кардинальные изменения в свою международно-правовую позицию, заранее не нотифицирует об этих изменениях дестинатора представления. Понеся ущерб в результате кардинального изменения в международно-правовой позиции автора представления, дестинатор представления обращается в суд в порядке обеспечения своих субъективных прав (и в конечном итоге своей юридической безопасности), который после констатации ситуации эстоппель предписывает необходимость добросовестного соблюдения со стороны автора представления последовательности в своем поведении. Тем самым в аспекте принципа эстоппель обязательство по нотификации предполагаемых изменений в международно-правовой позиции государства является важным элементом должного поведения на основе принципа добросовестности. Предписывая необходимость соблюдения правила последовательности, принцип добросовестности в сочетании с возможным применением принципа эстоппель устанавливает такой уровень должного поведения, при котором исключаются возможные случаи, когда одно государство получает преимущества из собственного противоправного поведения (*nullus commodum capere de sua injuria propria*). Несоблюдение международного обязательства в результате изменения международно-правовой пози-

ции государства является по суду очевидно противоправным деянием и через эстоппель восстанавливается в рамки должного поведения. Под должным здесь опять-таки понимается последовательность и, соответственно, строгое соблюдение всех, проявивших себя соответствующим образом в поведении государств, международных обязательств. Противоправное (в смысле нарушающее ранее принятое международное обязательство), противоречивое поведение государства не может служить основой для последующих заявительных действий данного государства в суде. Попытки доказать допустимость своей измененной кардинальным образом международно-правовой позиции признаются по суду неприемлемыми, и суд в обычном порядке отказывает в производстве по заявительному акту соответствующего государства. Единственно допустимым заявительным актом по суду является исковое требование дестинатора представления о защите через эстоппель своей юридической безопасности. Многоплановость возможного применения принципа эстоппель в конечном итоге сводится к одной юридической категории — необходимости соблюдения в строгом соответствии с принципом добросовестности правила последовательности в поведении государств. Международное право с помощью такого сложного (с учетом присущих ему четырех конститутивных элементов) юридического механизма, как эстоппель, добивается достижения своей главной задачи по обеспечению правовой безопасности своих субъектов и укреплению международного правопорядка.

Принцип эстоппель применим потенциально во всех областях права. Предписывая необходимость соблюдения государствами на основе принципа добросовестности своих международных обязательств и тем самым содействуя соблюдению последовательности международно-правовой позиции по отношению к данной фактической или юридической ситуации (через нотификацию предполагаемых в ней изменений, могущих каким-либо образом затронуть законные права и интересы других государств), принцип эстоппель содействует поддержанию доверия во взаимоотношениях государств и их юридической безопасности.

Учебное издание

Каламкрян Рубен Амаякович
Мигачев Юрий Иванович

**МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО
В ВОПРОСАХ И ОТВЕТАХ**

Учебное пособие

2-е издание, переработанное и дополненное

Директор редакции *И. Федосова*
Ответственный редактор *Е. Сукиясян*
Научный редактор *Е. Алферова*
Художественный редактор *С. Лебедева*
Технический редактор *Н. Тростянская*
Компьютерная верстка *Т. Кирпичева*
Корректор *Л. Перовская*

ООО «Издательство «Эксмо»
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5. Тел. 411-68-86, 956-39-21.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Оптовая торговля книгами «Эксмо»:
ООО «ТД «Эксмо». 142702, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д. 1, многоканальный тел. 411-50-74.
E-mail: reception@eksmo-sale.ru

По вопросам приобретения книг «Эксмо» зарубежными оптовыми покупателями обращаться в ООО «Дип pocket» E-mail: foreignseller@eksmo-sale.ru

International Sales: International wholesale customers should contact «Deep Pocket» Pvt. Ltd. for their orders. foreignseller@eksmo-sale.ru

По вопросам заказа книг корпоративным клиентам, в том числе в специальном оформлении, обращаться по тел. 411-68-59 доб. 2115, 2117, 2118.
E-mail: vkzakaz@eksmo.ru

Оптовая торговля бумажно-беловыми и канцелярскими товарами для школы и офиса «Канц-Эксмо»: Компания «Канц-Эксмо»: 142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное-2, Белокаменное ш., д. 1, а/я 5. Тел./факс +7 (495) 745-28-87 (многоканальный). e-mail: kanc@eksmo-sale.ru, сайт: www.kanc-eksmo.ru

Полный ассортимент книг издательства «Эксмо» для оптовых покупателей:

В Санкт-Петербурге: ООО СЗКО, пр-т Обуховской Обороны, д. 84Е.
Тел. (812) 365-46-03/04. **В Нижнем Новгороде:** ООО ТД «Эксмо НН», ул. Маршала Воронова, д. 3. Тел. (8312) 72-36-70. **В Казани:** ООО «НКП Казань», ул. Фрезерная, д. 5. Тел. (843) 570-40-45/46. **В Самаре:** ООО «РДЦ-Самара», пр-т Кирова, д. 75/1, литера «Е». Тел. (846) 269-66-70. **В Ростове-на-Дону:** ООО «РДЦ-Ростов», пр. Стачки, 243А. Тел. (863) 220-19-34. **В Екатеринбурге:** ООО «РДЦ-Екатеринбург», ул. Прибалтийская, д. 24а. Тел. (343) 378-49-45. **В Киеве:** ООО «РДЦ Эксмо-Украинв», ул. Луговая, д. 9. Тел./факс (044) 501-91-19. **Во Львове:** ТП ООО «Эксмо-Запад», ул. Бузкова, д. 2. Тел./факс: (032) 245-00-19. **В Симферополе:** ООО «Эксмо-Крым», ул. Киевская, д. 153. Тел./факс (0652) 22-90-03, 54-32-99. **В Казахстане:** ТОО «РДЦ-Алматы», ул. Домбровского, д. 3а. Тел./факс (727) 251-59-90/91. qm.eksmo_almaty@ama.kz

Мелкооптовая торговля книгами «Эксмо» и канцтоварами «Канц-Эксмо»:
127254, Москва, ул. Добролюбова, д. 2. Тел. (495) 780-58-34.

Подписано в печать 12.12.2008.

Формат 60×90 1/16. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.

Бумага тип. Усл. печ. л. 21,0.

Тираж экз.